

**САМАРСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва

ISSN 2542-047X Print
ISSN 2782-2990 Online

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

JURIDICAL JOURNAL

OF SAMARA UNIVERSITY

Том 10 • № 4 • 2024 ГОД

Подписной индекс 80309

ISSN 2542-047X Print

ISSN 2782-2990 Online

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

JURIDICAL JOURNAL

OF SAMARA UNIVERSITY

Том 10 • № 4 • 2024 ГОД

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА JURIDICAL JOURNAL OF SAMARA UNIVERSITY

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С. П. КОРОЛЕВА» (Самарский университет)

Индексирование в базах данных: eLIBRARY.RU РИНЦ КИБЕРЛЕНИНКА CROSSREF

Журнал включен ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, с 30.11.2017

Журнал издается с 2015 г. Выходит 4 раза в год 2024, Т. 10, № 4

Миссия журнала: отражение результатов оригинальных фундаментальных и прикладных исследований права на общетеоретическом, межотраслевом и отраслевом уровнях для целей совершенствования правотворчества и правоприменения; поддержание научного диалога и дискуссий представителей отечественных и зарубежных научных школ по актуальным вопросам права.

В журнале публикуются статьи по научным специальностям группы 5.1 «Право» (юридические науки)

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки
- 5.1.5. Международно-правовые науки

Главный редактор

А. Г. Безверхов, д-р юрид. наук, проф. (Самарский университет, Самара, РФ)

Заместитель главного редактора

О. В. Климанова, канд. юрид. наук (Самарский университет, Самара, РФ)

Ответственный секретарь

В. Э. Волков, канд. юрид. наук (Самарский университет, Самара, РФ)

Адрес редакции:

443011, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

Тел.: +7(846) 3379963, 3379936

E-mail: Jjournal@inbox.ru

www: <http://http://journals.ssau.ru/jjsu>

Издатель: Самарский университет

Адрес издателя:

Центр периодических изданий Самарского университета

443086, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара,

Московское шоссе, 34, корп. 22а, 312 б.

Литературное редактирование, корректура

Т. А. Мурзинова

Компьютерная верстка, макет

Т. А. Мурзинова

Информация на английском языке

М. С. Стрельников

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер серии ПИ № ФС 77-68026 от 13 декабря 2016 г.

Подписной индекс в объединенном интернет-каталоге «Пресса России» 80309

ISSN 2542-047X

Прежнее название – «Юридический вестник Самарского государственного университета»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-62511 от 27 июля 2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. **ISSN 2410-8707**

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+ Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

Подписано в печать 25.12.2024. Дата выхода в свет 28.12.2024

Формат 60х84/8.

Бумага офсетная. Печать оперативная.

Печ. л. 13.

Тираж 200 экз. (первый завод – 60 экз.). Заказ №

Отпечатано в типографии Самарского университета

443086, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара, Московское шоссе, 34.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

С 2015 г. полнотекстовая версия журнала размещается на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

С 2015 г. журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Редакционная коллегия:

А. Х. Абашидзе, д-р юрид. наук, проф. (Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, РФ)

А. И. Абдуллин, д-р юрид. наук, проф. (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, РФ)

Д. Б. Абушенко, д-р юрид. наук, доц. (Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, РФ)

А. А. Аубакирова, д-р юрид. наук, доц., академ. проф. (Алматинская Академия МВД имени Макана Есбулатова, Алматы, Республика Казахстан)

С. Ф. Афанасьев, д-р юрид. наук, проф. (Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, РФ)

Драган Боланча, д-р права, проф. (Сплитский университет, Сплит, Хорватия)

Г. А. Василевич, д-р юрид. наук, проф., засл. юрист Республики Беларусь (Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь)

Л. В. Головкин, д-р юрид. наук, проф. (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, РФ)

Е. Ю. Грачева, д-р юрид. наук, проф. (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, РФ)

В. В. Долинская, д-р юрид. наук, проф. (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, РФ)

С. А. Дробышевский, д-р юрид. наук, проф. (Сибирский федеральный университет, Красноярск, РФ)

Н. Г. Жаворонкова, д-р юрид. наук, проф. (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, РФ)

А. В. Иванчин, д-р юрид. наук, проф. (Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, РФ)

Т. В. Кленова, д-р юрид. наук, проф. (Самарский университет, Самара, РФ)

Борис Кривокапич, д-р права, ординарный профессор (Университет «Унион – Никола Тесла», Белград, Сербия)

В. А. Лазарева, д-р юрид. наук, проф. (Самарский университет, Самара, РФ)

П. П. Ланг, д-р юрид. наук, доц. (Самарский государственный экономический университет, г. Самара, РФ)

С. В. Липень, д-р юрид. наук, доц. (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, РФ)

В. В. Полянский, канд. юрид. наук, проф. (Самарский университет, Самара, РФ)

С. Б. Россинский, д-р юрид. наук, проф., гл. научный сотрудник (Институт государства и права Российской академии наук, Москва, РФ)

В. Д. Рузанова, канд. юрид. наук, доц. (Самарский университет, Самара, РФ)

К. А. Савельев, канд. юрид. наук, доц. (Самарский университет, Самара, РФ)

Ю. В. Самович, д-р юрид. наук, проф. (Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, Казань, РФ)

Е. А. Трещева, д-р юрид. наук, проф. (Самарский университет, Самара, РФ)

Н. А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, РФ)

И. В. Шестерякова, д-р юрид. наук, доц. (Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, РФ)

А. В. Юлин, д-р юрид. наук, проф. (Самарский университет, Самара, РФ)

Т. Ф. Яшук, д-р юрид. наук, проф. (Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, г. Омск, РФ)

© Самарский университет, 2024

Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

Subscription Index 80309

ISSN 2542-047X Print

ISSN 2782-2990 Online

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

JURIDICAL JOURNAL

OF SAMARA UNIVERSITY

JURIDICHESKIY VESTNIK

SAMARSKOGO UNIVERSITETA

Vol. 10 • №4 • 2024

IURIDICHESKIY VESTNIK SAMARSKOGO UNIVERSITETA
JURIDICAL JOURNAL OF SAMARA UNIVERSITY

JOURNAL FOUNDER AND PUBLISHER
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«SAMARA NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY» (SAMARA UNIVERSITY)

Indexing in databases: **LIBRARY.RU RINTS CROSSREF KIBERLENINKA**

*The Journal is included by the HAC in the List of leading scientific editions, where basic scientific results of theses for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published,
from 30.11.2017*

Journal is published since 2015. It is published 4 times a year 2024, V. 10, no. 4

Mission of the journal: reflection of the results of original fundamental and applied research of law at the general theoretical, intersectoral and sectoral levels for the purpose of improving law-making and law enforcement; maintaining a scientific dialogue and discussions of representatives of domestic and foreign scientific schools on pressing issues of law.

The journal publishes articles on scientific specialties of group 5.1 «Law» (Legal sciences)

- 5.1.1. Theoretical and historical legal sciences
- 5.1.2. Public legal (State legal) sciences
- 5.1.3. Private legal (civilistic) sciences
- 5.1.4. Criminal legal sciences
- 5.1.5. International legal sciences

Chief editor

A. G. Bezverkhov, Dr. of Law, professor (Samara National Research University, Samara, RF)

Deputy chief editors

O. V. Klimanova, Candidate of Legal Sciences (Samara National Research University, Samara, RF)

Executive editor

V. E. Volkov, Candidate of Legal Sciences (Samara National Research University, Samara, RF)

Address of editorial staff:

1, Acad. Pavlov Str., Samara, 443011, Samara Region, Russian Federation.

Tel.: +7(846) 337-99-63, 337-99-36

E-mail: Jjournal@inbox.ru

www: <http://http://journals.ssau.ru/jjsu>

Publisher and Founder: Samara National Research University

Address of Publisher:

Centre of Periodical Publications of Samara University

312 b, building 22 a, 34, Moskovskoye shosse,
Samara, 443086, Samara Region, Russian Federation.

Literatory editing, proofreading T. A. Murzinova

Computer makeup, dummy T. A. Murzinova

Information in English M. S. Strelnikov

Certificate of registration of mass media III № ФС № 77-68026 dated 13 December 2016, issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).

Subscription Index in the «Press of Russian»

Catalogue of Internet 80309

ISSN 2542-047X

Previous title – «Juridical Journal of Samara State University»

Certificate of registration of mass media III № ФС № 77-62511 dated 27 July 2015, issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)

ISSN 2410-8707

Business model: funded by the founder.

0+ Free price

Authors articles do not necessarily reflect the views of the publisher

Passed for printing 28.12.2024.

Format 60x84/8.

Litho paper. Instant print.

Print. sheets 13.

Circulation 200 copies (first printing – 60 copies).

Order №

Printed on the printing house of Samara University

34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Samara Region, Russian Federation

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Since 2015 the full-text version of the journal is placed on the site of **Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU**.

Since 2015 the Journal is included in the **Russian Science Citation Index**.

Editorial Board:

D. B. Abushenko, Dr. of Law, associate professor (Ural State Law University, Ekaterinburg, RF)

A. Kh. Abashidze, Dr. of Law, professor (Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, RF)

A. I. Abdullin, Dr. of Law sciences, professor (Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, RF)

A. A. Aubakirova, Dr. of Law, associate professor, academic professor (The Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan)

S. F. Afanasiev, Dr. of Law, professor (Saratov State Law Academy, Saratov, RF)

Dragan Bolancha, Dr. of Law, professor (University of Split, Split, Croatia)

G. A. Vasilevich, Dr. of Law, professor, honored layer of the Republic of Belarus (Belorussian State University, Minsk, Republic of Belarus)

L. V. Golovko, Dr. of Law, professor (Lomonosov Moscow State University, Moscow, RF)

E. Yu. Gracheva, Dr. of Law, professor (Kutafin Moscow State Law University, Moscow, RF)

V. V. Dolinskaya, Dr. of Law, professor (Moscow, Kutafin Moscow State Law University, RF)

S. A. Drobyshevskiy, Dr. of Law, professor (Siberian Federal University, Krasnoyarsk, RF)

N. G. Zhavoronkova, Dr. of Law, professor (Kutafin Moscow State Law University, Moscow, RF)

A. V. Ivanchin, Dr. of Law, professor (Yaroslavl State University, Yaroslavl, RF)

T. V. Klenova, Dr. of Law, professor (Samara National Research University, Samara, RF)

Boris Krivokapich, Dr. of Law, professor (University «Union – Nikola Tesla», Beograd, Serbia)

V. A. Lazareva, Dr. of Law, professor (Samara National Research University, Samara, RF)

P. P. Lang, Dr. of Law, associate professor (Samara State University of Economics, Samara, RF)

S. V. Lipen, Dr. of Law, associate professor (Moscow, Kutafin Moscow State Law University, RF)

V. V. Polyanskiy, Candidate of Legal Sciences, professor (Samara National Research University, Samara, RF)

S. B. Rossinskiy, Dr. of Law, professor (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, RF)

V. D. Ruzanova, Candidate of Legal Sciences, associate professor (Samara National Research University, Samara, RF)

K. A. Saveliev, Candidate of Legal Sciences, associate professor (Samara National Research University, Samara, RF)

Yu. V. Samovich, Dr. of Law, professor (Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, RF)

E. A. Treshcheva, Dr. of Law, professor (Samara National Research University, Samara, RF)

N. A. Sheveleva, Dr. of Law, professor (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, RF)

I. V. Shesteryakova, Dr. of Law, associate professor (Saratov State Law Academy, Saratov, RF)

A. V. Yudin, Dr. of Law, professor (Samara National Research University, Samara, RF)

T. F. Yashchuk, Dr. of Law, professor (Dostoevsky Omsk State University, Omsk, RF)

© Samara University, 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- Краевский А. А.** Темпоральные и содержательные коллизии в российском праве: правоприменительный аспект 7

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

- Джагарян Н. В., Поломошнова К. О.** Особенности предоставления бесплатной юридической помощи в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики 15
- Сидорова А. В., Макушева С. В.** Правовое регулирование бесплатной психологической помощи: анализ и перспективы развития 22

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

- Рузанова В. Д., Кудашева О. Н.** Обращение лекарственных средств: межотраслевые связи и направления совершенствования законодательства 28

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- Кунц Е. В.** Институт пробации и предупреждение рецидивной преступности: отечественный и зарубежный опыт 35
- Михайлов В. И.** Объект государственной измены и его значение для квалификации преступлений 43
- Фарахiev Д. М.** Некоторые особенности выявления и документирования преступлений коррупционной направленности (на примере государственных (муниципальных) контрактов) 50
- Чирков Ф. В.** Российские духовно-нравственные ценности и их уголовно-правовая охрана в XVI–XIX веках 57

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- Каракулян Э. А.** О предметной области философии международного права 65

Трибуна молодого ученого

- Зуев Д. И.** Право на неприкосновенность частной жизни в современном уголовном процессе 75
- Корчагина К. А.** Надзор прокурора за органами предварительного расследования: понятие, предмет и содержание 84
- Тушко О. Ю.** Внутригосударственные факторы, влияющие на стабильность государственной власти: теоретические подходы и российское законодательство 93

Требования к оформлению статей

102

CONTENTS

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

- Kraevsky A. A.** Temporal and substantive conflicts in Russian law: law-application aspect 7

PUBLIC LAW (STATE-LEGAL) SCIENCES

- Dzhagaryan N. V., Polomoshnova K. O.** Features of providing free legal aid in the constituent entities of the Russian Federation: issues of theory and practice 15
- Sidorova A. V., Makusheva S. V.** Legal regulation of free psychological care: analysis and development prospects 22

PRIVATE (CIVIL) SCIENCES

- Ruzanova V. D., Kudasheva O. N.** Circulation of medicinal products: intersectoral relations and directions for improving legislation 28

CRIMINAL LEGAL SCIENCES

- Kunts E. V.** Probation institution and the prevention of recidivism: domestic and foreign experience 35
- Mikhailov V. I.** Object of high treason and its significance for the qualification of crimes 43
- Farakhiev D.M.** Some features of identifying and documenting corruption-related crimes (using the example of state (municipal) contract) 50
- Chirkov F. V.** Russian spiritual and moral values and their criminal-legal protection in the XVI–XIX centuries 57

INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

- Karakulyan E. A.** About the subject field of the philosophy of international law 65

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

- Zuev D. I.** Right to privacy in modern criminal procedure 75
- Korchagina K. A.** Supervision of the prosecutor over the preliminary investigation bodies: concept, subject and content 84
- Tushko O. Yu.** Domestic factors affecting the stability of state power: theoretical approaches and Russian legislation 93

- Requirements to the design of articles* 102

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-4-7-14

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.13

Дата поступления: 21.10.2024
рецензирования: 28.11.2024
принятия: 02.12.2024

Темпоральные и содержательные коллизии в российском праве: правоприменительный аспект

А. А. Краевский

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: a.krajewski@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема практики выявления и разрешения российскими судами темпоральных и содержательных нормативных коллизий. При помощи метода мониторинга правоприменения автором было исследовано 178 судебных решений, принятых в 2017–2024 годах. Анализ указанных решений показывает, что чаще всего российские суды разрешают темпоральные и содержательные коллизии между федеральными законами, однако встречаются также конфликты подзаконных нормативных правовых актов и нетипичные правовые коллизии. Среди федеральных законов чаще всего в конфликт вступают нормы гражданского законодательства и законодательства о банкротстве, при этом, разрешая такие коллизии, суды рассматривают кодексы и иные законы как акты равной юридической силы, в большинстве случаев отдавая предпочтение последним как содержащим специальные нормы. Конфликты могут возникать не только между нормами разных правовых актов, но и внутри одного, при этом разрешаются такие коллизии судами как по правилу *lex specialis derogat generali*, так и по правилу *lex posterior derogat priori*. Исследование также показывает некоторые особенности применения в России правил разрешения темпоральных коллизий, в том числе представление судов о правиле *lex posterior* как форме не прямой отмены более раннего закона.

Ключевые слова: конфликт норм; коллизия норм; мониторинг правоприменения; темпоральная коллизия; содержательная коллизия; коллизионные правила; судебная практика; правило *lex posterior*; правило *lex specialis*.
Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01893, <https://rscf.ru/project/24-28-01893/>.

Цитирование. Краевский А. А. Темпоральные и содержательные коллизии в российском праве: правоприменительный аспект // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 4. С. 7–14. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-7-14>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Краевский А. А., 2024

Арсений Александрович Краевский – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; приглашенный исследователь, Самарский государственный экономический университет, 443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 21.10.2024
Revised: 28.11.2024
Accepted: 02.12.2024

Temporal and substantive conflicts in Russian law: law-application aspect

A. A. Kraevsky

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation;
Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation

E-mail: a.krajewski@yandex.ru

Abstract: This article considers the problem of the practice of identifying and resolving temporal and substantive normative conflicts by Russian courts. Using the method of law application monitoring, the author studied 178 court decisions adopted in 2017–2024. The analysis of these decisions shows that Russian courts most often resolve temporal and substantive conflicts between federal laws, but there are also conflicts of subordinate normative legal acts and atypical legal conflicts. Among federal laws, the most frequent conflicts are with the norms of civil legislation and bankruptcy legislation; in resolving such conflicts, courts consider codes and other laws as acts of equal legal force, in most cases favoring the latter as containing special norms. Conflicts may arise not only between the norms of different legal acts, but also within one, and such conflicts are resolved by courts both by the rule *lex specialis derogat generali* and by the rule *lex posterior derogat priori*. The study also shows some peculiarities of the application in Russia of the rules for resolving temporal conflicts, including the courts' presentation of the *lex posterior* rule as a form of indirect repeal of an earlier law. **Key words:** conflict of norms; collision of norms; monitoring the application of laws; temporal conflicts of norms; substantive conflicts of norms; collision rules; judicial practice; *lex posterior* rule; *lex specialis* rule.

Acknowledgements. The study was funded by a grant from the Russian Science Foundation № 24-28-01893, <https://rscf.ru/project/24-28-01893>.

Citation. Kraevsky A. A. *Temporal'nye i soderzhatel'nye kollizii v rossiiskom prave: pravoprimeritel'nyi aspekt* [Temporal and substantive conflicts in Russian law: law-application aspect]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 4, pp. 7–14. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-7-14> [in Russian].

Information on the conflict of interests: the author declared no conflicts of interest.

© Kraevsky A. A., 2024

Arseny A. Kraevsky – Candidate of Legal Sciences, associate professor, Department of Theory and History of State and Law, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation; visiting researcher, Samara State University of Economics, 141, Sovetskoi Armii Street, Samara, 443090, Russian Federation.

Введение

Коллизии (конфликты) правовых норм представляют собой серьезный дефект системы законодательства, практическим следствием которого является необходимость их разрешения в процессе правоприменения. Независимо от принятия холистического (субъективного, интерпретативного) [1, с. 253–256; 2, с. 462–463; 3, с. 417–433; 4, р. 125–139] либо реалистического (объективного) [5, с. 8–11; 6, с. 17–23; 7, р. 124–125; 8, р. 28–29; 9, р. 149–153] подхода к пониманию их природы [10, с. 39–40], двумя важнейшими видами нормативных коллизий (исходя из классификации Н. А. Власенко) [6, с. 26–29] являются коллизии темпоральные (конфликт норм, принятых в разное время) и содержательные (конфликт общей и специальной норм). Общепринятый способ разрешения коллизий первого типа – правило *lex posterior derogat priori* («последующий закон отменяет предыдущий»), второго – *lex specialis derogat generali* («специальный закон отменяет общий»). Большинство реальных юридических коллизий относится одновременно к обеим категориям, поэтому для целей достижения правовой определенности в российской правовой системе, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, приоритет отдается правилу *lex specialis*¹.

В научной литературе справедливо отмечается, что возникновение коллизий можно рассматривать как результат правотворческих ошибок и как проблему несовершенства юридической техники [11, с. 19–38]. С этой точки зрения представляется ин-

тересным исследование вопроса о том, на каком уровне и в каких отраслях законодательства темпоральные и содержательные нормативные конфликты проявляются чаще всего.

1. Судебная практика

Нами было проведено исследование² практики российских судов по разрешению темпоральных и содержательных коллизий за период с 2017-го по июль 2024 года, в том числе 155 решений арбитражных судов, 18 судебных актов судов общей юрисдикции и 5 решений разных коллегий Верховного Суда РФ (всего 178). С учетом вышеуказанного приоритета правила *lex specialis* выявленные нормативные конфликты чаще классифицировались судами как содержательные, поэтому отбор решений для целей исследования проводился на основе различных критериев: судебные акты, в которых затрагивались темпоральные коллизии, учитывались во всех инстанциях (всего 56), а те, в которых предметом рассмотрения были исключительно коллизии содержательные, – только начиная с судов апелляционной инстанции (всего 122).

Распределение актов по судам и инстанциям представлено в *таблице*.

Стоит отметить, что проведенный анализ решений не позволил установить, какому из двух принципиально разных подходов к пониманию природы коллизий, холистическому или реалистическому, отдают предпочтение российские суды. Сама констатация существования нормативных конфликтов косвенно указывает на признание их объективного существования, однако зачастую даже при рассмотрении одного дела разные инстанции, соглашаясь с общим выводом по суще-

¹ См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

² В основе исследования – метод мониторинга правоприменения [12].

Таблица – Распределение дел по судам и инстанциям
Table – Distribution of cases by courts and instances

Виды судов	Арбитражные суды	Суды общей юрисдикции	Верховный Суд РФ
1-я инстанция	11 (6,18 %)	2 (1,12 %)	1 (0,56 %), Административная коллегия
Апелляционная инстанция	116 (65,17 %)	5 (2,81 %)	1 (0,56 %), Апелляционная коллегия
Кассационная инстанция	28 (15,73 %)	11 (6,18 %)	3 (1,69 %), Судебная коллегия по экономическим спорам
Всего:	155 (87,08 %)	18 (10,11 %)	5 (2,81 %)

ству, расходятся в вопросе о наличии нормативной коллизии³.

2. Коллизии законов

Чаще всего в нормативном конфликте участвовали нормы федеральных законов (136 судебных актов), в особенности Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ, 79 судебных актов) и Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴ (далее – ФЗ «О банкротстве», 70 судебных актов). В 49 решениях разрешался конфликт норм двух указанных законов, причем во всех случаях – в пользу ФЗ «О банкротстве». В большинстве случаев коллизии касались различия в порядке оспаривания сделок должника⁵ или возможности нарушения очередности расчетов с кредиторами ликвидируемого юридического лица⁶.

Также следует отметить коллизии законов, регулирующих государственные закупки и закупки организаций с государственным участием, – Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁷ (далее – ФЗ «О защите конкуренции», 21 судебный акт), Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁸ (далее – ФЗ «О закупках отдельными видами юридических лиц», 20 судебных актов) и Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных

нужд»⁹ (далее – ФЗ «О контрактной системе», 7 судебных актов).

В 20 случаях коллизии возникали между положениями ч. 13 ст. 3 ФЗ «О закупках отдельными видами юридических лиц» и разными частями ст. 18.1 ФЗ «О защите конкуренции». Так, например, в *постановлении Арбитражного суда Московского округа от 02.06.2020 по делу № А40-282879/2018* суд отдал приоритет положениям ч. 13 ст. 3 ФЗ «О закупках отдельными видами юридических лиц», согласно которой рассмотрение жалобы антимонопольным органом должно ограничиваться только доводами, составляющими предмет обжалования по отношению к ч. 17 ст. 18.1 ФЗ «О защите конкуренции», предполагающей возможность учета антимонопольным органом иных нарушений, выявленных в ходе рассмотрения жалобы. Во всех остальных случаях приоритет также отдавался ФЗ «О закупках отдельными видами юридических лиц».

В 3 случаях коллизия возникала между нормами законов и нормами подзаконных нормативных правовых актов, принятых в порядке делегированного законодательства, то есть по прямому указанию закона. Например, в *постановлении 8 кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2020 № 88-2701/2020* рассматривалась коллизия между постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861¹⁰ и Законом РФ от 07.02.1992

³ Так, например, при рассмотрении дела № А14-4236/2022 суды первой и апелляционной инстанций отметили наличие нормативной коллизии, а суд кассационной инстанции – нет.

⁴ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁵ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.02.2024 по делу № А32-43521/2019.

⁶ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.09.2019 по делу № А40-27675/2017.

⁷ СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

⁸ СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

⁹ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам коммерческого оператора оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 2). Ст. 5525.

№ 2300-1 «О защите прав потребителей»¹¹ в части расчета неустойки за нарушение сроков технологического присоединения к электрическим сетям. Несмотря на подзаконный характер постановления Правительства РФ, применено было именно оно (как *lex specialis*), поскольку определение соответствующих правил было делегировано Правительству РФ Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»¹².

Особый интерес российская юридическая наука традиционно проявляет к проблеме коллизий норм кодифицированных законов с нормами иных федеральных законов, широкое распространение имеют как мнение о необходимом приоритете кодексов по отношению к иным законам [11, с. 39–124], так и противоположная позиция, критикующая попытки создать не предусмотренную Конституцией РФ иерархию внутри федеральных законов [5, с. 71–86; 13, с. 36–44; 14, с. 4–23]. Практика показывает, что российские суды не руководствуются принципом приоритета кодифицированных актов, трактуя соответствующие коллизии не как иерархические, а как темпоральные или содержательные. Из 76 выявленных нами случаев разрешения коллизий норм кодексов и иных федеральных законов решение в пользу первых было принято только в 4 случаях, в частности, все 49 упомянутых выше конфликтов ГК РФ и ФЗ «О банкротстве» были разрешены в пользу ФЗ «О банкротстве». Такое положение дел связано с тем, что положения кодексов, как правило, носят более общий, а нормы иных законов – более специальный характер¹³.

3. Коллизии подзаконных нормативных правовых актов

Несмотря на многообразие существующих в российской правовой системе подзаконных нормативных правовых актов, коллизии между ними становятся предметом судебного анализа не так часто, как нормы законов. В ходе исследования судебной практики было выявлено 35 нормативных конфликтов такого рода.

В 9 судебных актах¹⁴ рассматривалась одна и та же конкретная коллизия норм п. 6 Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 03.06.2016 № 505¹⁵

(далее – Правила учета ТКО) и пунктов 13 и 15 Типового договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, утвержденного постановлением Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156¹⁶. Суть коллизии заключалась в различии способов учета объема и массы твердых коммунальных отходов для целей оплаты услуг по обращению с ними, в конечном счете приоритет по правилу *lex specialis* был отдан Правилам учета ТКО.

В 6 судебных актах исследовался конфликт положений двух инструкций, принятых в разное время Минтрансом России¹⁷. Применение той или иной инструкции влекло за собой изменения в расчетах субсидии, получаемой организациями внутреннего водного транспорта из регионального бюджета. Коллизия была разрешена по правилу *lex posterior*.

Еще в 6 судебных актах судами анализировались коллизии различных муниципальных правовых актов. Так, например, постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2022 по делу № А60-47339/2017 по правилу *lex posterior* был разрешен конфликт постановления главы городского округа Первоуральск от 24.12.2007 № 2888¹⁸ и решения Первоуральского городского совета от 23.12.2004 № 57¹⁹ относительно размера нормативов потребления тепловой энергии.

В 5 решениях²⁰ рассматривалась коллизия двух нормативных правовых актов МЧС России²¹, предусматривавших разный порядок снятия с учета сооружений гражданской обороны. Конфликт был разрешен по принципу *lex posterior*.

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641» // СЗ РФ. 2016. № 47. Ст. 6640.

¹⁷ Приказ Минтранса РФ от 30.09.2003 № 194 «Об утверждении Инструкции по учету доходов и расходов по обычным видам деятельности на внутреннем водном транспорте» // Российская газета. 2004. № 37; Инструкции по составу затрат и калькуляции себестоимости работ и услуг предприятий основной деятельности речного транспорта, утвержденной Минтрансом России 08.03.1993 № ВА-6/152 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2024).

¹⁸ URL: <https://sverdlovsk-gov.ru/doc/29212> (дата обращения: 21.10.2024).

¹⁹ URL: <https://sverdlovsk-gov.ru/doc/4341> (дата обращения: 21.10.2024).

²⁰ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.06.2018 по делу № А43-22032/2017.

²¹ Приказ МЧС России от 15.12.2002 № 583 «Об утверждении и введении в действие Правил эксплуатации защитных сооружений гражданской обороны» // Российская газета. 2003. № 111; Инструкции МЧС РФ от 18.10.1996 № 1-38-4, Госкомимущества РФ от 05.11.1996 № АР-13/7746 «О порядке списания с учета пришедших в негодность защитных сооружений гражданской обороны» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2024).

¹¹ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

¹² Там же. 2003. № 13. Ст. 1177.

¹³ Более специальный в смысле регулирования более частного случая, который может рассматриваться как исключение из общего правила, но не в смысле так называемой предметной иерархии нормативных правовых актов, в рамках которой, напротив, кодексы часто трактуются как «законы, специально направленные на регулирование» соответствующих общественных отношений [15, с. 115–116].

¹⁴ См., напр.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2021 № 305-ЭС21-54 по делу А41-9815/2020.

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 03.06.2016 № 505 «Об утверждении Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов» // СЗ РФ. 2016. № 24. Ст. 3543.

Также в 5 случаях судами исследовались коллизии норм технического регулирования, в том числе в двух случаях²² – между санитарными нормами и правилами, в трех²³ – между государственными стандартами. Первый конфликт был разрешен по правилу *lex posterior*, второй – по правилу *lex specialis*.

4. Коллизии внутри одного нормативного правового акта

Отдельно следует рассмотреть ситуации, в которых противоречия выявлялись внутри одного нормативного правового акта (19 судебных актов). Более чем в половине случаев (11 судебных актов) в подобные нормативные конфликты вступали нормы ФЗ «О банкротстве». Так, например, в постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2018 по делу № А45-24439/2016 рассмотрена коллизия, возникающая между нормами п. 1 ст. 213.7 и п. 1 ст. 28 ФЗ «О банкротстве» относительно порядка опубликования сведений в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина. Суд применил правило ст. 213.7, устанавливающее, что сведения о банкротстве-гражданине публикуются только в реестре сведений о банкротстве, в качестве более специального по отношению к общему правилу ст. 28, предусматривающему двойное опубликование – в реестре сведений о банкротстве и в официальном издании.

В 3 случаях обсуждалась коллизия норм ГК РФ, например²⁴, разрешался конфликт норм статей 1068 и 1079 ГК РФ (в пользу первой из них) применительно к ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, управляемым работником юридического лица, которое арендовало данное транспортное средство.

В 2 делах²⁵ рассматривалась коллизия пунктов 4 и 5 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» относительно порядка совершения образовательным учреждением закупок у единственного поставщика.

Внутренние коллизии также были обнаружены в Кодексе об административных правонарушениях (между статьями 14.4 и 14.5)²⁶, ФЗ «О защите конкуренции» (между статьями 16 и 17)²⁷, а также в единственном подзаконном нормативном правовом акте такого рода – постанов-

лении Правительства РФ от 27.12.2004 № 861²⁸ (между разделами II и V)²⁹.

5. Нетипичные коллизии

Помимо коллизий между федеральными законами и между подзаконными нормативными правовыми актами, в судебной практике встречаются и примеры применения общих коллизионных правил к нетипичным нормативным конфликтам.

В некоторых случаях коллизии имели сложный характер, и наряду с нормами законов в конфликт с той или другой стороны вступали систематически связанные с соответствующими нормами положения подзаконных актов и даже разъяснения той или иной нормы (интерпретационные акты) высших судов. Однако в одном деле предметом исследования суда была коллизия п. 3.1 ст. 20.6 ФЗ «О банкротстве» и п. 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве»³⁰ (далее – Постановление № 97) по вопросу о праве арбитражного управляющего на стимулирующее вознаграждение. Конфликт был разрешен в пользу нормы ФЗ «О банкротстве» путем применения правила *lex posterior*³¹. Представляется, однако, что такое обоснование конечного вывода со стороны суда не вполне корректно, поскольку интерпретационный акт ВАС РФ вторичен по отношению к толкуемой норме и поэтому может сохранять свою действительность только до момента утраты действительности первичной (толкуемой) нормы [16, с. 223–226], соответственно, для обоснования применения актуальной редакции п. 3.1 ст. 20.6 ФЗ «О банкротстве» достаточно было бы указать на утрату юридической силы нормой, толкуемой ВАС РФ.

В 3 судебных актах коллизионные правила были применены к разрешению конфликтов индивидуальных правовых актов. В двух случаях³² при помощи принципа *lex posterior* судом была

²² См., напр.: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 08.08.2018 № 33а-14422/2018.

²³ См., напр.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2021 по делу № А60-35037/2021.

²⁴ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.02.2024 по делу № 88-4426/2024.

²⁵ См. напр.: постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2023 по делу № А09-4680/2021.

²⁶ См., напр.: Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2022 по делу № А14-4236/2022.

²⁷ См., напр.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2017 по делу № А40-100823/2017.

²⁸ Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам коммерческого оператора оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 2). Ст. 5525.

²⁹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 13.09.2021 по делу № А17-5487/2020.

³⁰ Вестник ВАС РФ. 2014. № 3.

³¹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2023 по делу № А59-1300/2021.

³² См., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.12.2022 по делу № А40-28521/2019.

разрешена коллизия двух решений собраний кредиторов, в одном³³ – противоречие двух пунктов одного и того же договора подряда.

6. Особенности разрешения темпоральных коллизий

В исследованных нами решениях российских судов были подняты три интересные проблемы применения правила *lex posterior* – основного, хотя и не единственного возможного³⁴, принципа разрешения темпоральных коллизий.

В научной литературе существует дискуссия о характере действия правила *lex posterior*: происходит ли отмена старого закона новым³⁵, или дерогация осуществляется не самим новым законом, а предполагаемой третьей коллизионной нормой [7, р. 125]? Необходима ли прямая отмена нормативного правового акта, чтобы считать его недействующим? Данные вопросы поднимались в деле № 3а-47/2023, где одно из требований административного истца состояло в отмене решения об утверждении принятого в 2013 году генерального плана сельского поселения. Судебными актами³⁶ по данному делу в данном требовании было отказано, поскольку, как отметили суды, благодаря принятию нового генерального плана 2023 года соответствующий нормативный правовой акт уже отменен в силу принципа *lex posterior*, а потому не может быть признан недействующим.

Другой предмет научного спора – какой закон считать более ранним. Дискуссия по данному вопросу обычно сводится к проблеме выбора между датой принятия закона нормы законодательным органом и ее вступлением в силу [18, с. 14]. Вместе с тем в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2020 по делу № А26-10342/2019 приводится необычная трактовка принципа *lex posterior*:

«В рассматриваемом случае применение вышеупомянутого принципа приоритета более позднего закона над более ранним в отношении коллизии нормы общего и специального законов, как исключение из общих правил толкования таких законов, возможно лишь до тех пор, пока специальный закон остается в старой редакции. После принятия специального закона в новой редакции, даже в случае, если соответствующая норма этого закона не была изменена, принцип “lex specialis derogat generali” вновь становится главным, при этом

сам факт внесения поправок в специальный закон без изменения указанной нормы является квалифицированным умолчанием законодателя, которое трансформирует эту норму в новое специальное правило, имеющее приоритет над правилом, установленным общим законом».

Вопрос о соотношении *lex posterior* и *lex prior* обычно подразумевает сопоставление дат принятия соответствующих конфликтующих норм, в то время как изложенная позиция предполагает, что *lex prior* может получить приоритет, даже не меняясь в своем содержании. Стоит отметить, что суд кассационной инстанции не согласился с подобным рассуждением, отменил указанное постановление и разрешил коллизию противоположным образом – в пользу нормы, принятой позднее³⁷.

Третий заслуживающий внимания момент связан с разрешением коллизий внутри одного закона. Обычно в литературе по теории юридических конфликтов правило *lex posterior* применяется к конфликтам разных законов, в то время как конфликты внутри одного закона разрешаются по принципу *lex specialis*. Однако закон как совокупность норм [17, с. 249] может быть неоднороден по своему содержанию с точки зрения времени их принятия. В 4 судебных актах правило *lex posterior* было применено к разрешению коллизии норм внутри ФЗ «О банкротстве», при этом в двух из них судом был продемонстрирован высокий уровень исторического толкования – исследованы причины возникновения несогласованности внутри закона, связанные с параллельным рассмотрением в Государственной думе РФ двух законопроектов³⁸.

Заключение

Исследование практики российских судов показывает, что как темпоральные, так и содержательные коллизии чаще всего возникают между федеральными законами (включая кодексы), в особенности актами гражданского и банкротного законодательства, однако встречаются и на уровне подзаконных нормативных правовых актов. Коллизии законов и актов органов исполнительной власти, принятых в порядке делегированного законодательства, рассматриваются не как иерархические, а как содержательные или темпоральные конфликты норм одного уровня. Коллизии выявляются как между разными нормативными правовыми актами, так и внутри одного и того же. К последней категории коллизий относятся не только содержательные, но и темпоральные нормативные конфликты, разрешаемые по принципу *lex posterior derogat priori*, если действующая редакция законодательного акта состоит из норм, принятых в разное время. В некоторых случаях судами выявляются нети-

³³ См., напр.: Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 21.07.2022 по делу № А33-35235/2020.

³⁴ Данное правило не является логически необходимым [17, с. 214–215] и в некоторых правовых системах даже заменяется противоположным [18, с. 9, 45–49].

³⁵ Некоторые авторы проводят различия между прямой и косвенной отменой старого закона, подчеркивая, что речь идет лишь о разных формах выражения воли законодателя [19, с. 77; 2, с. 462; 20, с. 89].

³⁶ Решение Верховного Суда Республики Алтай от 22.09.2023 по делу № 3а-47/2023; определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 18.04.2024 по делу № 3а-47/2023.

³⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.12.2020 по делу № А26-10342/2019.

³⁸ См., напр.: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2022 по делу № А75-19408/2017.

пичные содержательные и темпоральные коллизии – противоречия индивидуальных правовых актов, а также законодательного и интерпретационного актов. Само правило о приоритете более поздней нормы при разрешении темпоральных коллизий трактуется судами как непрямая форма отмены более ранней нормы, действие которой прекращается.

Библиографический список

1. Васильковский Е. В. Цивилистическая методология. Часть 1: Учение о толковании и применении гражданских законов. Москва: ЮрИнфоР, 2002. 508 с.
2. Пухта Г.-Ф. Энциклопедия права // Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум, 2010. С. 423–510.
3. Савиньи Ф. К., фон. Система современного римского права. Т. I / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. Москва: Статут, 2011. 510 с. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/savinyi_fk_sistema_sovremennogo_rimskogo_prava_tom1/?ysclid=m4fap7brzn534560995.
4. Cueto-Rua J. Judicial Methods of Interpretation of the Law. Baton Rouge: Louisiana State Univ. Law., 1981. 508 p.
5. Васев И. Н. Коллизионное правовое регулирование в России: вопросы теории и практики: учеб.-практ. пособие. Москва: Юрлитинформ, 2016. 144 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008271770/?ysclid=m4fb8j9cq7739120555.
6. Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск: Изд.-во Иркут. ун-та, 1984. 99 с.
7. Kelsen H. General Theory of Norms / trans. by M. Hartney. Oxford: Clarendon Press, 1991. 465 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198252177.001.0001>.
8. Ross A. Directives and Norms. London: Routledge & Kegan Paul, 1968. 188 p. Available at: https://jura.ku.dk/jurabog/pdf/juridiske-monografier/ross_directives_and_norms_1968.pdf.
9. Ross A. On Law and Justice / transl. by U. Bindreiter, ed. by J. v. H. Holtermann. Oxford: Oxford University Press, 2019. 566 p. <https://books.google.ru/books?id=IzG-DwAAQBAJ&hl=ru>.
10. Петров А. А., Тихонравов Е. Ю. Пробелы и коллизии в праве: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2019. 80 с. URL: https://www.academia.edu/39904114/Пробелы_и_коллизии_в_праве_учебное_пособие_Издание_второе_переработанное_и_дополненное_in_Russian_.
11. Занина М. А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: РАП; Волтерс Клувер, 2010. 144 с.
12. Белов С. А., Кропачев Н. М., Ревазов М. А. Мониторинг правоприменения в СПбГУ // Закон. 2018. № 3. С. 67–74. URL: https://pureportal.spbu.ru/files/17530232/z3_TP_Belov.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32787097>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yvtaps>.
13. Курбатов А. Я. Разрешение коллизий с участием норм Гражданского кодекса Российской Федерации: старые и новые проблемы // Журнал Российского права. 2018. № 10. С. 36–44. DOI: http://doi.org/10.12737/art_2018_10_4.
14. Петров А. А. Вопросы преодоления коллизий норм кодексов, устанавливающих собственный приоритет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 1. С. 4–23. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.101>.
15. Петров А. А., Шафиров В. М. Предметная иерархия нормативных правовых актов: монография. Москва: Проспект, 2014. 208 с. URL: https://www.academia.edu/20839491/Предметная_иерархия_нормативных_правовых_актов.
16. Тимошина Е. В., Краевский А. А. Критерии нормативности интерпретационных правовых актов в российской судебной практике // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 4. С. 220–243. DOI: [http://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6\(4\).220-243](http://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(4).220-243).
17. Кельзен Г. Дерогация / пер. с англ. А. А. Краевского // Очерки по философии права и морали / пер. с англ. и нем. Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2024. С. 241–256.
18. Гамбарян А. С., Даллакян Л. Г. Коллизионные нормы и их конкуренция: монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. 160 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39236839>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uowrmp>.
19. Дербург Г. Пандекты. Т. 1. Общая часть. Москва: Унив. тип., 1906. 465 с. URL: <https://djvu.online/file/cF622iwsJVvFn>.
20. Регельсбергер Ф. Общее учение о праве / пер. с нем. И. А. Базанова, под ред. Ю. С. Гамбарова. Москва: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1897. 295 с. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/19002?mode=full>.

References

1. Vaskovsky E. V. *Tsivilisticheskaya metodologiya. Chast' 1: Uchenie o tolkovanii i primenenii grazhdanskikh zakonov* [Civil law methodology. Part 1: Study on the interpretation and application of civil laws]. Moscow: YurInfoR, 2002, 508 p. [in Russian].
2. Puchta G.-F. *Entsiklopediya prava* [Encyclopedia of law]. In: *Nemetskaya istoricheskaya shkola prava* [German historical school of law]. Chelyabinsk: Sotsium, 2010, pp. 423–510 [in Russian].

3. Savigny F. C., von. *Sistema sovremennogo rimskogo prava. T. I. Per. s nem. G. Zhigulina; pod red. O. Kutateladze, V. Zubarya* [Kutateladze O., Zubar V. (Eds.) System of modern Roman law. Vol. 1; translation from German by Zhigulina G.]. Moscow: Statut, 2011, 510 p. Available at: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/savinyi_fk_sistema_sovremennogo_rimskogo_prava_tom1/?ysclid=m4fap7brzn534560995 [in Russian].
4. Cueto-Rua J. *Judicial Methods of Interpretation of the Law*. Baton Rouge: Louisiana State Univ. Law, 1981, 508 p.
5. Vasev I. N. *Kollizionnoe pravovoe regulirovanie v Rossii: voprosy teorii i praktiki: ucheb.-prakt. posobie* [Collision legal regulation in Russia: issues of theory and practice: textbook]. Moscow: Yurlitinform, 2016, 144 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008271770/?ysclid=m4fb8j9cq7739120555 [in Russian]
6. Vlasenko N. A. *Kollizionnye normy v sovetskom prave* [Collision norms in Soviet law]. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1981, 99 p. [in Russian]
7. Kelsen H. *General Theory of Norms*. Translated by M. Hartney. Oxford: Clarendon Press, 1991, 465 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198252177.001.0001>.
8. Ross A. *Directives and Norms*. London: Routledge & Kegan Paul, 1968, 188 p. Available at: https://jura.ku.dk/jurabog/pdf/juridiske-monografier/ross_directives_and_norms_1968.pdf.
9. Ross A. *On Law and Justice*. Translated by U. Bindreiter, ed. by J. vH. Holtermann. Oxford: Oxford University Press, 2019, 566 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=IzG-DwAAQBAJ&hl=ru>.
10. Petrov A. A., Tikhonravov E. Yu. *Probely i kollizii v prave: uchebnoe posobie. 2-e izd. pererab. i dop.* [Gaps and conflicts in law: textbook. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow: Prospekt, 2019, 80 p. Available at: https://www.academia.edu/39904114/Пробелы_и_коллизии_в_праве_учебное_пособие_Издание_второе_переработанное_и_дополненное_in_Russian_. [in Russian].
11. Zanina M. A. *Kollizii norm prava ravnoi yuridicheskoi sily (ponyatie, prichiny, vidy): monografiya. 2-e izd. pererab. i dop.* [Collisions of legal norms of equal legal force (notion, causes, types): monograph. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow: RAP; Volters Kluver, 2010, 144 p. [in Russian].
12. Belov S. A., Kropachev N. M., Revazov M. A. *Monitoring pravoprimereniya v SPbGU* [Saint Petersburg University Monitoring of the Application of Laws]. *Zakon*, 2018, no. 3, pp. 67–74. Available at: https://pureportal.spbu.ru/files/17530232/z3_TP_Belov.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32787097>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yvtaps> [in Russian].
13. Kurbatov A. Ya. *Razreshenie kollizii s uchastiem norm Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: starye i novye problemy* [Resolution of Conflicts with Provisions of the Civil Code of the Russian Federation: The Old and New Problems]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2018, no. 10, pp. 36–44. DOI: http://doi.org/10.12737/art_2018_10_4 [in Russian].
14. Petrov A. A. *Voprosy preodoleniya kollizii norm kodeksov, ustanavlivayushchikh sobstvennyi prioritet* [The controversial aspects of resolving of normoconflicts in cases of formal priority of codes]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* [Vestnik of Saint Petersburg University. Law], 2019, no. 1, pp. 4–23. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.101> [in Russian].
15. Petrov A. A., Shafirov V. M. *Predmetnaya ierarkhiya normativnykh pravovykh aktov: monografiya* [The subject hierarchy of statutes: monograph]. Moscow: Prospekt, 2014, 208 p. Available at: https://www.academia.edu/20839491/Предметная_иерархия_нормативных_правовых_актов [in Russian].
16. Timoshina E. V., Kraevsky A. A. *Kriterii normativnosti interpretatsionnykh pravovykh aktov v rossiiskoi sudebnoi praktike* [Criteria for the normativity of interpretative legal acts in Russian judicial practice]. *Pravoprimerenie* [Law Enforcement Review], 2022, vol. 6, no. 4, pp. 220–243. DOI: [http://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6\(4\).220-243](http://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(4).220-243) [in Russian].
17. Kelsen H. *Derogatsiya. Per. s angl. A.A. Kraevskogo* [Derogation. Translation from English by A.A. Kraevsky]. In: *Kelsen H. Ocherki po filosofii prava i morali. Per. s angl. i nem.* [Essays in Legal and Moral Philosophy. Translation from English and German]. Saint Petersburg: Alef-Press, 2024, pp. 241–256. [in Russian].
18. Gambaryan A. S., Dallakyan L. G. *Kollizionnye normy i ikh konkurentsia: monografiya* [Collision norms and their competition: monograph]. Moscow: Yurlitinform, 2019, 160 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39236839>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uowrmp> [in Russian].
19. Dernburg H. *Pandekty. T. 1. Obshchaya chast'* [Pandects. Vol. 1: General part]. Moscow: Univ. tip., 1906, 465 p. Available at: <https://djvu.online/file/cF622iwsJVvFn> [in Russian].
20. Regelsberger F. *Obshchee uchenie o prave. Per. s nem. I. A. Bazanova, pod red. Yu. S. Gambarova* [General doctrine of law. Translation from German I. A. Bazanov; Yu. S. Gambarov (ed.)]. Moscow: Tipografiya t-va I. D. Sytina, 1897, 295 p. Available at: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/19002?mode=full> [in Russian].

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ PUBLIC LAW (STATE-LEGAL) SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-4-15-21

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.7

Дата поступления 20.06.2024

рецензирования: 23.07.2024

принятия: 02.12.2024

Особенности предоставления бесплатной юридической помощи в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики

Н. В. Джагарян

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,

Российская Федерация

E-mail: ndjagaryan@yandex.ru

К. О. Поломошнова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону,

Российская Федерация

E-mail: karina.veretelnikova@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию вопросов, связанных с текущим состоянием и основными направлениями реформирования законодательства о бесплатной юридической помощи в России. Особое внимание уделяется деятельности участников государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи в ряде субъектов РФ. Исходя из статистических данных и практики реализации права граждан на бесплатную юридическую помощь в разных субъектах Российской Федерации, авторы выделяют специфические черты (особенности), характерные для предоставления бесплатной юридической помощи в различных регионах. Авторы также рассматривают государственные юридические бюро и адвокатов как основных субъектов оказания бесплатной юридической помощи, проанализированы роль и основные направления деятельности юридических клиник и негосударственных центров в этой сфере. Подчеркивается значимость нотариата как института гарантирования права на бесплатную юридическую помощь. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о наличии ряда особенностей (порой весьма существенных) в различных субъектах РФ, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи. В работе представлены ряд предложений по совершенствованию правового регулирования в этой сфере.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь; региональное законодательство; региональные особенности; нотариат; адвокатура; юридические бюро; юридические клиники.

Цитирование. Джагарян Н. В., Поломошнова К. О. Особенности предоставления бесплатной юридической помощи в субъектах РФ: вопросы теории и практики // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 4. С. 15–21. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-15-21>

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Джагарян Н. В., Поломошнова К. О., 2024

Наталья Владимировна Джагарян – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционализма, Южный федеральный университет, 344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88.

Карина Олеговна Поломошнова – аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 344022, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 166.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 20.06.2024

Revised: 23.07.2024

Accepted: 02.12.2024

Features of providing free legal aid in the constituent entities of the Russian Federation: issues of theory and practice

N. V. Dzhagaryan

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: ndjagaryan@yandex.ru.

K. O. Polomoshnova

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: karina.veretnikova@yandex.ru.

Abstract: The article is devoted to the comprehensive study of issues related to the current state and main directions of reforming the legislation on free legal aid in Russia. Particular attention is paid to the activities of individual participants in the state and non-state systems of free legal aid in a number of constituent entities of the Russian Federation. Based on statistical data and the practice of implementing the right of citizens to free legal aid in different constituent entities of the Russian Federation, the authors highlight specific features (peculiarities) characteristic of the provision of free legal aid in different regions. The authors pay special attention to state law firms and lawyers as the main entities providing free legal aid, the role and main areas of activity of legal clinics and non-governmental centers in this area are analyzed. Particular emphasis is placed on the importance of the notary office as an institution guaranteeing the right to free legal aid. As a result of the study, the authors come to the conclusion that there are a number of features (sometimes very significant) in various constituent entities of the Russian Federation related to the provision of free legal aid. The work presents a number of proposals for improving legal regulation in this area.

Key words: free legal aid; regional legislation; regional features; notary; advocacy; law offices; legal clinics.

Citation. Dzhagaryan N. V., Polomoshnova K. O. *Osobennosti predostavleniya besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi v sub'ekтах RF: voprosy teorii i praktiki* [Features of providing free legal aid in the constituent entities of the Russian Federation: issues of theory and practice]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 4, pp. 15–21. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-15-21> [in Russian].

Information on the conflict of interest: authors declared no conflicts of interests.

© Dzhagaryan N. V., Polomoshnova K. O., 2024

Natalia V. Dzhagaryan – Doctor of Laws, associate professor, associate professor of the Department of Constitutionalism, Southern Federal University, 105, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation

Karina O. Polomoshnova – postgraduate student of the Department of Constitutional and Municipal Law, Rostov State University of Economics, 69, Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344022, Russian Federation.

Введение

В условиях конституционализма юридическая помощь представляет собой сложноорганизованный правовой институт, имеющий прежде всего конституционную природу и назначение [1, с. 129]. Конституционное право на бесплатную юридическую помощь служит гарантией равного доступа к юридической защите для всех нуждающихся. Растущее число граждан, которым необходима данная помощь, предопределено современными тенденциями глобальных угроз, экономических ограничений и иных форм противостояния.

Важное социальное значение в сфере защиты прав имеет система государственной и негосударственной бесплатной юридической помощи [2, с. 11], которая является чрезвычайно востребованной [3, с. 63]. Одной из важных задач, стоящих перед нашим государством на современном этапе его развития, является обеспечение равных прав граждан независимо от места их проживания [4, с. 139]. Учитывая масштабность территории России, следует отметить, что как отдельные регионы, так и конкретные населенные пункты оказываются в разных условиях функционирования системы бесплатной юридической помощи [5, с. 75].

1. Региональное нормативно-правовое обеспечение оказания бесплатной юридической помощи

В настоящее время в 87 субъектах Российской Федерации действуют специальные законы, касающиеся бесплатной юридической помощи, которые позволяют предоставлять гражданам юридическую помощь на бесплатной основе с учетом специфики каждого региона (в том числе спе-

цифики новых субъектов РФ). Таким образом обеспечивается полноценный механизм реализации права на получение бесплатной юридической помощи. В Запорожской области работа по формированию государственной системы бесплатной юридической помощи еще продолжается.

Ряд положений региональных нормативных актов, регулирующих право граждан на бесплатную юридическую помощь, нашли свое отражение в том числе в федеральном законодательстве. Так, например, в ряде законов субъектов РФ (в частности, в Нижегородской, Калужской и других областях) еще с 2012 года в качестве субъекта, оказывающего бесплатную юридическую помощь, был указан уполномоченный по правам человека субъекта РФ, что в 2023 году нашло свое закрепление в Федеральном законе № 324-ФЗ.

Отдельного внимания заслуживает анализ законов субъектов РФ о бесплатной юридической помощи (чем они уникальны и в чем их отличие). Как уже отмечалось, региональные законодатели могут воспользоваться своим правом дополнить федеральное правовое регулирование в этой сфере, и они активно этим правом пользуются.

Так, во Владимирской области граждане (или их законные представители) могут получить бесплатную юридическую помощь по вопросам, связанным со льготным лекарственным обеспечением¹.

¹ Закон Владимирской области от 02.11.2022 № 96-ОЗ «Об оказании бесплатной юридической помощи во Владимирской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=105166023&rdk=4> (дата обращения: 10.06.2024).

В Астраханской области пожилым гражданам старше 80 лет может быть оказана такая помощь по вопросам защиты прав потребителей (в части предоставления коммунальных услуг) и назначения, перерасчета и взыскания страховых пенсий по старости, пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца².

Данная практика затронула и жителей новых территорий. В Херсонской области бесплатная помощь может быть предоставлена гражданам – жертвам насилия в семье³.

Некоторые из региональных законодателей более подробно регламентировали полномочия субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь. Так, например, в законодательстве Республики Башкортостан⁴ содержится информация о полномочиях нотариусов в этой сфере, в частности, предусмотрена обязанность осуществлять правовое информирование и правовое просвещение населения.

2. Государственные юридические бюро и адвокаты – основные субъекты оказания бесплатной юридической помощи

В настоящее время Минюст России последовательно ведет работу, направленную на создание государственных юридических бюро во всех регионах страны. Данный институт сегодня является самым эффективным в рамках предоставления бесплатной юридической помощи, что подтверждается в том числе статистическими данными Минюста России: во-первых, государственные юридические бюро, осуществляющие свою деятельность в 2023 году в 45 субъектах РФ (50 %), оказали бесплатную юридическую помощь на 27,5 % больше, чем адвокаты, которые представлены в 77 регионах России (86,5 %); во-вторых, в некоторых субъектах РФ (например, в Республике Мордовия и Северная Осетия – Алания) при наличии и государственных юридических бюро, и адвокатов показатели по бесплатной юридической помощи, оказанной адвокатами, равны нулю.

Иной опыт положительного взаимодействия государственных юридических бюро и адвокатов можно отметить в Республике Карелия. Так, на ос-

нове совместной деятельности было оказано всего 4646 услуг, включая консультации: в письменной форме – 2, в устной – 3561, составлено 932 документа правового характера, а также зарегистрирован 151 случай представления интересов граждан в органах государственной власти.

В ряде субъектов РФ отсутствуют юридические бюро, а оказание бесплатной юридической помощи осуществляется в основном адвокатами. Так, например, анализ деятельности адвокатов г. Севастополя за 2023 год в данной сфере показал следующие результаты: документально подтвержденных случаев оказания бесплатной юридической помощи зафиксировано 179, помощь была оказана 35 гражданам из 36 обратившихся. По итогам работы адвокатов Камчатского края было дано 39 консультаций, из них: устных – 18, письменных – 21; составлено документов – 15, представительство в организации – 1. Адвокатами Чукотского автономного округа в 2023 году бесплатная юридическая помощь оказана 12 гражданам, из них: в виде устных консультаций по правовым вопросам в 6 случаях; в виде составленных заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера – в 6.

Передача полномочий по оказанию бесплатной юридической помощи государственным юридическим бюро, безусловно, имеет свои преимущества, однако она влечет за собой серьезные последствия для адвокатов. В научной литературе существует позиция, выражающаяся в том, что государственные юридические бюро могут «искоренить» адвокатов, осуществляющих деятельность в небольших населенных пунктах, получая вознаграждение из средств соответствующего бюджета за предоставление бесплатной юридической помощи. Это может привести к тому, что многие опытные профессионалы будут вынуждены менять не только свою профессию, но, возможно, и место жительства [6]. На сегодняшний день уже существует проблема уменьшения количества адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь [7].

В целом наблюдается увеличение на 17,7 % числа случаев предоставления бесплатной юридической помощи, осуществляемой в 2023 году государственными юридическими бюро. Стоит отметить, что данные показатели не всегда были таковыми. Только в последние годы была выявлена результативность предоставляемой юридической помощи юридическими бюро. В настоящее время в субъектах РФ отмечается увеличение численности юридических бюро: так, если в 2006 году в качестве эксперимента были созданы 10 юридических бюро, в 2012 году на постоянной основе функционировали уже 16 бюро, в 2019-м – 25, в 2022-м – 39. Воронежская область стала 50-м регионом РФ, который решил создать государственное юридическое бюро на своей территории в 2024 году.

Следует также отметить положительные результаты деятельности ТОГКУ «Госюрбюро». За 2023 год Госюрбюро оказана бесплатная юридическая помощь 12 601 гражданину. В 2023 г.

² Закон Астраханской области от 02.10.2012 № 62/2012-ОЗ «Об отдельных вопросах правового регулирования оказания бесплатной юридической помощи в Астраханской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=142031105&rdk=11> (дата обращения: 10.06.2024).

³ Закон Херсонской области от 26.10.2023 № 7-ЗХО «О бесплатной юридической помощи на территории Херсонской области» // Официальный сайт администрации Херсонской области. URL: https://khogov.ru/wp-content/uploads/2024/02/zakon_o_besplatnoj_yuridicheskoy_pomoshhi_v_hersonskoj_oblasti_7_zho.pdf (дата обращения: 10.06.2024).

⁴ Закон Республики Башкортостан от 24.12.2012 № 638-З «О бесплатной юридической помощи в Республике Башкортостан» // Республика Башкортостан. 2012. № 248 (27733).

была продолжена работа по оказанию бесплатной юридической помощи участникам СВО и членам их семей. За указанный период оказана помощь 264 гражданам указанной категории. Значимым событием стало заключение государственным юридическим бюро соглашения о сотрудничестве с Государственным фондом поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» (Тамбовский филиал). Юрисконсульты Госюрбюро оказывают юридическую помощь гражданам при их обращении в указанный фонд во всех муниципальных образованиях, где расположены пункты приема граждан этого учреждения.

Кроме того, в ТОГКУ «Госюрбюро» обеспечен выезд мобильного комплекса (согласно графику) в отдаленные муниципальные образования, бесплатная юридическая помощь в ходе приемов оказана 138 гражданам. В 2023 году мобильный комплекс с целью правового сопровождения лиц, прибывших с территории Украины, ДНР и ЛНР и Белгородской области, задействован в проведении приемов в областных пунктах временного размещения указанных лиц. В этот же год было организовано 9 выездных приемов, в ходе которых осуществлено более 100 консультаций. Всего проведен 41 выезд мобильного комплекса, в ходе чего оказана юридическая помощь 273 гражданам. Кроме указанного доступность правовой помощи обеспечивалась путем дистанционных приемов в режиме видеосвязи на базе библиотечных Центров правовой информации, МКУ МФЦ, общественных организаций, образовательных и социальных учреждений, сельских и поселковых советов (всего 22 таких приема).

В Краснодарском крае юридическое бюро, оказывающее бесплатную юридическую помощь, действует уже более девяти лет⁵, и возрастающее с каждым годом количество обращений свидетельствует о его востребованности. Так, за 2016 год в ГКУ КК «Государственное юридическое бюро Краснодарского края» обратились 2969 граждан, за 2017 год – 5044, 2018 год – 8267, 2019 год – 8479, 2020 – 9071, 2021 – 9033, 2022 – 7578, 2023 – 9303⁶. За последние пять лет число обращений граждан по вопросам предоставления бесплатной юридической помощи совпадает с количеством случаев, когда такая помощь была оказана. Юридическое бюро проводит выездные приемы для граждан

в Краснодарском крае, уделяя особое внимание маломобильным гражданам, а также тем, кто оказался в сложной жизненной ситуации. Такие приемы организуются также в отдаленных и труднодоступных местностях в пределах Краснодарского края.

В связи с работой вышеуказанного государственного юридического бюро можно отметить факт прекращения деятельности муниципального юридического бюро г. Краснодара, созданного в 2012 году. За время работы учреждения помощь была оказана более 12 000 граждан, составлено более 4500 документов, интересы более 300 граждан были защищены в суде.

3. Оказание бесплатной юридической помощи юридическими клиниками и негосударственными центрами бесплатной юридической помощи

Следующим по популярности среди граждан в рамках получения бесплатной юридической помощи являются юридические клиники. В 2023 году этими клиниками бесплатная юридическая помощь была оказана в 38 947 случаях (в 2022 году – в 38 835 случаях). Наибольшее количество юридических клиник создано в Москве – 15, Санкт-Петербурге – 14, Ростовской области – 10 и Краснодарском крае – 8.

Если рассматривать территориальное нахождение юридических клиник в субъектах РФ, то в основном они сосредоточены в крупных городах. Так, например, город Ростов-на-Дону является центром донской юридической науки. Здесь находятся практически все юридические клиники Ростовской области. Особую роль эти клиники выполняют в рамках реализации социально-гуманитарного проекта «Дни правового просвещения в Ростовской области». Дни правового просвещения проводятся на Дону дважды в год начиная с 2014 года. По всему донскому региону проходят бесплатные юридические консультации в юридических клиниках.

Стоит также отметить взаимодействие юридических клиник с Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Ростовской области. Оказание бесплатной юридической помощи жителям Ростовской области является одним из основных направлений работы Юридической клиники Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). В 2024 году юридическая клиника РГЭУ (РИНХ) отмечает 10-летие с момента создания. Юридические клиники являются необходимым элементом практической подготовки будущих юристов [8, с. 34]. Следует согласиться с мнением Н. С. Бондаря о том, что «единство теории и практики одинаково важно как для маститых профессионалов, так и для студентов юридических вузов» [9, с. 4].

Рассматривая результаты деятельности юридической клиники РГЭУ (РИНХ), можно привести следующие статистические данные. Так,

⁵ Постановление главы Администрации (губернатора) Краснодарского края от 26.12.2014 № 1577 «О создании государственного казенного учреждения Краснодарского края «Государственное юридическое бюро Краснодарского края» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=140014178&backlink=1&&nd=140047863> (дата обращения: 02.06.2024).

⁶ Отчетность. Информация об оказании бесплатной юридической помощи ГКУ КК «Государственное юридическое бюро Краснодарского края» // Официальный сайт ГКУ КК «Государственное юридическое бюро Краснодарского края». URL: <http://gosurburo.krasnodar.ru/o-byuro/otchetnost> (дата обращения: 02.06.2024).

в 2022 году проведены 54 правовые консультации, в том числе 2 выездные. Поступило 279 обращений в дистанционном формате (на электронную почту и по телефону). В 2023 году поступило 281 обращение, из них 34 от участников СВО и их семей. В 2022 году юридическая клиника активно включилась в процесс оказания бесплатной юридической помощи жителям Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей, а также участникам специальной военной операции, в том числе посредством выездов в пункты временного размещения.

Стоит отметить, что донские юридические клиники отличаются разнообразностью обращений по отраслям права, что подтверждается результатами деятельности юридической клиники Южного федерального университета за 2022–2023 гг.

Количество обращений граждан, по которым оказана бесплатная юридическая помощь, – 225 (из них 117 в 2022 году и 108 в 2023 году), в т. ч. общегражданское право – 47, в т. ч. 24 в 2022 г. и 23 в 2023 г.; вещное право – 15, в т. ч. 6 в 2022 г. и 9 в 2023 г.; обязательственное право – 12, в т. ч. 5 в 2022 г. и 7 в 2023 г.; потребительское право – 15, в т. ч. 6 в 2022 г. и 9 в 2023 г.; наследственное право – 7, в т. ч. 4 в 2022 г. и 3 в 2023 г.; авторское право – 2, в т. ч. 1 в 2022 г. и 1 в 2023 г.; исполнительное производство – 17, в т. ч. 7 в 2022 г. и 10 в 2023 г.; гражданское процессуальное право – 19, в т. ч. 11 в 2022 г. и 8 в 2023 г.; уголовно-процессуальное право – 11, в т. ч. 6 в 2022 г. и 5 в 2023 г.; уголовное право – 7, в т. ч. 4 в 2022 г. и 3 в 2023 г.; административное право – 9, в т. ч. 5 в 2022 г. и 4 в 2023 г.; земельное право – 4, в т. ч. 1 в 2022 г. и 3 в 2023 г.; миграционное право – 13, в т. ч. 9 в 2022 г. и 4 в 2023 г.; трудовое право – 12, в т. ч. 7 в 2022 г. и 5 в 2023 г.; право социального обеспечения – 11, в т. ч. 7 в 2022 г. и 4 в 2023 г.; жилищное право – 14, в т. ч. 8 в 2022 г. и 6 в 2023 г.; семейное право – 10, в т. ч. 6 в 2022 г. и 4 в 2023 г.

Рассматривая деятельность по оказанию бесплатной юридической помощи соответствующими негосударственными центрами, следует отметить, что в 2023 году данная деятельность осуществлялась 252 центрами, при этом помощь была оказана в 112 480 случаях (в 2022 году – в 80 928 случаях). Оказание помощи касалось в основном правовой поддержки участников специальной военной операции и членов их семей.

Наибольшее количество негосударственных центров бесплатной юридической помощи функционирует в Вологодской области – 26, Московской области – 25, Ставропольском крае – 24 и Приморском крае – 13.

В некоторых субъектах РФ имеются негосударственные центры бесплатной юридической помощи при нотариальных палатах (например, в Удмуртской Республике, Алтайском крае, Ставропольском крае, Амурской области), нотариальных конторах (в частности, в Новосибирской и Воронежской областях).

4. Нотариат – важный институт гарантирования права на бесплатную юридическую помощь

В общей системе факторов создания оптимальных условий для реализации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина важное место принадлежит институту нотариата [10, с. 165]. К числу надлежащих субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, относится нотариус. Однако на федеральном уровне только с 1 января 2024 года⁷ вступили в силу отдельные положения, регламентирующие оказание бесплатной юридической помощи нотариусами (в рамках совершения нотариальных действий), в том числе по вопросам, касающимся освобождения граждан (имеющих право на бесплатную юридическую помощь) от платы за нотариальное удостоверение доверенности.

До принятия данных изменений только некоторые законы субъектов РФ о бесплатной юридической помощи содержали полномочие нотариуса в части оказания бесплатной юридической помощи (например, Республика Башкортостан, Республика Коми, Чукотский автономный округ).

Нотариальная деятельность в Российской Федерации осуществляется в каждом субъекте Российской Федерации (в том числе во всех новых субъектах РФ), что указывает на доступность бесплатной юридической помощи, оказываемой нотариусами, в отличие от других участников бесплатной юридической помощи – государственных юридических бюро, юридических клиник, негосударственных центров бесплатной юридической помощи. Нотариусы выезжают в труднодоступные и малонаселенные местности, многочисленные села.

Важными формами оказания нотариусами бесплатной юридической помощи являются бесплатные консультации, предоставление льгот и, в некоторых случаях, полное освобождение от оплаты. В 2023 году нотариусами совершено 71 689 социально значимых нотариальных действий.

Заключение

Анализ законодательства и правоприменительной практики в субъектах РФ по исследуемой теме выявил множество проблемных вопросов в сфере оказания бесплатной юридической помощи. Возможно, целесообразным будет ежегодно выявлять и распространять примеры лучшей региональной практики по данному вопросу, предположим, реализовать Всероссийский конкурс «Лучшая региональная практика по оказанию бесплатной юридической помощи», координатором которого выступил бы Минюст

⁷ Федеральный закон от 10.07.2023 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и статью 44 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»// Российская газета. 2023. № 156.

России. Обязательно при этом учитывать результаты опросных листов лиц, обратившихся за получением бесплатной юридической помощи (приложение к Стандарту оказания бесплатной юридической помощи).

Выявленные особенности регионального законодательства подчеркивают уникальные подходы субъектов РФ в обеспечении конституционного права граждан на бесплатную юридическую помощь.

Библиографический список

1. Джагарян А. А., Джагарян Н. В. Конституционное право на юридическую помощь и его обеспечение местным самоуправлением в Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 5 (78). С. 128–146. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16232805>. EDN: <https://elibrary.ru/nrfugn>.
2. Рукавишников И. В. Принцип доступности бесплатной юридической помощи как важнейшая конституционная гарантия защиты прав граждан // Новые горизонты развития системы правовой помощи и правового просвещения населения в Российской Федерации: сб. материалов национальной науч.-практ. конф., Москва, 01–30 апреля 2020 года. Москва. 2020. С. 11–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44843921>. EDN: <https://elibrary.ru/qveido>.
3. Рукавишников И. В. Профессиональная миссия юриста – оказание правовой помощи // Великие юристы России: материалы Межвузовской конференции, посвященной 220-летию образования Минюста России, Ростов-на-Дону, 01 июля 2022 года. Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, 2022. С. 57–66. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49524927>. EDN: <https://elibrary.ru/cxyqev>.
4. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Местное самоуправление: законодательство и практика реализации (в свете региональной правовой политики). Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 6. Ростов-на-Дону: Профпресс, 2016. 176 с. URL: https://urfak.sfedu.ru/sites/default/files/_brosh_n6_sait.pdf.
5. Торрия В. А., Круковес Я. С. К вопросу об оказании бесплатной юридической помощи в труднодоступных и малонаселенных пунктах Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 109–9. С. 74–77. DOI: <http://doi.org/10.18411/trnio-05-2024-475>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=69168568>. EDN: <https://elibrary.ru/subnno>.
6. Мамедова О. В. Государственные юридические бюро как основные участники системы бесплатной юридической помощи в России // Адвокатская практика. 2022. № 3. С. 17–19. DOI: <http://doi.org/10.18572/1999-4826-2022-3-17-19>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48689291>. EDN: <https://elibrary.ru/mvguwv>.
7. Смакотина Л. Н., Беличенко Л. Н. Проблема уменьшения количества адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97–6. С. 70–73. DOI: <http://doi.org/10.18411/trnio-05-2023-320>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54091577>. EDN: <https://elibrary.ru/nunysr>.
8. Габолич А. А. Роль юридических клиник высших учебных заведений в реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи и формировании гражданской позиции будущих юристов // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2024. № 1 (109). С. 31–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65353138>. EDN: <https://elibrary.ru/quqvvy>.
9. Бондарь Н. С. Единство теории и практики одинаково важно как для маститых профессионалов, так и для студентов юридических вузов // Судья. 2022. № 12 (144). С. 4–9. URL: <https://newtech.legal/cabinet/catalog/sudya/2092/4844/?ysclid=m4gtmgmaiw477709379>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=50020668>. EDN: <https://elibrary.ru/eghyuj>.
10. Бондарь О. Н. Квалифицированная юридическая помощь – конституционная гарантия прав граждан: монография. Ростов-на-Дону: Профпресс, 2018. 222 с. URL: https://bond2020.ru/wp-content/uploads/2021/04/mono_on_bondar_05_2018_sait.pdf.

References

1. Dzhagaryan A. A., Dzhagaryan N. V. *Konstitutsionnoe pravo na yuridicheskuyu pomoshch' i ego obespechenie mestnym samoupravleniem v Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional right to legal assistance and its provision by local self-government in the Russian Federation]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative Constitutional Review], 2010, no. 5 (78), pp. 128–146. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16232805>. EDN: <https://elibrary.ru/nrfugn> [in Russian].
2. Rukavishnikova I. V. *Printsip dostupnosti besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi kak vazhneishaya konstitutsionnaya garantiya zashchity prav grazhdan* [The principle of accessibility of free legal aid as the most important constitutional guarantee of protection of citizens' rights]. In: *Novye gorizonty razvitiya sistemy pravovoi pomoshchi i pravovogo prosveshcheniya naseleniya v Rossiiskoi Federatsii: sbornik materialov natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 01–30 aprelya 2020 goda* [New horizons for the development of the system of legal aid and legal education of the population in the Russian Federation: collection of materials from the national research and practical conference, Moscow, April 1–30, 2020]. Moscow, 2020, pp. 11–17. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44843921>. EDN: <https://elibrary.ru/qveido> [in Russian].
3. Rukavishnikova I. V. *Professional'naya missiya yurista – okazanie pravovoi pomoshchi* [The professional mission of a lawyer is to provide legal assistance]. In: *Velikie yuristy Rossii: materialy Mezhvuzovskoi konferentsii, posvyashchennoi 220-letiyu obrazovaniya Minyusta Rossii, Rostov-na-Donu, 01 iyulya 2022 goda* [Great lawyers of Russia: Proceedings

of the Interuniversity conference dedicated to the 220th anniversary of the formation of the Ministry of Justice of Russia, Rostov-on-Don, July 1, 2022]. Rostov-on-Don: Rostovskii institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Vserossiiskii gosudarstvennyi universitet yustitsii (RPA Minyusta Rossii)» v g. Rostove-na-Donu, 2022, pp. 57–66. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49524927>. EDN: <https://elibrary.ru/cxyqev> [in Russian].

4. Bondar N. S., Jagarian A. A. *Mestnoe samoupravlenie: zakonodatel'stvo i praktika realizatsii (v svete regional'noi pravovoi politiki). Seriya «Bibliotekha sudebnogo konstitutsionalizma». Vyp. 6* [Local Governance: the Law and the Practice (in View of the Regional Legal Policy)]. The Library of Judicial Constitutionalism Series. Issue 6. Rostov-on-Don: Profpress, 2016, 176 p. Available at: https://urfak.sfedu.ru/sites/default/files/_brosh_n6_sait.pdf [in Russian].

5. Torria V. A., Krukoves Ya. S. *K voprosu ob okazanii besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi v trudnodostupnykh i malonaselennykh punktakh Rossiiskoi Federatsii* [On the issue of providing free legal aid in remote and sparsely populated areas of the Russian Federation]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2024, no. 109–9, pp. 74–77. DOI: <http://doi.org/10.18411/trnio-05-2024-475>. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=69168568>. EDN: <https://elibrary.ru/subnno> [in Russian].

6. Mamedova O. V. *Gosudarstvennye yuridicheskie byuro kak osnovnye uchastniki sistemy besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi v Rossii* [State legal bureaus as the main participants of the system of free legal assistance in Russia]. *Advokatskaya praktika* [Advocate's Practice], 2022, no. 3, pp. 17–19. DOI: <http://doi.org/10.18572/1999-4826-2022-3-17-19>. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48689291>. EDN: <https://elibrary.ru/mvquwv> [in Russian].

7. Smakotina L. N., Belichenko L. N. *Problema umen'sheniya kolichestva advokatov, okazyvayushchikh besplatnuyu yuridicheskuyu pomoshch'* [The problem of reducing the number of lawyers providing free legal aid]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2023, no. 97–6, pp. 70–73. DOI: <http://doi.org/10.18411/trnio-05-2023-320>. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54091577>. EDN: <https://elibrary.ru/nunysr> [in Russian].

8. Gabovich A. A. *Rol'yuridicheskikh klinik vysshikh uchebnykh zavedenii v realizatsii konstitutsionnogo prava grazhdan na poluchenie kvalifitsirovannoi yuridicheskoi pomoshchi i formirovanii grazhdanskoi pozitsii budushchikh yuristov* [Role of law clinics of higher educational institutions in realization of constitutional right of citizens to receive qualified legal assistance and formation of civil position of future lawyers]. *Yuridicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Law bulletin of RSUE], 2024, no. 1 (109), pp. 31–35. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65353138>. EDN: <https://elibrary.ru/quqvyy> [in Russian].

9. Bondar N. S. *Edinstvo teorii i praktiki odinakovo vazhno kak dlya mastitykh professionalov, tak i dlya studentov yuridicheskikh vuzov* [The unity of theory and practice is equally important for both seasoned professionals and law students]. *Sud'ya*, 2022, no. 12 (144), pp. 4–9. Available at: <https://newtech.legal/cabinet/catalog/sudya/2092/4844/?yclid=m4gtmgmaiw477709379>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=50020668>. EDN: <https://elibrary.ru/eghyuj> [in Russian].

10. Bondar O. N. *Kvalifitsirovannaya yuridicheskaya pomoshch' – konstitutsionnaya garantiya prav grazhdan: monografiya* [Qualified legal assistance – a constitutional guarantee of citizens' rights: monograph]. Rostov-on-Don: Profpress, 2018, 222 p. Available at: https://bond2020.ru/wp-content/uploads/2021/04/mono_on_bondar_05_2018_sait.pdf [in Russian].

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-4-22-27

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.1

Дата поступления: 15.07.2024
рецензирования: 23.08.2024
принятия: 02.12.2024**Правовое регулирование бесплатной психологической помощи:
анализ и перспективы развития****А. В. Сидорова**Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: an.sido@bk.ru.**С. В. Макушева**Дума г. о. Самара, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: makushevasv@gmail.com.

Аннотация: В современном обществе большое значение уделяется его психологическому климату как совокупности психологического состояния индивидов. Его состояние оказывает влияние на экономические, политические, социальные и многие другие аспекты жизнедеятельности общества и государства. Поэтому формирование благоприятного психологического климата выступает одной из главнейших задач государства. Особое значение для его формирования имеет степень доступности психологических услуг для населения. Анализ проблемных аспектов именно в этой области выступил целью данного исследования. Для ее реализации продиагностированы: состояние правового регулирования оказания психологической помощи в Российской Федерации; психологический климат российского общества и трансформирующие его факторы; формы предоставления психологических услуг на безвозмездной основе; субъектный состав лиц, оказывающих психологическую помощь. По итогу сформулированы авторские предложения о редактировании законопроекта «Об оказании психологической помощи населению в Российской Федерации», предложения по формированию новой формы предоставления бесплатной психологической помощи населению – психологической клиники.

Ключевые слова: социально значимая услуга; психологическая помощь; правовое регулирование; психологическая клиника; психолог; психология; психологический климат; деятельность; закон; психологическое состояние.

Цитирование. Сидорова А. В., Макушева С. В. Правовое регулирование бесплатной психологической помощи: анализ и перспективы развития // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 4. С. 22–27. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-22-27>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Сидорова А. В., Макушева С. В., 2024

Анна Викторовна Сидорова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями, Самарский государственный экономический университет, 443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

Светлана Васильевна Макушева – кандидат экономических наук, депутат Думы г. о. Самара, 443010, Российская Федерация, г. Самара, ул. Куйбышева, 124.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 15.07.2024
Revised: 23.08.2024
Accepted: 02.12.2024**Legal regulation of free psychological care:
analysis and development prospects****A. V. Sidorova**Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation
E-mail: an.sido@bk.ru.**S. V. Makusheva**The Samara City District Duma, Samara, Russian Federation
E-mail: makushevasv@gmail.ru

Abstract: In modern society great importance is paid to its psychological climate as a combination of the psychological state of individuals. His condition has an impact on economic, political, social and many other aspects of the life of society and the state. Therefore, the formation of a favorable psychological climate is one of the main tasks of the state. Of particular importance for its formation is the degree of accessibility of psychological services for the population. It was the analysis of problematic aspects in this area that was the purpose of this study. For its implementation, the following have been diagnosed: the state of legal regulation of psychological assistance in the Russian Federation; the psychological climate of Russian society and its transforming factors; forms of providing psychological services free

of charge; the subject composition of persons providing psychological assistance. As a result, the author's proposals on editing the draft law «On the provision of psychological assistance to the population in the Russian Federation», proposals for the formation of a new form of providing free psychological assistance to the population – a psychological clinic are formulated.

Key words: socially significant service; psychological assistance; legal regulation; psychological clinic; psychologist; psychology; psychological climate; activity; law; psychological condition.

Citation. Sidorova A. V., Makusheva S. V. *Pravovoe regulirovanie besplatnoi psikhologicheskoi pomoshchi: analiz i perspektivy razvitiya* [Legal regulation of free psychological care: analysis and development prospects]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 4, pp. 22–27. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-22-27> [in Russian].

Information on the conflict of interest: authors declared no conflicts of interests.

© Sidorova A. V., Makusheva S. V., 2024

Anna V. Sidorova – Candidate of Laws, associate professor, associate professor of the Department of Organization of the Fight against Economic Crimes, Samara State University of Economics, 141, Sovetskoi Armii Street, Samara, 443090, Russian Federation

Svetlana V. Makusheva – Candidate of Economic Sciences, Deputy of the Samara City District Duma, 124, Kuibyshev Street, Samara, 443010, Russian Federation.

Одной из интегральных характеристик общества выступает его психологический климат (атмосфера). Это качественная сторона межличностных отношений, проявляющаяся в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе [1]. Позитивная психологическая атмосфера способствует повышению удовлетворенности жизнью гражданами, что положительно влияет на социальную и экономическую ситуацию в стране, способствует смягчению разнонаправленных тенденций развития общества и его консолидации. В противном случае падает вовлеченность граждан в общественную жизнь, снижаются экономические показатели, проявляются угрозы для безопасности, стабильности государства. Поэтому сохранение надлежащего уровня психологического климата в обществе и, значит, психологического здоровья граждан следует рассматривать в качестве одной из приоритетных задач государства. Однако сегодня в России отсутствует системное правовое регулирование сферы оказания психологической помощи населению, а ведомственные нормы в этой сфере носят фрагментарный и узконаправленный характер. Поэтому принятие федерального закона, регулирующего ее оказание и в том числе закрепляющего право граждан на бесплатную психологическую помощь, – это острая необходимость.

Психологическое состояние современного общества можно охарактеризовать как жизнь в постоянном стрессе. Оно представляет собой сумму массовых и коллективных переживаний, ценностей, представлений и установок, которые оказывают влияние на функциональность социальных институтов. О состоянии психологического климата в обществе можно судить исходя из показателей психологической устойчивости граждан, их благополучия в межличностных и межгрупповых отношениях. По результату опроса 78 % россиян в 2022 г. сталкивались с травмирующими ситуациями в личностных или профессиональных отношениях, для преодоления которых им потребовалась поддержка. Из их числа 82 % – женщины, 86 % – россияне в возрасте 18–30 лет и 80 % – жи-

тели городов-миллионников [2]. Респондентами был указан ряд причин, оказавших в большей или меньшей степени влияние на их психологическое состояние: материальные проблемы (46 %); политическая обстановка в стране и на международной арене (43 %); страх за будущее (38 %); депрессия (37 %); повседневная рутина при отсутствии положительных изменений (32 %); неудовлетворенность жизнью (28 %); проблема с собственным здоровьем или здоровьем близкого человека (27 %) [3].

Такое положение дел спровоцировало все возрастающую потребность населения в психологической помощи и поддержке. Согласно исследованиям число обращений за психологическими услугами возросло с 6 % в 2009 г. до 12 % в 2022 г., за 2023 г. число обращений увеличилось на 54 % [4]. Период изоляции стал «спусковым крючком» для роста числа обращений за психологической помощью, но и после ее отмены рост не прекратился. На российском рынке оказания психологических услуг до пандемии 15 % услуг оказывалось онлайн. С начала пандемии и самоизоляции эта доля выросла более чем в 2,5 раза. Сегодня 30–36 % таких услуг реализуются онлайн. Прогнозируется, что через 10 лет оказание психологических услуг в таком формате увеличится до 70 % [5].

По мнению специалистов, популярность психологических услуг в России будет только расти, будет прослеживаться и расширение сегментации услуг психологов. По прогнозам, наиболее востребованными станут психологические услуги в области психологии старости, детской психологии, психологии бизнеса. Последний сегмент в психологической практике ориентирован на улучшение бизнес-деятельности, получение инструментария для продуктивной коммуникации бизнес-субъектов между собой и обществом. Специалист в области психологии бизнеса оказывает консультационные и терапевтические услуги в таких направлениях, как личность бизнесмена и область его деятельности; организация как средство бизнеса; коммуникация организации и стейкхолдеров; закономерности создания и существования компаний; специфика поведения человека в бизнес-со-

обществе; психология потребителя и механизмы продвижения бизнес-продукта; управленческий инструментарий; психологические особенности субъектов бизнеса; проблемы кадровых задач; командная работа и сотрудничество; партнерские отношения; поведение конкурентов [6].

Все возрастающая потребность услуг бизнес-психологов обусловлена тем, что эксперт, улучшая лидерские качества, стимулируя работников, налаживая взаимодействие внутри коллектива, оптимизируя бизнес-процессы и обеспечивая психическое здоровье и благополучие сотрудников всей организации, повышает рентабельность бизнеса.

Нельзя отрицать, что психология как наука и рынок психологических услуг переживают второе рождение. Это обуславливается рядом весомых факторов: именно психологическая помощь помогает справиться с эмоциональными переживаниями и преодолеть трудные жизненные ситуации; современные технологии, такие как онлайн-консультации и психологические тренинги, дают возможность людям получать психологическую помощь в удобное для них время; в современном обществе люди стали уделять все больше внимания своему внутреннему миру, психологическому здоровью и благополучию.

Одним из ключевых вопросов на рынке оказания психологических услуг выступает их доступность. Доступность следует рассматривать в двух аспектах: финансовую и территориальную. Что касается последней, то она успешно разрешается при помощи интернет-платформ и телефонной коммуникации. С финансовой доступностью дела обстоят намного сложнее. Здесь следует отметить, что 94 % психологических услуг сегодня оказываются платно и только 6 % – бесплатно. Если же говорить о стоимости сеансов, то ее считают доступной менее трети – 31 % [3]. Негативным образом влияет на это и отсутствие системного и специализированного государственного регулирования оказания психологической помощи населению.

Несмотря на высокую востребованность психологических услуг, следует констатировать отсутствие разработанной политики оказания бесплатной психологической помощи населению на государственном уровне, да и общего ее правового регулирования. Поэтому рынок оказания такого рода услуг сегодня «наводнен» неквалифицированными специалистами, порой даже не имеющими психологического образования.

Конечно, существуют ряд организаций, оказывающих психологическую помощь на безвозмездной основе. Так, например, ГУ «Московская служба психологической помощи населению» [7] предоставляет консультационные услуги для всех жителей России в форме онлайн-консультации, по электронной почте, на форуме психологической поддержки. Бесплатную телефонную консультацию в фонде «Ярославна» [8] оказывают выпускники Института практической психологии и психоанализа. В этом фонде после телефонного

разговора можно получить три бесплатные психологические консультации. Взрослые с тяжелыми заболеваниями и их родственники могут получить бесплатную психологическую помощь на горячей линии фонда «Люди – людям» [11]. Бесплатную психологическую помощь можно получить и через проект «Помогая другим – помогаешь себе», где психологами работают люди с разной степенью инвалидности. На безвозмездной основе можно получить 45-минутную консультацию при помощи сервиса подбора психологов Alter [10], для чего необходимо внести свою почту и встать в лист ожидания.

Следует вспомнить, что во всех дошкольных, школьных учебных организациях и вузах действуют штатные психологи. В рамках российской системы государственной службы психологи включены в состав кадровых подразделений. Они выполняют исследовательские (экспертные) и консультативные функции. Необходимо отметить, что в настоящее время в системе государственной службы отсутствует психологическая служба, а функции немногочисленных психологов очерчены нечетко. Кроме этого, специфика коммуникации между клиентом и психологом, особенности информации, раскрываемой в процессе ее реализации, а также опасения по поводу ее раскрытия и последующих интриг и сплетен останавливают от обращения за психологической помощью по месту работы или учебы. Помимо этого, такого рода психологи нацелены на решение узкопрофессиональных психологических проблем.

Нельзя не упомянуть о том вкладе, который вносят в оказание таких услуг религиозные объединения. Например, в Москве действует Центр социального обеспечения «Шаарей Цедек», созданный для помощи еврейскому населению столицы. Одно из направлений деятельности этой благотворительной организации – оказание безвозмездной психологической помощи. Ассоциация психологической помощи мусульманам «Союз мусульманок России» оказывает юридическую и психологическую помощь. Во многих храмах РПЦ в качестве социального служения предоставляется психологическая помощь. Так, за психологической помощью можно обратиться в Марфо-Мариинскую обитель милосердия, Службу психологической помощи «Покров» при храме Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове (по субботам), Психологическую службу «Жемчужина» при храме Космы и Дамиана в Шубине.

Согласно Программе госгарантий бесплатного оказания медицинской помощи на 2024–2026 годы с января 2023 года граждане могут получать бесплатную психологическую помощь по направлению лечащего врача у медицинского психолога, но только по вопросам, связанным с имеющимся заболеванием и (или) состоянием, включенным в базовую программу обязательного медицинского страхования [11]. Как мы видим, и в данном случае область психологической помощи на безвозмездной основе ограничена.

В соответствии с ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [12] утверждена Концепция развития психологических служб в образовательных организациях высшего образования [13]. Реализуя ее, большинство вузов создали структурные подразделения, оказывающие бесплатно психологическую помощь, но исключительно обучающимся и сотрудникам. Так, в психологической клинике СамГМУ, созданной в 2017 г., безвозмездно могут получить психологическую помощь студенты и сотрудники. В НИУ ВШЭ действует Центр психологического консультирования, где обучающиеся могут получить бесплатную психологическую помощь по любому вопросу семейного или учебного характера. Сотрудники же могут получить такую услугу, но только в вопросах взаимодействия со студентами.

Вносят свой вклад в обеспечение населения доступной психологической помощи и высшие учебные заведения. Три бесплатные психологические сессии (повторные через год) может получить любой совершеннолетний гражданин в Центре психоаналитической психотерапии, функционирующем на магистерской программе НИУ ВШЭ «Психоанализ и психоаналитическая психотерапия». Психологические консультации проводят слушатели, не имеющие академической задолженности, прошедшие супервизорский отбор и допущенные к практике [14]. В психологической клинике СПбГУ можно получить бесплатно индивидуально-психологическую и профессионально-личностную консультации, консультацию для родителей с детьми раннего возраста. В СФ МГПУ с 2005 г. всем желающим оказывается бесплатная психологическая помощь в Центре психологического консультирования.

К сожалению, вузы, осуществляющие подготовку специалистов в сфере психологии, представлены в рассматриваемом нами сегменте достаточно скудно. В этом контексте хотелось бы вспомнить о юридических клиниках – участниках негосударственной системы бесплатной юридической помощи [15]. Первооткрывателем стал ПетрГУ, где в 1995 г. на юрфаке была создана первая в России юридическая клиника. А сегодня они функционируют практически во всех российских юридических вузах. Положительная практика их создания, функционирования и правового регулирования может стать основой выстраивания правового регулирования психологических клиник [16].

Исходя из состояния психологического климата российского общества, возрастающей потребности населения в психологических услугах, целесообразно в законе, регулирующем психологическую помощь [17], закрепить структуру негосударственной системы бесплатной психологической помощи, включив в нее психологические клиники и негосударственные центры оказания бесплатной психологической помощи. Какие же положительные моменты принесет данное нововведение?

Во-первых, будет расширен круг возможностей для получения психологической помощи на безвозмездной основе.

Во-вторых, это позволяет готовить высококвалифицированных специалистов в области психологии, реализуя практико-ориентированное образование.

В-третьих, это даст толчок для научных исследований в области психологии и повысит их ориентированность на нужды государства, общества и индивидов.

В-четвертых, это будет способствовать популяризации психологии как науки, формированию доверия к психологам и их профессиональной деятельности.

В-пятых, это позволит при чрезвычайных ситуациях в кратчайшие сроки организовать масштабную психологическую помощь населению.

Помимо этого, одна из таких клиник может стать платформой для формирования авторитетного профессионального сообщества психологов, которое, к сожалению, на сегодняшний день не сложилось в российских реалиях. На базе клиник может быть сформирована и общероссийская комиссия по урегулированию этических конфликтов в профессиональной сфере.

В федеральном законе «О психологической помощи населению в Российской Федерации» целесообразно закрепить ряд важнейших положений:

1. Система негосударственной бесплатной психологической помощи должно включать психологические клиники и негосударственные центры.

2. Базовым принципом формирования негосударственной системы бесплатной психологической помощи следует определить добровольность;

3. Возможность создания ряда психологических клиник на базе государственных и коммерческих высших учебных заведений, научных организаций в качестве структурных подразделений.

4. Обучающиеся по специальностям и направлениям подготовки ВО, относящимся к укрупненной группе специальностей и направлений подготовки «Психология», научным специальностям, относящимся к группе научных специальностей 5.3 «Психология», могут принимать участие в работе психологических клиник при условии прохождения в вузах и научных организациях не менее 1/2 срока обучения, установленного ФГОС, и при отсутствии академической задолженности.

5. Допускается участие обучающихся вузов в работе психологических клиник исключительно под контролем лиц, имеющих высшее образование в области психологии, со стажем практической деятельности не менее 3 лет, являющихся штатными сотрудниками учебного (научного) учреждения, на базе которого функционирует клиника.

6. Обеспечение ведения перечня психологических клиник и размещение его в сети Интернет следует возложить на Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации.

Библиографический список

1. Кобзева М. В. Социально-психологический климат как предмет научного исследования // Гуманитарное пространство. 2018. Т. 7, № 1. С. 191–215. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32684914>. EDN: <https://elibrary.ru/wafbsp>.
2. Более половины опрошенных россиян переживали стрессовые ситуации в 2022 году // TACC.ru. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15300203> (дата обращения: 09.07.2024).
3. Сколько россиян обращались к психологам за последний год? Исследование. URL: <https://iom.anketolog.ru/2022/03/30/pomosh-psihologa-2022> (дата обращения: 03.07.2024).
4. Число обращений к психологам выросло в 1,5 раза – исследование ВСК. URL: <https://chr.plus.rbc.ru/news/64b127447a8aa925d09e0683> (дата обращения: 03.07.2024).
5. Ковгар Александр. Анализ рынка психологических услуг РФ 2023. URL: https://www.b17.ru/article/psy_marketing_2023 (дата обращения: 09.07.2024).
6. Иванова Н. Л., Штроо В. А., Махмутова Е. Н., Торнгейт У. Психология бизнеса: расширение сферы применения в образовании, исследованиях, практической деятельности // Организационная психология. 2022. Т. 12, № 1. С. 270–292. URL: <https://orgpsyjournal.hse.ru/2022-12-1/600076654.html>.
7. Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы. URL: <https://dszn.ru/departament/subordinate/2124> (дата обращения: 11.07.2024).
8. Институт практической психологии и психоанализа «Ярославна». URL: <https://yaroslavna.help/#id5> (дата обращения: 11.07.2024).
9. Благотворительный фонд «Люди – людям». URL: <https://peoplefund.ru/> (дата обращения: 11.07.2024).
10. Сервис ментального здоровья Alter. URL: https://alter.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=y-search-brand-95327296&utm_term=alter%20сервис%20по%20подбору%20психолога&yclid=10363127460037656575 (дата обращения: 11.07.2024).
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.12.2023 № 2353 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // СЗ РФ, 2024. № 1. Ст. 231 (Ч. II). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312290105?pageSize=100&index=1>.
12. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 дек. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745>.
13. Концепции развития психологических служб в образовательных организациях высшего образования от 29.08.2022 № ВФ/1-Кн. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/516/xdfty8026hfpsj25wku83syp6akmxd9.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).
14. Центр психоаналитического консультирования и психотерапии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/ma/therapy/news/226449944.html> (дата обращения: 10.06.2024).
15. Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152039>.
16. Ворopaев И. Г. Оказание бесплатной юридической помощи в рамках юридической клиники // Вестник экспертного совета. 2022. № 4 (31). С. 18–22. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50087339>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mibnzi>.
17. Проект Федерального закона «О психологической помощи в Российской Федерации». URL: <https://oppl.ru/up/files/files/2022/zakonoproekt.pdf> (дата обращения 10.07.2024).

References

1. Kobzeva M. V. *Sotsial'no-psikhologicheskii klimat kak predmet nauchnogo issledovaniya* [Socio-psychological climate as a subject of scientific research]. *Gumanitarnoe prostranstvo* [Humanity Space], 2018, vol. 7, no. 1, pp. 191–215. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32684914>. EDN: <https://elibrary.ru/wafbsp> [in Russian].
2. *Bolee poloviny oproshennykh rossiyan perezhivali stressovye situatsii v 2022 godu* [More than half of the surveyed Russians experienced stressful situations in 2022]. Retrieved from the official website of TASS.ru. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/15300203> (accessed 09.07.2024) [in Russian].
3. *Skol'ko rossiyan obrashchalis' k psikhologam za poslednii god? Issledovanie* [How many Russians have turned to psychologists over the past year? Research]. Available at: <https://iom.anketolog.ru/2022/03/30/pomosh-psihologa-2022> (accessed 03.07.2024) [in Russian].
4. *Chislo obrashchenii k psikhologam vyroslo v 1,5 raza – issledovanie VSK* [The number of visits to psychologists has increased 1.5 times – research of VSK]. Available at: <https://chr.plus.rbc.ru/news/64b127447a8aa925d09e0683> (accessed 03.07.2024) [in Russian].
5. Kovgar Aleksandr. *Analiz rynka psikhologicheskikh uslug RF 2023* [Analysis of the psychological services market of the Russian Federation 2023]. Available at: https://www.b17.ru/article/psy_marketing_2023 (accessed 09.07.2024) [in Russian].

6. Ivanova N., Stroh W., Makmutova E., Thorngate W. *Psikhologiya biznesa: rasshirenie sfery primeneniya v obrazovanii, issledovaniyakh, prakticheskoi deyatel'nosti* [Business psychology: expanding the scope in education, research, practice]. *Organizatsionnaya psikhologiya* [Organizational Psychology], 2022, vol. 12, no. 1, pp. 270–292. Available at: <https://orgpsyjournal.hse.ru/2022-12-1/600076654.html> [in Russian].
7. *Departament truda i sotsial'noi zashchity naseleniya goroda Moskvy* [The Department of Labor and Social Protection of the Population of the City of Moscow]. Available at: <https://dszn.ru/departament/subordinate/2124> (accessed 11.07.2024) [in Russian].
8. *Institut prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza «Yaroslavna»* [Institute of Practical Psychology and Psychoanalysis «Yaroslavna»]. Available at: <https://yaroslavna.help/#id5> (accessed 11.07.2024) [in Russian].
9. *Blagotvoritel'nyi fond «Lyudi – lyudyam»* [Charity foundation «People to people»]. Available at: <https://peoplefund.ru> (accessed 11.07.2024) [in Russian].
10. *Servis mental'nogo zdorov'ya Alter* [Alter Mental Health Service.] Available at: https://alter.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=y-search-brand-95327296&utm_term=alter%20servis%20po%20podboru%20psihologa&yclid=10363127460037656575 (accessed 11.07.2024) [in Russian].
11. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28.12.2023 № 2353 «O Programme gosudarstvennykh garantii besplatnogo okazaniya grazhdanam meditsinskoi pomoshchi na 2024 god i na planovyi period 2025 i 2026 godov»* [Resolution of the Government of the Russian Federation as of 28.12.2023 № 2353 «On the Program of State Guarantees for the Free Provision of Medical Care to Citizens for 2024 and for the Planning Period of 2025 and 2026»]. *SZ RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2024, no. 1, Article 231 (Part II). Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312290105?pageSize=100&index=1> [in Russian].
12. *Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 04.08.2023) «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law as of 29.12.2012 № 273-FZ (as amended on 04.08.2023) «On Education in the Russian Federation»]. *Rossiiskaya gazeta* as of 31.12.2012. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> [in Russian].
13. *Kontseptsii razvitiya psikhologicheskikh sluzhb v obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya ot 29.08.2022 № VF/1-Kn* [Concepts of development of psychological services in educational institutions of higher education as of 29.08.2022 № ВФ/1-КН]. Available at: https://minobrnauki.gov.ru/upload/i_block/516/xdfty8026hfpsj25wku83syp6akmxd9.pdf (accessed 11.06.2024) [in Russian].
14. *Tsentr psikhoanaliticheskogo konsul'tirovaniya i psikhoterapii Natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaya shkola ekonomiki»* [Center for Psychoanalytic Counseling and Psychotherapy of the National Research University Higher School of Economics]. Available at: <https://www.hse.ru/ma/therapy/news/226449944.html> (accessed 10.06.2024) [in Russian].
15. *Federal'nyi zakon ot 21.11.2011 № 324-FZ (red. ot 25.12.2023) «O besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi v Rossiiskoi Federatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2024)* [Federal Law as of 21.11.2011 № 324-FZ (as amended on 25.12.2023) «On free legal aid in the Russian Federation» (as amended and supplemented, entered into force on 01.01.2024)]. *SZ RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2011, no. 48, Article 6725. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152039> [in Russian].
16. Voropaev I. G. *Okazanie besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi v ramkakh yuridicheskoi kliniki* [Providing free legal assistance in the legal clinic]. *Vestnik ekspertnogo soveta*, 2022, no. 4 (31), pp. 18–22. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50087339>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mibnzi> [in Russian].
17. *Proekt Federal'nogo zakona «O psikhologicheskoi pomoshchi v Rossiiskoi Federatsii»* [Draft of the Federal law «On Psychological Assistance in the Russian Federation»]. Available at: <https://oppl.ru/up/files/files/2022/zakonoproekt.pdf> (accessed 10.07.2024) [in Russian].

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ PRIVATE (CIVIL) SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-4-28-34

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347

Дата поступления: 15.05.2024
рецензирования: 23.06.2024
принятия: 02.12.2024

Обращение лекарственных средств: межотраслевые связи и направления совершенствования законодательства

В. Д. Рузанова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: vd.ruz@mail.ru.

О. Н. Кудашева

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: kudashева.on@ssau.ru

Аннотация: В статье проведен комплексный анализ законодательства в сфере обращения лекарственных средств, выявлены межотраслевые связи и обозначены направления совершенствования правовой регламентации отношений в фармацевтической отрасли. Авторами поднят ряд проблем, связанных с разработкой и унификацией применяемого понятийного аппарата, лицензированием исследуемой деятельности, договорным оформлением отдельных этапов движения лекарственных препаратов, внедрением новых технологий, способствующих развитию персонализированной медицины. В работе предложено построение модельных договоров, сопровождающих клинические исследования лекарственных препаратов, отражающих специфику подобных научных испытаний, выявлена потребность усиления информационной составляющей законодательства об обращении лекарственных средств с учетом расширения сферы применения цифровых технологий, рекомендованы новые подходы к регулированию процесса внедрения инноваций с учетом зарубежного опыта, подчеркнута роль локальных актов, опосредующих движение лекарственных препаратов внутри учреждения, определены преимущества создания надежной системы внутреннего контроля в рамках каждой отдельной организации, работающей с лекарствами, обоснована необходимость корректировки положений об ответственности участников складывающихся в данной сфере отношений.

Ключевые слова: лекарственные средства; персонализированная медицина; гражданский оборот; пациент; ответственность; клинические исследования.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00720, <https://rscf.ru/project/23-28-00720>.

Цитирование. Рузанова В. Д., Кудашева О. Н. Обращение лекарственных средств: межотраслевые связи и направления совершенствования законодательства // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 4. С. 28–34. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-28-34>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Рузанова В. Д., Кудашева О. Н., 2024

Валентина Дмитриевна Рузанова – кандидат юридических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой гражданского и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Ольга Николаевна Кудашева – студент 4-го курса юридического института, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.05.2024
Revised: 23.06.2024
Accepted: 02.12.2024

Circulation of medicinal products: intersectoral relations and directions for improving legislation

V. D. Ruzanova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: vd.ruz@mail.ru

O. N. Kudasheva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: kudasheva.on@ssau.ru

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of legislation in the field of circulation of medicines, identifies intersectoral links and identifies areas for improving the legal regulation of relations in the pharmaceutical industry. The authors raised a number of problems related to the development and unification of the conceptual apparatus used, licensing of the activity under study, contractual registration of individual stages of the movement of medicines, the introduction of new technologies that contribute to the development of personalized medicine. The article proposes the construction of model contracts accompanying clinical trials of medicines reflecting the specifics of such scientific trials, identifies the need to strengthen the information component of legislation on the circulation of medicines, taking into account the expansion of the scope of digital technologies, recommends new approaches to regulating the process of innovation, taking into account foreign experience, emphasizes the role of local acts.

Key words: medicines; personalized medicine; civil turnover; patient; responsibility; clinical trials.

Acknowledgement. The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project «Legal support for personalized medicine based on genetic and other individual characteristics of the patient», no. 23-28-00720. <https://rscf.ru/project/23-28-00720>.

Citation. Ruzanova V. D., Kudasheva O. N. *Obrashchenie lekarstvennykh sredstv: mezhotraslevye svyazi i napravleniya sovershenstvovaniya zakonodatel'stva* [Circulation of medicinal products: intersectoral relations and directions for improving legislation]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 4, pp. 28–34. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-28-34> [in Russian].

Information on the conflict of interest: authors declared no conflicts of interests.

© Ruzanova V. D., Kudasheva O. N., 2024

Valentina D. Ruzanova – Candidate of Laws, associate professor, acting head of the Department of Civil and Business Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Olga N. Kudasheva – student of the 4th year of study, Law Institute, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Создание полноценной и стабильной системы лекарственного обеспечения населения в качестве гарантии национальной безопасности государства названо одной из ведущих задач развития Российской Федерации в рамках стратегий и концепций, разработанных в сфере здравоохранения (см., например: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»). Обращение лекарственных средств выступает важным звеном всей медицинской деятельности, представляющей собой разнотраслевой нормативный массив. Как следствие, процесс правовой регламентации указанного сегмента медицинских отношений построен на основе многоуровневой системы базовых и специальных нормативных положений, включая не только медицинское, но и гражданское, административное и информационное законодательство. Так, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» содержит принципиальные правила, составляющие фундамент для построения специального закона, посвященного фармацевтике (Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее по тексту – Закон об обращении лекарственных средств)). Подзаконные акты, включая ведомственные, детализируют положения специального закона на различных срезах и направлениях регулирования (лицензирование, мониторинг, надзор за данным видом деятельности и пр.) Учитывая, что любой оборот предполагает

использование договорных конструкций (выполнение работ и оказание услуг, продажу, перевозку, хранение, страхование и т. п.), в этой части нормирования свое самостоятельное значение приобретают нормы гражданского права. В ходе характеристики правового регулирования следует также принимать во внимание подкрепленные международными актами процессы модернизации национальных законодательств в целях унификации действующих стандартов и правил, особенно касающихся производства лекарственных препаратов, установления критериев их качества и правил продажи (см., например, Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза от 23.12.2014). Полагаем, что в фармацевтической сфере правовая регламентация должна быть выстроена с учетом как социальной, так и коммерческой ее направленности. В литературе на этот счет справедливо подчеркивается, что для эффективного развития названной отрасли необходимы законодательные требования, не только предполагающие ясность и исполнимость содержащихся в них предписаний, но и учитывающие ее экономическую составляющую, дабы не стать препятствием расширения и обогащения оборота лекарственных средств [1, с. 3].

Многие авторы подчеркивают роль административного правового регулирования в области здравоохранения, особенно в сфере обращения лекарственных средств, где приоритет отдан результатам контролируемых научных исследований

[2, с. 126]. Безусловно, порядок и условия проведения регистрационных действий, экспертизы, стандартизации, надзора нуждаются в императивном регулировании. Вместе с тем обращение лекарственных препаратов сопровождается не только административными процедурами, но и гражданско-правовыми сделками. Причем используемые договоры, как правило, осложнены рядом разрешительных элементов и дополнительным документооборотом (рецепты, отчетность, отбор образцов, акты списания, предоставление информации о выводе из оборота в систему мониторинга с использованием регистраторов выбытия, предоставляемых оператором системы мониторинга и пр.).

Фундаментом правового регулирования принято считать применяемый законодателем понятийный аппарат, степень разработанности, ясность и единообразное понимание которого обуславливают эффективность и оперативность правового воздействия. Применительно к исследуемой теме используемая терминология, к сожалению, не всегда достаточно точна и однозначна. В научной литературе и судебной практике нередко смешиваются понятия «обращение» и «оборот» лекарственных средств. Однако «оборот» в терминологии гражданского права предполагает переход объекта от одного лица к другому, «обращение» же в специальном медицинском законодательстве понимается гораздо шире – как полный цикл существования объекта, включая стадию разработки и исследования, этап проверки (экспертизы, регистрация и др.), производство, дальнейшие действия по отпуску, в том числе продаже, перевозке, хранению и пр., заканчивая уничтожением препарата [3]. Относительно дефиниций, используемых законодателем для характеристики этапов обращения лекарственных средств, нужно отметить, что в науке справедливо подчеркнуты противоречивость, запутанность и избыточность некоторых из них (отпуск, обращение, продажа, передача, оптовая и розничная торговля, реализация) [4, с. 241]. Помимо этого, в теории неоднократно отмечалось отсутствие в ключевом законе ряда весьма важных для развития прорывных направлений медицины понятий, таких как «инновационное лекарственное средство», «программа раннего доступа к препарату» и др. [5, с. 75; 6, с. 4]. Требуют уточнения (в плане соотношения квалифицирующих признаков) и легальные обозначения для препаратов, выпущенных в оборот с нарушениями.

В целом как для субъектного состава, так и для самой деятельности, связанной с обращением лекарственных средств (принимая во внимание ее направленность и социальную важность), совершенно оправданно установлен разрешительный (подконтрольный государству) порядок осуществления [7]. Для этого предусмотрено обязательное лицензирование фармацевтической деятельности (Постановление Правительства РФ от 31.03.2022 № 547 «Об утверждении Положения о лицензировании фармацевтической деятельности»). Кроме того, согласно ст. 13 Закона об обращении лекар-

ственных средств в Российской Федерации, допускаются производство, хранение, перевозка, ввоз в РФ, вывоз из РФ, реклама, отпуск, реализация, передача, применение лекарственных препаратов, если они зарегистрированы уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. В соответствии со ст. 52.1 указанного акта введение лекарственного препарата в оборот сопровождается предоставлением производителем в надзорный орган документа, удостоверяющего качество и подтверждающего соответствие требованиям, установленным при регистрации. Уместно отметить, что в рамках лицензирования фармацевтической деятельности более четкого подхода требует учет ее различных составляющих и их сочетания, в частности, в случаях, если действия, сопровождающие оборот, осуществляются не в совокупности с продажей, а как самостоятельные услуги либо если транспортировка лекарств медицинской организацией производится для собственных нужд.

Некоторые из этапов обращения лекарственных средств опосредованы как гражданско-правовыми нормами (регулирующими отдельные виды обязательств), так и собственными медицинскими правилами, отражающими специфику их движения. Например, применительно к хранению и перевозке, базовая конструкция которых закреплена в ГК РФ, действует Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31.08.2016 № 646н «Об утверждении Правил надлежащей практики хранения и перевозки лекарственных препаратов для медицинского применения», распространяющий свое действие не только на аптечные склады и производителей, но и на медицинские организации. При этом в рамках нормирования большая роль отведена локальным документам. В частности, комплекс мер, обеспечивающих хранение и перевозку, должен быть обозначен в стандартных операционных процедурах (СОП), закрепляющих алгоритм действий работников организаций. В литературе обращалось внимание на важность всех внутренних актов, обеспечивающих упорядоченность, безопасность и оперативность работы с препаратами [8, с. 39]. Сопровождает хранение и перевозку дополнительный применительно к медицинской сфере документооборот: акты перемещения, отчеты, журналы учета, акты приема и уничтожения. Реализация лекарственных средств, как правило, сопряжена с посредническими договорами, предоставляющими продажу, и с услугами рекламы.

Клинические исследования выступают одним из узловых элементов введения в оборот лекарственных препаратов. Они проводятся в соответствии с одноименным договором, заключенным между организацией, получившей разрешение уполномоченного федерального органа исполнительной власти на организацию проведения такого исследования, и медицинской организацией, осуществляющей его проведение. В связи со сложностями его правовой характеристики могут возникнуть проблемы определения и защиты прав

пациентов, принимающих в них участие. Ряд авторов квалифицируют такое соглашение как договор на проведение научно-исследовательских работ, как следствие, распространяя на него действие главы 38 ГК РФ [9, с. 2]. Причем договорная конструкция может охватывать весь комплекс работ, проводимых в ходе испытаний, или заключаться на каждом этапе их осуществления. Цель такого соглашения – либо оценка безопасности и результативности нового средства, либо модернизация правил применения уже введенного в обращение препарата. Важная роль в таких договорах отведена пациентам, участвующим в процедурах, что неизбежно накладывает свой отпечаток на структурное и содержательное наполнение такого акта. И хотя в целях защиты прав пациентов в ст. 40 Закона об обращении лекарственных средств предусмотрена возможность прекращения или приостановления клинического исследования при выявлении угрозы и рисков для жизни и здоровья граждан, специалисты справедливо указывают на непроработанность вопроса о надлежащем исполнении и возможности досрочного расторжения такого договора. Согласны, что обеспечение стабильности его реализации требует включения разумных критериев для одностороннего отказа от его исполнения, поскольку преждевременное прекращение обязательств подобного рода, помимо материальных затрат, может повлечь вред здоровью пациентов [9, с. 2].

Широкое применение цифровых технологий и их огромный потенциал выявили потребность создания условий для полноценной информационной обеспеченности населения в сфере фармацевтики. Законодателем уже сделаны первые шаги в этом направлении, однако современные информационные механизмы задействованы пока не в полной мере. Так, большое значение исследователи придают цифровым методам идентификации лекарственных средств, обеспечивающим их безопасность. Обязанность маркировки на упаковке лекарств позволяет отслеживать их оборот посредством привлечения специальной системы мониторинга движения препаратов, с ее помощью потребитель способен проверить легальность производства предлагаемого лекарства на всех этапах его движения (производство, переработка, перемещение, хранение реализация и пр.) [10, с. 38]. Целесообразно упомянуть, что система обязательной маркировки лекарственных средств создается наряду с нормами маркировки иных товаров и регламентирована автономно. Поддерживаем авторы, утверждающих, что применение такой маркировки – обязательное условие для успешного развития дистанционной продажи [11]. Помимо прочих преимуществ, отмеченные инновации препятствуют незаконному обороту товаров данной категории. Однако полномасштабное введение подобной системы требует тщательного правового сопровождения. Большинство разработанных в этих целях актов (например, Постановление Правительства РФ от 14.12.2018 № 1556 «Об у-

тверждении Положения о системе мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения») не охватывают всех правовых взаимосвязей, складывающихся в информационном пространстве даже в рамках заданного аспекта регламентации и не отражают специфику гражданского оборота, а потому нуждаются в соответствующем наполнении.

Ценными являются высказанные в литературе предложения по формированию единого открытого электронного рынка в сфере обращения лекарственных средств, взаимное информирование участников при легальном электронном взаимодействии. Таким способом будет обеспечена прозрачность взаимоотношений с учетом норм о врачебной тайне и персональных данных, что выступит инструментом стимулирования добросовестного поведения участников [12, с. 14].

Существенным моментом успешного формирования фармацевтической отрасли выступают разработка и модернизация правил внедрения новых лекарственных препаратов. В свете указанной проблематики многие авторы обращаются к зарубежному опыту внедрения «инновационных лекарственных средств». Так, И. В. Баринова отмечает активное введение в практику программ раннего доступа к лекарствам во Франции, Великобритании и США. Во многих государствах важная роль отведена специализированным организациям в области здравоохранения, инвестирующим в исследования новых технологий. В зарубежных правовых порядках разработана также система временных разрешений для использования новых лекарственных средств, которая позволяет до получения первого регистрационного удостоверения при поддержке медицинского страхования применить многообещающий препарат для отдельных категорий тяжелобольных пациентов. Помимо этого, разработаны ускоренные процедуры регистрации для прорывных препаратов, позволяющих значительно улучшить лечение серьезных заболеваний [13, с. 75]. Думается, такой опыт весьма полезен для расширения сферы применения названных институтов в российском законодательстве.

В правоприменительной деятельности остается неразрешенным вопрос о взаимодействии между производителями и продавцами лекарственных средств (аптеками) в части выполнения обязанности по обеспечению минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для обеспечения оказания медицинской помощи, поскольку условием ее выполнения является производство в достаточном количестве или наличие на складе у оптового продавца (постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.02.2023 по делу № А09-4387/2022). Возникшая правовая неопределенность, по мнению ряда исследователей, влечет многочисленные судебные споры, необходимость доказывания отсутствия вины организаций и наличие не зависящих от них обстоятельств [14, с. 14].

Целесообразны, на наш взгляд, предлагаемые в науке разработки по совершенствованию законодательства в части понятия «незаконный оборот фармацевтической продукции» посредством расширения перечня видов незаконных действий. Так, А. В. Егоров включает в данное понятие незаконные действия, нарушающие нормы о регистрации, ввозе, вывозе, производстве, хранении, перевозке, переработке, сбыте, применении, уничтожении, в том числе и о приобретении, медикаментов [15, с. 52]. Осложняют проблему и коллизии между гражданским и специальным медицинским законодательством относительно понимания термина «контрафактная продукция». В этой связи следует четко закрепить понятие и виды контрафактной продукции независимо от отраслевой принадлежности. Кроме того, в доктрине верно подчеркивается потребность в более масштабной и согласованной работе с интернет-ресурсами, сопровождающими нелегальную торговлю лекарствами, производителем которых невозможно установить [16, с. 71].

Помимо названных охранных мер, ценными представляются выработанные в науке рекомендации по привлечению комплаенс-системы (функционал которой может быть закреплён в ведомственных актах) для эффективной борьбы с утечкой информации, составляющей корпоративную тайну, нарушениями технологического процесса и учета медикаментов в организации-изготовителе [17, с. 192]. Внутренний контроль производства лекарств дает возможность устранить ряд проблем, вызванных фальсификацией.

Изложенное позволяет сформулировать ряд направлений модернизации законодательства в сфере обращения лекарственных средств, требующих комплексного межотраслевого подхода при построении правового регулирования:

– детализация используемого понятийного аппарата, а также разработка новых правовых категорий, способных обеспечить эффективное внедрение инновационных технологий и подходов в медицинскую отрасль;

– усиление регулирующей функции локальных актов, сопровождающих движение лекарственных препаратов внутри учреждения, и создание надежной системы внутреннего контроля в рамках каждой отдельной организации;

– корректировка положений об ответственности участников складывающихся в данной сфере отношений посредством уточнения признаков, квалифицирующих нарушения этих положений;

– разработка более подробных по сравнению с общими правилами модельных договоров, сопровождающих клинические испытания новых лекарственных средств, отражающих специфику научных исследований;

– совершенствование законодательства о лицензировании в части охвата различных вариантов обращения лекарственных препаратов;

– усиление информационной составляющей законодательства об обращении лекарственных средств с учетом расширения сферы применения цифровых технологий;

– всестороннее регулирование процесса внедрения инноваций с учетом зарубежного опыта.

В основе дальнейшего развития законодательства должен лежать принцип сбалансированности публичных и частных интересов, проявляющийся прежде всего в повышении эффективности оперативных и комплексных разрешительных и надзорных процедур, обеспечивающих своевременный доступ к необходимым медикаментам при одновременной надлежащей защите безопасности пациентов.

Библиографический список

1. Сергеев Ю. Д., Бисюк Ю. В., Вериковский В. А., Голева А. В., Черникова Г. Н. Медико-юридические аспекты назначения лекарственных препаратов вне инструкции по медицинскому применению // Медицинское право. 2021. № 4. С. 3–9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46397954>. EDN: <https://www.elibrary.ru/anyket>.
2. Шевырев Д. Н., Лихолет Е. Н. Оборот «лекарственных средств альтернативной медицины» как современная угроза государственному управлению // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80) С. 126–130. DOI: <http://doi.org/10.22394/1818-4049-2017-80-3-126-130>. EDN: <https://elibrary.ru/zvzxzp>.
3. Право граждан на лекарственное обеспечение: монография / отв. ред. Н. В. Путило. Москва: Контракт. 2017. 216 с. URL: <https://knigogid.ru/books/2024113-pravo-grazhdan-na-lekarstvennoe-obespechenie/toread/fragment>.
4. Шведова А. Ю. Понятие гражданско-правового оборота лекарственных средств // Сфера знаний: вопросы продуктивного взаимодействия наук в XXI веке: сборник статей. Казань: ООО «СитИвент», 2018. С. 241–243. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35282403>. EDN: <https://elibrary.ru/uulyim>.
5. Барина И. В. Регулирование обращения лекарственных средств в зарубежных странах: анализ общих подходов // Современное право. 2024. № 6. С. 75–85. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Регулирование-обращения-лекарственных-средств-в-зарубежных-странах-анализ-общих-подходов-С-75-85?ysclid=m4jl4x26jg528434482>.
6. Чапленко А. А., Власов В. В., Гильдеева Г. Н. Инновационные лекарственные средства на российском фармацевтическом рынке: ключевые игроки и основные направления развития // Ремедиум. 2020. № 10. С. 4–9. DOI: <http://doi.org/10.21518/1561-5936-2020-10-4-9>.
7. Казаков Е. С. Продление и изменение разрешений и лицензий в сфере обращения лекарственных средств // Аптека: бухгалтерский учет и налогообложение. 2023. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Баранова М. И. О надлежащей практике хранения и перевозки лекарственных препаратов в обороте наркотических средств и психотропных веществ // *Pallium: паллиативная и хосписная помощь*. 2020. № 1 (6). С. 39–47. URL: <https://pallium.pro-hospice.ru/?ysclid=m4jlngrn8a570615489>.
9. Сергеев Ю. Д., Тер-Овакимян А. А. Договор о проведении клинического исследования лекарственного препарата, права пациентов, участвующих в данных исследованиях // *Медицинское право*. 2023. № 3. С. 2–5. <https://elibrary.ru/item.asp?id=52688654>. EDN: <https://elibrary.ru/zzukwu>.
10. Андреева Л.В. Цифровая система безопасности оборота лекарственных средств в Евразийском экономическом союзе // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. 2019. № 1. С. 38–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-sistema-bezopasnosti-oborota-lekarstvennyh-sredstv-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze?ysclid=m4jn7znjc581821434>.
11. Бычков А. И. Фармацевтическая отрасль России: состояние и перспективы. Москва: Инфотропик Медиа, 2018. 152 с.
12. Шишов М. А. О коллизиях законодательства в сфере обращения лекарственных средств с учетом правоприменительной практики // *Медицинское право*. 2022. № 3. С. 14–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48706132>. EDN: <https://elibrary.ru/xhtydv>.
13. Барина И. В. Регулирование обращения лекарственных средств в зарубежных странах: анализ общих подходов // *Современное право*. 2024. № 6. С. 75–80. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Регулирование-обращения-лекарственных-средств-в-зарубежных-странах-анализ-общих-подходов-С-75-85?ysclid=m4jl4x26jg528434482>.
14. Шишов М. А. О коллизиях законодательства в сфере обращения лекарственных средств с учетом правоприменительной практики // *Медицинское право*. 2022. № 3. С. 14–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48706132>. EDN: <https://elibrary.ru/xhtydv>.
15. Егоров А. В. Противодействие незаконному обороту лекарственных средств в России в условиях пандемии COVID-19: ключевые проблемы и пути их решения // *Российское конкурентное право и экономика*. 2021. № 1 (25). С. 52–59. DOI: <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-1-25-52-59>.
16. Зарина А. М. К вопросу о противодействии незаконному обороту лекарственных средств в России // *Современное право*. 2024. № 7. С. 71–76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68542738>. EDN: <https://elibrary.ru/ndzddq>.
17. Гомонова Н. Д. Недостатки правовой регламентации борьбы с контрафактом лекарств в Российской Федерации // *Державинские чтения: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции*. Москва: Всероссийский государственный университет юстиции, 2021. С. 192–194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47084387>. EDN: <https://elibrary.ru/liluei>.

References

1. Sergeev Yu. D., Bisyuk Yu. V., Verikovskiy V. A., Goleva A. V., Chernikova G. N. *Mediko-yuridicheskie aspekty naznacheniya lekarstvennykh preparatov vne instruktsii po meditsinskomu primeneniyu* [Medical and legal aspects of prescribing drugs outside the instructions for medical use (off-label)]. *Meditsinskoe pravo* [Medical Law], 2021, no. 4, pp. 3–9. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46397954>. EDN: <https://www.elibrary.ru/anyket> [in Russian].
2. Shevyrev D. N., Liholeto E. N. *Oborot «lekarstvennykh sredstv al'ternativnoi meditsiny» kak sovremennaya ugroza gosudarstvennomu upravleniyu* [«Drugs of alternative medicine» as a modern threat to the state administration]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia], 2017, no. 3 (80), pp. 126–130. DOI: <http://doi.org/10.22394/1818-4049-2017-80-3-126-130>. EDN: <https://elibrary.ru/zvzxzp> [in Russian].
3. *Pravo grazhdan na lekarstvennoe obespechenie: monografiya. Otv. red. N. V. Putilo* [Putilo N. V. (ed.) The right of citizens for medical provision: monograph]. Moscow: Kontrakt, 2017, 216 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/2024113-pravo-grazhdan-na-lekarstvennoe-obespechenie/toread/fragment> [in Russian].
4. Shvedova A. Yu. *Ponyatie grazhdansko-pravovogo oborota lekarstvennykh sredstv* [The concept of civil law turnover of medicines]. In: *Sfera znaniy: voprosy produktivnogo vzaimodeystviya nauk v XXI veke: sbornik statei* [Sphere of knowledge: issues of productive interaction of sciences in the XXI century: collection of articles]. Kazan: ООО «SitIvent», 2018, pp. 241–243. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35282403>. EDN: <https://elibrary.ru/uulyim> [in Russian].
5. Barinova I. V. *Regulirovanie obrashcheniya lekarstvennykh sredstv v zarubezhnykh stranakh: analiz obshchikh podkhodov* [Regulation of the Circulation of Medicines in Foreign Countries: Analysis of Common Approaches]. *Sovremennoe pravo*, 2024, no. 6, pp. 75–85. Available at: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Регулирование-обращения-лекарственных-средств-в-зарубежных-странах-анализ-общих-подходов-С-75-85?ysclid=m4jl4x26jg528434482> [in Russian].
6. Chaplenko A. A., Vlasov V. V., Gildeeva G. N. *Innovatsionnye lekarstvennye sredstva na rossiiskom farmatsevticheskom rynke: klyuchevye igroki i osnovnye napravleniya razvitiya* [Innovative medicines of the Russian pharmaceutical market: key players and main directions of development]. *Remedium* [Remedium], 2020, no. 10, pp. 4–9. DOI: <http://doi.org/10.21518/1561-5936-2020-10-4-9> [in Russian].
7. Kazakov E. S. *Prodlenie i izmenenie razreshenii i litsenzii v sfere obrashcheniya lekarstvennykh sredstv* [Extension and modification of permits and licenses in the field of circulation of medicines]. *Apteka: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie*, 2023, no. 3. Available at legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].

8. Baranova M. I. *O nadležashchei praktike khraneniya i perevozki lekarstvennykh preparatov v oborote narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv* [On the proper practice of storage and transportation of drugs in the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances]. *Pallium: palliativnaya i khospisnaya pomoshch'* [Pallium: palliative and hospice care], 2020, no. 1, pp. 39–47. Available at: <https://pallium.pro-hospice.ru/?ysclid=m4jlngrn8a570615489> [in Russian].
9. Sergeev Yu. D., Ter-Ovakimyan A. A. *Dogovor o provedenii klinicheskogo issledovaniya lekarstvennogo preparata, prava patsientov, uchastvuyushchikh v dannykh issledovaniyakh* [A clinical trial agreement for a medicinal product; rights of patients participating in such trials]. *Medsinskoe pravo* [Medical Law], 2023, no. 3, pp. 2–5. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=52688654>. EDN: <https://elibrary.ru/zzukwu> [in Russian].
10. Andreeva L. V. *Tsifrovaya sistema bezopasnosti oborota lekarstvennykh sredstv v Evraziiskom ekonomicheskom soyuze* [Digital security system of circulation of medicines in the Eurasian economic Union]. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziiskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo* [International Cooperation of Eurasian States: politics, economics, law], 2019, no. 1, pp. 38–50. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-sistema-bezopasnosti-oborota-lekarstvennykh-sredstv-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze?ysclid=m4jn7znjic581821434> [in Russian].
11. Bychkov A. I. *Farmatsevticheskaya otrasl' Rossii: sostoyanie i perspektivy* [Pharmaceutical industry of Russia: status and prospects] Moscow: Infotropik Media, 2018, 152 p. [in Russian].
12. Shishov M. A. *O kolliziyakh zakonodatel'stva v sfere obrashcheniya lekarstvennykh sredstv s uchetom pravoprimenitel'noi praktiki* [On legal collisions in circulation of drugs taking into account the law enforcement practice]. *Medsinskoe pravo* [Medical Law], 2022, no. 3, pp. 14–18. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48706132>. EDN: <https://elibrary.ru/xhtydv> [in Russian].
13. Barinova I. V. *Regulirovanie obrashcheniya lekarstvennykh sredstv v zarubezhnykh stranakh: analiz obshchikh podkhodov* [Regulation of the Circulation of Medicines in Foreign Countries: Analysis of Common Approaches]. *Sovremennoe pravo*, 2024, no. 6, pp. 75–85. Available at: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Регулирование-обращения-лекарственных-средств-в-зарубежных-странах-анализ-общих-подходов-С-75-85?ysclid=m4jl4x26jg528434482> [in Russian].
14. Shishov M. A. *O kolliziyakh zakonodatel'stva v sfere obrashcheniya lekarstvennykh sredstv s uchetom pravoprimenitel'noi praktiki* [On legal collisions in circulation of drugs taking into account the law enforcement practice]. *Medsinskoe pravo* [Medical Law], 2022, no. 3, pp. 14–18. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48706132>. EDN: <https://elibrary.ru/xhtydv> [in Russian].
15. Egorov A. V. *Protivodeistvie nezakonnomu oborotu lekarstvennykh sredstv v Rossii v usloviyakh pandemii COVID-19: klyuchevye problemy i puti ikh resheniya* [Countering Medicines Trafficking in Russia in the Context of the COVID-19 Pandemic: Key Problems and Ways to Solve Them]. *Rossiiskoe konkurentnoe pravo i ekonomika* [Russian Competition Law and Economy], 2021, no. 1 (25), pp. 52–59. DOI: <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-1-25-52-59> [in Russian].
16. Zarina A. M. *K voprosu o protivodeistvii nezakonnomu oborotu lekarstvennykh sredstv v Rossii* [On the issue of combating illicit drug trafficking in Russia]. *Sovremennoe pravo*, 2024, no. 7, pp. 71–76. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68542738>. EDN: <https://elibrary.ru/ndzddq> [in Russian].
17. Gomonova N. D. *Nedostatki pravovoi reglamentatsii bor'by s kontrafaktom lekarstv v Rossiiskoi Federatsii* [Shortcomings of the legal regulation of the fight against counterfeit medicines in the Russian Federation]. In: *Derzhavinskie chteniya: sbornik statei XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Derzhavin readings: collection of articles from the XVI International research and practical conference]. Moscow: Vserossiiskii gosudarstvennyi universitet yustitsii, 2021, pp. 192–194. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47084387>. EDN: <https://elibrary.ru/liluei> [in Russian].

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ CRIMINAL LEGAL SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-4-35-42

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.83

Дата поступления: 21.07.2024
рецензирования: 23.08.2024
принятия: 02.12.2024

Институт пробации и предупреждение рецидивной преступности: отечественный и зарубежный опыт

Е. В. Кунц

ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: 73kuntc@mail.ru

Аннотация: В статье обращается внимание на то, что в вопросах предупреждения совершения новых преступлений особое место отводится пробации как способу борьбы с рецидивной преступностью. У осужденного, оказавшегося в изоляции, происходят определенные изменения, нарушаются ранее сложившиеся социальные связи, а при освобождении нередко возникают серьезные проблемы с адаптацией к жизни и риски совершения повторных преступлений. Цель проводимого исследования заключается в разработке обоснованной системы противодействия рецидивной преступности в современной России с учетом опыта пробации отдельных зарубежных государств. В основу положен диалектико-мировоззренческий подход, определяющий общие принципы познания, позволивший изучить предупреждение современной рецидивной преступности, в том числе в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Китайской Народной Республике. Проверена научная гипотеза о том, что социальная адаптация и реабилитация осужденных как в период отбывания наказания, так и после освобождения оказывает положительное влияние на снижение уровня рецидивной преступности. По итогам проведенного исследования с учетом опыта отдельных зарубежных стран разработан механизм ресоциализационного воздействия на лиц, подвергшихся уголовной ответственности. Такой механизм способен усилить психолого-педагогический процесс в учреждениях уголовно-исполнительной системы и предотвратить совершение повторных преступлений.

Ключевые слова: адаптация; пробация; ресоциализация; рецидивная преступность; учреждение исполнения наказания; уголовно-исполнительная система; зарубежный опыт пробации.

Цитирование. Кунц Е. В. Институт пробации и предупреждение рецидивной преступности: отечественный и зарубежный опыт // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 4. С. 35–42. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-35-42>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кунц Е. В., 2024

Елена Владимировна Кунц – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности, Центр исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, ФКУ НИИ ФСИН России, 125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. Нарвская, 15 а, стр. 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 21.07.2024
Revised: 23.08.2024
Accepted: 02.12.2024

Probation institution and the prevention of recidivism: domestic and foreign experience

E. V. Kunts

Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation
E-mail: 73kuntc@mail.ru

Abstract: The article draws attention to the fact that in the issues of prevention of committing new crimes a special place is given to probation as a way of combating recidivism. A convict, who has been in isolation, undergoes certain changes,

previously established social ties are broken, and when released there are often serious problems with adaptation to life and risks of committing repeated crimes. The purpose of this study is to develop a reasonable system of counteraction to recidivism in modern Russia, taking into account the probation experience of some foreign countries. The research is based on the dialectical and worldview approach that determines the general principles of cognition, which allowed us to study the prevention of modern recidivism, including in the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the People's Republic of China. In the process of the research the scientific hypothesis that social adaptation and rehabilitation of convicts both during the period of serving the sentence and after release has a positive impact on reducing the level of recidivism has been verified. According to the results of the conducted research the mechanism of re-socialization influence on the persons who have been subjected to criminal liability, capable to strengthen the psychological and pedagogical process in the institutions of the criminal-executive system, to prevent committing repeated crimes by the previously convicted and those who have served criminal punishment, has been developed taking into account the experience of some foreign countries.

Key words: adaptation; foreign experience; probation; resocialization; recidivism; institution; penal system.

Citation. Kunts E. V. *Institut probatsii i preduprezhdenie retsidivnoi prestupnosti: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt* [Probation institution and the prevention of recidivism: domestic and foreign experience]. *Juridicheskii vestnik Samar'skogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 4, pp. 35–42. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-35-42> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Kunts E. V., 2024

Elena V. Kunts – Doctor of Laws, professor, chief researcher of the Department of Development of Methodologies for the Execution of Punishments, Custodial Sentences and the Study of Penitentiary Criminality, Research Center of the Security Problems in Penal Institutions, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, building 1, 15a, Narvskaya Street, Moscow, 125130, Russian Federation.

Создание и развитие системы probation в Российской Федерации предусматривает оказание помощи различным категориям осужденных и освобожденных из мест лишения свободы и исправительных центров в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой поддержки, что в совокупности направлено на предупреждение рецидивной преступности.

Эффективность probation предполагает не только достижение искомой практической значимости реализуемых мер, но и теоретическую ценность ее научного каркаса [1, с. 14]. Особое место в предупреждении рецидивной преступности отводится исправительным учреждениям, что связано с проведением их сотрудниками воспитательной работы с осужденными. Вместе с тем учреждения уголовно-исполнительной системы сталкиваются с рядом трудностей в социальной адаптации, бытовом и трудовом устройстве лиц, в действиях которых может быть установлен рецидив преступлений [2, с. 57]. Рецидив увеличивает уголовную ответственность наказуемого, так как повторность совершения преступного деяния влечет его большую общественную опасность [3, с. 111].

Наличие семьи, общение с детьми и иные социальные связи являются важнейшими стимулами для исправления осужденных. Результаты исследования немецкого ученого Е. Шмидта представляют убедительные доказательства того, что условия жизни детей, выросших в приютах, по сравнению с детьми, выросшими в домашних условиях, влияют на скорость и уровень психического развития в детском возрасте [4, с. 18]. Многие осужденные понимают это.

Немаловажное значение для повышения качества социальных связей, прежде всего с семьей, имеет Федеральный закон от 01.04.2020 № 96-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации»,

который обеспечивает возможность отбывать наказание ближе к местам проживания родных и близких. В 2023 году таким правом воспользовались 4500 лиц.

В 2024 году введены 204 штатные должности помощника начальника следственного изолятора по работе с верующими, к профилактической работе в исправительных учреждениях привлечены священнослужители [5].

Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации», который вступил в силу с 01 января 2024 года, создается новая система правоотношений, но впереди длительная и сложная работа, которая обусловлена новыми социально-правовыми реалиями и экономическими потребностями.

Директор ФСИН России А. А. Гостев отмечает, что одним из важнейших элементов в профилактике рецидивной преступности остается привлечение осужденных к труду. В 2023 году уровень вовлечения их в полезный труд достиг 86,5%, для лиц, которые не имеют специальности, в системе ФСИН России функционируют 264 профессиональных технических училища. Кроме того, осужденные могут получить общее образование в более чем 250 образовательных организациях при исправительных учреждениях, существует реальная возможность получить образование дистанционно в высших учебных заведениях [5].

На характер деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы по подготовке осужденных к освобождению и предупреждению совершения рецидивных преступлений влияет недостаточная научная разработанность ряда вопросов, например тактики и методики психолого-педагогической подготовки осужденных к освобождению, методики оценки конечных результатов исправления.

В научной разработке нуждаются и кардинальные вопросы деятельности учреждения уголовно-исполнительной системы, непосредственно связанные с эффективностью социальной адаптации освобожденных.

Пути решения данного вопроса достаточно сложны и требуют глубокого научного анализа, в некоторых случаях и экспериментальной апробации, в процессе которой психолого-педагогические приемы и способы воздействия на осужденных имели бы преобладающее значение.

В уголовном законодательстве советского периода отражалось понимание рецидивной преступности в связи не только с совершенными одним лицом преступлениями, но и особыми качествами этого лица, и закреплялось это понимание с помощью таких понятий, как «совершение преступления лицом, которое имеет судимость, рецидив», «совершение преступления лицом, которое отбыло наказание», «особо опасный рецидивист».

М. И. Еникеев рецидивную преступность понимал как проявление устойчивых антисоциальных качеств индивида: «Дефекты саморегуляции, ситуативно-средовая зависимость – основные психологические характеристики рецидивиста» [6, с. 45].

В. Д. Малков представляет рецидивную преступность как совокупность преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, и совокупность таких лиц [7, с. 401]. Такое понятие также близко к точке зрения криминологов о понятии «рецидивная преступность». Как отмечала А. И. Долгова, рецидивная преступность – это составная часть всей преступности, выделенная на основе особой характеристики субъекта преступления – лиц, характеризующихся криминологическим рецидивом» [8, с. 833].

По мнению В. И. Шульги, в самом общем виде рецидивная преступность – это совокупность преступлений, совершаемых лицами, имеющими судимость [9, с. 87].

Несмотря на разнообразие подходов к понятию рецидивной преступности, большинство ученых-криминологов придерживается такой позиции, что рецидивная преступность – это повторное совершение преступления лицом, ранее совершавшим преступление, вне зависимости от того, было лицо привлечено к уголовной ответственности, был факт совершения преступления замечен сотрудниками правоохранительных органов или нет. Но в то же время нельзя забывать об уголовно-правовом подходе к понятию рецидивной преступности. Это необходимо для полного и объективного рассмотрения такого феномена, как рецидивная преступность. Эти два подхода не противоречат друг другу, а лишь дополняют, что дает возможность с разных сторон оценивать состояние рецидивной преступности.

Следует поддерживать позицию отдельных ученых, которые полагают, что изучение зарубежного опыта может быть полезно для российской науки и практической деятельности в сфере предупреждения

правонарушений в целом и рецидивной преступности в частности [10, с. 371].

Очевидными представляются возможность анализа методов и способов борьбы с рецидивной преступностью в зарубежных странах и использование тех из них, которые подходили бы под российскую действительность.

В настоящее время не только в Российской Федерации существует постпенитенциарный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы. Такая же система предусмотрена и уголовным законодательством Республики Беларусь. В уголовном законе данной страны существует несколько статей, регулирующих соответствующую деятельность, такие как превентивный надзор, – ст. 80 Уголовного кодекса Республики Беларусь¹ – и профилактическое наблюдение за осужденными – ст. 81 этого же кодекса. По законодательству Республики Беларусь именно превентивный надзор является способом отслеживания и регулирования поведения лиц, потенциально имеющих предпосылки для совершения рецидивного преступления.

Такой надзор устанавливается не за всеми категориями лиц: в обязательном порядке он устанавливается в отношении лиц с особо опасным рецидивом преступлений; в отношении совершеннoлетних лиц, которые были судимы за преступления, совершенные в составе организованной группы или преступной организации; в отношении лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, либо лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, которым дальнейшее отбывание пожизненного лишения свободы заменено лишением свободы².

Профилактическое наблюдение – это контроль за поведением лица, которое имеет судимость, направление его в антикриминальную сторону.

Так, Т. П. Иванова отмечает, что мера уголовно-правового воздействия в виде профилактического наблюдения является наименее правоограничивающей, но позволяет также достаточно эффективно достигать цели уголовной ответственности [11, с. 91].

В Республике Беларусь после освобождения лица от отбывания наказания у него узнают о желании выполнять трудовую деятельность, имеющемся профессиональном образовании и наличии различных навыков. На некоторых предприятиях предусмотрено определенное количество мест для лиц, освободившихся от отбывания наказания.

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.07.2024 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=811;-46#pos=811;-46 (дата обращения: 19.07.2024).

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.07.2024 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=811;-46#pos=811;-46 (дата обращения: 19.07.2024).

В Беларуси получил развитие институт лечебно-трудовых профилакториев, куда по решению суда направляются граждане, допускающие системно-административные правонарушения в состоянии алкогольного опьянения. Это принудительная изоляция и медико-социальная реабилитация с обязательным привлечением к труду граждан с хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией. Срок, на который граждане могут быть направлены в лечебно-трудовые профилактории, составляет 12 месяцев. Если гражданин направляется туда в третий и более раз, то срок может составлять 24 месяца. В таком профилактории созданы необходимые условия для проживания, питания, медицинского обслуживания, воспитательной работы, трудоустройства граждан. То, что граждане, склонные к употреблению спиртных напитков, находятся в таких учреждениях, однозначно влияет на рецидивную преступность в стране [5].

Особый интерес может возникнуть к изучению мер, направленных на предупреждение рецидивной преступности в Республике Казахстан, в связи с тем что существует некоторая схожесть правовых традиций и деятельности уголовно-исполнительных систем в этой стране и в Российской Федерации. Опыт внедрения института пробации в Республике Казахстан считается одним из самых результативных.

В Казахстане за год до выхода из мест лишения свободы положительно характеризующегося осужденного готовят к освобождению. После освобождения такому гражданину оказывается социально-правовая помощь в области медицины, образования, трудоустройства. Закон о пробации работает, поскольку в этой стране число лиц, совершающих повторные преступления, в последние годы уменьшилось.

В части 1 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О пробации» закреплено определение самого термина «пробация» – это «система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений»³.

В Законе Республики Казахстан «О пробации» так же, как и в Федеральном законе от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», определено несколько видов пробации: приговорная (исполнительная), пенитенциарная и постпенитенциарная. Исключением является такой вид пробации, как досудебная. Законодательство Российской Федерации не выделяет ее как возможную форму пробации.

В Республике Казахстан функции оказания социально-правовой помощи возложены на уголов-

но-исполнительные инспекции. Помимо этого, они также обеспечивают исполнение уголовного наказания, не связанного с изоляцией от общества.

В законодательстве о пробации Республики Казахстан значимым является то, что реализована идея пробации не в западном понимании данной меры, где применение института пробации направлено на уменьшение числа осужденных к лишению свободы, что сокращает расходы на содержание пенитенциарной системы государства. В Республике Казахстан большее внимание уделяется пробации в целях профилактики рецидива преступления и ресоциализации, как одному из способов ее достижения.

Так как данная система действует с 2016 года, в настоящий момент она уже подвергается изменениям в связи с выявленными во время ее реализации проблемами. «Поставлена задача по переходу на финансирование территориальных служб пробации за счет региональных бюджетов, введения налоговых льгот для бизнеса, содействующего службе пробации. Как показала практика, основные виды социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации, осуществляются при непосредственном участии и за счет местных органов исполнительной власти, частного бизнеса» [12, с. 90].

Интересным представляется опыт по исправлению осужденных и их адаптации в социуме в Китайской Народной Республике. С момента образования Китайской Народной Республики в ней широко распространено развитие у населения верности всему народу страны, покорности, скромности, почитания органов государственной власти, а также соизмерение своих желаний с их законностью. Данные установки существуют в Китайской Народной Республике достаточно давно, закреплены в Конституции, поэтому имеют непоколебимый характер и уже сформировали культуру поведения населения. Можно сказать, что такие меры предупреждения рецидивной преступности и преступности в целом относятся к общесоциальным.

Китайская юстиция, как закреплено в Конституции КНР, преследует цель защиты основных прав и свобод, равно как и законных интересов, общественной и частной собственности всех граждан, поддержания общественного порядка, обеспечения хода реформ в Китае и наказания на основании существующего законодательства преступных элементов⁴.

В Китае, согласно официальной пропаганде, строго соблюдаются права заключенных. В законодательстве существуют положения, определяющие, что со дня ареста и до истечения срока наказания заключенный пользуется правами наравне с остальными гражданами. Что касается перевоспитания преступников, то основное вни-

³ О пробации : закон Республики Казахстан от 30.12.2016 №38-VI. (с изм. и доп. На 27.06.2022) // Kodeksy-kz.com. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/o_probatsii.htm. (дата обращения: 16.07.2024).

⁴ Конституция КНР (в редакции 2018 г.). URL: <https://chinalaw.center/constitutional-law/china-constitution-revised-2018-russian/?ysclid=lyo3yfpp2b164722952> (дата обращения: 19.07.2024).

мание здесь уделяется образованию. С этой целью заключенным через физический труд стараются привить как правовые знания, так и дать основы морали и культуры.

Современный Китай – это одна из стран с самым низким уровнем рецидивизма. Уровень рецидивизма и преступности – это основные показатели эффективности воздействия на преступников в стране. Результаты свидетельствуют о том, что принципы, политика, законодательство и структуры перевоспитания заключенных оправдывают себя.

Говоря о соблюдении прав заключенных, нужно отметить, что в китайском законодательстве подчеркивается, что в случае плохого обращения с заключенными виновный может быть привлечен к судебной ответственности. Согласно положениям уголовного закона, при серьезных нарушениях прав заключенных дело может дойти до народного суда с осуждением виновного.

В Китае жизнь заключенных организована таким образом, что они своим полезным трудом всячески помогают обществу. В течение более чем 40 лет система перевоспитания накопила определенный положительный опыт. Многие заключенные в результате трудового физического перевоспитания утратили порочные привычки и встали на путь уважения закона, общества и других граждан.

Продукция, вырабатываемая заключенными, идет в основном на нужды самой исправительной системы; исключение составляет лишь небольшая часть, поступающая на внутренний рынок. Получаемые от труда заключенных доходы идут главным образом на улучшение быта заключенных, воспроизводство и материально-техническое обеспечение коллективного бытия, за счет чего снижаются затраты со стороны государства и народа.

В системе перевоспитания физическим трудом существует два вида продукции: продукция, производимая заключенными, и продукция, производимая рабочими, обслуживающими исправительную систему, и семьями административного персонала.

Перевоспитание физическим трудом должно сочетаться с повышением культурного, правового и профессионального уровня заключенных. Поскольку заключенные в основном относительно молоды, их культурный уровень довольно низкий, а знание законов почти отсутствует [13, с. 32].

В Китае для того, чтобы предупредить рецидивную преступность, большое внимание уделяется ресоциализации. Китайское законодательство закрепляет в качестве целей наказания перевоспитание человека. Данная цель осуществляется посредством трудовой деятельности осужденных, а также привитием общепризнанных морально-этических качеств.

Важными являются различные программы, с помощью которых, по мнению органов государственной власти, будут происходить изменения

в психике правонарушителя. Считается, что возможно исправить человека с помощью конкретной деятельности или определенных убеждений.

Одной из важных составляющих предупреждения рецидивной преступности в Китае является социальная адаптация осужденных лиц. По мнению органов государственной власти данной страны, именно от качества ресоциализации лица зависит вероятность совершения им повторного преступления. Здесь должны работать всевозможные социальные институты, такие как семья, образовательные учреждения, трудовые коллективы, а также различные программы, направленные на психологическую поддержку лица.

При поступлении в тюрьму каждый заключенный проходит период «нового вступительного обучения», когда правонарушители обязаны рассказывать свои истории: письменно (в виде автобиографии) и в виде сценических постановок [14, с. 136]. Такие методы созданы для того, чтобы во время написания или рассказа о своем опыте правонарушители могли подумать о правильности выполненных ими действий. К тому же данный метод позволяет специалистам, проанализировав изложенное преступником, провести с ним воспитательную беседу, направленную на корректировку его поведения.

При исправлении осужденных исправительная система пытается соблюсти принцип гуманизма. С целью гарантирования не только нормальных материальных жизненных условий, но и особенно уважения личности в китайских законах четко определено запрещение унижения в любой форме. Обращение с осужденными во время отбывания ими срока наказания должно отвечать требованиям поддержания нормальных бытовых условий, а также тому, что персонал исправительных заведений по отношению к осужденным должен быть предельно корректным.

Исправление осужденных в Китае основывается на переосмыслении ими всей своей жизни, которая привела к совершению преступления. Считается, что такие методы эффективно воздействуют на структурные изменения личности в сторону дальнейшего поведения исключительно в соответствии с законодательством. Данные изменения также достигаются путем трудового воспитания и повышения образования таких лиц.

В Китае образование является центральным инструментом исправления. В китайских тюрьмах ведется всесторонняя работа по организации образовательной деятельности, в 2023 г. доля преступников, успешно сдавших экзамен на знание основ верховенства права, составила 98 %, а число преступников, получивших свидетельство об окончании курсов в области культуры, составило почти 100 тыс. человек.

Активно организовывается участие осужденных в профессионально-техническом обучении, это эффективно снижает риск повторных преступлений после освобождения из мест лише-

ния свободы. Китайское уголовное и тюремное законодательство предусматривает два типа изменения меры наказания: смягчение наказания и условно-досрочное освобождение. В отношении осужденных, которые действительно раскаялись, администрация тюрьмы подает ходатайство в суд, который принимает решение о смягчении наказания или условно-досрочном освобождении. В китайских тюрьмах некоторые лица временно отбывают наказание за пределами тюремного заключения: преступники, страдающие серьезными заболеваниями, не способные позаботиться о себе, беременные или кормящие грудью женщины.

Пенитенциарная политика государства направлена на защиту законных прав и интересов заключенных. Китайские тюрьмы создают для заключенных подходящие условия для реабилитации, разрабатываются стандарты качества пищи, нормы безопасности пищевых продуктов. В тюрьмах есть медицинские учреждения. Заключенным гарантированы встречи с членами семей, они могут увидеть близких через видеоконференц-связь, также им разрешено встречаться с адвокатами. Перед освобождением из тюрьмы заключенные проходят трехмесячное обучение в ее пределах, тренинг по социальной адаптации и заранее адаптируются к общественной жизни. Обеспечиваются временным жильем те, кто освободился из тюрьмы, но не нашел работу или не имеет жилья, поощряются предприятия, нанимающие на работу людей, освободившихся из мест лишения свободы [5].

Как и в Китайской Народной Республике, в Российской Федерации возможно внедрение в пенитенциарные учреждения занятий с психологом, во время которых каждый осужденный будет рассказывать о своем преступлении, указывая на допущенные им ошибки и возможные варианты правомерного поведения, которые не привели бы к совершению преступления. Данная программа должна быть нацелена на формирование у осужденного правопримемлемых паттернов поведения. Положительным образом скажется и факт проведения таких занятий в группе, так как осужденные будут оценивать и находить правильные пути решения при анализе не только собственных преступлений, но и преступлений других правонарушителей.

Успешное достижение цели предупреждения рецидивной преступности связано с подготовкой осужденных к освобождению и особенно с их

дальнейшей социальной адаптацией. Во многом это зависит от правильного взаимодействия учреждений уголовно-исполнительной системы с федеральными, региональными и местными органами исполнительной власти, государственными и муниципальными учреждениями, иными организациями и гражданами по вопросам probation.

Система, направленная на ресоциализацию заключенных в зарубежных странах, строится на таких основополагающих принципах, как понимание внутреннего мира преступника и причин, которые привели его к совершению преступления, а также предполагает применение разнообразных психологических программ, усовершенствование подхода к получению образования осужденными в соответствии с современными реалиями, а также коррекцию аддиктивного поведения.

Проанализировав законодательство Республики Казахстан о probation, можно прийти к выводу о полезности опыта Республики Казахстан, так как законодательство данной страны в сфере probation уже действует, вследствие чего в нем были выявлены некоторые недоработки. Опираясь на уже существующий зарубежный опыт, можно избежать определенных ошибок.

Выявление наиболее успешных программ по ресоциализации в зарубежных странах и их использование в российской действительности могут оказать положительное воздействие на уменьшение рецидивной преступности. Так, эффективным считается создание такой программы, которая была бы нацелена на психологическую проработку осужденным совершенного им деяния.

При поступлении лица в пенитенциарное учреждение необходимо проводить тщательный анализ причин и условий, приведших конкретное лицо к совершению конкретного преступления, должна осуществляться разработка индивидуальных программ, основанная на полученных данных. Необходимо обеспечить доступ каждого осужденного лица к получению специального образования.

Должны быть разработаны и внедрены социальные программы, которые будут обеспечивать осужденных рабочими местами. Важно обеспечивать ресоциализацию осужденных на основе понимания и содействия им общества.

В целом можно сказать о необходимости выдвижения на первый план концепции реабилитации осужденных на основе индивидуализированного подбора методов ресоциализации.

Библиографический список

1. Ермасов Е. В., Тепляшин П. В., Скиба А. П. Перспективы введения досудебной probation в Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19, № 1. С. 12–28. DOI: [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2024.19\(1-4\).1.012-028](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.012-028). EDN: <https://elibrary.ru/mgnxyp>.
2. Кунц Е. В. Специально-криминологические меры предупреждения рецидивной преступности // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19, № 1. С. 53–60. DOI: [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2024.19\(1-4\).1.053-060](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.053-060). EDN: <https://elibrary.ru/atrtbm>.

3. Голубовский В. Ю. Пределы уголовной ответственности при рецидиве преступлений // Проблемы права. 2022. № 4 (87). С. 110–113. DOI: <http://doi.org/10.14529/pro-prava220419>.
4. Schmidt – Kolmer E. Friihe Kindheit // Beiz. Psychiol. 1984. Bd. 18. S. 18–25.
5. Арстанова А. На ПМЮФ обсудили роль пенитенциарной политики государства в снижении рецидива. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/na-pmyuf-obsudili-rol-penitentsiarnoy-politiki-gosudarstva-v-snizhenii-retsitiva> (дата обращения: 16.07.2024).
6. Еникеев М. И. Юридическая психология: учебное пособие. Москва: Норма, 2023. 512 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=419938&ysclid=m4jsphdr5z125484263>.
7. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ЗАО «Юстицинформ», 2006. 528 с. URL: <https://polyglotlife.ru/wp-content/uploads/2023/10/КРИМИНОЛОГИЯ.pdf>.
8. Долгова А. И. Криминология: учебное пособие. Москва: Норма, 2020. 1088 с.
9. Шульга В. И. Криминология: учебное пособие. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. 132 с. URL: https://xn--80aqrcl1a.xn--p1ai/wp-content/uploads/2023/04/В.И.-ШУЛЬГА_Криминология.pdf.
10. Бастрыкин А. И., Сальников В. П., Романовская В. Б., Воронков К. И. Антикriminalогенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 3. С. 371–378. DOI: [http://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14\(3\).371-378](http://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14(3).371-378).
11. Коваленко В. В., Иванова Т. П. Направления совершенствования пенитенциарного контроля в Республике Беларусь // На пути к гражданскому обществу. 2023. № 2. С. 90–95. URL: <https://s.esrae.ru/government/pdf/2023/2/922.pdf>.
12. Байдильдина Р. К. Взаимодействие службы пробации Республики Казахстан с органами исполнительной власти общей компетенции // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3. С. 88–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-sluzhby-probatsii-respubliki-kazahstan-s-organami-ispolnitelnoy-vlasti-obschey-kompetentsii?ysclid=m4ju0wu952287379792>.
13. Judicial and penal system in China // Problemes politiques et sociaux. 1993. 22 Janvier. P. 32–67.
14. Мяханова А. Н. Нарративные практики ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы (сравнительно-правовой анализ опыта России, Китая и Монголии) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4. С. 131–139. DOI: http://doi.org/10.51980/2542-1735_2022_4_131.

References

1. Ermasov E. V., Teplyashin P. V., Skiba A. P. *Perspektivy vvedeniya dosudebnoi probatsii v Rossiiskoi Federatsii* [Prospects for the introduction of pre-trial probation in the Russian Federation]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Penal Law], 2024, vol. 19, no. 1, pp. 12–28. DOI: [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2024.19\(1-4\).1.012-028](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.012-028). EDN: <https://elibrary.ru/mgnxyp> [in Russian].
2. Kunts E. V. *Spetsial'no-kriminologicheskie mery preduprezhdeniya retsidivnoi prestupnosti* [Special criminological measures to prevent recidivnoe criminality]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Penal Law], 2024, vol. 19, no. 1, pp. 53–60. DOI: [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2024.19\(1-4\).1.053-060](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.053-060). EDN: <https://elibrary.ru/atrtbm> [in Russian].
3. Golubovsky V. Yu. *Predely ugolovnoi otvetstvennosti pri retsidive prestuplenii* [Limits of criminal responsibility for recurrent crimes]. *Problemy prava* [Issues of Law], 2022, no. 4 (87), pp. 110–113. DOI: <http://doi.org/10.14529/pro-prava220419> [in Russian].
4. Schmidt – Kolmer E. Friihe Kindheit. *Beiz. Psychiol.*, 1984, Bd. 18, pp. 18–25 [in German].
5. Arstanova A. *Na PMYuF obsudili rol' penitentsiarnoi politiki gosudarstva v snizhenii retsidiva* [The role of the penitentiary policy of state in reducing recidivism was discussed at Saint Petersburg International Legal Forum]. Available at: <https://www.advgazeta.ru/novosti/na-pmyuf-obsudili-rol-penitentsiarnoy-politiki-gosudarstva-v-snizhenii-retsitiva> (accessed 16.07.2024) [in Russian].
6. Yenikeev M. I. *Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnoe posobie* [Legal psychology: textbook]. Moscow: Norma, 2023, 512 p. Available at: <https://znanium.ru/catalog/document?id=419938&ysclid=m4jsphdr5z125484263> [in Russian].
7. *Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov. Pod red. prof. V.D. Malkova. 2-e izd., pererab. i dop.* [Malkov V. D. (ed.) Criminology: textbook for universities. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow: ЗАО «Yustitsinform», 2006, 528 p. Available at: <https://polyglotlife.ru/wp-content/uploads/2023/10/КРИМИНОЛОГИЯ.pdf> [in Russian].
8. Dolgova A. I. *Kriminologiya: uchebnoe posobie* [Criminology: textbook]. Moscow: Norma, 2020, 1088 p. [in Russian].

9. Shulga V. I. *Kriminologiya: uchebnoe posobie* [Criminology: textbook]. Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2008, 132 p. Available at: https://xn--80aqpci1a.xn--plai/wp-content/uploads/2023/04/В.И.-ШУЛЬГА_Криминология.pdf [in Russian].
10. Bastrykin A. I., Salnikov V. P., Romanovskaya V. B., Voronkov K. I. *Antikriminogennaya resotsializatsiya: zarubezhnyi opyt* [Anti-Criminogenic Resocialization: International Experience]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [Russian Journal of Criminology], 2020, vol. 14, issue 3, pp. 371–378. DOI: [http://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14\(3\).371-378](http://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14(3).371-378) [in Russian].
11. Kovalenko V. V., Ivanova T. P. *Napravleniya sovershenstvovaniya penitentsiarnogo kontrolya v Respublike Belarus'* [Directions for improving penitentiary control in the Republic of Belarus]. *Na puti k grazhdanskomu obshchestvu*, 2023, no. 2, pp. 90–95. Available at: <https://s.esrae.ru/goverment/pdf/2023/2/922.pdf> [in Russian].
12. Baidildina R. K. *Vzaimodeistvie sluzhby probatsii Respubliki Kazakhstan s organami ispolnitel'noi vlasti obshchei kompetentsii* [Interaction of the probation service of the Republic of Kazakhstan with the Executive authorities of General competence]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia], 2019, no. 3, pp. 88–94. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-sluzhby-probatsii-respubliki-kazahstan-s-organami-ispolnitelnoy-vlasti-obshchey-kompetentsii?ysclid=m4ju0wu952287379792> [in Russian].
13. Judicial and penal system in China. In: *Problemes politiques et sociaux*, 1993, 22 Janvier, pp. 32–67.
14. Myakhanova A. N. *Narrativnye praktiki resotsializatsii lits, otbyvayushchikh nakazanie v vide lisheniya svobody (sravnitel'no-pravovoi analiz opyta Rossii, Kitaya i Mongolii)* [Narrative practices of resocialization of persons serving a prison sentence (comparative legal analysis of the experience of Russia, China and Mongolia)]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia], 2022, no. 4, pp. 131–139. DOI: http://doi.org/10.51980/2542-1735_2022_4_131 [in Russian].

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-4-43-49

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.322

Дата поступления: 11.07.2024
рецензирования: 16.08.2024
принятия: 02.12.2024

Объект государственной измены и его значение для квалификации преступлений

В. И. Михайлов

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация;
Юридический факультет, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: vim2007@yandex.ru

Аннотация: Категория «безопасность Российской Федерации» отражает представление об объекте посягательства при государственной измене в значении общественных отношений, обеспечивающих не только конституционный строй, суверенитет, территориальную целостность и обороноспособность Российской Федерации, но также экономическую, информационную, военную безопасность, традиционные нравственные ценности российского общества, – фактически весь спектр жизненно важных интересов российского общества. Если учитывать такое понимание объекта государственной измены и тот факт, что за подобное преступление может грозить наказание вплоть до пожизненного лишения свободы, совершение российским гражданином любых деяний в целях оказания помощи иностранному адресату в его деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, следует признать одним преступлением – государственной изменой в форме оказания иной помощи (ст. 275).

Ключевые слова: государственная измена; безопасность Российской Федерации; объект государственной измены; иное оказание помощи международной либо иностранной организации в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации; совокупность преступлений.

Цитирование. Михайлов В. И. Объект государственной измены и его значение для квалификации преступлений // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 4. С. 43–49. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-43-49>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Михайлов В. И., 2024

Валентин Иванович Михайлов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник юстиции, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 117218, Российская Федерация, г. Москва, Б. Черемушкинская, 34; профессор Юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125167, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Ленинградский, 49/2.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.07.2024
Revised: 16.08.2024
Accepted: 02.12.2024

**Object of high treason and its significance
for the qualification of crimes**

V. I. Mikhailov

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation;
Faculty of Law, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: vim2007@yandex.ru

Abstract: The article shows that the concept of «security of the Russian Federation», enshrined in the Federal Law No. 190-FZ as of November 12, 2012 as an object subject to encroachment in the case of treason, covers a wide range of public relations. These relations ensure not only the constitutional order, sovereignty, territorial integrity and defense capability of the country, but also economic, information, military security, as well as the protection of traditional moral values of Russian society. This concept actually covers all the vital interests of Russian society. Thus, since the security of the Russian Federation is the object of high treason, and this crime is punishable up to life imprisonment, the commission by a Russian citizen of any actions, including those with signs of acts specified in a Special part of the criminal law, in order to assist a foreign addressee in his activities directed against the security of the Russian Federation, constitutes one crime – high treason in the form of other assistance (article 275).

Key words: high treason; security of the Russian Federation; object of high treason; other assistance to an international or foreign organization in activities directed against the security of the Russian Federation; set of crimes.

Citation. Mikhailov V. I. *Ob'ekt gosudarstvennoi izmeny i ego znachenie dlya kvalifikatsii prestuplenii* [Object of high treason and its significance for the qualification of crimes]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 4, pp. 43–49. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-43-49> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Mikhailov V. I., 2024

Valentin I. Mikhailov – Doctor of Laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, chief researcher at the Center for Criminal and Criminal Procedure Legislation, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 34, B. Cheremushkinskaya Street, Moscow, 1172188, Russian Federation; professor of the Department of International and Public Law, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2, Leningradsky Avenue, Moscow, 125167, Russian Federation.

В теории российского уголовного права под объектом преступного посягательства обычно понимаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым причиняется вред либо в отношении которых создается реальная угроза причинения такого вреда. В советском и российском правоведении общепринятой является позиция, сформулированная А. В. Дроздовым, в соответствии с которой общественные отношения, проявляясь как многообразные связи между социальными группами, классами, нациями, а также внутри них в процессе их экономической, социальной, политической, культурной жизни и деятельности, имманентно включают в себя субъектов (носителей отношений), предмет (то, по поводу чего возникло отношение) и само отношение (общественно значимую деятельность либо социальную связь как содержание отношений) [1, с. 23–30, 63–65, 69].

Общественные отношения материально не существуют и воспринимаются общественной практикой только фрагментарно. Составы преступлений сконструированы так, что в них указаны не сами отношения, а различные элементы общественных отношений, которые разрушаются в результате преступного посягательства. Общественное отношение – это система с имманентно присущими ей элементами, и поэтому посягательство на один элемент системы влечет разрушение общественно-го отношения. В связи с этим при характеристике объекта соответствующего преступления зачастую указываются прежде все те элементы, на которые непосредственного направлено посягательство, при этом, конечно, имеется в виду соответствующее общественное отношение как система образующих его элементов.

При государственной измене оказание российским гражданином иностранному адресату помощи в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, разрушает сложившуюся устойчивую правовую связь российского гражданина с Российской Федерацией, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей, чем причиняется вред интересам, которые охраняет уголовный закон.

Первоначальная редакция ст. 275 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК

России) об ответственности за государственную измену была изложена следующим образом: «Государственная измена, то есть шпионаж, выдача государственной тайны либо иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, совершенная гражданином Российской Федерации, – наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет». Соответственно на практике и в литературе объектом преступного посягательства при государственной измене назывались и зачастую по-прежнему считаются конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность и обороноспособность Российской Федерации [2, с. 98–107; 3, с. 608], а совершение российским гражданином любого деяния, предусмотренного Особенной частью УК России, в целях оказания помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям (далее – иностранному адресату) в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, предлагалось квалифицировать по совокупности: государственная измена и соответствующее преступление, указанное в Особенной части УК России.

Для государственной измены определяющим критерием выступает оказание российским гражданином помощи иностранному адресату в его деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. При отсутствии реального или планируемого российским гражданином оказания помощи иностранным адресатам в их деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, государственная измена отсутствует.

Определение Федеральным законом от 12.11.2012 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон 12.11.2012 № 190-ФЗ) объекта посягательства при государственной измене с использованием понятия «безопасность Российской Федерации» вместо «внешняя безопасность Российской Федерации» и установление за совершение государственной из-

мены в любых ее формах Федеральным законом от 28.04.2023 № 157-ФЗ максимального наказания – пожизненного лишения свободы – создало серьезные основания для иного понимания объекта государственной измены. При нынешней редакции ст. 275 «Государственная измена» УК России только конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность и обороноспособность РФ не могут рассматриваться как объект данного преступного посягательства.

Понятие «безопасность Российской Федерации», включающее два элемента («безопасность» и «Российская Федерация»), нормативно не определено.

«Безопасность» – сложная, емкая многогранная социальная и правовая категория. Она выражает некое состояние защищенности от различных вызовов, рисков и угроз, гарантирующее устойчивое развитие соответствующего объекта. Для целей уголовного права безопасность Российской Федерации означает состояние защищенности Российской Федерации от различных вызовов, рисков и угроз, гарантирующее устойчивое развитие российского социума.

Но и в таком случае открытым остается вопрос: что понимается под словосочетанием «Российская Федерация»? В Конституции Российской Федерации используется понятие «безопасность государства» в контексте: запрета на создание и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на подрыв безопасности государства (ч. 4 ст. 13); допустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина только в той мере, в какой это необходимо в целях, в частности, обеспечения безопасности государства (ч. 3 ст. 55); полномочий Президента Российской Федерации назначать на должность руководителей федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами безопасности государства (п. «м» ст. 83 Конституции). Наряду с этим при определении полномочий Правительства указывается на осуществление мер по обеспечению государственной безопасности (п. «д. 1» ст. 114).

Отнесение к объекту посягательства при государственной измене общественных отношений, обеспечивающих конституционный строй, суверенитет, территориальную целостность и обороноспособность Российской Федерации, сложилось исторически [4, с. 76; 5, с. 24] и критическому научному анализу не подвергалось. Однако в последние десятилетия во многом в связи с развитием информационных технологий деятельность иностранных адресатов против безопасности Российской Федерации стала носить разноплановый характер: она направлена на изменение не только тех общественных отношений, которые обеспечивают защищенность конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и обороноспособности Российской Федерации, но и прежде всего тех, которые составляют общественную, экономическую, информационную, эко-

логическую безопасность, связаны с научно-технологическим развитием, рациональным природопользованием, а также сохранением традиционных нравственных ценностей российского общества, т. е. фактически всего спектра жизненно важных интересов российского общества. Это проявляется, в частности, в том, что в отличие от прошлого периода, когда государственная измена в основном была сопряжена с государственной и иной охраняемой тайной, в последние годы в целях оказания помощи иностранному адресату в проведении деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, уничтожается имущество, совершаются взрывы в публичных местах, влекущие гибель людей, разрушаются объекты жизнеобеспечения и оборонного значения, то есть осуществляются посягательства на безопасность Российской Федерации в общественном и экономическом аспектах.

Согласно паспорту проекта Федерального закона от 12.11.2012 № 190-ФЗ, предлагалось объект преступного посягательства государственной измены изложить следующим образом: «безопасность Российской Федерации, в том числе ее конституционный строй, суверенитет, территориальная и государственная целостность». Использование словосочетания «в том числе» показывает, что субъект законодательной инициативы исходил из того, что «конституционный строй, суверенитет, территориальная и государственная целостность», являясь элементами безопасности Российской Федерации, при внешнем враждебном посягательстве подвергаются разрушительному воздействию в равной степени с общественной, экономической, военной, информационной безопасностью. В.Н. Воронин, характеризуя изменения нормы ст. 275 УК России Федеральным законом от 12.11.2012 № 190-ФЗ, отмечал: «Вероятно, законодатель имел в виду, что оказание иной помощи возможно и в рамках посягательства на иные виды национальной безопасности» [2, с. 100]

В окончательной редакции Федерального закона от 12.11.2012 № 190-ФЗ слова «в том числе ее конституционный строй, суверенитет, территориальная и государственная целостность» были исключены по редакционно-техническим соображениям как излишние. Тем не менее, по нашему мнению, субъект законодательной инициативы, меняя в 2012 году объект государственной измены, исходил из того, что посягательство на любой из элементов безопасности Российской Федерации является посягательством на безопасность Российской Федерации.

По мнению И. М. Середы и С. А. Ступиной, расширение объекта государственной измены и изменение его структуры «позволяет всесторонне охватывать многообразные противоправные действия, направленные против безопасности Российской Федерации, и ограничивать их от сходных составов преступлений» [6, с. 82].

Исходя из буквального прочтения ст. 1 Конституции Российской Федерации, согласно которой «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство», можно предположить, что в ст. 275 УК России термин «Российская Федерация» понимается в значении «государство». И таким образом объектом преступного посягательства при государственной измене выступает безопасность государства.

Однако согласиться с таким положением нельзя по двум основаниям. Во-первых, как уже отмечалось, субъект законодательной инициативы исходил из того, что безопасность Российской Федерации не исчерпывается совокупностью таких институтов, как безопасность государства, конституционный строй, суверенитет, территориальная и государственная целостность, а включает в себя ряд иных элементов.

Во-вторых, анализ преамбулы Конституции Российской Федерации и иных ее положений, ст. 18 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и других нормативных правовых актов показывает, что применительно к объекту преступного посягательства при государственной измене безопасность Российской Федерации включает в себя широкий набор институтов. В статье 275 УК России «Российская Федерация» далеко не только государство.

В статье 1 Федерального закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» указано, что предметом регулирования данного закона являются «основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее – безопасность, национальная безопасность)». Исходя из изложенного и учитывая соответствующие положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, возможен вывод, что понятия «безопасность Российской Федерации» и «национальная безопасность» наполняются одинаковым содержанием.

Таким образом, безопасность Российской Федерации включает в себя в качестве составных элементов государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, военную, энергетическую безопасность, безопасность личности и другие элементы, имеющие жизненно важное значение для устойчивого развития страны. Причинение вреда одному из элементов системы безопасности Российской Федерации влечет умаление в целом безопасности Российской Федерации. Государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, военная, энергетическая безопасность, безопасность личности по отношению к безопасности Российской Федерации находятся в отношении подчинения, выступают частью безопасности Российской Федерации.

В научной литературе безопасность Российской Федерации также определяется как система, включающая в себя в качестве элементов экономическую, социальную, военную, информационную безопасность. Так, Т. С. Улыбина исходит из того, что безопасность Российской Федерации есть система, обеспечивающая состояние такой защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в политической, экономической, социальной, военной, информационной, экологической и других сферах от реальных действующих ей во вред факторов, а также от внутренних и внешних угроз, которая характеризуется отсутствием недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба этим интересам [7, с. 64–67]. Фактически такой же позиции придерживается В. Н. Рябчук, отмечая, что все «национальные интересы могут быть поставлены под угрозу в результате действий внешних сил. Эти внешние силы (иностранное государство или организации) способны причинить и реальный ущерб указанным национальным интересам России. Поэтому все эти национальные интересы России включаются в качестве подсистем в систему, охраняемую внешней безопасностью Российской Федерации» [8, с. 385].

Указав в диспозиции нормы ст. 275 УК России на оказание иной помощи, законодатель тем самым оставил открытым перечень деяний, которые могут образовывать объективную сторону государственной измены. По нашему мнению, в этот перечень могут входить и те деяния, которые предусмотрены в Особенной части УК России, в частности в ст. 205, 222.1, 223.1, 280, 281, 282, 340–346 и др. УК России.

Как представляется, в этой же логике находится решение законодателя установить Федеральным законом от 28.04.2023 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» максимальное наказание за государственную измену – пожизненное лишение свободы, так как государственная измена «поглощает» любые умышленные деяния, совершенные российским гражданином по оказанию помощи иностранному адресату в деятельности против безопасности Российской Федерации.

Таким образом, по нашему мнению, совершение российским гражданином инициативно или по заданию иностранного адресата в рамках оказания помощи иностранному адресату деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, например террористического акта (ст. 205), незаконного изготовления взрывчатых веществ, незаконных изготовления, переделки или ремонта взрывных устройств (ст. 223.1), публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1), диверсии (ст. 281), имеет своим объектом безопасность Российской Федерации. Во всех указанных случаях выявляется одно преступление – государ-

ственная измена в форме иного оказания помощи иностранному адресату в проведении деятельности против безопасности Российской Федерации.

В ст. 275 УК России государственная измена сконструирована как составное преступление, охватывающее два и более различных преступных действий, взаимосвязанных между собой местом, временем и мотивом совершения [9, с. 47–53]. Безусловно, если бы каждое из указанных действий было совершено вне связи с другим, то они бы квалифицировались самостоятельно.

На таких теоретических основах построена правовая позиция Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы». Согласно этому постановлению, нарушение российским военнослужащим правила несения того или иного вида специальной военной службы (ст. 340–344 УК) в целях оказания помощи иностранному адресату в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, несмотря на то что каждое из этих деяний образует отдельное преступление, должно оцениваться только как государственная измена в форме оказания иной помощи в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации (ст. 275 УК России), в силу их взаимосвязанности между собой местом, временем и мотивом совершения.

Пленум также исходил из того, что если российский военнослужащий добровольно сдался в плен в целях участия в составе непосредственно противостоящих Российской Федерации сил (войск) противника и участвовал в указанных действиях, то его действия являются государственной изменой в виде перехода на сторону противника и подлежат квалификации только по ст. 275 УК России. Если же лицо сдалось в плен в целях участия в вооруженном конфликте на стороне противника, но по не зависящим от него обстоятельствам не смогло участвовать в вооруженном конфликте, содеянное оценивается только как приготовление к государственной измене в форме перехода на сторону противника.

Единым объектом преступного посягательства для всех альтернативных деяний, образующих объективную сторону государственной измены, выступает безопасность Российской Федерации; субъект также един – гражданин Российской Федерации; деяние совершается с прямым умыслом.

В. Н. Кудрявцев, оценивая аналогичные ситуации, отмечал, что содеянное следует рассматривать как единое преступление, а не как идеальную совокупность, если нарушенные объекты находятся между собой в отношении подчинения или один является частью другого; наступившие последствия входят в один и тот же комплекс, предусмотренный данной уголовно-правовой нормой [10, с. 292–294]. Такой концептуальный подход означает, что в процессе квалификации противоправность и общественная опасность деяния должны определяться во взаимосвязи; деяние должно при-

знаваться преступлением не только формально, с точки зрения соответствия уголовно-правовой норме, но и по существу [11, с. 64–75].

Например, если исходить из того, что совершение российским гражданином взрыва в целях устрашения населения и в целях оказания помощи иностранному адресату в его деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, складывается из двух преступлений, то содеянное образует совокупность преступлений (государственную измену и террористический акт, ст. 275 и 205 УК России). В таком случае, согласно ст. 69 УК России, за каждое совершенное преступление наказание назначается отдельно, а окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний, вплоть до пожизненного лишения свободы [12, с. 44–61]. Фактически лицо получит два уголовных наказания за одно преступление – государственную измену в форме оказания иной помощи, – выразившееся в совершении деяния в целях устрашения населения и в целях оказания помощи иностранному адресату в его деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. Никаких других деяний, имеющих уголовно-правовое значение, российский гражданин не совершал. В приведенном примере имеется одно деяние, один объект преступного посягательства, один субъект и одна субъективная сторона. Следовательно, наказание должно назначаться только за одно преступление. Квалификация содеянного в указанных выше случаях по совокупности деяний не согласуется с законом.

Таким образом, умышленное совершение российским гражданином деяний, объективно схожих с террористическим актом (ст. 205 УК России), диверсией (ст. 281 УК России), нарушением правил несения видов специальной военной службы (ст. 340–344 УК России) или иными преступлениями, предусмотренными Особенной частью УК России, для оказания помощи иностранному адресату в его деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, кроме деяний, за совершение которых в Особенной части УК России предусмотрено наказание в виде смертной казни, образует только одно преступление – государственную измену в форме иного оказания помощи.

Вместе с тем совершение российским гражданином в рамках оказания помощи иностранному адресату в его деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, квалифицированного убийства, посягательств на жизнь государственного или общественного деятеля, на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, на жизнь сотрудника правоохранительного органа, актов геноцида должно оцениваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 275 УК России и ч. 2 ст. 105, ст. 277, 295, 317, 357 УК России соответственно. За совершение данных преступлений предусмотрено максимальное наказание в виде смертной казни.

Библиографический список

1. Дроздов А. В. Человек и общественные отношения. Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1966. 124 с.
2. Воронин В. Н. Качество уголовно-правовой охраны сведений, составляющих государственную тайну: проблемы конструирования норм и дифференциации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7 (80). С. 98–107. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.80.7.098-107>. EDN: <https://elibrary.ru/zdlspr>.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В. Т. Томина и В. В. Сверчкова. 7-е изд. Москва: Юрайт, 2011. 1386 с. URL: <https://urait.ru/book/kommentariy-k-ugolovnomu-kodeksu-rf-348520>.
4. Особо опасные государственные преступления / Д. И. Богатилов, И. А. Бушуев, А. Н. Игнатов, В. И. Курляндский [и др.]; под общ. ред.: В. И. Курляндский, М. П. Михайлов. Москва: Госюриздат, 1963. 215 с.
5. Дьяков С. В., Игнатьев А. А., Карпушин М. П. Ответственность за государственные преступления / общ. ред. и введ.: Л. И. Барков. Москва: Юрид. лит., 1988. 222 с.
6. Середа И. М., Ступина С. А. Государственная измена: отдельные вопросы квалификации // Пролог: журнал о праве. 2023. № 1 (37). С. 79–90. DOI: <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2023.1.9>. EDN: <https://elibrary.ru/tfszrc>.
7. Улыбина Т. С. Уголовно-правовая характеристика объекта и объективной стороны государственной измены и шпионажа по уголовному кодексу РФ // Современное право. 2008. № 6-1. С. 64–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21611790>. EDN: <https://elibrary.ru/seyfax>.
8. Рябчук В. Н. Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2007. 385 с. URL: <https://iknigi.net/avtor-vitaliy-ryabchuk/96860-gosudarstvennaya-izmena-i-shpionazh-ugolovno-pravovoe-i-kriminologicheskoe-issledovanie-vitaliy-ryabchuk/read/page-1.html>.
9. Безверхов А. Г., Иванова О. М. О разграничении единичного преступления и множественности преступлений при квалификации хищений // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2020. Т. 6, № 1. С. 47–53. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-47-53>.
10. Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. Москва: Госюриздат, 1963. С. 292–294. URL: <https://djvu.online/file/gFQyGtv83BCzd>.
11. Кленова Т. В. Социально-политические составляющие квалификации преступлений // Lex Russica. 2015. Т. 107, № 10. С. 64–75. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2015.107.10.064-075>. EDN: <https://elibrary.ru/vasxuh>.
12. Тулиглов М. А. Назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы // Правосудие. 2020. Т. 2, № 4. С. 44–61. DOI: <https://doi.org/10.37399/2686-9241.2020.4.44-61>. EDN: <https://elibrary.ru/wqrrbx>.

References

1. Drozdov A. V. *Chelovek i obshchestvennyye otnosheniya* [Man and social relations]. Leningrad: Izd-vo Leningrad. un-ta, 1966, 124 p. (In Russ.)
2. Voronin V. N. *Kachestvo ugolovno-pravovoi okhrany svedenii, sostavlyayushchikh gosudarstvennuyu тайну: problemy konstruirovaniya norm i differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti* [Quality of criminal law protection of the information constituting the state secret: problems of norms formation and criminal liability differentiation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2017, no. 7 (80), pp. 98–107. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.80.7.098-107>. EDN: <https://elibrary.ru/zdlspr> [in Russian].
3. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu RF. Pod red. V. T. Tomina i V. V. Sverchkova. 7-e izd.* [Tomin V. I., Sverchkov V. V. (eds.) Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. 7th edition]. Moscow: Yurait, 2011, 1386 p. Available at: <https://urait.ru/book/kommentariy-k-ugolovnomu-kodeksu-rf-348520> [in Russian].
4. *Osobo opasnye gosudarstvennye prestupleniya. D. I. Bogatkov, I. A. Bushuev, A. N. Ignatov, V. I. Kurlyandskii i dr.; pod obshch. red.: V. I. Kurlyandskii, M. P. Mikhailov* [Bogatkov D. I., Bushuev I. A., Ignatov A. N., Kurlyandskiy V. I. et al. Especially dangerous state crimes; V. I. Kurlyandskiy, M. P. Mikhailov (eds.)]. Moscow: Gosyurizdat, 1963, 215 p. [in Russian].
5. Dyakov S. V., Ignatiev A. A., Karpushin M. P. *Otvetstvennost' za gosudarstvennye prestupleniya. Obshch. red. i vved.: L. I. Barkov* [Responsibility for state crimes. General editorship and introduction: L. I. Barkov]. Moscow: Yurid. lit., 1988, 222 p. [in Russian].
6. Sereda I. M., Stupina S. A. *Gosudarstvennaya izmena: ot del' nye voprosy kvalifikatsii* [High treason: individual qualification issues]. *Prolog: zhurnal o prave* [Prologue: Law Journal], 2023, no. 1 (37), pp. 79–90. DOI: <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2023.1.9>. EDN: <https://elibrary.ru/tfszrc> [in Russian].

7. Ulybina T. S. *Ugolovno-pravovaya kharakteristik ob"ekta i ob"ektivnoi storony gosudarstvennoi izmeny i shpionazha po ugovnomu kodeksu RF* [Criminal law characteristics of the object and the objective side of high treason and espionage under the Criminal Code of the Russian Federation]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2008, no. 6–1, pp. 64–67. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21611790>. EDN: <https://elibrary.ru/seyfax> [in Russian].
8. Ryabchuk V. N. *Gosudarstvennaya izmena i shpionazh. Ugolovno pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie* [High treason and espionage. Criminal law and criminological research]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2007, 385 p. Available at: <https://iknigi.net/avtor-vitaliy-ryabchuk/96860-gosudarstvennaya-izmena-i-shpionazh-ugolovno-pravovoe-i-kriminologicheskoe-issledovanie-vitaliy-ryabchuk/read/page-1.html> [in Russian].
9. Bezverkhov A. G., Ivanova O. M. *O razgranichenii edinichnogo prestupleniya i mnozhestvennosti prestuplenii pri kvalifikatsii khishchenii* [On the delimitation of a single crime and the multiplicity of crimes in the qualification of theft]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2020, vol. 6, no. 1, pp. 47–53. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-47-53> [in Russian].
10. Kudryavtsev V. N. *Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestuplenii* [Theoretical foundations of crime qualification]. Moscow: Gosyurizdat, 1963, pp. 292–294. Available at: <https://djvu.online/file/gFQyGtv83BCzd> [in Russian].
11. Klenova T. V. *Sotsial'no-politicheskie sostavlyayushchie kvalifikatsii prestuplenii* [Socio-political components in qualification of crimes]. *Lex Russica*, 2015, vol. 107, no. 10, pp. 64–75. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2015.107.10.064-075>. EDN: <https://elibrary.ru/vasxuh> [in Russian].
12. Tuliglovich M. A. *Naznachenie nakazaniya v vide pozhiznennogo lisheniya svobody* [Sentencing to life imprisonment]. *Pravosudie* [Justice], 2020, vol. 2, no. 4, pp. 44–61. DOI: <https://doi.org/10.37399/2686-9241.2020.4.44-61>. EDN: <https://elibrary.ru/wqrrbx> [in Russian].

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-4-50-56

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34

Дата поступления: 07.08.2024

рецензирования: 10.09.2024

принятия: 02.12.2024

Некоторые особенности выявления и документирования преступлений коррупционной направленности (на примере государственных (муниципальных) контрактов)**Д. М. Фарахiev**

Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: dfarakhiev@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье автором рассматриваются актуальные аспекты оперативно-розыскного выявления и документирования преступлений коррупционной направленности в рамках исполнения государственных (муниципальных) контрактов, в частности при приемке товарно-материальных ценностей и проведении торгов. Кроме того, отдельное внимание уделяется выявлению экономических и коррупционно-экономических преступлений в рамках реализации государственных (муниципальных) контрактов. Тенденция увеличения количества регистрируемых исследуемых видов преступлений в расследуемой сфере актуализирует и подтверждает актуальность проблемы. Рассматриваются актуальные схемы совершения исследуемых видов преступлений, на основании которых анализируются особенности осуществления наиболее распространенных оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и документирования коррупционных преступлений, связанных с государственными (муниципальными) контрактами.

Ключевые слова: выявление; документирование; оперативно-розыскная деятельность; подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции; коррупционная преступность; контракты; тендеры.

Цитирование. Фарахiev Д. М. Некоторые особенности выявления и документирования преступлений коррупционной направленности (на примере государственных (муниципальных) контрактов) // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 4. С. 50–56. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-50-56>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Фарахiev Д. М., 2024

Динар Минзеефович Фарахiev – адъюнкт 3-го факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров), Академия управления МВД России, 125171, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 07.08.2024

Revised: 10.09.2024

Accepted: 02.12.2024

Some features of identifying and documenting corruption-related crimes (using the example of state (municipal) contracts)**D. M. Farakhiev**

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

E-mail: dfarakhiev@mail.ru

Abstract: In this article, the author examines current aspects of operational investigative identification and documentation of corruption-related crimes within the framework of the execution of state (municipal) contracts, in particular when accepting inventory items and during tenders. In addition, special attention is paid to identifying economic and corruption-economic crimes within the framework of the implementation of state (municipal) contracts. The trend of increasing the number of registered types of crimes under study in the area under study actualizes and confirms the relevance of the problem. Current schemes for committing the types of crimes under study are considered, on the basis of which the features of the implementation of the most common operational investigative activities are analyzed in order to identify and document corruption crimes related to state (municipal) contracts.

Key words: identification; documentation; operational investigative activities; economic security and anti-corruption units; corruption crimes; contracts; tenders.

Citation. Farakhiev D. M. *Nekotorye osobennosti vyyavleniya i dokumentirovaniya prestuplenii korruptsionnoi napravlenosti (na primere gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) kontraktov)* [Some features of identifying and documenting corruption-related crimes (using the example of state (municipal) contract)]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 4, pp. 50–56. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-50-56> [in Russian].

Information on the conflict of interests: the author declared no conflicts of interest.

© Farakhiev D. M., 2024

Dinar M. Farakhiev – postgraduate of the 3rd faculty (training of scientific and scientific-pedagogical personnel), Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 8, Zoya and Alexandra Kosmodemyansky Street, 8125171, Russian Federation.

На сегодняшний день возникает необходимость последовательного новаторства законодательных, организационных и практических мер противодействия преступлениям коррупционной направленности, что определено реализацией Российской Федерацией уголовно-правовой политики в рамках государственной стратегии по противодействию растущим угрозам государственной и общественной безопасности [1, с. 87]. По сведениям Организации Объединенных Наций (далее – ООН), коррупция год за годом «выводит» из мировой экономики 2,6 трлн долл. Генеральная прокуратура России назвала цифры ущерба, нанесенного коррупционными преступлениями в России за последние два года, – более 100 млрд руб. [2]. Кроме того, МВД России за 2023 год возместило гражданам 50 млрд рублей ущерба, которые они понесли в результате преступлений коррупционной направленности [3].

Основным субъектом противодействия преступлениям коррупционной направленности при исполнении государственных (муниципальных) контрактов являются органы внутренних дел Российской Федерации, в частности подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции. Подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции за последние несколько лет осуществляют серьезную работу по выявлению и документированию исследуемых видов преступлений (к примеру, хищение бюджетных денежных средств, выделенных на строительство космодрома Восточный; злоупотребление должностными полномочиями в процессе реализации и расходования бюджетных денежных средств; хищение бюджетных денежных средств, выделенных на строительство объекта к чемпионату мира по футболу 2018 года в г. Калининграде, и проч.).

Как показывают результаты исследования «Бизнес-барометра коррупции», наиболее коррумпированная сфера – это сфера закупок. По мнению респондентов, именно в сфере закупок в рамках применения Федерального закона № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» совершается большое количество преступлений коррупционной направленности [4], что, по нашему мнению, нельзя отрицать.

Как справедливо отмечает С. Г. Еремин, «под выявлением преступления нами понимается обнаружение, установление сведений о действии (бездействии), событии, содержащем признаки уголовно наказуемого деяния. Следует отметить, что в процессе выявления преступления необходимо не только установить лицо либо факт причинения материального ущерба в результате реализации процедуры государственной закупки, но и взаимосвязь указанных элементов» [5, с. 124].

На наш взгляд, к наиболее коррупционным проявлениям в сфере закупок следует относить: осуществление строительно-монтажных и прочих работ (в том числе по капитальному ремонту – 41 %); осуществление ремонтных работ на объектах транспортной инфраструктуры – 32 % [6, с. 41–49] и иные.

Анализ материалов правоприменительной практики показывает, что наиболее распространенными способами совершения коррупционных и экономических преступлений в бюджетной сфере являются:

- злоупотребление должностными полномочиями (превышение должностных полномочий) со стороны должностных лиц заказчика (в том числе при подписании актов о приемке выполненных работ и справок о стоимости выполненных работ);
- взяточничество при проведении тендера (аукциона), реализации государственного (муниципального) контракта (договора подряда (субподряда)), принятии объемов выполненных работ, сдачи объекта в эксплуатацию;
- халатности при проведении тендера (аукциона) и принятии объемов выполненных работ;
- хищения бюджетных денежных средств посредством фиктивного трудоустройства граждан и получения за них заработной платы (включая премии);
- хищения бюджетных денежных средств посредством предоставления и подписания фиктивных документов на право получения грантов (субсидий) в рамках государственных программ;
- вывод и легализация бюджетных денежных средств через аффилированные подрядные (субподрядные) организации и т. д. [1, с. 88].

Предлагаем конкретно рассмотреть такие способы совершения преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями при приемке товарно-материальных ценностей в рамках исполнения государственных (муниципальных) контрактов, подготовка подложных коммерческих предложений для образования начальной (максимальной) цены контракта (далее – НМЦК) при закупке товаров с завышенными ценами через аффилированных лиц.

Так, гр. Б., являясь должностным лицом – заместителем министра просвещения и науки по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики (далее – Минпросвещения КБР) и ответственным за реализацию национального проекта «Образование», злоупотребив своими должностными полномочиями при исполнении государственных контрактов по поставке мебели для нужд Минпросвещения КБР, допустил халатность при приемке товарно-материальных ценностей. Действия гр. Б. повлекли существенное нарушение законных интересов государства,

в результате чего причинен ущерб на сумму 2,7 млн руб.

По другому делу: гр. С., являясь заместителем председателя комитета по образованию администрации Р-го городского округа, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, осуществлял подготовку подложных коммерческих предложений для образования НМЦК по закупке учебных пособий и музыкальных инструментов с завышенными ценами через подконтрольного ему индивидуального предпринимателя (далее – ИП). Так, гр. С. предложил НМЦК, после чего аффилированному ИП был направлен для подписания проект сметы и контракта. Далее гр. С. представил в комитет финансов, налоговой политики и казначейства администрации платежный документ с приложением муниципального контракта и документов, подтверждающих выполненные работы, с целью перечисления бюджетных средств подконтрольному поставщику. В результате выполненных работ коммерческий доход подконтрольного гр. С. ИП от исполнения муниципального контракта составил более 332 тыс. руб.

Помимо злоупотребления должностными полномочиями в исследуемой проблеме, совершаются и иные преступления коррупционной направленности, такие как взяточничество и халатность.

Так, в период времени с 2009 по 2016 г. гр. П., занимая должность главы г. Владивостока, обеспечил приобретение строительных материалов МУПВ «ДВ» в аффилированных организациях, которые входят в группу компаний «В». Следует отметить, что МУПВ «ДВ» в рамках исполнения муниципальных контрактов приобретало строительные материалы только у ГК «В». За договорные взаимоотношения гр. П. получил от руководителя ГК «В» незаконное вознаграждение в виде денежных средств, иного имущества и оказания услуг имущественного характера на общую сумму более 75 млн руб. Кроме того, директор МУПВ «ДВ» также принимал участие в противоправных действиях из корыстной заинтересованности. Таким образом, экс-глава г. Владивостока гр. П. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290, ч. 3 ст. 285 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 204 УК РФ; руководитель ГК «В» гр. П1. – ч. 5 ст. 291 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 204 УК РФ [7].

В другом случае в рамках расследования уголовного дела следователями устанавливаются обстоятельства прорыва дамбы в Орске. СУСК России по Оренбургской области возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 216 УК РФ и ч. 1 ст. 293 УК РФ. В настоящее время в рамках предварительного расследования следователи оценивают действия должностных лиц, ответственных за строительство, обслуживание и эксплуатацию дамбы.

По данным областной прокуратуры, дамба введена в эксплуатацию в 2010 году. Органы Государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники

(далее – Гостехнадзор) ранее выявляли нарушения при содержании дамбы и направляли предписания в уполномоченный орган, однако они не были устранены [8].

Халатность является преступлением экономической направленности и наиболее распространена в сфере оборонно-промышленного комплекса в рамках исполнения государственного оборонного заказа, мероприятий мобилизационного резерва и федеральных целевых программ в области обеспечения обороны и безопасности государства. Кроме того, преступление, предусмотренное ст. 293 УК РФ, относится к перечню преступлений, совершенных в бюджетной сфере, при условии их совершения в рамках реализации национальных проектов (программ), государственных программ, государственных (в том числе оборонных) заказов (контрактов, договоров) или муниципальных контрактов, и связанных с завладением бюджетными средствами [9].

Итак, перечень источников информации о совершении преступлений коррупционной направленности при приемке товарно-материальных ценностей, при проведении торгов на поставку товаров в рамках исполнения государственных (муниципальных) контрактов аналогичен используемому перечню по делам о хищении бюджетных денежных средств при поставке оборудования и материалов для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Так, получение первичной оперативно значимой информации осуществляется гласным (посредством письменного заявления потерпевшей стороны – представителя заказчика – главного распорядителя бюджетных средств) и негласным (в рамках оперативно-розыскной деятельности посредством получения конфиденциальной информации) путем.

Документирование преступлений коррупционной направленности ведется при приемке товарно-материальных ценностей, при проведении торгов на поставку товаров в рамках исполнения государственных (муниципальных) контрактов.

Так, в процессе осуществления оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» сотрудникам подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции необходимо провести анализ:

- в сети Интернет по конкретному учреждению образования либо социального обеспечения: о лицах, участвующих в торгах и побеждающих на аукционах как единственный участник; о заключении контрактов (договоров) на осуществление определенных видов работ, договоров купли-продажи материальных ценностей организациями, получившими бюджетные денежные средства в рамках реализации государственных программ; о лицах, ответственных за проведение торгов;

- в банковских организациях: выписок о движении денежных средств по лицевым счетам юридических лиц, постоянно побеждающих в торгах (аукционах);

– в территориальном органе Федеральной налоговой службы: открытых и закрытых расчетных счетов юридических лиц; уставных документов юридических лиц; бухгалтерской и налоговой отчетности;

– в территориальных подразделениях Федеральной антимонопольной службы (далее – ФАС России): о руководителях (представителях) юридических лиц; о результатах проведенных проверок;

В ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов» изучению подлежат:

– у исполнителя государственного (муниципального) контракта (договора): документы о штатной численности; наличие лицензий, разрешений, необходимого оборудования для исполнения договорных обязательств; участие в иных закупочных процедурах; при наличии субподрядчиков – сведения по каждому субподрядчику;

– в организации, где работает должностное лицо: приказ о создании контрактной службы; коммерческие предложения от различных юридических лиц для участия в проводимом тендере (аукционе); трудовой договор с государственным (муниципальным) служащим и иными юридическими лицами, а также дополнительные соглашения к трудовому договору; документы по заключенным государственным (муниципальным) контрактам; товарные накладные, товарно-транспортные накладные, платежные поручения и прочее.

В ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «опрос» устанавливается:

– у специалистов контрактной службы: кто из сотрудников размещает в единой информационной системе в сфере закупок план-график и вносит в него изменения; кто определяет и обосновывает НМЦК, цену контракта, заключаемого с единственным поставщиком (при наличии); кто определяет начальную цену единицы товара, работы, услуги, начальную сумму цен единиц товаров, работ, услуг, максимальное значение цены государственного (муниципального) контракта; кто осуществляет размещение проекта государственного (муниципального) контракта; кто обеспечивает заключение государственного (муниципального) контракта с участником закупки; по какой причине победитель в установленный законом срок не подписал проект государственного (муниципального) контракта; каким образом происходит процедура заключения дополнительных соглашений к государственному (муниципальному) контракту;

– у аффилированных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, подконтрольных должностному лицу: когда и в каких целях зарегистрировано юридическое лицо или ИП; велась ли фактическая финансово-хозяйственная деятельность; участвовал ли победитель в реальной деятельности юридического лица или ИП; оформлялись ли доверенности; в каких банковских организациях открывались лицевые счета; занимался ли подбором товара через сеть Интернет; прини-

мал ли участие в заключении государственного (муниципального) контракта на приобретение товаров; кто подавал декларации в налоговый орган;

– у директора и заместителей главного заказчика: когда был опубликован аукцион, какова НМЦК; когда было окончание подачи заявок, кто был признан победителем; как определялись цены для формирования коммерческих предложений; какие профильные сайты, специализирующиеся на поставке товара, предмета торгов, использовались; каким образом принимались объемы выполненных работ; кто присутствовал при приемке выполненных работ.

Кроме того, в ходе вышеуказанных оперативно-розыскных мероприятий необходимо установить: кто осуществлял контроль за подготовкой документации для проведения торгов (технического задания, НМЦК), получения коммерческих предложений от юридических лиц, проверку правильности составления государственных (муниципальных) контрактов, а также контроль за исполнением; кто проверял и подписывал обоснования НМЦК; от каких юридических лиц были получены коммерческие предложения для расчета НМЦК; были ли среди них подконтрольные заказчику лица; как определялись цены для формирования коммерческих предложений, сайты каких профильных интернет-магазинов использовались; кто входил в комиссию, рассматривающую заявки для участия в торгах; были ли юридические лица, чьи заявки на участие в аукционе были отклонены, по каким причинам; у каких организаций были запрошены счета на закупку полного ассортимента товаров для исполнения государственного (муниципального) контракта.

В обязательном порядке необходимо устанавливать контакт между заказчиками и руководителями (представителями) юридических лиц, которые без соответствующих законных оснований не были допущены к участию в закупке, либо отказались от участия в торгах (аукционах), либо отказались от исполнения уже заключенного государственного (муниципального) контракта в пользу аффилированных коммерческих структур.

Оперативно значимая информация может поступать в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи», на основании чего составляется рапорт об обнаружении признаков состава преступления. Кроме того, при получении оперативной информации о возможных коррупционных связях между должностным лицом и представителями юридических лиц проводится комплекс вышеуказанных оперативно-розыскных мероприятий в отношении фигурантов.

Вместе с тем большинство коррупционных схем содержат в себе разнообразные формы предварительного преступного сговора между должностными лицами заказчика и представителями юридических лиц, участвующих в тендере (аукционе), к примеру:

– должностные лица заказчика устанавливают необоснованно сжатые сроки выполнения работ;

– должностные лица заказчика принуждают заключать договоры субподряда с аффилированными ему юридическими лицами;

– должностными лицами заказчика вносятся фиктивные данные в единую информационную систему в сфере закупок (локальные сметные ресурсные расчеты, техническая документация и прочее);

– составляются заведомо ложные и фиктивные коммерческие предложения с искусственно заниженными ценами;

– в целях уменьшения заинтересованности иных потенциальных подрядных организаций на выполнение определенных видов работ должностные лица заказчика устанавливают заведомо неконкурентоспособную цену контракта [10, с. 32].

Не менее важной особенностью, накладывающей свой отпечаток на оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по выявлению и раскрытию экономических и коррупционных преступлений, совершаемых при освоении бюджетных средств, является либерализация уголовной политики в сфере экономики [11, с. 449–452]. Кроме того, необходимо понимать, что «процесс глобализации затрагивает и деятельность по выявлению и раскрытию экономических и коррупционных преступлений, совершаемых при освоении бюджетных средств. Доступ к электронным информационным базам во

многом подтолкнул криминальные структуры на использование цифровых технологий в противоправных (корыстных) целях» [12, с. 127].

В заключение отметим, что выявление признаков составов преступлений коррупционной направленности и документирование фактов противоправной деятельности при заключении государственных (муниципальных) контрактов с целью привлечения виновных лиц к уголовной ответственности вызывает определенную сложность [13, с. 138], особенно в исследуемой нами сфере. Коррупционная составляющая в сфере проведения торгов, заключения и исполнения государственных (муниципальных) контрактов, а также в рамках приемки выполненных работ оказывает негативное воздействие на совершенствование существующих правоотношений.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно заключить, что значимость преступлений коррупционной направленности определяется их ролью как одного из наиболее деструктивных факторов, который носит системный характер, существенно снижает экономическое и социально-политическое совершенствование общества и обеспечивает доминирование частных интересов в государственном и муниципальном управлении, в связи с чем актуализируется оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по борьбе со взяточничеством и иными преступлениями коррупционной направленности.

Библиографический список

1. Телков А. В. Некоторые аспекты выявления и раскрытия преступлений коррупционной направленности в бюджетной сфере // Научный портал МВД России. 2019. № 3 (47). С. 87–91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40558046>. EDN: <https://elibrary.ru/pqzjpw>.
2. МГИМО на Всероссийской акции, приуроченной к Международному дню борьбы с коррупцией. URL: <https://mgimo.ru/about/news/departments/anti-corruption-dictation-2023/>.
3. МВД за 2023 год возместило гражданам 50 млрд рублей ущерба от коррупционных преступлений. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20780621>.
4. ТПП России представила результаты исследования «Бизнес-барометр коррупции» за 2023 год. URL: <https://news.tpprf.ru/ru/news/5239282/>.
5. Еремин С. Г., Кондуков А. А. Проблемы своевременного выявления, раскрытия преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок и меры по их преодолению // Юристы-Правоведы. 2020. № 4 (95). С. 123–127. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44393442>. EDN: <https://elibrary.ru/nksslu>.
6. Фарахияев Д. М. Хищения бюджетных денежных средств, выделяемых на совершенствование транспортной инфраструктуры: состояние, структура и роль оперативного аппарата // Мониторинг правоприменения. 2024. № 1 (50). С. 41–49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65604124>. EDN: <https://elibrary.ru/jooxha>.
7. Игоря Пушкарева приговорили к 15 годам лишения свободы и штрафу в полмиллиарда рублей. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2019/04/09/179671/#ixzz5sOyGEa4Q>.
8. Дело о халатности и нарушении безопасности при строительстве заведено после прорыва дамбы в Орске. URL: <https://www.interfax.ru/russia/954417>.
9. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://rulaws.ru/acts/Ukazanie-Genprokuratury-Rossii-N-401_11-MVD-Rossii-N-2-ot-19.06.2023/?ysclid=m4118afe3g41315089.

10. Баранова И. В., Прокопенко В. С. Правовой механизм профилактики и противодействия коррупции в сфере государственных закупок // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. 2020. № 1 (6). С. 27–34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44187322>. EDN: <https://elibrary.ru/rcxqxd>.

11. Шегабуудинов Р. Ш. К вопросу об уголовной политике в сфере противодействия организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 11 сентября 2020 года. Краснодар: ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России», 2020. С. 448–453. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44866239>. EDN: <https://elibrary.ru/nkskcp>.

12. Иванов П. И. Об особенностях выявления и раскрытия экономических и коррупционных преступлений, совершаемых при освоении бюджетных средств (оперативно-розыскной аспект) // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59). С. 123–131. DOI: <http://doi.org/10.24412/2072-9391-2021-359-123-131>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46617298>. EDN: <https://elibrary.ru/pngkkn>.

13. Козодаева О. Н., Гончарова К. В. Признаки коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок: уголовно-правовые аспекты // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы VIII Международной науч.-практ. конф., Тамбов, 18–19 апреля 2019 года / редкол.: Э. Ю. Богданова, М. И. Кольцов, Е. А. Попова. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. С. 134–139. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42455959>. EDN: <https://elibrary.ru/xpnycv>.

References

1. Telkov A. V. *Nekotorye aspekty vyyavleniya i raskrytiya prestuplenii korruptsionnoi napravlennosti v byudzhethoi sfere* [Some aspects of detection and disclosure of corruption crimes in the budgetary sphere]. *Nauchnyi portal MVD Rossii* [Scientific portal of the Russia Ministry of the Interior], 2019, no. 3 (47), pp. 87–91. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40558046>. EDN: <https://elibrary.ru/pqzjpw> [in Russian].

2. *MGIMO na Vserossiiskoi aktsii, priurochennoi k Mezhdunarodnomu dnyu bor'by s korruptsiei* [MGIMO at the All-Russian event dedicated to the International Anti-Corruption Day]. Available at: <https://mgimo.ru/about/news/departments/anti-corruption-dictation-2023> [in Russian].

3. *MVD za 2023 god vozместilo grazhdanam 50 mlrd rublei ushcherba ot korruptsionnykh prestuplenii* [In 2023, the Ministry of Internal Affairs compensated citizens for 50 billion rubles for damages caused by corruption crimes]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/20780621> [in Russian].

4. *TPP Rossii predstavila rezul'taty issledovaniya «Biznes-barometr korruptsii» za 2023 god* [Russian Chamber of Commerce and Industry presented the results of the study «Business Barometer of Corruption» for 2023]. Available at: <https://news.tpprf.ru/ru/news/5239282> [in Russian].

5. Eremin S. G., Kondukov A. A. *Problemy svoevremennogo vyyavleniya, raskrytiya prestuplenii v sfere gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok i mery po ikh preodoleniyu* [Problems of timely detection and disclosure of crimes in the sphere of state and municipal procurement and measures for overcoming them]. *Yurist'-Pravoved* [Jurist'-Pravoved], 2020, no. 4 (95), pp. 123–127. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44393442>. EDN: <https://elibrary.ru/nksslu> [in Russian].

6. Farakhiev D. M. *Khishcheniya byudzhethnykh denezhnykh sredstv, vydelyaemykh na sovershenstvovanie transportnoi infrastruktury: sostoyanie, struktura i rol' operativnogo apparata* [Embezzlement of public funds allotted for improving transport infrastructure: state, structure and role of operational detective staff]. *Monitoring pravoprimereniya* [Monitoring of Law Enforcement], 2024, no. 1 (50), pp. 41–49. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65604124>. EDN: <https://elibrary.ru/jooxha> [in Russian].

7. *Igor'ya Pushkareva prigovorili k 15 godam lisheniya svobody i shtrafu v polmilliarda rublei* [Igor Pushkarev was sentenced to 15 years in prison and a fine of half a billion rubles]. Available at: <https://www.newsru.ru/vlad/2019/04/09/179671/#ixzz5sOyGEa4Q> [in Russian].

8. *Delo o khalatnosti i narushenii bezopasnosti pri stroitel'stve zavedeno posle proryva damby v Orske* [A case of negligence and violation of safety during construction was opened after a dam broke in Orsk]. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/954417> [in Russian].

9. *O vvedenii v deistvie perechnei statei Ugolovno kodeksa Rossiiskoi Federatsii, ispol'zuemykh pri formirovanii statisticheskoi otchetnosti: Ukazanie Genprokuratury Rossii № 401/11, MVD Rossii № 2 ot 19.06.2023* [On the introduction into force of lists of articles of the Criminal Code of the Russian Federation used in the formation of statistical reporting: Directive of the Prosecutor General's Office of Russia № 401/11, Ministry of Internal Affairs of Russia № 2 dated June 19, 2023]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: https://ruaws.ru/acts/Ukazanie-Genprokuratury-Rossii-N-401_11,-MVD-Rossii-N-2-ot-19.06.2023/?ysclid=m4l18afe3g41315089 [in Russian].

10. Baranova I. V., Prokopenko V. S. *Pravovoi mekhanizm profilaktiki i protivodeistviya korruptsii v sfere gosudarstvennykh zakupok* [Legal mechanism for preventing and combating corruption in the field of public procurement]. *Nepreryvnoe*

professional'noe obrazovanie i novaya ekonomika, 2020, no. 1 (6), pp. 27–34. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44187322>. EDN: <https://elibrary.ru/rcxqxd> [in Russian].

11. Shegabudinov R. Sh. *K voprosu ob ugovnoy politike v sfere protivodeistviya organizovannoi ekonomicheskoi prestupnosti, sopryazhennoi s korruptsiei* [On the issue of criminal policy in the field of combating organized economic crime associated with corruption]. In: *Ugovnaya politika i kul'tura protivodeistviya prestupnosti: materialy Mezhdunarodnoi nauch.-prakt. konf., Krasnodar, 11 sentyabrya 2020 goda* [Criminal policy and culture of combating crime: proceedings of the International research and practical conference, Krasnodar, September 11, 2020]. Krasnodar: FGKOU VPO «Krasnodarskii universitet MVD Rossii», 2020, pp. 448–453. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44866239>. EDN: <https://elibrary.ru/nskscp> [in Russian].

12. Ivanov P. I. *Ob osobennostyakh vyyavleniya i raskrytiya ekonomicheskikh i korruptsionnykh prestuplenii, sovershaemykh pri osvoenii byudzhetykh sredstv (operativno-rozysknoi aspekt)* [On the specifics of identifying and disclosing economic and corruption crimes committed during the development of budget funds (operational investigative aspect)]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Management Academy of the Ministry of Interior of Russia], 2021, no. 3 (59), pp. 123–131. DOI: <http://doi.org/10.24412/2072-9391-2021-359-123-131>. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46617298>. EDN: <https://elibrary.ru/pngkkn> [in Russian].

13. Kozodaeva O. N., Goncharova K. V. *Priznaki korruptsii v sfere gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok: ugovno-pravovye aspekty* [Signs of corruption in the field of state and municipal procurement: criminal legal aspects]. In: *Aktual'nye problemy ugovnogo prava, kriminologii, ugovnogo protsessa i ugovno-ispolnitel'nogo prava: teoriya i praktika: materialy VIII Mezhdunarodnoi nauch.-prakt. konf., Tambov, 18–19 aprelya 2019 goda. Redkollegiya: E. Yu. Bogdanova, M. I. Kol'tsov, E. A. Popova* [Bogdanova E. Yu., Koltsov M. I., Popova E. A. (eds.) Current problems of criminal law, criminology, criminal procedure and penal law: theory and practice: materials of the VIII International research and practical conference, Tambov, April 18–19, 2019]. Tambov: Izdatel'skii dom «Derzhavinskii», 2019, pp. 134–139. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42455959>. EDN: <https://elibrary.ru/xpnycv> [in Russian].

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-4-57-64

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.01

Дата поступления: 07.08.2024
рецензирования: 20.09.2024
принятия: 02.12.2024

Российские духовно-нравственные ценности и их уголовно-правовая охрана в XVI–XIX веках

Ф. В. Чирков

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Российская Федерация;
Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация
E-mail: Fil-chirkov@mail.ru

Аннотация: Автор прослеживает становление системы официально признаваемых и публично декларируемых ценностных ориентаций на протяжении XVI–XIX столетий в России. Данная система была окончательно сформирована на основе Стоглава, Домостроя, Устава благочиния, а также комплекса правовых норм, направленных на охрану традиционных ценностей, и включала в себя предписания уголовного и полицейского права. В структурном отношении она включала в себя предупредительные нормы и положения об ответственности за религиозные преступления, преступления против общественной нравственности, преступления в области половой морали, семейные преступления. Автор приходит к выводу, что существенным моментом эволюции этой соционормативной системы к концу XIX века стало признание ценности индивидуальной личности, ее прав и свобод, которое во многом предопределило дальнейшее развитие ценностных ориентаций общества и их уголовно-правовой охраны. Дело защиты и уголовно-правовой охраны традиционных ценностей и моральных норм было признано делом государственной важности.

Ключевые слова: история уголовного права; уголовно-правовая охрана традиционных ценностей; Стоглав; Домострой; религиозные преступления; преступления против нравственности; семейные преступления.

Цитирование. Чирков Ф. В. Российские духовно-нравственные ценности и их уголовно-правовая охрана в XVI–XIX веках // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 4. С. 57–64. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-57-64>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

© Чирков Ф. В., 2024

Филипп Викторович Чирков – заслуженный юрист Кубани, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного строительства и политологии, Адыгейский государственный университет, 385000, Российская Федерация, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208; докторант кафедры уголовного права и криминологии, Кубанский государственный университет, 350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 07.08.2024
Revised: 20.09.2024
Accepted: 02.12.2024

Russian spiritual and moral values and their criminal-legal protection in the XVI–XIX centuries

F. V. Chirkov

Adyghe State University, Maykop, Russian Federation;
Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
E-mail: Fil-chirkov@mail.ru

Abstract: The author traces the formation of the system of officially recognized and publicly declared value orientations during the XVI–XIX centuries in Russia. This system was finally formed on the basis of the Stoglav, Domostroy, the Charter of Decency, as well as a set of legal norms aimed at protecting traditional values, and included the prescriptions of criminal and police law. Structurally, it included preventive norms and provisions on liability for religious crimes, crimes against public morality, crimes in the field of sexual morality, and family crimes. The author comes to the conclusion that an essential moment in the evolution of this socio-normative system by the end of the XIX century was the recognition of the value of the individual, his or her rights and freedoms, which largely predetermined the further development of the value orientations of society and their criminal-legal protection. The matter of protection and criminal-legal protection of traditional values and moral norms was recognized as a matter of national importance.

Key words: history of criminal law; criminal-legal protection of traditional values; Stoglav; Domostroy; religious crimes; crimes against morality; family crimes.

Citation. Chirkov F. V. *Rossiiskie dukhovno-nravstvennye tsennosti i ikh ugovolno-pravovaya okhrana v XVI–XIX vekakh* [Russian spiritual and moral values and their criminal-legal protection in the XVI–XIX centuries]. *Juridicheskii*

vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University, 2024, vol. 10, no. 4, pp. 57–64. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-57-64> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Chirkov F. V., 2024

Filipp V. Chirkov – Honored Lawyer of Kuban, Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Construction and Political Science, Adyghe State University, 208, Pervomayskaya Street, Maykop, 385000, Russian Federation; Doctoral Candidate of the Department of Criminal Law and Criminology, Kuban State University, 149, Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350040, Russian Federation.

Формирование, развитие Русского государства в период Московского царства и его последующая трансформация в империю через серию реформ и завоеваний Петра I опирались (прямо или косвенно) на определенный набор ценностных норм и ориентаций, которые были созвучны православному христианству (как официальной государственной религии) и обеспечивались в правовом отношении взаимными усилиями светской и церковной властей. При этом именно Церковь выступала главным носителем, хранителем и ретранслятором тех идей, которые сегодня именуются традиционными российскими духовно-нравственными ценностями. Церковь обеспечивала их идеологическое обоснование, в то время как государство по мере сжатия автономной судебной юрисдикции Церкви на волне усиления абсолютистских тенденций стремилось максимизировать собственные, в том числе правовые и уголовно-правовые, возможности в деле их защиты.

Ярким, крупным свидетельством «соработничества» светской и церковной властей в деле презентации и защиты ценностей в рассматриваемый временной отрезок можно признать содержание уникального исторического памятника, к сожалению, редко вовлекаемого в исторический обзор при проведении уголовно-правовых исследований, – Стоглава.

Стоглав представляет собой сборник решений поместного собора Русской православной церкви, который проходил в 1551 году по инициативе и при непосредственном участии царя Ивана IV Грозного. Особое место в обсуждении собора и подготовленном по его итогам Уложении (получившем наименование Стоглав [1]) заняли именно царские вопросы к иерархам Церкви, направленные на искоренение ересей и народных суеверий, укрепление благочиния, принятие мер к развитию религиозного образования. Обоснование ответов на них в предписаниях собора охватывает большое число тем: от полемики по поводу вероисповедных догматов с еретиками до критики различных житейских обычаев, которые отвергались как безнравственные или откровенно языческие [2, с. 21–22].

Оценивая этот документ, историю его появления, содержание и значение, можно утверждать, что в нем мы встречаем первую попытку официального обсуждения и закрепления системы ценностных ориентаций российского общества. Преодолев в основных чертах двоеверие (конкуренцию христианства и язычества), раздроблен-

ность, создав и укрепив систему органов централизованной государственной власти, российское общество и государство подводило определенный итог предшествовавшему этапу развития и определяло для себя ценностные ориентиры будущего. При этом, что особенно важно, определяло официально, письменно, при совместном участии государственного аппарата и церковной организации.

«Моральному облику» мирян посвящены главы 33, 36–40, 52 Стоглава. В них внимание Собора привлекают такие проблемы, как:

- внешний вид прихожан в церкви («в церквях божиих в соборных и приходных стоят без страха и в тафьях, и в шапках, и с посохи. ... и говор, и ропот, и всяко прекословие, и беседы, и смрадные словеса»);

- внешний вид граждан в быту («порицаемся хрестьяне а в тридцать лет и старые главы бреют и брады и ус, и платье и одежи иноверных земель носят, то почему познати хрестьян»);

- пьянство («понеже бо пьянство начало и конец всем злым», «киже бо чрево насыщаяй излишне и блудно и пьянственно живой сей есть враг Христов»);

- сквернословие («лаются без зазору всегда всякими укоризнами неподобными, скаредными... и богомерзкими речьми»);

- бытовое межличностное общение («чтобы промеж себя и в соседстве жили любовно: не крали и не розбивали, и не ябедничали, и налживе не послушествовали, и чюжого не восхищали, и сами не обидели и скверными речьми не укорялися»);

- половая распущенность («А содомския бы скверныя дела в православных крестьянех мужеложство и скотоложство и рукоблудие и всякая нечистота никогда же не именовалася вашим священническим поучением и наказанием»);

- семейное воспитание детей («Также и чада их родителей своих почитали бы и слушали во всем по священным правилам. Иже четет родителя своя, той от грех своих и от бога прославится. Аще ли кто злословит родителя, и сей пред богом грешен есть, а от людей проклят. Аще ли биет отца или мать, от церкви да отлучится и смертью да умрет»);

- необходимость повышения уровня грамотности и нравственности детей («чтобы... все православные хрестьяне в коемждо граде предавали им своих детей на учение грамоте... И те бы священники... учили своих учеников страху божию и грамоте, и писати, и пети, и чести со всяким ду-

ховным наказанием, наипаче же всего учеников бы своих брегли и хранили во всякой чистоте и олюли их ото всякого растления, наипаче же от скверного содомского греха и рукоблудия и ото всякия нечистоты»);

– пренебрежение исконными обычаями и заимствование иностранных нравов («В коейждо, убо рече, стране законы и отчина не приходят друг ко другу, но своего обычая кийждо закон держит; мы же православнии, закон истинный от бога приемше, розных стран беззакония осквернихомся, обычая злая от них приемше, темже от тех стран томимы есмя и расточаями виною наша похоти и обычая, и сего ради казнит нас бог за таковая преступления»);

– распространение ересей, лжеучений, лжепророков, нежелательной литературы («во своем пределе по всем градом запретити и заповедати с великим духовным запрещением, чтобы православные хрестьяне таких богоотреченных и .. отверженных тех всех еретических книг у себя не держали и не чли»; «и где таковые прелестники, нарицаемые лживые пророки, обрящутся и учнут смущати православных крестьян всякими богомерзкими прельщениями... и таких бы прелестников православные хрестьяне не слушали и из домов от себя изгоняли»).

Как видим, вполне явственно оформлен корпус высоконравственных, непосредственно связанных с православием ценностных ориентиров, которым, по совместному представлению церковной и светской иерархии, должно отвечать российское общество и государство. Эти ориентиры были названы, а в поддержку им определена необходимость одновременного – и светского, и церковного – служения. Составители Стоглава пытались опереться и на светскую власть, призывая царя налагать наказания на виновных в нарушении и поругании ценностей, и на власть Церкви, определяя путь исправления морального облика мирян посредством наставлений и поучений духовных лиц, а также оказания помощи незащищенным группам населения [3, с. 19, 20].

Важно при этом подчеркнуть, что в своеобразной и характерной для средневековья форме провозглашенные ценности были вполне отчетливо отрефлексированы в качестве основы, выражаясь современным языком, политики национальной безопасности. А именно: они были признаны условием исполнения исторической миссии человека и государства, которая нашла отражение в известных установках религиозной историософии о соотношении земной и небесной жизни. Если главная цель истории – полная реализация замысла Творца и установление Царства Божьего, то вся земная жизнь человека должна служить приготовлению к этому «финалу». Но поскольку только соблюдение определенных нравственных императивов может обеспечить человеку место с Богом на небесах, то задача не только Церкви, но государя (чья власть – от Бога) и государства в целом – обеспечить и по возможности гарантировать этот процесс нрав-

ственного предуготовления человека к загробной и вечной жизни. Это обстоятельство сегодня прямо зафиксировано в Основах социальной концепции Русской православной церкви. Так, сказано, в частности: «Возникновение земного государства должно быть понимаемо не как изначально богоустановленная реальность, но как предоставление Богом людям возможности устроить свою общественную жизнь исходя из их свободного волеизъявления, с тем чтобы таковое устройство, являющееся ответом на искаженную грехом земную реальность, помогало избежать еще большего греха через противодействие ему средствами мирской власти» [4, п. III.1]. «Священное Писание призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра, в чем и видится нравственный смысл существования государства» [4, п. III.2]. Той же цели служит и право. Как верно заключают современные исследователи, в рамках религиозной традиции, «государство и право, таким образом, есть установленные людьми богосообразные средства, при помощи которых они должны противостоять греху, способствуя достижению цели исторического процесса – построению Царства Божьего» [5, с. 61]. Отказывать этой средневековой идее спасения в принципиальном тождестве с современной идеей обеспечения безопасности едва ли будет правильным. Религиозная средневековая концепция безопасности и есть, по сути, концепция спасения, в рамках которой соблюдение нравственных, духовных ценностей является основополагающим компонентом.

Эта мысль была прямо зафиксирована еще в одном средневековом документе XVI века – Домострое [6, с. 88–133], часть 28 которого гласила: «А кто живет не по-божески, не по-христиански, страха Божия не имеет и отческого предания не хранит, и о церкви Божьей не радеет, и Святого Писания не требует, и отца духовного не слушает, совету добрых людей и наставлениям не вникает по-божески, чинит неправды всякие и насилие (далее шло масштабное перечисление различных преступлений и пороков. – Ф. Ч.), прямиком все вместе в ад попадут, да и здесь уже прокляты всеми. Во всех тех запретных делах не помилует Бог, люди же проклянут». Подчинение и почитание государственной власти (как и власти вообще) здесь также рассматривается в качестве элемента концепции спасения (читай – безопасности). В части 6 Домостроя сказано: «Бойся царя и служи ему верно, всегда о нем Бога моли. И лживо никогда не говори с ним, но с почтением правду ему отвечай, как самому Богу, во всем ему повинуйся. Если земному царю с правдою служишь и боишься его, научишься и небесного царя страшиться: этот – временен, а небесный вечен, он – судья нелицемерный, каждому воздаст по делам его. Также и князьям покоряйтесь, воздавая им должную почесть, ибо посланы Богом карать злодеев и награждать добродетельных».

С историко-правовой точки зрения важно заметить, что в отличие от Стоглава, в котором на-

блюдается некоторое смешение религиозных и государственных нормативных установлений, Домострой – литературный памятник, содержащий всецело нравственные поучения, «очищенные» от государственной и правовой догмы, четко обрисовывавший обязанности человека по отношению к церкви, царю и другим людям. В дополнение и в некотором (формальном) смысле в противовес ему развивается система сугубо правовых норм и предписаний, отраженная в судебниках XIV–XVI веков и достигшая своего расцвета в Соборном Уложении 1649 года. К XVII веку две системы нормативной регуляции – мораль и право – были окончательно «разведены», приобрели автономный статус, что существенным образом отразилось в последующем на всей соционормативной системе и сфере правосознания. Как писал В. Н. Кудрявцев, характеризуя этот момент истории, «если обычаи и традиции представляли собой некое единство норм поведения и отношения к ним населения, то с появлением права произошло расчленение, расхождение этих двух элементов: с одной стороны, официальные нормы, установленные извне, с другой – правосознание народа, то есть знание, понимание, принятие или отвержение этих норм» [7, с. 34].

Историческое «разведение» морали и права, конечно, не привело к деморализации права вообще. Оно лишь открыло путь к внедрению в правовые документы нормативных предписаний подчеркнуто управленческого свойства, лишенных нравственной коннотации, а порой и нравственной поддержки общества (что открыто проявило себя в правовой истории Петровской России). В то же время такое «разведение» позволило государству избирательно подходить к решению вопроса о том, какие моральные нормы поддерживать репрессивной силой уголовного права, какие – изживать, а какие – внедрять. Иными словами, право стало не просто устанавливать санкции за нарушение сложившихся моральных норм, но и активно участвовать в формировании морального уклада. При этом ядро уголовного права – нормы о защите традиционных моральных ценностей – остается достаточно устойчивым еще долгое время, вплоть до начала XX века, когда трансформации подвергаются сами традиционные ценности.

Устойчивость уголовно-правовой защиты моральных ценностей, оформившихся к XVI столетию, наблюдается в трех таких разных по историческим меркам документах, как Соборное Уложение 1649 года, Воинские Артикулы 1715 года и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Хотя эти уголовно-правовые источники и отражают коренные преобразования российского общества и государства, хотя они и соответствуют трем различным эпохам в истории России, с точки зрения нашего исследования допустимо их рассматривать в качестве свидетельства единого подхода государства к защите традиционных духовно-нравственных ценностей, поскольку:

- а) сами ценности, несмотря на все преобразования,

в основе своей оставались неизменными и предопределялись христианским вероучением, ставшим не просто официальной, но государственной идеологией; б) механизм уголовно-правовой защиты ценностей не претерпел серьезных изменений. Надо лишь отметить, что этот механизм начиная с XVI–XVII веков все более эволюционировал в направлении четкого разграничения светской и церковной юрисдикции с ограничением возможностей последней. Не обсуждая этот сложный и противоречивый процесс, зафиксируем главное в контексте нашей темы: светская власть, ограничивая правовую и судебную автономию Церкви, активно брала именно под свою (то есть собственно государственную) защиту тот набор ценностей, просветительскому утверждению которых должна была способствовать Церковь. Тем самым дело защиты и уголовно-правовой охраны традиционных ценностей и моральных норм было признано делом государственной важности. Именно государственный, то есть унифицированный в масштабах всей страны, всеобщий, правовой (а не церковно-корпоративный и даже не совместный государственно-церковный), характер охраны традиционных ценностей определял состояние и движение уголовного закона в исследуемой нами сфере.

Обозревая тексты Соборного Уложения, Воинских Артикулов и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, можно зафиксировать более качественное в юридико-техническом отношении и систематизированное представление правовых норм, направленных на защиту ценностных ориентиров российского общества.

Первая и весьма обширная их группа была посвящена защите православной веры как официальной идеологической основы русского общества и статуса Церкви в государстве.

Соборное уложение [8] явилось первым светским законодательным памятником, в котором были подробно разработаны, определены и поставлены на первое место составы преступных деяний против религии. Составы преступных деяний против веры были намечены на Стоглавом Соборе 1551 года, а глава I Уложения являлась как бы прямым выполнением его решений. Среди запрещенных деяний значились богохульство, перерыв литургии, церковный «мятеж», то есть нарушение церковной службы произнесением непристойных речей, совершение в церкви бесчинств всякого рода. Вводилось наказание за совращение православных в иную веру («А будет кого бусурман какими ни будь мерами, насильством, или обманом Руского человека к своей бусурманской вере принудит»). Весьма подробно соответствующие деяния были описаны в Воинских Артикулах [9], существенно усиливших наказание в случае их совершения. В первом артикуле значилось, в частности: «ежели кто из воинских людей найдетя идолопоклонник, чернокнижец, ружья заговоритель, суеверный и богохулительный чародей: оный по состоянию дела в жестоком заключении, в железах, гонянием шпицрутен наказан или весьма сожжен

имеет быть». Ответственность предусматривалась также за склонение чародея к причинению вреда другим лицам (арт. 2), недонесение о богохульстве (арт. 5). Самостоятельный раздел о религиозных преступлениях предусматривало и Уложение 1845 года (Раздел II. О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений, ст. 182–262) [10]. Оно дифференцировало ответственность за богохуление по признаку публичности и места совершения преступления (ст. 183, 184), предусматривало санкции за кощунство («язвительные насмешки, доказывающие явное неуважение к правилам и обрядам церкви», ст. 188), установило наказание за создание и распространение печатной и иной подобного рода продукции богохулительного или кощунственного содержания (ст. 187, 189). Самостоятельной регламентации здесь подверглись деяния, связанные с отступлением от веры и постановлений Церкви (отвлечение от православной веры, в том числе насильственное, в веру нехристианскую – ст. 190, отвлечение от православной веры в иное христианское вероисповедание – ст. 195, воспрепятствование переходу в православную веру – ст. 199, воспитание детей не в христианской вере – ст. 192, 198 и др.). Большое внимание уделено ответственности за распространение ереси и раскольнического учения (ст. 206 и др.), уклонение от исполнения постановлений Церкви, оскорбление святынь и нарушение церковного благочиния.

Вторая группа норм, весьма активно развивавшаяся в XVII–XIX столетиях, – о защите общественной нравственности. Пожалуй, как никакая другая группа предписаний, она, с одной стороны, отражала государственный идеал нравственного состояния общества, а с другой – демонстрировала интенсивное, активное внедрение уголовного права в область регулирования нравственного поведения людей.

В силу особенностей самой истории общественной жизни (то есть жизни за пределами семьи и вне государственного аппарата) соответствующие нормы росли по мере роста сферы общественного проявления личности. На первых порах они ограничивались, по преимуществу, запретами азартных игр (здесь – явное влияние христианства и церкви) и буйства в общественных местах (здесь – большее влияние государственных интересов). Так, Соборное Уложение в главе XXI «О разбойных и о татинных делах» вводило новый состав преступления – «игра в карты и зернь» – по причине тесной связи таковых деяний со множеством иных преступлений против безопасности и собственности («А которые воры на Москве и в городах воруют, карты и зернью играют, и проигрався воруют, ходя по улицам, людей режут, и грабят»). Петр I в Воинских Артикулах установил наказание за любое уличное беспокойство («Кто ночью в крепостях, или городах на улице, какой крик или какие излишества учинит» – арт. 48). Сохраняются традиционные нормы о запрете пьянства (арт. 42, 43 Воинского Артикула),

публичного сквернословия (арт. 177 «от позорных речей и блядских песней достойно и надобно всякому под наказанием удержаться») и публичного непотребства (арт. 25 «А будет кто мужеского полу, или женского, забыв страх Божий и Христианский закон, учнут делати свады женками и девками на блудное дело»). Косвенно нравственные принципы и нормы морали защищались уникальными нормами о наказании за неоказание помощи лицам, подвергшимся разбойному нападению, либо за уклонение от погони за нападавшими («А где учинитца разбой, а которые сторонние люди, слышачи крик и вопь розбитых людей... на крик и на вопь не пойдут... или... разбитые люди учнут за разбойники в погоню и на след звать, а те люди в погоню за разбойники или на след не пойдут» – ст. 26 Уставной книги Разбойного приказа 1616–1617 годов [11]), а также нормами о запрете разграбления социальных объектов и насилии над мирным населением во время военных действий («Когда город или крепость штурмом взяты будут, тогда никто да не дерзает хотя вышнего или нижнего чина, церкви, школы или иные духовные дома, шпитали без позволения и аказу грабить, или разбивать» – арт. 104). Но развернутую, обширную систему предписаний, защищающие идеалы нравственного поведения в обществе, приобрели в Уложении 1845 года. Детальная нормативная регламентация всех сторон общественной жизни человека обусловила соответствующим образом и множество норм об ответственности за нарушение регламентов. В рамках нашей темы наибольший интерес вызывает, в частности, Раздел VIII Уложения «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния», в нем: а) Глава 3 «О нарушении общественного спокойствия, порядка и ограждающих оную постановлений», а в ее рамках: отд. 2 – о распространении вредных слухов (ст. 1156–1158), отд. 3 – о подложном проявлении чудес и сего рода обманах (ст. 1159–1164), отд. 6, ч. 1 – о бродяжничестве (ст. 1176–1180), отд. 7 – о нарушении правил о прощении подаяния (ст. 1219–1224), отд. 10 – о запрещенных играх, содержании мест для игры сего рода и недозволенных лотереях (ст. 1274–1280); б) Глава 4 «О преступлениях против общественной нравственности и нарушении ограждающих оную постановлений», а в ее рамках: отд. 1 – о соблазнительном развратном поведении, о противоязвенных пороках и сводничестве (ст. 1281–1300), отд. 2 – о противных нравственности и благопристойности сочинениях, изображениях, представлениях и речах (ст. 1301–1305); в) Глава 5 «О нарушении постановлений о цензуре» (ст. 1306–1318); г) Глава 6 «О нарушении постановлений о воспитании юношества» (ст. 1319–1322).

Третью группу норм можно оставить без подробного освещения. Ее образуют традиционные и «вечные» предписания, направленные на защиту сложившегося уклада половых отношений и предусматривавшие ответственность за противонародные формы удовлетворения сексуальных

потребностей, за насильственные половые преступления, кровосмешение, прелюбодеяния, внебрачные половые сношения и др.

Гораздо больший интерес представляют нормативные предписания, выделенные нами в четвертую группу и отражающие возросшее значение ценности человека в общественном сознании, положившие начало признанию человека, его прав и свобод ценностью, достойной включения в ряд традиционных духовно-нравственных. В рассматриваемый период, разумеется, были сделаны только первые шаги в этом направлении. Исходной точкой при этом стали нормы о защите традиционных семейных ценностей.

С одной стороны, они по-прежнему определялись религиозными догматами и императивами Домостроя. В Соборном Уложении, к примеру, вводилась повышенная ответственность за убийство родителей («за отеческое, или за матерне убийство, казнити смертью же безо всякий пощады» – ст. 1). Здесь же впервые в светском памятнике устанавливалось наказание за насилие или оскорбление родителей со стороны детей («А будет кто сын, или дочь, не помня закона Христианскаго, учнет отцу, или матери грубые речи говорить, или отца и мать с дерзости рукою зашибет... бити кнутом» – ст. 4). В Уложении 1845 года эта норма была дополнена предписанием об ответственности детей (по требованию родителей) за «упорное неповиновение родительской власти, развратную жизнь и другие явные пороки» (ст. 2085). Традиционными были и нормы о защите института брака. В Уложении 1845 года им был посвящен самостоятельный раздел (Раздел XI «О преступлениях против союза брачного»), в рамках которого предусматривалось наказание за противозаконные формы заключения брака (похищение с целью вступления в брак – ст. 2040, принуждение к браку – ст. 2041, заключение брака путем обмана – ст. 2042, двоебрачие – ст. 2045, 2046, вступление в брак в недозволенной степени родства – ст. 2050 и др.).

С другой стороны, к XVIII веку происходит принципиально важное, по сути, эпохальное «открытие» семьи для внешнего государственного вмешательства, снижение абсолютной власти родителей внутри семьи и переход ее под контроль суда и закона. В уголовно-правовой сфере это нашло отражение в формировании корпуса внутрисемейных преступлений против детей и членов семьи. Так, Раздел XI Уложения 1845 года «О преступлениях против прав семейственных» в отд. 3 «О злоупотреблении прав и нарушении обязанностей супружества» (ст. 2075–2077) первой главы содержал нормы об ответственности за жестокое обращение мужа с женой или жены с мужем, за принуждение супруга к какому-либо противозаконному деянию, а отд. 1 «О злоупотреблении власти родительской» (ст. 2078–2082) главы 2 Уложения «О злоупотреблении родительской властью и о преступлениях детей против родителей» содержало нормы о наказании за принуждение ро-

дителями своих детей к браку, к монашеству, за вовлечение их в преступление.

Этот фундаментальный ценностный сдвиг (признание ценности личности) сопровождался разработкой и закреплением иных нормативных предписаний, направленных на защиту прав и свобод человека, разумеется, в духе и в пределах, заданных общественным и государственным строем. Среди них – нормы Уложения 1845 года о личных оскорблениях (ст. 2008–2016), о нарушении и присвоении прав состояния (ст. 1852–1877), о противозаконном задержании и заключении (ст. 2025–2030), угрозах (ст. 2035–2039), о произвольном оставлении человека в опасности и не оказании помощи погибающему (ст. 1986–1997).

Как видим, уголовно-правовые нормы о защите ценностного уклада российского общества эволюционировали, будучи в основе своей направленными на сохранение и поддержание порядка, который с позиций сегодняшнего дня уже вполне может быть оценен как порядок, основанный на традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Уголовное право при этом, следуя своей основной задаче, вычленило из группы нарушений ценностного уклада наиболее опасные, в представлении государства, деяния, угрожая в случае их совершения и суровыми карательными санкциями, и мерами исправительного воздействия со стороны церковных властей. Государство при этом отчетливо сознавало, что далеко не все нарушения, с одной стороны, заслуживают уголовно-карательных санкций, а с другой – могут быть эффективно предупреждены исключительно просветительскими мерами. По этой причине важно обратить внимание на то, что к охране ценностного и нравственного порядка в обществе с конца XVIII века привлекается еще одна, новая отрасль права – право полицейское (административное – в современной его интерпретации). В 1782 году «для споспешества доброму порядку» Екатерина II утверждает Устав благочиния, или полицейский [12, с. 326–388], просуществовавший с изменениями вплоть до 1862 года, когда была проведена полицейская реформа.

«Благочиние» есть добрый порядок, благопристойное поведение. И уже в первых статьях Устава Екатерина в духе просвещенного абсолютизма формулирует идеальные представления о пристойном поведении граждан, разделив соответствующие моральные требования на три группы:

а) правила поведения человека вообще («правила добронравия»: «Не чини ближнему чего сам терпеть не хочешь; не токмо ближнему не твори лиха, но твори ему добро колико можешь; буде кто ближнему сотворил обиду личную, или в имении или в добром звании, да удовлетворит по возможности; в добром помогите друг другу, веи слепаго, дай кровлю неимеющему, напой жаждущего; сжался над утопающим, протяни руку помощи падающему; блажен кто и скот милует, буде скотина и злодея твоего споткнется подними ее; с пути сошедшему указывай путь»);

б) правила поведения в семье («правила обязательств общественных»: «Муж да прилепится к своей жене в согласии и любви, уважая, защищая и извиняя ее недостатки, облегчая ее немощи, доставляет ей пропитание и содержание по состоянию и возможности хозяина; жена да пребывает в любви, почтении и послушании к своему мужу; и да оказывает ему всякое угождение и привязанность аки хозяйка; родители суть властелины над своими детьми, природная любовь к детям предписывает им долг дать детям пропитание, одежду и воспитание доброе и честное по состоянию; дети долг имеют оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь, и служить им самым делом, словами же и речью отзываться об них величайшим почтением, сносить родительские поправки и увещания терпеливо без ропота, и да продолжится почтение и по кончине родителей»);

в) правила поведения по службе («правила определеннаго к благочинию начальства и правила его должности»: «здравый разум, добрая воля в отправлении порученного, человеколюбие, верность к службе императорского величества, усердие к общему добру, радение о должности, честность и безкорыстие»).

Этот своего рода «моральный кодекс» подданного Российской империи подтверждался развернутой и обширной системой предписаний (ст. 233–274), определяющих список запрещенных деяний и санкций за их совершение, среди которых были не только известные уголовному праву преступления, но также и новые, «малозначимые» деяния, подсудные непосредственно полиции.

Обозревая памятники уголовного права на большом историческом отрезке, стоит еще раз заметить, что, несмотря на известные и весьма существенные изменения в государственной и общественной жизни, несмотря на кардинальные изменения в организации и системе права, в области уголовно-правовой охраны нравственных ценностей наблюдается принципиальное единство, определяемое господством традиционной русской культуры с его ставкой на религиозность, коллективизм, авторитет власти, высокие моральные стандарты личного и общественного поведения. Главными направлениями развития аксиологической истории уголовного права в этот период стали: формирование и поддержка правом христианских ценностей, официальное декларирование признаваемых ценностей, уточнение сферы ответственности Церкви и государства в работе по защите традиционных ценностей, расширение области светского уголовно-правового регулирования ценностно-значимого поведения. Устойчивый в содержательном отношении набор уголовно-правовых норм, ориентированных на защиту ценностей, сформировавшийся к XV–XVI векам, остался стабильным вплоть до конца XIX века. Вместе с тем существенным моментом истории ценностей в этот период стало оформление (пусть пока не вполне ясное, внятное и отчетливое, но все же оформление) идеи о ценности человека, его прав и свобод. Развитие этой идеи, как нам представляется, стало определяющим моментом последующей эволюции отечественной культуры, правовой и уголовно-правовой системы.

Библиографический список

1. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства / под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва: Юрид. лит., 1984. 519 с. URL: <https://www.prilib.ru/item/1874383?ysclid=m4mdyyrskt294339089>.
2. Дылевский М. Стоглавый Собор: предпосылки, ход, значение // Новосибирский временник. 2022. № 1. С. 21–35. URL: <https://journal.dnsk.ru/wp-content/uploads/2022/07/Ierej-Mark-Dylevskij-Statya0D.pdf>.
3. Лунин С. В. Правонарушения и юридическая ответственность по Стоглаву 1551 г.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2000. 24 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010255581/?ysclid=m4mfmmysx440194492.
4. Основы социальной концепции Русской православной церкви. Приняты Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, 13–16 августа 2000 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 13.08.2024).
5. Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Преступность в контексте философии истории // Lex Russica. 2023. Т. 76, № 11 (204). С. 57–73. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.204.11.057-073>. EDN: <https://elibrary.ru/jekyra>.
6. Домострой / изд. подгот. В. В. Колесов, В. В. Рождественская. Санкт-Петербург: Наука, 1994. 399 с. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/domostr.htm>.
7. Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного общества. Москва: Гардарики, 2002. 237 с.
8. Памятники русского права: в 8 вып. Вып. шестой. Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / под ред. К. А. Софроненко. Москва: Госюриздат, 1957. 503 с. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/18525?mode=full>.
9. Памятники русского права: в 8 вып. Вып. восьмой. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. / под ред. К. А. Софроненко. Москва: Госюриздат, 1961. 667 с. URL: <http://hdl.handle.net/11701/18526>.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. Второго отд. Собств. Его Императорского Величества канцелярии, 1845. 898 с. URL: <http://hdl.handle.net/11701/8933>.

11. Памятники русского права: в 8 вып. Вып. пятый. Памятники права периода сословно-представительной монархии. Первая половина XVII вв. / под ред. Л. В. Черепнина. Москва: Госюриздат, 1959. 667 с. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/18479?mode=full>.
12. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. Е. И. Индова. Москва: Юрид. лит., 1987. 528 с. URL: <https://www.prilib.ru/item/1874386?ysclid=m4miogpkfz780225289>.

References

1. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 2. Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya russkogo tsentralizovannogo gosudarstva. Pod obshch. red. O.I. Chistyakova [Chistyakov O. I. (ed.) Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 vols. Vol. 2. Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state]. Moscow: Yurid. lit., 1984, 519 p. Available at: <https://www.prilib.ru/item/1874383?ysclid=m4mdyyskt294339089> [in Russian].
2. Dylevsky M. *Stoglavyy Sobor: predposylki, khod, znachenie* [The Stoglav Synod: background, course, meaning]. *Novosibirskiy vremennik*, 2022, no. 1, pp. 21–35. Available at: <https://journal.dnsnk.ru/wp-content/uploads/2022/07/Ierej-Mark-Dylevskij-Statya0D.pdf> [in Russian].
3. Lunin S. V. *Pravonarusheniya i yuridicheskaya otvetstvennost' po Stoglavu 1551 g.: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Offenses and legal liability under Stoglav of 1551: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Grozny, 2000, 24 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010255581/?ysclid=m4mefmmysx440194492 [in Russian].
4. *Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoi pravoslavnoi Tserkvi. Prinyaty Osvyashchennym Arkhiereiskim Soborom Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 13–16 avgusta 2000 g.* [Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church. Adopted by the Holy Bishops' Council of the Russian Orthodox Church, August 13–16, 2000]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> [in Russian].
5. Pudovochkin Yu. E., Babaev M. M. *Prestupnost' v kontekste filosofii istorii* [Crime in the context of philosophy of history]. *Lex Russica*, 2023, vol. 76, no. 11 (204), pp. 57–73. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.204.11.057-073>. EDN: <https://elibrary.ru/jekyra> [in Russian].
6. *Domostroi. Izd. podgot. V. V. Kolesov, V. V. Rozhdestvenskaya* [Domostroy. The edition is prepared by V. V. Kolesov, V. V. Rozhdestvenskaya]. Saint Petersburg: Nauka, 1994, 399 p. Available at: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/domostr.htm> [in Russian].
7. Kudryavtsev V. N. *Prestupnost' i nrayi perekhodnogo obshchestva* [Crime and customs of a transitional society]. Moscow: Gardariki, 2002, 237 p. [in Russian].
8. *Pamyatniki russkogo prava: v 8 vyp. Vypusk shestoi. Sobornoe Ulozhenie tsarya Aleksey Mikhailovicha 1649 goda. Pod red. K. A. Sofronenko* [Sofronenko K. A. (ed.) Monuments of Russian law: in 8 issues. Issue 6: Sobornoye Ulozheniye by Tsar Alexey Mikhailovich, 1649]. Moscow: Gosyurizdat, 1957, 503 p. Available at: https://archive.org/details/Sobornoye_Ulozheniye_by_Tsar_Aleksey_Mikhailovich_Sofronenko_1957/mode/2up [in Russian].
9. *Pamyatniki russkogo prava: v 8 vyp. Vypusk vos'moi. Zakonodatel'nye akty Petra I. Pervaya chetvert' XVIII v. Pod red. K. A. Sofronenko* [Sofronenko K. A. (ed.) Monuments of Russian law: in 8 issues. Issue 8: Legal Acts of Peter the First. The First Quarter of the 18th Century]. Moscow: Gosyurizdat, 1961, 667 p. Available at: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/18526> [in Russian].
10. *Ulozhenie o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitel'nykh* [Code of criminal and correctional punishments]. Saint Petersburg: Tip. Vtorogo otd. Sobstv. Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1845, 898 p. Available at: <http://hdl.handle.net/11701/8933> [in Russian].
11. *Pamyatniki russkogo prava: v 8 vyp. Vypusk pyatyi. Pamyatniki prava perioda soslovno-predstavitel'noi monarkhii. Pervaya polovina XVII v.v. Pod red. L. V. Cherepnina* [Cherepnin L. V. (ed.) Monuments of Russian law: in 8 issues. Issue 5: Monuments of Law in the Period of Estate-Representative Monarchy. The First Half of the 17 Century]. Moscow: Gosyurizdat, 1959, 667 p. Available at: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/18479?mode=full> [in Russian].
12. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 5. Zakonodatel'stvo perioda rastsveta absolyutizma. Otv. red. E. I. Indova* [Indova E. I. (ed.) Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 vols. Vol. 5. Legislation of the heyday of absolutism]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1987, 528 p. Available at: <https://www.prilib.ru/item/1874386?ysclid=m4miogpkfz780225289> [in Russian].

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-4-65-74

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 341.01

Дата поступления: 11.07.2024
рецензирования: 15.08.2024
принятия: 02.12.2024

О предметной области философии международного права

Э. А. Каракулян

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского.
Нижний Новгород, Российская Федерация
E-mail: isoforma@yahoo.fr

Аннотация: Несмотря на имеющиеся исследования, относящиеся к сфере философии международного права, вопрос о содержании и специфике последней в качестве самостоятельной дисциплины остается открытым. В статье предлагается разработка вопроса о предметно-методологических аспектах данной сферы знаний, ее системно-структурных особенностях по сравнению с иными научными направлениями, касающимися международных отношений. Утверждается тезис о том, что если общим объектом междунaродновeдческих наук, предопределяющим выбор общей методологии, является сумма отношений, составляющих международную жизнь, то предмет каждой отдельной дисциплины, в отличие от смежных, вырабатывается путем конкретизации методов отраслевого направления. В то же время по расширенной аналогии с тем, что философия права признается методологической наукой в отношении иных, специальных правовых дисциплин, философия международного права также может рассматриваться в качестве методологической лаборатории различных дисциплин, объединенных общим объектом международной жизни.

Ключевые слова: философия международного права; методология; теория права; междисциплинарность; международная жизнь; международное сообщество.

Цитирование. Каракулян Э. А. О предметной области философии международного права // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 4. С. 65–74. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-65-74>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Каракулян Э. А., 2024

Эмиль Альбертович Каракулян – кандидат юридических наук, доцент кафедры европейского и международного права, юридический факультет, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, 603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.07.2024
Revised: 15.08.2024
Accepted: 02.12.2024

About the subject field of the philosophy of international law

E. A. Karakulyan

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
E-mail: isoforma@yahoo.fr

Abstract: Despite the existing research related to the field of philosophy of international law, the question of the content and specifics of the latter as an independent discipline remains open. The article proposes the development of the question of the subject-methodological aspects of this field of knowledge, its systemic and structural features in comparison with other scientific areas regarding international life. The thesis is stated that if the common object for international studies, which predetermines the choice of a general methodology, is the sum of the relations that make up international life, then the subject of each individual discipline, in contrast to related ones, is developed by concretizing the methods of sectoral direction. At the same time, by extended analogy with the fact that the philosophy of law is recognized as a

methodological science in relation to other, special legal disciplines, the philosophy of international law can also be considered as a methodological laboratory in relation to various disciplines united by the common object of international life.

Key words: philosophy of international law; methodology; theory of law; interdisciplinarity; international life; international community.

Citation. Karakulyan E. A. *O predmetnoi oblasti filosofii mezhdunarodnogo prava* [About the subject field of the philosophy of international law]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 4, pp. 65–74. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-65-74> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Karakulyan E. A., 2024

Emil A. Karakulyan – Candidate of Legal Sciences, associate professor, Department of European and International Law, Law Faculty, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23, Prospekt Gagarina, Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation.

Идея международного права имеет по меньшей мере два идейно-исторических истока: внутригосударственный (позднее оценивался как культурно-цивилизационный) и собственно международный.

Постепенно формируемая – в истории политических, правовых, философских учений – собственная предметность теории и философии международного права возникает и развивается именно в силу растущего сознания специфичности предметного поля международного права, что выражается не только в проблематике общей теории международного права по вопросу о взаимодействии международного и внутригосударственного права, но и в том понимании, что далеко не все, что составляет содержание общей философии права, может быть свободно перенесено в сферу международную, – таким образом ставится вопрос о соответствии предмета и метода.

Различие предметных областей философии права и философии международного права можно вывести из различий, известных уже из теории международного права – в части специфики системы международного права, – ее несводимости к системе внутригосударственного права. Как правило, подобные различия выводятся по таким признакам, как субъекты, источники, механизмы регулирования и нормотворчества, объект и предмет регулирования. Отсюда, по аналогии с вышеотмеченными высказываниями, можно заключить, что философия международного права вырастает из общей теории международного права. В известной мере это допустимо, пока это не создает проблем в плане идентификации предметной, дисциплинарной сферы: предмет философии международного права отличается от предмета теории международного права, так же как философия права отличается от общей теории права. В конечном же счете, нет смысла или познавательной ценности в том, чтобы ограничиваться достижениями общей философии права или общей теории международного права при постановке вопроса о сущности, предметном поле и методологическом арсенале философии международного права, хотя действительно сложно в развитии международно-правового дискурса не уклониться отдельно в сторону чистого философствования [1], в сторону теории международного права [2] или теории международных отношений [3].

Философия права занимается осмыслением отношений, возникающих между людьми, которые – в рамках определенного социума – создают между собой историко-, социально- и государственно-правовые механизмы регулирования межличностных отношений (причем последнее становится центральным и основным), включая и естественно-правовые направления, которые апеллируют к неким (предполагаемым) «догосударственным» правовым основаниям. А «межсубъектный» аспект остается во власти общей социологии, в лучшем случае – социологии права.

Философия международного права – согласно тому же принципу *ubi societas ubi jus*, но в ином масштабе – фокусируется на межгосударственных отношениях, международной социальной жизни в целом, в рамках чего и возникают международное право и его механизмы регулирования международных связей, взаимодействий и отношений.

Не вдаваясь в подробности взаимодействия международного и внутригосударственного права, что есть прерогатива общей теории или международно-правовых доктрин, необходимо отметить главное. Философия международного права также начинается с утверждения, сформированного в теории международного права, о том, что отличие системы проводится по аспекту собственного круга субъектов, источников и, что важно подчеркнуть, соответствующих механизмов нормотворчества и регулирования. Иными словами, философия международного права, в целом возникающая после философии и общей теории права, наследует основным их достижениям, а также теории и истории международного права, международных доктрин, превращая данные различных дисциплинарных сфер в определенном методологическом смысле в составную часть собственной предметной сферы. Сама теория и история международного права становится предметом осмысления со стороны философии международного права, чем и определяются отношения между ними по линии части и целого. Сама история права, правовых и философских доктрин отпечатывается в предметном поле философии международного права. Вернее, исторически и теоретически предшествующие дисциплинарные основания (философия права, теория права, теория международного права) становятся предметом верификации – по линии прежде всего логич-

ности и когерентности – со стороны философии международного права.

Это связано не только с тем, что выход на более широкий масштаб позволяет лучше видеть и понимать происходящее в масштабах меньшего уровня (по аналогии с известной формулой: «анатомия человека – ключ к пониманию анатомии обезьяны» [4]). Или это связано не столько с неким универсальным или метатеоретическим характером философии международного права, что само по себе – самостоятельная тема для исследований, сколько с тем, что в предметном поле философии международного права по иному, с иной интенсивностью ставится вопрос о необходимости междисциплинарных методов исследования [5]. Это выражается также и в том, что междисциплинарность становится не только методологическим требованием и принципом, но и, в свою очередь, самостоятельным предметом для анализа, более того – относительно именно международных отношений. Анализ предполагает постановку вопросов о том, что есть и что дает междисциплинарность международным исследованиям и насколько основанная на междисциплинарности методология может быть полем для формирования нового в философии и науке международного права [6, р. 18].

Предметное поле философии международного права, находящееся в объективе международной жизни, формируется в интердисциплинарном пространстве. Но эта интердисциплинарность имплицитна самой специфике сложно сконструированного intersubjectного характера международной социальной сферы. Собственно, во избежание бесконтрольного использования тавтологий, стоит заметить, что жизнь любого субъекта социальна. В известном смысле каков субъект, такова и социальная система, и *vice versa*. При этом из одновременной сложности и специфической примитивности международного сообщества (по сравнению с обычными типами обществ) и проистекают общая методология анализа международной системы в целом и философия международного права в частности. Эти характеристики объекта (как одновременно чрезвычайно сложного и примитивного социального образования) и определяют во многом независимый характер методологии, не только в отношении предмета философии международного права, но и в целом всей возможной философии международных отношений, сообщества или международной жизни на уровне объекта.

Философия международного права выступает, с одной стороны, в качестве самостоятельного, предметного фокуса общего для различных предметных сфер объекта – международной социальной жизни, с другой – методологической лабораторией в отношении других областей знаний о международной жизни. В этом смысле можно частично согласиться с тезисом Д. А. Керимова [7, с. 52] о методологической значимости философии для правовых наук, расширяя при этом представления о происхождении правовой философии

(не только и не столько внутри теории права) и ее значимости – не только для правовых, но и для всех предметно родственных отраслей знания. А в конечном счете, подобно тому, как любая отдельная сфера гуманитарных знаний вносит свой вклад в развитие и обогащение общей сферы гуманитаристики, предназначение философии международного права направлено и в эту сторону.

Иными словами, если абстрактно разделить («препарировать») в целом единый предмет на составные части, то можно сказать, что в правовом аспекте философия международного права касается собственно правовых вопросов истории, теории и системы международного права, различных сторон и форм международного правосознания. В философском измерении категории философии международного права могут быть общими для различных сфер знаний, особенно относительно происходящего в международной жизни. Подобная оценка проистекает из того понимания, что предметом философии международного права является международное право (история, теория, система), а объектом – международная жизнь; в сумме же – и то и другое, выраженное в предельно обобщенном – философском – виде.

Таким образом, необходимо констатировать, что, с одной стороны, (1) объект определяет выбор общей методологии, соответствующей предмету, конкретизация которого происходит при постановке задач, решение которых необходимо для предметной определенности. Последовательная связность конкретизирующих характеристик объекта приводит к видению определенного предметного значения внутри данного объекта – через философский, международный, социальный, политико-правовой, правовой, международно-правовой его аспекты. Подобный контур объект-предметного значения философии международного права иллюстрирует как методологический статус данной дисциплины в отношении иных областей международноведения, так и отличие ее от традиционных для академического образования курсов по философии права (где сохраняется та же взаимосвязь аспектов, за исключением международного и международно-правового).

Итак, в рамках одного объекта могут иметь место разные предметы и соответствующие им методы, тем не менее эти различия небезграничны и неслучайны – они группируются по объектно- и предметно-методологической близости, родовидовой согласованности. Поэтому можно говорить о единстве общей методологии в отношении как объектной, так и предметных сфер знаний о международной жизни, т. е. в рамках различных областей международноведения и, стало быть, различных ответвлений философии международного права, нацеленной на философско-правовое схватывание процессуальности, сущности и явлений международной жизни. Иными словами, в силу того, что центральной тематикой философии международного права является предмет-объектное содержание международной жизни, взятое

в предельно широком и обобщенном плане и выраженное в теории конститутивных процессов, данная дисциплинарная сфера знаний – в силу наличия концептуальных инструментов, необходимых для самых широких обобщений, – возвышается над иными предметными значениями (дисциплинами) международной жизни (международные отношения, международная политология, социология, теория международного права и др.), в рамках которых высказывания о характере объекта если и возможны, то определенно связаны с необходимой степенью абстрагирования и обобщения.

Дискуссия о предмет-объектных разграничениях и дефинициях часто составляет один из вопросов введения в теорию международных отношений. Однако, какими бы ни были определения объекта в плане широты и интегральности обобщений, последние, центрируемые такими категориями, как «совокупность», «система», «целое» международных отношений, тем не менее описываются преимущественно через призму политических межгосударственных отношений и связей (даже если речь идет об экономических, правовых, дипломатических и т. д.), в политологическом или социологическом измерении или в сочетании того и другого: объект как «сложная социально-политическая реальность» [8, с. 7]. Попытка организации комплексного рассмотрения не идет дальше механического, часто формального соединения отдельных прикладных дисциплин, а в лучшем случае – на перекрестке специальных методик. В этом плане оказывается неудовлетворительным определение объекта через «совокупность интеграционных связей, формирующих человеческое сообщество» [9, с. 19], что выходит за рамки межгосударственности и не учитывает иных направлений международной эволюции [10, с. 17]. Кроме того, каждое направление в теории международных отношений по-своему определяет характер объекта с совершенно конкретной целью обоснования и оправдания активизации соответствующих политических инструментов и действий. При этом понятия «системы» как упорядоченной совокупности и «целого» как некой «суммы, которая больше своих частей», как правило, отождествляются и дальше иллюстрации масштаба исследуемого объекта не идут, т. к. все многообразие проявлений международной жизни рассматривается в конечном счете с позиций специальных дисциплин (политологии, социологии, мировой политики, экономики и т. д.) и доктринальных направлений (реализма, либерализма, марксизма и их новаций). Философско-правовой взгляд на международную жизнь не может ни игнорировать концептуальные структуры, сложившиеся в теории международных отношений, ни ограничиваться последними.

С другой стороны (2), имея в виду принципиальный, существенный характер связи между объектом и методом «первого порядка», предметом и методом «второго порядка» (в терминологии Д. А. Керимова – высшего и низшего уровней

[7, с. 36]), можно утверждать в качестве правила определенную зависимость одного от другого: каков объект, предмет, таков и (соответственно) метод, и характер объекта (предмета) должен определять характер метода. Однако в обратном порядке это можно представить так: характер метода может быть определяющим в отношении в первую очередь характера видения той или иной стороны (аспекта) объекта, предмета. В одном случае (от объекта или предмета к методу) речь идет преимущественно об онтологическом родстве предмета и метода, в другом (от метода к предмету) – о близости в плане гносеологии. Совокупность методов онтологического и гносеологического характера – взятая в связанном и упорядоченном виде – необходима для всестороннего анализа и видения сущности предмета в плане его описания и объяснения.

Однако предметное поле философии международного права должно определять собственный арсенал методов и средств, используемых с целью философского схватывания предмета. Применимость же таковых средств и методов, их эффективность определяются также и в зависимости от того, что находится в объекте, в данном случае – международная (социальная и духовная) жизнь или внутригосударственная. Отсюда становится очевидной необходимость в объективной качественной дифференциации предметных сфер философии права и философии международного права, что, разумеется, не исключает возможности, а местами и необходимости использования концептуальных достижений истории философии и философии применительно к анализу сферы международной.

Таким образом, философия международного права, имея собственную предметность, формируется в широком интерконцептуальном плане, что необходимо для понимания как предельно универсального и общего (в плане объекта), так и предельно индивидуального и частного (в плане предмета – субъектного и межсубъектного) уровней, как природы межгосударственного, так и природы межчеловеческого в структуре международной жизни («общечеловеческого» и «всеобщечеловеческого» – в терминах Ф. М. Достоевского [11, с. 129–149]). Без знаний о природе человека, общества и государства, его властно-правовых институций, что и составляет внутреннее содержание философии международного права, невозможно развернутое и концептуально завершенное построение представлений о жизни в масштабе международного сообщества.

Иными словами, если такие дисциплины, как философия права, общая теория государства и права, еще могут формировать общие дефиниции, реагируя или нет на различия между отдельными правовыми системами в силу того, что речь идет о явлениях одного уровня, то при переходе от философии внутригосударственного права к философии международного на пути сохранения такого

рода методологического единства обнаруживается множество препятствий.

Одна из задач философии международного права состоит в том, чтобы, устраняя и преодолевая различного рода ограничения, максимально основательно проникнуться смыслом исследуемого предмета и в то же время показать, что это может дать, в свою очередь, тем предметным знаниям, без которых междисциплинарный подход был бы невозможен. Междисциплинарность в принципе не работает исключительно в одну сторону, в сторону решения задач внутри одного исследовательского или дисциплинарного значения. В любом случае возникает вопрос о том, какой может быть общая методология, применимая к анализу не только различных международных явлений и знаний, но и различных правовых систем, появляющихся во времени и в пространстве, т. е. в диахронном и синхронном измерениях. В этом отношении необходимо отметить следующее.

Историко-культурные различия – это различия по признаку *происхождения*, в то время как различия по линии международное/внутригосударственное право суть прежде всего различия качественные, т. е. преимущественно по признаку *функционирования*, не только правового, но и социального. В конечном счете речь идет о системе иного качества, масштаба и уровня. Разумеется, могут возникнуть возражения, что существуют еще различия – причем по элементам обеих сторон (*происхождения/функционирования*) – между целыми правовыми семьями, отличающие одну группу национально-правовых систем от другой. Но и в этом случае речь идет о правовых системах одного уровня *предназначения* (государства и его внутригосударственного права, а не международного), к тому же исторически и в современных условиях они проницаемы друг для друга, обнаруживают элементарные заимствования, аналогии или эквиваленты. Правовые семьи, что очевидно, – это продукты родственного происхождения и функционирования национально-правовых систем, но понятие «правовой семьи» не выражает по своему определению специфики международного права.

В отношении идеи проницаемости правовых систем нужно подчеркнуть следующее. В силу различных обстоятельств исторически и теоретически начиная от римского гражданского права формируемые представления о близости или родстве по признакам правовых систем и семей послужили основанием для утверждения того тезиса, что международное право возможно исключительно в условиях цивилизационной близости, вплоть до крайних представлений о международном праве как о праве «цивилизированных народов» или – в рамках общей теории и философии права – о «праве третьего тысячелетия... которое призвано быть в силу самой логики общественного развития *правом цивилизованных народов*» [12, с. 152]. Игнорируемые автором данного высказывания тавтологичность и оценочный характер

понимания «цивизованности» приводят к тому, что под впечатлением от глобализации или возвеличенной идеи о ней происходит перенос представлений о праве с одного уровня на другой, в результате пропадает отчетливое восприятие различий между правом внутригосударственным и международным. Разумеется, подобный перенос неоправдан и недопустим с точки зрения требований предметно-методологической чистоты, а также критериев научности, отличных от критериев идеологичности (какая в «грехах» зависимости от идеологических рамок прошлого, от «коммунистических идолов» [12, с. 171], автор не замечает того, как приобретает не менее, а возможно, и более, довлеющие догмы глобалистической идеологии; при этом справедливости ради необходимо отметить, что у данного автора имеются представления, по его словам, о «гуманитарном характере» как противоположности «авантюрного» отношения к праву и легкого заимствования институтов из иных правовых систем [12, с. 10]).

Современные обстоятельства международной жизни, критический взгляд на историю формирования и концептуальные структуры международно-правовых доктрин позволяют видеть в поле международного права не только общие корни цивилизованности, но и собственно междисциплинарный характер [13, с. 102–111]. Такое видение позволяет различать цивилизацию человечества (в единственном числе) и цивилизации (во множественном числе) в историко-культурном и культурно-политическом измерениях, т. е. критически относиться к цивилизаторским наследиям колониализма в действующем и доктринальном международном праве и видеть историко-культурную реальность, необходимую для понимания особенностей формирования политической и правовой субъектности в конечном счете – суверенности, независимости и идентичности.

Таким образом, в категорию качественной сущности или самотождественности (идентичности) правовой системы, ее отличий от другой входит с необходимостью понимание особенностей ее по трем основаниям: *происхождение, функционирование и предназначение*, – из чего и складывается некая культурно-историческая (культурно-политическая, цивилизационная) форма права, а стало быть, и правовой доктрины. В этом смысле если и можно обнаружить различия между внутригосударственными правовыми системами разных государств или правовых семей, то только по первым двум аспектам (и то – на фоне общих исторических закономерностей и параллелей в формировании обычая или законодательных памятников, включая и элементы механизмов функционирования), поскольку предназначение их однородно, свойственно одному, то есть государственному, уровню. Появление и увеличение различий по всем трем основаниям мы видим при переходе к рассмотрению природы и особенностей международного права.

Отсюда следует, что универсальные категории (общей) философии права неприменимы к сфере международного права (из различия объектов по совокупности признаков *происхождения, функционирования и предназначения*), т. е. не являются в то же время универсальностью последней, либо эти категории применимы, и тогда место международного права – в общем ряду сравнительного и исторического правоведения (при условии признания однородности объектов). Но это как отождествить переезд – мысленный или реальный – из одной страны в другую с переездом из страны непременно и мгновенно в международную сферу. Прimitивные или, напротив, искусственные глобалисты так и поступают, полагая, что, двигаясь из одной страны, они оказываются прямым в глобальном мире, разумеется, имея в виду при этом не международные режимы и пространства, а неизменно территории, оборудованные однородными или сходными – на национальном уровне – инфраструктурами и юрисдикциями. В глазах глобалиста мир создан исключительно для него настолько, что и другие субъекты выступают едва ли не в качестве исключительно объектов его глобалистских умозрений. Однако, где бы мы ни были, мы всегда именно *кто-то и где-то*, *de jure* являясь субъектами какого-то права (*ratione personae*) или находясь в пространстве определенной юрисдикции (*ratione loci*), определенной культурной истории. Разумеется, можно отправиться, что называется, в космос (или в любую другую территорию с международным режимом), однако и космонавты, будучи признанными в качестве посланцев всего человечества (что формируется, однако, не в межличностном, а межгосударственном общении), тем не менее имеют какое-то определенное гражданство.

Возможен и третий вариант, когда универсальные категории (общей) философии права применимы, но своеобразно, поскольку представляют собой специфические конструкции и сами по себе не есть совершенные инструменты, т. к. в их содержании проявляются исторические и концептуальные ограничения, обязанные своим возникновением особенностям исторического производства и воспроизводства правовых идей и институтов своего исторического времени и политико-правового пространства.

Иными словами, все исторические формы философии права если и содержат в себе определенный заряд универсальности, то, несомненно, специфическим образом: эти универсальности морфологичны. Неслучайно «закат Европы» в качестве упадка прежде всего единственной цивилизации (стремящейся к универсальному охвату в эпоху колониализма) и соответствующих критериев исключительности и в отношении цивилизованности рассматривается в контексте «очерков морфологии мировой истории» [14].

Отсюда, в частности, очевидны и проблемы, возникающие при постановке вопроса о возможной метатеории, которая бы распространялась

на правовые системы различных уровней. Так, С. С. Алексеев, оставаясь в рамках общей философии и теории права, связывает смысл права, его «тайну» с идеей «закона законов» [12, с. 11], обобщения, которое, по всей видимости, возвышается над любыми возможными различиями правовых систем. Специфика всяких универсалистских построений говорит о том, что логика, находящаяся в их основании и пронизывающая всю конструкцию, оказывается – всегда *не* или далеко *не всегда* – достаточно обоснованной в качестве единственной линии аргументации или единственно возможного типа логики. Более того, именно линейность, исторически культивируемая «разумом Просвещения», играет с ними злую шутку. Но если различные философско-правовые школы и формируют различные типы (формы) универсальности (системы категорий, языка, аргументации), то уже в аспекте множественности закрадывается некое «противоречие в термине». Множество универсальностей, само их наличие оспаривает каждую из них в отдельности. Необходимо признать: либо универсально ориентированные доктрины относительны, либо всякая универсалистская доктрина в качестве универсального множества не может быть частью множества универсальностей, в конечном счете не может быть частью никакой доктрины (согласно с тем, что в математике называют парадоксом Б. Рассела).

С другой стороны, данный вопрос оборачивается вопросом о качестве аргументации, логичности и обоснованности, если не о возможности вообще универсального языка, способа организации мысле-речи (дискурса) и способа повествования (нарратива). Если в рамках одной логики из одной посылки А можно сделать различные выводы в сторону В, С или D и т. д., причем без достаточного объяснения выбранного пути обоснования, а значит, и без критики уязвимости альтернативных логических ходов, то выбор так и останется на уровне предпочтения, а не какой бы то ни было хорошо организованной логической конструкции. Или, иными словами, «разные логики, отличаясь между собой онтологическими и эпистемическими допущениями, по сути, являются теориями этих допущений, а не универсальным инструментом для рассуждений и аргументации относительно любой интересующей нас области знания. Они возникают и оформляются лишь после того, как новая область знаний окажется достаточно хорошо исследована, чтобы постфактум сертифицировать допустимые способы рассуждений о ней» [15, с. 95].

Применительно к правовым суждениям это выражается в том, что в логику правовых рассуждений привносится неправовой элемент или аргумент. «На помощь приходит нечеткая логика, которая приписывает суждению некоторое промежуточное значение между 0 и 1» [15, с. 90]. Либо в рамках аристотелевской логики с ее законом исключения третьего меняется взгляд на основания, и в качестве субстанций предлагаются другие ка-

теории. Либо между истинным и ложным значениями находятся некие промежуточные высказывания, истинность которых ставится в зависимость от временных или, например, процессуальных соотношений. В последнем случае важно понимать, что «если онтология процессов редуцируема к субстанциальной, то нет никакой необходимости в использовании специальной процессуальной логики» [15].

Как правило, подобное усложнение связано с ценностной или политической ориентацией правовой доктрины, где логика процессов уступает логике ценностей. Ценности находятся в основании и в конце доктринальных построений, и если в сфере теории права это не всегда очевидно, то в сфере философии права, философии международного права данное обстоятельство часто выходит на первый план. Поэтому речь должна была бы идти не столько о философии права вообще, сколько преимущественно или в конечном счете о правовой аксиологии, пронизывающей все философско-правовые структуры, для более или менее единого толкования которой формулируются минимально необходимые обоснования. В этом смысле речь может идти о моральной или теологической философии права. Или, например, в форме исторической школы права, абсолютизирующей соответствующую категорию «духа», причем неважно – народного или цивилизационного, что само по себе в принципе имеет право на существование и культивирование, но, так или иначе, рискуя превысить рамки собственно (или «чисто») философско-правовых обоснований. В противном случае возможна постановка вопроса о характере рациональности или об ином понимании того, какой может и должна быть философия права, рассмотренная под увеличительным стеклом прерогатив научности.

Если оказывается невозможным выбор оптимальной («подходящей») доктрины для описания и объяснения предмет-объектной сферы знания на научной основе (т. к. в условиях относительности возникает вопрос о факторе внерациональных предпочтений), то при отказе от поиска универсальных построений надпредметного (вертикально ориентированного) порядка – что чаще всего связывают с теорией «знаков, а не конкретных онтологий и языков» [15, с. 95] логики – тем не менее остается возможным поиск общих для различных доктрин (нацеленных на постижение общего предмет-объектного содержания) логико-концептуальных структур (горизонтально ориентированного порядка). Или, по меньшей мере, постановка вопроса о возможности такого поиска.

Построенная таким образом доктрина должна, по идее, касаться основных, базовых и первичных, категорий, прежде всего философских – в силу максимальной, предельной генерализации событий и фактов предмет-объектного поля, и правовых – в силу необходимости выявления в последних правового содержания (то же самое в отношении иных предметных атрибутов объектного поля – социологических, политологических и т. д.).

Данные базовые категории, в силу их предельной обобщенности, призваны быть инструментами для понимания как практики международных отношений, так и различных способов отражения этой практики на уровне той или иной теории; иными словами, они применимы как для осмысления «вещей», так и «идей», субстанций и их процессуального отражения, характеризующих международную жизнь и международное право. В этом и состоит основная задача философии международного права, рассматривающая международную (социальную, политическую и правовую) жизнь в фундаментальных своих основаниях, выраженных процессуально. Иными словами, задача состоит в том, чтобы увидеть сущность в процессе и процесс в сущности как в диалектическом взаимодействии, так и в общем метафизическом или метаправовом обрамлении. И если за каждой из возможных логик скрывается своя метафизическая теория (например, самотождественность субстанций Аристотеля, недостижимость самотождества в условиях всеобщей изменчивости Гераклита, тождество мышления и бытия Парменида), то речь должна идти о необходимости поиска общих структур самотождественности предмета философии международного права на разных этапах и в разных концептуальных воплощениях.

Это, однако, не означает, что речь идет исключительно о необходимости утверждения и развития некоего «научно-нейтрального» взгляда по поводу сущности объективной реальности, в которой разворачивается предметное поле философии международного права. Собственно говоря, любое доктринальное направление претендует на свое изложение и утверждение нейтральности научного типа. В этом и состоит своего рода междоктринальная борьба за научное отражение предмета, за развитие и экспансию соответствующего дискурса, определяющего нарративы более «приземленного», вплоть до политтехнологического, уровня.

Таким образом, всякого рода иные компоненты доктрины, главным образом идеологические, метафизические, теологические, политические и др., не исключаются (в силу неотъемлемой природы гуманитарных знаний). Отражение данных аспектов доктрин происходит при постановке вопроса об отличительности их содержания от содержания первичных задач, степени близости их родства с предметным содержанием дисциплины. Данные характеристики международно-правовых доктрин выступают прежде всего условиями – исторического и доктринального свойства – формирования последних. Иными словами, речь идет о формируемых в объективной мировоззренческой среде определенных характеров права [16, с. 218–231] и стилей мышления [17, с. 221; 18, с. 201–214], образов и парадигм [19, с. 28], собственных определений исторической эпохе или периоду в развитии знаний, идейно-ценностных школ и направлений. Будучи таковыми, они могут быть отнесены к *историко-концептуальным* основаниям философско-правовых доктрин или к расширен-

ному толкованию введенного К. Марксом понятия об «объективных мыслительных формах» – не столько или не только с точки зрения формационного, сколько и с позиций культурно-цивилизационного подхода (хотя и имеющего место в теории Маркса, но оставшегося лишь в намеченном виде [20, с. 225]).

Кроме того, базовые категории, используемые для описания конституирующих (составляющих и «учреждающих») процессов международной (правовой) жизни – в силу их общности в отношении различных доктрин – носят характер *интерконцептуальных* оснований.

Общие историко- и интерконцептуальные структуры относительно всего теоретического построения носят конститутивный характер, т. е. предопределяющий в отношении любых возможных последующих правовых явлений и способов рассуждений, семантика которых по отдельности или суммарно, в терминологии Дж. Р. Серла, может представлять собой «ряд систем конститутивных правил» [21, с. 51]. Поиск и выявление их происходят в рамках аналитического обзора и сопоставления различных теоретических положений разных доктрин, демонстрирующих их взаимосвязанный идейный и исторический характер в диахронном и синхронном измерениях. Историко-концептуальный характер говорит об исторической и теоретической *междисциплинарности*, вытекающей из объективности исторических мыслительных форм и их линейных направлений.

Но критика последних может быть полезной и необходимой и при постановке вопроса о возможности построения и оформления качества *нового* или, во всяком случае, необходимо *приемлемого* в системе философско-правовых знаний. Любая доктрина так или иначе должна содержать в себе отражения того знания (или сознания), которое можно отнести к объективным, историческим или современным, «мыслительным формам».

Таким образом, при оформлении и применении методологии выявления и учета историко-идейных и межидейных оснований, компонентов и характеристик и вырабатываются центральное содержание и понимание предмета философии международного права, т. е. с точки зрения исторически эволюционного и концептуально-системного состояния основных категорий философии международного права.

Другой методологический ход или требование к определению предмета состоит в том, чтобы видеть предмет в состоянии появления, «рождения», имея в виду, что именно в «этот момент»

и закладываются смысл и содержание предмета. Объективная «безграничность» международной жизни очерчивается и конкретизируется определением предмета, начинающегося в данном случае с оформлением первичных социальных форм на международной арене. Поэтому под международным сообществом, для которого в какой-то момент возникает система международного права, понимаются сфера и специфика, момент и процесс *международного общения*, выраженного с различной степенью систематизации и правового и доктринального оформления.

Собственно, данная категория «международного общения», свойственная классической науке международного права, в частности в рамках российской школы международного права дореволюционного времени [22, с. 110], по некоторым основаниям выгодно отличается от понятия «международного сообщества». Прежде всего тем, что в отличие от последнего, часто дискуссионно, если не крайне виртуально воспринимаемого, оно говорит преимущественно о реальности *процесса* взаимодействия, превышающего рамки *системного функционирования* международного права. Однако любые способы выражения системы международного права возможны именно при условии исторического и концептуального схватывания системообразующих процессов, характеризующих то, что называют международным общением. Системообразующие, или конститутивные процессы, их взаимодействие и развитие предшествуют формированию позитивной системы международного права и не прекращаются с появлением последней. В этом смысле предметным ядром или основанием философии международного права оказывается теория конститутивных процессов международного общения, сообщества, жизни, т. е. процессов, приводящих к их систематизации и формированию социально-правовой и сугубо правовой системы институтов и норм, т. е. собственно правовой системы и концептуальных способов ее отражения. Последнее, по сути, означает, что таким образом реализуется метод одновременного концептуального удержания непосредственного содержания предмета и в то же время – мысли о нем. Концептуальное удержание предмета в его дисциплинарных рамках должно сопровождаться критикой в отношении используемых инструментов мысли. Всем этим и определяется смысл конститутивности, т. е. идеи конститутивных процессов, формирующих специфику предмет-объектного состояния – в онтологическом и гносеологическом измерениях.

Библиографический список

1. Черниченко С. В. Очерки по философии международного права. Москва, 2002.
2. Каламкьян Р. А. Философия международного права. Москва: Наука, 2006. 207 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20038042>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qwmutf>.
3. Цыганков П. А. Теория международных отношений: учебник для вузов / под ред. П. А. Цыганкова. Москва: Юрайт, 2024. 317 с. URL: <https://urait.ru/book/teoriya-mezhdunarodnyh-otnosheniy-536156>.

4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 46, ч. I. С. 42.
5. Каракулян Э. А. Методология междисциплинарных исследований и наука международного права // Правовая парадигма. 2019. Т. 18, № 4. С. 146–152. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.20>. EDN: <https://www.elibrary.ru/agtwhl>.
6. Koskeniemi M. Law, Teleology and International Relations: An Essay in Counterdisciplinarity // International Relations. 2012. Vol. 26, issue 1, pp. 3–34. DOI: <http://doi.org/10.1177/0047117811433080>.
7. Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции проблемы философии права. 2-е изд. Москва: Аванта+, 2001. 559 с. URL: <https://web.archive.org/web/20170414201019/http://lib.sale/prava-filosofiya/metodologiya-prava-predmet-funktsii-problemyi.html>.
8. Баженов А. М. Социология международных отношений: учебное пособие. Москва: ЦСПиМ, 2013. 300 с. URL: <https://socioline.ru/files/5/48/bazenov.pdf>.
9. Шахназаров Г. Х. Грядущий миропорядок. Москва, 1981. 447 с.
10. Дононбаев А. Международные отношения. Теория и практика: учебник. Часть 1. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. 586 с. URL: <http://www.lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/6206.pdf>.
11. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Т. 26. Ленинград: Наука, 1984. 522 с. URL: <https://djvu.online/file/Qf9OMx7JDpM3E>.
12. Алексеев С. С. Тайна и сила права. Наука права новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. Москва: Норма, Инфра-М, 2011. 176 с.
13. Каракулян Э. А. Идея цивилизации в постклассических международно-правовых и политических концепциях // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 5. С. 102–111. DOI: http://doi.org/10.52452/19931778_2022_5_102.
14. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Москва: Мысль, 1993. 663 с. URL: <https://djvu.online/file/NRzvWZ3MPBIW>.
15. Шалак В. И. Об истоках множественности логик // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15, № 4. С. 88–97. DOI: <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2022-15-4-88-97>.
16. Каракулян Э. А. Персонализация Мира. Контуры интерконцептуальной парадигмы философии международного права: монография. Москва: РУСАЙНС, 2022. 314 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49329647>. EDN: <https://www.elibrary.ru/niodad>.
17. Тимошина Е. В. Классическое и постклассическое правопонимание как стили философско-правового мышления // Постклассическая онтология права: монография / под ред. И. Л. Честнова. Санкт-Петербург, 2016. С. 218–294.
18. Теория и метатеория юридической техники: от правосознания к правопорядку: монография / под ред. доктора юрид. наук А. В. Аверина, доктора юрид. наук, проф. М. Л. Давыдовой. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. 242 с.
19. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. Москва: Прогресс, 1977. 300 с. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/pozitivizm/tomas_kun_struktura_nauchnykh_revolyucij_s_vvodnoj_statej_i_dopolnenijami_1969_g/74-1-0-237.
20. Маркс К. К критике политической экономии. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1949. 271 с. URL: <https://djvu.online/file/YSu1bRX1bhuoD>.
21. Оглезнев В. В., Суровцев В. А. Аналитическая философия, юридический язык и философия права. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2016. 236 с. DOI: <http://doi.org/10.17223/978-5-7511-2380-2>.
22. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. Т. 1 (под ред. и с биограф. очерком д-ра юрид. наук, проф. В. А. Томсинова). Москва: Зерцало, 2008. 209 с. URL: http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2017/10/Мартенс-Ф.Ф._Современное_международное_право_цивилизovaných_народов-том-1.pdf.

References

1. Chernichenko S. V. *Ocherki po filosofii mezhdunarodnogo prava* [Essays on the philosophy of international law]. Moscow, 2002. [in Russian].
2. Kalamkaryan R. A. *Filosofiya mezhdunarodnogo prava* [Philosophy of international law]. Moscow: Nauka, 2006, 207 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20038042>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qwmutf>. [in Russian].
3. Tsygankov P. A. *Teoriya mezhdunarodnykh otnoshenii: uchebnik dlya vuzov. Pod red. P. A. Tsygankova* [Tsygankov P. A. Theory of international relations: textbook for universities; Tsygankov P. A. (ed.)]. Moscow: Yurait, 2024, 317 p. Available at: <https://urait.ru/book/teoriya-mezhdunarodnyh-otnosheniy-536156> [in Russian].
4. Marx K., Engels F. *Sochineniya, 2-e izd., t. 46, ch. I, S. 42* [Writings, 2nd edition, vol. 46, part 1, p. 42]. Available at: <https://marx-engels.su/46-1.pdf> [in Russian].
5. Karakulyan E. A. *Metodologiya mezhdistsiplinarnykh issledovaniy i nauka mezhdunarodnogo prava* [The methodology of interdisciplinary research and the science of international law]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2019, vol. 18, no. 4, pp. 146–152. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.20>. EDN: <https://www.elibrary.ru/agtwhl> [in Russian].

6. Koskenniemi M. Law, Teleology and International Relations: An Essay in Counterdisciplinarity. *International Relations*, 2012, vol. 26, issue 1, pp. 3–34. DOI: <http://doi.org/10.1177/0047117811433080>.
7. Kerimov D. A. *Metodologiya prava. Predmet, funktsii problemy filosofii prava. 2 izdanie* [Methodology of law. Subject, functions, problems of philosophy of law. 2nd edition]. Moscow: Avanta+, 2001, 559 p. Available at: <https://web.archive.org/web/20170414201019/http://lib.sale/prava-filosofiya/metodologiya-prava-predmet-funktsii-problemyi.html> [in Russian].
8. Bazhenov A. M. *Sotsiologiya mezhdunarodnykh otnoshenii: uchebnoe posobie* [Sociology of international relations: textbook]. Moscow: TsSPiM, 2013, 300 p. Available at: <https://socioline.ru/files/5/48/bazenov.pdf> [in Russian].
9. Shakhnazarov G. Kh. *Gryadushchii miroporyadok* [Coming world order]. Moscow, 1981, 447 p. [in Russian].
10. Dononbaev A. *Mezhdunarodnye otnosheniya. Teoriya i praktika: uchebnik. Chast' I* [International relations. Theory and practice: textbook. Part 1]. Bishkek: Izd-vo KRSU, 2015, 586 p. Available at: <http://www.lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/6206.pdf> [in Russian].
11. Dostoevsky F. M. *Polnoe sobranie sochinenii. T. 26* [Complete works, vol. 26]. Leningrad: Nauka, 1984, 522 p. Available at: <https://djvu.online/file/Qf9OMx7JDpM3E> [in Russian].
12. Alekseev S. S. *Taina i sila prava. Nauka prava: novye podkhody i idei. Pravo v zhizni i sud'be lyudei* [The mystery and power of law. Science of law: new approaches and ideas. Law in life and destiny of people]. Moscow: Norma, Infra-M, 2011, 176 p. [in Russian].
13. Karakulyan E. A. *Ideya tsivilizatsii v postklassicheskikh mezhdunarodno-pravovykh i politicheskikh kontseptsiyakh* [The idea of civilization in post-classical international legal and political concepts]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2022, no. 5, pp. 102–111. DOI: http://doi.org/10.52452/19931778_2022_5_102 [in Russian].
14. Spengler O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii* [The Decline of Europe. Essays on the Morphology of World History]. Moscow: Mysl', 1993, 663 p. Available at: <https://djvu.online/file/NRzvjWZ3MPBIW> [in Russian].
15. Shalack V. I. *Ob istokakh mnozhestvennosti logik* [On the origins of logical pluralism]. *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, vol. 15, no. 4, pp. 88–97. DOI: <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2022-15-4-88-97> [in Russian].
16. Karakulyan E. A. *Personalizatsiya Mira. Kontury interkontseptual'noi paradigmy filosofii mezhdunarodnogo prava: monografiya* [Personalization of the World. Outlines of the interconceptual paradigm of the philosophy of international law: monograph]. Moscow: RUSAINS, 2022, 314 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49329647>. EDN: <https://www.elibrary.ru/niodad> [in Russian].
17. Timoshina E. V. *Klassicheskoe i postklassicheskoe pravoponimanie kak stili filosofsko-pravovogo myshleniya* [Classical and post-classical legal recollection as styles of philosophical and legal thinking]. In: *Postklassicheskaya ontologiya prava: monografiya. Pod red. I. L. Chestnova* [Chestnov I. L. (ed.) Postclassical ontology of law: monograph]. Saint Petersburg, 2016, pp. 218–294 [in Russian].
18. *Teoriya i metateoriya yuridicheskoi tekhniki: ot pravosoznaniya k pravoporyadku: monografiya. Pod red. doktora yurid. nauk A. V. Averina, doktora yurid. nauk, prof. M. L. Davydovoi* [Averin A. V., Davydova M. L. (eds.) Theory and metatheory of legal technique: from legal consciousness to legal order: monograph]. Vladimir: Vladimirskii filial RANKhiGS, 2022, 242 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49850777>. EDN: <https://www.elibrary.ru/aqehcb> [in Russian].
19. Kuhn T. *Struktura nauchnykh revolyutsii. S vvodnoi stat'ei i dopolneniyami 1969 g.* [The structure of scientific revolutions. With an introductory article and additions, 1969]. Moscow: Progress, 1977, 300 p. Available at: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/pozitivizm/tomas_kun_struktura_nauchnykh_revolyutsij_s_vvodnoj_statej_i_dopolneniyami_1969_g/74-1-0-237 [in Russian].
20. Marx K. *K kritike politicheskoi ekonomii* [A Contribution to the Critique of Political Economy]. Moscow: Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoi literatury, 1949, 271 p. Available at: <https://djvu.online/file/YSu1bRX1bhuoD> [in Russian].
21. Ogleznev V. V., Surovtsev V. A. *Analiticheskaya filosofiya, yuridicheskii yazyk i filosofiya prava* [Analytical philosophy, legal language and philosophy of law]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 236 p. DOI: <http://doi.org/10.17223/978-5-7511-2380-2> [in Russian].
22. Martens F. F. *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov : v 2 t. T. 1 (pod red. i s biograf. ocherkom doktora yuridicheskikh nauk, prof. V. A. Tomsinova)* [Contemporary international law of civilized nations: in 2 vols. Vol. 1 (ed. by and with a biographical essay by Doctor of Laws, professor V. A. Tomsinov)]. Moscow: Zertsalo, 2008, 209 p. Available at: http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2017/10/Мартенс-Ф.Ф._Современное_международное_право_цивилизованных_народов-том-1.pdf [in Russian].

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-4-75-83

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.131

Дата поступления: 11.07.2024
рецензирования: 23.08.2024
принятия: 02.12.2024

Право на неприкосновенность частной жизни в современном уголовном процессе

Д. И. Зуев

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: zuev5500@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена проблеме соблюдения права личности на неприкосновенность частной жизни при осмотре личных мобильных устройств в уголовном судопроизводстве, а также влиянию цифровых технологий на реализацию названного конституционного права. Целью исследования являлось обоснование тезиса о необходимости расширения гарантий защиты права на неприкосновенность частной жизни в уголовном процессе в связи с цифровизацией самой частной жизни. При проведении исследования использовались методы анализа, синтеза, сравнительно-правовой метод. Дан анализ понятия «частная жизнь» через призму нормативного регулирования, доктринального толкования и правоприменительной практики. Проведено сравнение понятия «частная жизнь» и англо-американской концепции privacy, а также рассматривается опыт ЕСПЧ и США, касающийся содержания права на частную жизнь. В результате исследования было сформулировано определение права на неприкосновенность частной жизни и предложены критерии отнесения сведений к частной жизни, а также обоснована необходимость распространения правового режима охраны на виртуальную частную жизнь. Полученные результаты могут быть применены в дальнейших исследованиях особенностей реализации принципов уголовного процесса, использования компьютерной информации в уголовном процессе, а также при исследовании других проблем по связанной тематике.

Ключевые слова: уголовный процесс; неприкосновенность частной жизни; тайна переписки; личная и семейная тайна; цифровые технологии; осмотр телефона.

Цитирование. Зуев Д. И. Право на неприкосновенность частной жизни в современном уголовном процессе // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 4. С. 75–83. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-75-83>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Зуев Д. И., 2024

Дмитрий Игоревич Зуев – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.07.2024
Revised: 23.08.2024
Accepted: 02.12.2024

Right to privacy in modern criminal procedure

D. I. Zuev

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: zuev5500@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the problem of observance of the individual's right to privacy in criminal proceedings during the inspection of personal mobile devices, as well as the issue of the impact of digital technologies on the implementation of this constitutional right. The purpose of the study was to substantiate the thesis about the need to expand guarantees for the protection of the right to privacy in criminal proceedings in connection with the digitalization of private life itself. The methods of analysis, synthesis, comparative legal method were used in the study. The article analyzes the concept of «private life» through the prism of regulatory regulation, doctrinal interpretation and law enforcement

practice. A comparison of the concept of «private life» and the Anglo-American concept of «privacy» is made, and the experience of the ECHR and the United States on the content of the right to privacy is also considered. As a result of the study, the definition of the right to privacy was formulated and criteria for attributing information to private life were proposed, as well as the need to extend the legal regime of protection to virtual privacy was justified. The results obtained can be used in further research on the specifics of the implementation of the principles of the criminal process, use of computer information in criminal proceedings, as well as in the study of other problems on related topics.

Key words: criminal procedure; privacy; secrecy of correspondence; personal and family secrets; digital technologies; phone inspection.

Citation. Zuev D. I. *Pravo na neprikosновенность' chastnoi zhizni v sovremennoy ugolovnoy protsesse* [Right to privacy in modern criminal procedure]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 4, pp. 75–83. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-75-83> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Zuev D. I., 2024

Dmitry I. Zuev – postgraduate student at the Department of Criminal Procedure and Forensic Science, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Она также гарантирует право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. О праве на частную жизнь также говорится в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 17) и Всеобщей декларации о правах человека 1948 г. (ст. 12). Сегодня проблема реализации данного права личности наиболее остро встает в уголовном процессе при производстве следственных действий, направленных на извлечение информации из мобильных и других электронных устройств граждан, привлекающая внимание многих исследователей.

Право на частную жизнь наиболее всего подвержено ограничению именно в рамках уголовного судопроизводства, поскольку в целях установления всех обстоятельств совершенного преступления зачастую невозможно обойтись без вмешательства в частную сферу.

В то же время «конституционным основанием для законодательного ограничения в уголовном процессе прав на тайну переписки и переговоров, неприкосновенность личности и жилища является необходимость предотвращения злоупотребления этими правами» [1, с. 53]. Вместе с тем такая возможность ограничения конституционных прав должна компенсироваться наличием существенных оснований и процедуры, предусмотренных законом.

Содержание самого понятия «частная жизнь» подробно не раскрывается ни в одном нормативном акте. Так, Конституция РФ вовсе не указывает, что следует понимать под «частной жизнью», «личной и семейной тайной». Гражданский кодекс РФ рассматривает частную жизнь, личную и семейную тайну через категорию объектов гражданских прав как нематериальные блага. В статье 152.2 ГК РФ указывается лишь на отдельную информацию, составляющую частную жизнь: сведения о происхождении лица, месте его пребывания или жительства, личной и семейной жизни. В

Федеральном законе «О персональных данных» используется термин «персональные данные», под которым понимается «любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». Уголовно-процессуальный закон говорит о частной жизни только в контексте принципа тайны переписки и в рамках вопроса о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Статьей 137 УК РФ установлена уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, однако диспозиция данной статьи не раскрывает содержание и пределы частной жизни.

Справедливости ради заметим, что такой подход законодателя представляется даже более верным, чем если бы «частной жизни» давалось исчерпывающее определение, которое не могло бы в принципе охватить все многообразие жизненных обстоятельств. Однако отсутствие каких-либо критериев, позволяющих отграничить частную жизнь от публичной, негативно сказалось бы на соблюдении конституционного права на неприкосновенность частной жизни. Поэтому хотя категория «частная жизнь» и является оценочной, тем не менее в различных источниках выработаны определенные критерии, отделяющие частную жизнь от публичной.

В научной литературе было дано множество авторских определений понятию «частная жизнь». Так, О. Е. Кутафин указывал, что частная жизнь – это многогранное понятие, и в наиболее общем виде оно представляет собой «такую сферу, которая традиционно или сознательно скрывается от посторонних лиц, при этом скрывающий ее обоснованно ожидает недопустимости какого-либо в нее вмешательства, а обоснованность отношения тех или иных сторон жизни и деятельности человека к его частной жизни определяется обществом и государством» [2, с. 139]. Иными словами, границы сферы частной жизни определяются не самим лицом, а обществом и государством. М. В. Баглай пишет, что «частную жизнь составляют те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других»

[3, с. 219]. Заслуживает внимание также позиция Г. Б. Романовского, по представлению которого содержание категории «частная жизнь» формируется преимущественно изнутри общества, а не со стороны государства [4, с. 72]. Как верно замечено, «частная жизнь – это не только (а точнее, не столько) понятие, выработанное юриспруденцией, поэтому необходимо учитывать и иные факторы, лишенные формально нормативного характера» [4, с. 72]. Иногда вместо термина «частная жизнь» используют термин «личная жизнь». Так, Е. А. Суханов указывает, что тайну личной жизни составляют «сведения (информация) о различных сторонах индивидуальной жизнедеятельности человека, разглашение (передача, утечка) которых может нанести ущерб гражданину» [5, с. 905]. По мнению В. А. Белова, объектом личного права (нематериальным благом) являются не сами сведения о частной жизни, а их неизвестность, при этом способами реализации права на сохранение в конфиденциальности сведений о частной жизни являются права на телесную неприкосновенность, неприкосновенность жилища и личных вещей, а также переписки, дневников и иной личной документации, которые сами по себе не образуют самостоятельных субъективных прав [6, с. 432].

Конституция РФ, провозглашая неприкосновенность частной жизни, закрепляет личную и семейную тайны, тайну переписки и несколько обособленно неприкосновенность жилища.

Под личной тайной понимаются «сведения, касающиеся только одного лица и сохраняемые им в режиме секретности от других лиц, за исключением сведений, характеризующих публичную, служебную деятельность этого человека» [7, с. 44]. Так, к личной тайне можно отнести сведения о персональных данных, дружеских, семейных отношениях, религиозных взглядах, способах проведения досуга, имущественном положении и др. Семейная же тайна – «это групповая тайна, носителями которой являются члены одной семьи, представляющая информацию о взаимоотношениях между ними» [7, с. 45].

Право на неприкосновенность жилища является составляющей права на неприкосновенность частной жизни, поскольку «главное социальное благо, которое выступает в праве на неприкосновенность жилища объектом охраны, – это возможности уединения человека, известной обособленности его личной жизни как индивидуума» [3, с. 139]. Именно поэтому уголовно-процессуальный закон дает столь расширительное толкование понятию жилища, понимая под ним любое помещение, используемое лицом для проживания.

Термины «тайна корреспонденции» и «тайна переписки» можно считать взаимозаменяемыми, и их также следует толковать расширительно и включать в них не только саму тайну переписки, но и тайну телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Также тайну корреспонденции составляют сведения о соединениях между абонентами и (или) абонентскими

устройствами¹. Сюда же относится и переписка посредством социальных сетей и мессенджеров, в том числе посредством видео- и аудиосообщений².

Таким образом, право на неприкосновенность частной жизни включает в себя личную и семейную тайны, тайну корреспонденции (тайну коммуникации, переписки) и неприкосновенность жилища.

Особый интерес представляет то, как трактуют понятие «частная жизнь» высшие судебные органы.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ «право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер»³. Указание на непротивоправный характер как раз и является той самой чертой, определяющей границы частной жизни, за пределами которой вмешательство со стороны государства не только допустимо, но и обязательно для защиты публичных интересов всего общества, а в конечном итоге и частных интересов каждого. Однако информация о совершенном преступлении и информация, которая относится к частной жизни лица (личные фотографии, переписки, заметки и др.), в большинстве случаев не разделяются физически между собой и могут храниться в одном месте.

Так, по уголовному делу о покушении на сбыт наркотических средств одним из доказательств был протокол осмотра мобильного телефона, в электронной памяти которого была обнаружена фотография конкретного месторасположения очередной закладки наркотических средств⁴. Однако вместе с указанной фотографией могли храниться и, скорее всего, хранились множество других

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1786-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Дениса Владимировича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46. «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного суда РФ от 26 января 2010 г. № 158-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усенко Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2021 № 77-3119/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

фотографий, которые никаким образом не связаны с преступлением. Частная жизнь и преступная деятельность разделены лишь в формальной плоскости, в реальности же они тесно переплетены между собой. Данное обстоятельство является серьезной проблемой на пути к созданию правового механизма, обеспечивающего защиту прав личности при производстве следственных действий, направленных на получение криминалистически значимой информации из личных электронных, в том числе мобильных, устройств.

Несмотря на то что решения Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), вступившие в силу после 15 марта 2022 года, не подлежат исполнению в Российской Федерации⁵, данные постановления содержат анализ и толкование закона и практики его применения, в связи с чем представляют интерес для нашего исследования, так же как и правоприменительная практика зарубежных стран.

Согласно позиции Европейского Суда по правам человека, к сведениям, составляющим тайну корреспонденции, относятся также электронные письма, отправляемые с рабочего места, и даже информация, извлекаемая из просмотра результатов использования лицом сети Интернет⁶.

В деле «Ахлюстин против Российской Федерации» ЕСПЧ в качестве одного из критериев определения сферы частной жизни указал наличие у лица разумных ожиданий соблюдения тайны⁷. Иными словами, лицом должны быть приняты меры для обеспечения конфиденциальности конкретной информации, либо его ожидания соблюдения тайны обусловлены естественным порядком вещей, например, любой человек естественным образом и вполне обоснованно ожидает, что никто посторонний не войдет в его жилище без его ведома. И напротив, вряд ли разумно ожидать сохранения в тайне информации, содержащейся в блокноте, дневнике, который спрятан в мусорном ведре в общественном месте. В этом смысле степень разумности ожиданий соблюдения тайны тесным образом связана с правом собственности, что неудивительно, поскольку частная жизнь личности, как правило, выражена в вещах.

В деле «Ивашенко против Российской Федерации» ЕСПЧ указал, что понятие «личная жизнь» является широким и не подлежит исчерпывающему определению. К понятию личной жизни относится сфера взаимодействия с другими лицами, понимаемая в общественном контексте, что не позволяет конкретно обозначить пределы этого понятия⁸.

В понимании Европейского Суда, сам факт вмешательства в сферу частной жизни лица уже является ограничением права на ее неприкосновенность, причем не имеет значения, была ли прочитана (осмотрена) информация, относящаяся к личной жизни гражданина⁹.

Вместе с тем ЕСПЧ делает важную оговорку, указывая, что такое вмешательство не противоречит положениям Конвенции о защите прав человека, если, во-первых, оно предусмотрено законом (критерий законности), во-вторых, оно необходимо в демократическом обществе (критерий необходимости) и, в-третьих, направлено на достижение законной цели (критерий законной цели).

Рассмотрим данные условия по порядку.

Критерий законности заключается в том, что закон должен предусматривать как основания для вмешательства в личную жизнь, так и процессуальные гарантии, которые позволят убедиться в том, что возложенные на исполнителя полномочия осуществляются им в соответствии с законом и без злоупотребления¹⁰.

Критерий необходимости предполагает, что вмешательство должно быть соразмерно преследуемой законной цели. При определении того, было ли вмешательство необходимым в демократическом обществе, ЕСПЧ принимает во внимание свободу усмотрения, что логично, поскольку пределы свободы усмотрения не могут быть одинаковыми в различных ситуациях.¹¹

Критерий законной цели определен в общем виде в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так, вмешательство государства в частную жизнь допускается «в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Также представляет интерес зарубежный опыт в определении понятия «частная жизнь». Впервые о праве на неприкосновенность частной жизни в качестве самостоятельного права личности заговорили в США после появления статьи известных американских юристов С. Д. Уоррена и Л. Д. Брендайса «Право быть оставленным в покое» в 1890 году [8, с. 14]. В оригинале статья указанных авторов называется *The right to privacy*, что можно дословно перевести как «Право на прайвеси», поскольку англоязычный термин *privacy* не имеет адекватного аналога не только в русском, но и во многих европейских языках [9, с. 123]. В ори-

⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 11.06.2022 № 180-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

⁶ Постановление ЕСПЧ от 5 сентября 2017 г. по делу Бэрбулеса против Румынии // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление ЕСПЧ от 7 ноября 2017 г. по делу «Ахлюстин против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление ЕСПЧ от 13 февраля 2018 г. по делу «Ивашенко против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление ЕСПЧ от 12 января 2010 г. по делу «Гиллан и Кинтон (Gillan and Quinton) против Соединенного Королевства» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление ЕСПЧ от 7 марта 2017 г. по делу «Полякова и другие против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 19 марта 2016 г. по делу «Кочеров и Сергеева против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

гинальном тексте под *privacy* понималось право быть оставленным в одиночестве, быть свободным от любого внешнего воздействия [10, с. 195], однако в 1970-х годах данное право начало толковаться в доктрине еще как возможность самостоятельно определять, где, как и каким образом представлять информацию о себе, при этом решающий вклад в становлении концепции *privacy* внесла судебная практика [11, с. 93], что органично вытекает из первоначального авторского определения.

В современном праве США *privacy*, или право быть оставленным в покое, «включает в себя спектр различных прав, защищающих от государственного вмешательства в личные отношения или деятельность, в право каждого принимать самостоятельные решения относительно жизненного выбора» [12, с. 40]. Интересен тот факт, что в оригинальном тексте на английском языке Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (статья 12)¹², Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 17)¹³ используется именно термин *privacy*, который был переведен на русский язык в официально опубликованных текстах как «личная жизнь». Поэтому следует истолковывать право на частную жизнь, опираясь на англо-американскую концепцию *privacy*.

В целом же можно сказать, что закрепленное Конституцией РФ право на неприкосновенность частной жизни соответствует американской концепции *privacy*, но с единственной оговоркой: обозначая по своей правовой сути одну и ту же сферу общественных отношений, право на неприкосновенность частной жизни на сегодняшний день понимается в отечественной правоприменительной практике несколько более узко, чем *privacy* в американской, однако и *privacy* когда-то трактовалось только как физическая неприкосновенность человека, а сегодня американские суды называют его «началом всех прав», предпосылкой правообладания и осуществления всех прочих субъективных прав [11, с. 95]. Поэтому право на неприкосновенность частной жизни динамично, его содержание развивается вместе с самим обществом. Следует согласиться, что «в настоящее время процесс развития отечественного права на частную жизнь во многом аналогичен вектору эволюционирования права на частную жизнь за рубежом» [13, с. 13]. Таким образом, концепции неприкосновенности (тайны) частной жизни и *privacy* просто находятся на разных этапах своего развития, но по своей правовой природе являются одинаковыми.

В этой связи нельзя обойти вопрос о влиянии цифровых технологий на реализацию права на неприкосновенность частной жизни. Сегодня очеви-

ден тот факт, что цифровизация породила новые способы осуществления множества конституционных прав, однако именно на реализации права на частную жизнь цифровизация сказалась сильнее всего. В юридической науке уже обращалось внимание на необходимость расширения гарантии неприкосновенности частной жизни в информационном пространстве и обществе [14, с. 383], а также на «актуальность формирования современных средств правовой защиты области индивидуальной жизни вследствие использования информационных технологий» [15, с. 210].

На данное обстоятельство обращалось внимание и на международном уровне. Так, в Резолюции ООН о праве на неприкосновенность личной жизни в цифровой среде 2013 г. Генеральная Ассамблея ООН указала, что те же права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны также защищаться и в онлайн-среде, включая право на неприкосновенность личной жизни¹⁴.

Цифровые технологии предоставляют новые возможности для общения, поиска и хранения информации, проведения свободного времени, новые способы развлечений. Сегодня онлайн-мессенджеры и социальные сети не только вытеснили почтовые письма и телеграф, но и породили новые способы общения посредством мгновенной пересылки фотографий и видеозаписей. Между тем возможность свободного неформального общения друг с другом является одним из главных элементов права на частную жизнь.

Таким образом, частная жизнь человека сегодня представлена не столько в его жилище, сколько в его мобильном телефоне, компьютере и других электронных устройствах.

В то же время законодатель посчитал достаточным закрепление принципов уважения чести и достоинства личности, неприкосновенности жилища и тайны переписки для обеспечения неприкосновенности частной жизни лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные правоотношения. Однако сегодня жилище и бумажная переписка не являются единственным местом сосредоточения частной жизни граждан. Мобильные устройства стали неотъемлемой частью жизни абсолютного большинства людей, причем в этих устройствах хранятся не только переписка и телефонные разговоры, но и множество другой информации о личной, частной жизни владельца [16, с. 195].

Показательна в этом плане позиция Верховного Суда РФ, который признал за потерпевшей право на компенсацию морального вреда, причиненного ей ответчиком в результате неправомерного доступа к ее ноутбуку, при этом Верховный Суд РФ указал, что ноутбук является переносным персональным компьютером, который предназначен для эксплуатации одним пользователем, то есть

¹² Universal Declaration of Human Rights URL: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights>.

¹³ International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by the General Assembly of the United Nations on 19 December 1966 URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20999/volume-999-i-14668-english.pdf>.

¹⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 61/67 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век». URL: <https://base.garant.ru/74201775> (дата обращения: 05.07.2023).

для личного использования, на ноутбуке хранились личные фотографии истца, видеозаписи, текстовые сообщения, то есть сведения, составляющие личную тайну¹⁵. Вместе с тем не выдерживает критики ситуация, когда для доказательства столь очевидного факта лицу пришлось дойти до Верховного Суда РФ.

В некоторых случаях доступ к мобильному телефону без получения согласия его владельца квалифицируется как незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, т. е. как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 137 УК РФ. Так, по делу А. судом было признано, что обвиняемый существенно нарушил право потерпевшей на неприкосновенность частной жизни, когда без ее согласия разблокировал ее личный телефон и сделал фотографии переписок и истории входящих/исходящих абонентских соединений¹⁶.

Однако, когда речь идет об осмотре мобильного телефона или компьютера должностными лицами органов предварительного расследования в рамках уголовного судопроизводства, суды принимают прямо противоположную позицию.

Такая же проблема возникала в Соединенных Штатах Америки, где длительное время велись споры о необходимости получения судебного ордера на обыск мобильного телефона при аресте и в конечном итоге вопрос был разрешен Верховным Судом США в пользу расширения гарантий права на неприкосновенность частной жизни [17, с. 154]. Судья Верховного Суда США Сэмюэль Алито в знаковом для правоприменительной практики в США деле «Райли против штата Калифорния» в 2014 г. отметил: «Мы не должны механически применять нормы, использовавшиеся в доцифровую эпоху, когда речь идет о досмотре мобильного телефона. Многие используемые сегодня мобильные телефоны способны хранить такой объем информации о человеке, в том числе чрезвычайно личной, или получать доступ к ней, которой никогда прежде не существовало на бумажных носителях»¹⁷.

Такой подход представляет интерес, поскольку функциональное назначение мобильных телефонов не меняется от страны к стране и давно уже не ограничивается совершением одних лишь телефонных звонков. В этой связи небезосновательны предложения многих авторов воспринять такой зарубежный опыт и российскому законодателю [18, с. 154; 19, с. 134; 20, с. 133; 21, с. 143].

Однако кроме мобильных телефонов сегодня существуют множество других устройств, которые

используются для тех же целей, в частности стационарные компьютеры, ноутбуки, планшетные компьютеры, умные наручные часы. Вероятно, в дальнейшем их список будет все пополняться. Нельзя также забывать о существовании облачных технологий, которые позволяют хранить и обрабатывать данные на удаленном сервере, а доступ к этим данным получать с любого устройства, имеющего выход в сеть Интернет. По такому принципу работают все социальные сети и большинство мессенджеров. Зная данные для входа в учетную запись, можно получить доступ ко всем перепискам, фотографиям, заметкам и прочей личной информации в социальной сети (мессенджере). Поэтому представляется необходимым распространить правовую защиту не только на мобильные телефоны граждан, но и на все цифровое пространство, которое используется человеком для ведения своей частной жизни, будь это компьютер, ноутбук или учетная запись в социальной сети, иное облачное хранилище.

Все вышесказанное позволяет сделать следующий вывод.

Право на неприкосновенность (тайну) частной жизни – одно из основополагающих прав человека в современном мире. Это комплексное право, включающее в себя право на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров и иных видов сообщений, тайну связи и неприкосновенность жилища. Для определения того, относится ли информация к тайне частной жизни, можно выделить несколько критериев:

- эта информация относится к одному лицу либо к ограниченному кругу лиц (семейная тайна, тайна переписки);
- эта информация не относится к преступной деятельности лица;
- у лица должны быть разумные ожидания сохранения этой информации в тайне.

Таким образом, несмотря на цифровизацию преступности и значение цифровой информации в расследовании преступлений, закон должен предусматривать ясные пределы, основания и процедуру ограничения права на цифровую частную жизнь в целях исключения произвольного и необоснованного вмешательства правоохранительных органов в указанную сферу жизни граждан. В настоящее время нормативная регламентация механизма защиты цифровой частной жизни граждан в уголовно-процессуальном законе представляется недостаточно разработанной.

В частности, отсутствует регламентация порядка процессуального закрепления информации, содержащейся в мобильных устройствах и облачных хранилищах. Тактические рекомендации следственных действий с данными информационными объектами разнятся в зависимости от региона и ведомства, что нельзя оценить положительно.

Представляется, что при дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального закона в указанном направлении следует исходить из того, что неприкосновенность частной жизни лица

¹⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление Западного районного суда г. Смоленска от 15 июля 2020 г. по делу № 1-222/2020. URL: sudact.ru/regular/doc/oluoVdCgR7VN/c (дата обращения: 05.07.2023).

¹⁷ Riley v. California, 573 U.S. 373 (2014). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/573/373> (дата обращения: 05.07.2023).

должна распространяться также на его учетные записи в социальных сетях, мессенджерах, содержимое его мобильных устройств, иными словами, на его цифрового двойника [22, с. 143]. Необходимо признать тот факт, что сфера частной жизни в современном мире не ограничивается реальным

миром. Значительное, а иногда и преобладающее количество информации о частной жизни лица содержится в электронном виде в его мобильных устройствах или в сети Интернет, что необходимо учитывать как законодателю, так и правоприменителю.

Библиографический список

1. Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2019. 260 с. URL: <https://urait.ru/book/zaschita-pravlichnosti-v-ugolovnom-processe-rossii-447081>.
2. Кутафин О. Е. Избранные труды: в 7 т. Т. 4. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации: монография. Москва: Проспект, 2011. 400 с. URL: <https://knigogid.ru/books/1866431-izbrannye-trudy-v-7-i-tomah-tom-4-neprikosnovennost-v-konstitucionnom-prave-rf/toread?ysclid=m4quhfgumf521043389>.
3. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. Москва: Норма, 2007. 784 с. URL: <https://krasinskiy.ru/Baglail.pdf>.
4. Романовский Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни. Москва: МЗ-Пресс, 2001. 312 с.
5. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. Москва: Статут, 2011. 958 с. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sukhanov_ea_rossijskoe_grazhdanskoe_pravo_tom1.
6. Белов В. А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть: в 2 кн. Кн. 1. Лица, блага: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 453 с. URL: <https://urait.ru/book/grazhdanskoe-pravo-v-4-t-tom-ii-obschaya-chast-v-2-kn-knig-1-lica-bлага-512677>.
7. Новиков В. Понятие частной жизни и уголовно-правовая охрана ее неприкосновенности // Уголовное право. 2011. № 1. С. 43–49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15634667>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nedmb1>.
8. Хужокова И. М. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2007. 27 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15862024>. EDN: <https://www.elibrary.ru/njcivil>.
9. Рашупкина К. С. Privacy в англоязычной коммуникативной культуре // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2014. № 3. С. 122–130. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21998995>. EDN: <https://www.elibrary.ru/snkmxx>.
10. Warren S. D., Brandeis L. The Right to Privacy // Harvard Law Review. 1890. Vol. 4, no. 5. P. 193–220. URL: <https://www.cs.cornell.edu/~shmat/courses/cs5436/warren-brandeis.pdf>.
11. Ульбашев А. Х. Эволюция доктрины приватности (privacy) в американском праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2 (69). С. 93–98. DOI: <http://doi.org/10.12737/art.2018.2.14>.
12. Хужокова И. М. Право на неприкосновенность частной жизни в англосаксонской правовой системе (на примере США и Великобритании) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 4 (19). С. 36–43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18943402>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pynzv>.
13. Кротов А. В. Конституционализация права на частную жизнь в решениях органов конституционного правосудия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2 (69). С. 5–14. DOI: <http://doi.org/10.12737/art.2018.2.1>.
14. Судакова О. В. Личные неимущественные права, направленные на обеспечение неприкосновенности и тайны личной жизни граждан // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 381–384. DOI: <http://doi.org/10.26140/bgз3-2020-0901-0094>.
15. Шадрин С. А. Содержание права на неприкосновенность частной жизни по российскому и европейскому законодательству // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 208–217. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.94.9.208-217>.
16. Иванов В. В. Защита охраняемых законом тайн при производстве следственных действий с мобильным телефоном и иными электронными носителями информации // Правовое государство: теория и практика. 2021. Т. 17, № 4 (66). С. 183–195. DOI: <http://doi.org/10.33184/pravgos-2021.4.12>.
17. Нагорная И. И. Обыск сотового телефона в ходе законного ареста в американском уголовном процессе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 148–158. DOI: <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.3.148.158>.
18. Даниленко И. А., Васильев Н. В. Соблюдение конституционных прав личности на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений при осмотре мобильного устройства (российский и зарубежный опыт) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10 (74). С. 150–157. DOI: <http://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.74.10.150-157>.

19. Осипов А. Л. Защита права граждан на неприкосновенность их частных коммуникаций в уголовном судопроизводстве: национальный и зарубежный аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 1 (146). С. 124–135. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.146.1.124-135>.
20. Черкасов В. С. Почему в российском уголовном процессе необходимо совершенствовать гарантии защиты тайны «электронных коммуникаций»? // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 129–133. DOI: <http://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-4-129-133>.
21. Грачев С. А. Конституционные права личности при осмотре мобильного устройства: коллизия толкований в правовых позициях высших судебных инстанций России требует законодательного разрешения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 (94). С. 134–145. DOI: <http://doi.org/10.24411/2312-3184-2020-10063>.
22. Иванов В. В., Зуев Д. И. Цифровой двойник и цифровая личность: понятие, соотношение, значение в процессе совершения киберпреступлений и в праве в целом // Правовое государство: теория и практика. 2022. Т. 18, № 4 (70). С. 138–144. DOI: <http://doi.org/10.33184/pravgos-2022.4.19>.

References

1. Lazareva V. A., Ivanov V. V., Utarbayev A. K. *Zashchita prav lichnosti v ugovolnom protsesse Rossii: uchebnoe posobie dlya vuzov. 4-e izd., pererab. i dop.* [Protection of personal rights in the criminal process of Russia: textbook for universities. 4th edition, revised and enlarged]. Moscow: Yurait, 2019, 260 p. Available at: <https://urait.ru/book/zaschita-prav-lichnosti-v-ugolovnom-processe-rossii-447081> [in Russian].
2. Kutafin O. E. *Izbrannye trudy: v 7 t. T. 4. Neprikosновенnost' v konstitucionnom prave Rossiiskoi Federatsii: monografiya* [Selected works: in 7 volumes. Vol. 4. Inviolability in the constitutional law of the Russian Federation: monograph]. Moscow: Prospekt, 2011, 400 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/1866431-izbrannye-trudy-v-7-i-tomah-tom-4-neprikosновенnost-v-konstitucionnom-prave-rf/toread?ysclid=m4quhfgumf521043389> [in Russian].
3. Baglay M. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: ucheb. dlya vuzov. 6-e izd., izm. i dop.* [Constitutional law of the Russian Federation: textbook for universities. 6th edition, revised and enlarged]. Moscow: Norma, 2007, 784 p. Available at: <http://krasinskiy.ru/Baglail.pdf> [in Russian].
4. Romanovsky G. B. *Pravo na neprikosновенnost' chastnoi zhizni* [The right to privacy]. Moscow: MZ-Press, 2001, 312 p. [in Russian].
5. Rossiiskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. T. I: *Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava. Otv. red. E. A. Sukhanov. 2-e izd., stereotip.* [Sukhanov E. A. (ed.) Russian civil law: textbook: In 2 vols. Vol 1: General part. Property law. Inheritance law. Intellectual property rights. Personal non-property rights 2nd edition, stereotyped]. Moscow: Statut, 2011, 958 p. Available at: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sukhanov_ea_rossijskoe_grazhdanskoe_pravo_tom1 [in Russian].
6. Belov V. A. *Grazhdanskoe pravo: v 4 t. T. II. Obshchaya chast': v 2 kn. Kn. 1. Litsa, blaga: uchebnik dlya vuzov. 2-e izd., pererab. i dop.* [Civil law: in 4 vols. Vol. II. The general part: in 2 books. Book 1. Persons, benefits: textbook for universities. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow: Yurait, 2023, 453 p. Available at: <https://urait.ru/book/grazhdanskoe-pravo-v-4-t-tom-ii-obshchaya-chast-v-2-kn-kniga-1-lica-blaga-512677> [in Russian].
7. Novikov V. *Ponyatie chastnoi zhizni i ugovolno-pravovaya okhrana ee neprikosновенnosti* [The concept of private life and criminal law protection of its inviolability]. *Ugovnoe pravo*, 2011, no. 1, pp. 43–49. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15634667>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nedmb1> [in Russian].
8. Khuzhokova I. M. *Konstitutsionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na neprikosновенnost' chastnoi zhizni v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The constitutional right of man and citizen to inviolability of private life in the Russian Federation: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Saratov, 2007, 27 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15862024>. EDN: <https://www.elibrary.ru/njcivil> [in Russian].
9. Raschupkina Ch. S. *Privacy v angloyazychnoi kommunikativnoi kul'ture* [Privacy in English communicative culture]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Proceedings of Southern Federal University. Philology], 2014, no. 3, pp. 122–130. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21998995>. EDN: <https://www.elibrary.ru/snmxx> [in Russian].
10. Warren S. D., Brandeis L. The right to privacy. *Harvard Law Review*, 1890, vol. 4, no. 5, pp. 193–220. Available at: <https://www.cs.cornell.edu/~shmat/courses/cs5436/warren-brandeis.pdf>.
11. Ulbashev A. Kh. *Evolutsiya doktriny privatnosti (privacy) v amerikanskom prave* [Evolution of the doctrine of privacy in American law]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 2018, no. 2 (69), pp. 93–98. DOI: <http://doi.org/10.12737/art.2018.2.14> [in Russian].
12. Khuzhokova I. M. *Pravo na neprikosновенnost' chastnoi zhizni v anglosaksonskoi pravovoi sisteme (na primere SShA i Velikobritanii)* [The Right to Privacy in Countries of Anglo-Saxon law system (On the example of the USA and Great Britain)]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 2009, no. 4 (19), pp. 36–43. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18943402>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pynzv> [in Russian].
13. Krotov A. V. *Konstitutsionalizatsiya prava na chastnyuyu zhizn' v resheniyakh organov konstitutsionnogo pravosudiya* [Constitutionalization of the right to privacy in the decisions of the bodies of constitutional justice]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 2018, no. 2 (69), pp. 5–14. DOI: <http://doi.org/10.12737/art.2018.2.1> [in Russian].

14. Sudakova O. V. *Lichnye neimushchestvennye prava, napravlennye na obespechenie neprikosновенности i tainy lichnoi zhizni grazhdan* [Personal non-property rights aimed at ensuring the inviolability and privacy of citizens]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2020, vol. 9, no. 1 (30), pp. 381–384. DOI: <http://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0901-0094> [in Russian].
15. Shadrin S. A. *Soderzhanie prava na neprikosновенnost' chastnoi zhizni po rossiiskomu i evropeiskomu zakonodatel'stvu* [Scope of the Right to Privacy according to Russian and European Legislation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2018, no. 9 (94), pp. 208–217. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.94.9.208-217> [in Russian].
16. Ivanov V. V. *Zashchita okhranyaemykh zakonom tain pri proizvodstve sledstvennykh deistvii s mobil'nym telefonom i inymi elektronnyimi nositeli informatsii* [Protection of secrets safeguarded by law during investigations with a mobile phone and other electronic media]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* [The rule-of-law state: theory and practice], 2021, vol. 17, no. 4 (66), pp. 183–195. DOI: <http://doi.org/10.33184/pravgos-2021.4.12> [in Russian].
17. Nagornaya I. I. *Obysk sotovogo telefona v khode zakonnogo aresta v amerikanskom ugolovnom protsesse* [Cell Phone Search during Lawful Arrest in US Criminal Procedure]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2016, no. 3, pp. 148–158. DOI: <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.3.148.158> [in Russian].
18. Danilenko I. A., Vasiliev N. V. *Soblyudenie konstitutsionnykh prav lichnosti na neprikosновенnost' chastnoi zhizni, lichnyu i semeinuyu tainu, tainu perepiski, pochtovykh, telegrafnykh i inykh soobshchenii pri osmotre mobil'nogo ustroistva (rossiiskii i zarubezhnyi opyt)* [Compliance with the constitutional rights of an individual to privacy, personal and family secrets, secrecy of correspondence, postal, telegraph and other messages when examining a mobile device (Russian and foreign experience)]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)* [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)], 2020, no. 10 (74), pp. 150–157. DOI: <http://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.74.10.150-157> [in Russian].
19. Osipov A. L. *Zashchita prava grazhdan na neprikosновенnost' ikh chastnykh kommunikatsii v ugolovnom sudoproizvodstve: natsional'nyi i zarubezhnyi aspekty* [Protection of Citizens' Rights to Privacy of their Communications in Criminal Proceedings: National and Foreign Aspects]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2023, vol. 18, no. 1 (146), pp. 124–135. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.146.1.124-135> [in Russian].
20. Cherkasov V. S. *Pochemu v rossiiskom ugolovnom protsesse neobkhodimo sovershenstvovat' garantii zashchity tainy «elektronnykh kommunikatsii»?* [Why is necessary to improve the guarantees of «electronic communications» secrecy protection in the Russian criminal proceeding law?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2021, no. 4, pp. 129–133. DOI: <http://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-4-129-133> [in Russian].
21. Grachev S. A. *Konstitutsionnye prava lichnosti pri osmotre mobil'nogo ustroistva: kolliziya tolkovanii v pravovykh pozitsiyakh vysshih sudebnykh instantsii Rossii trebuets zakonodatel'nogo razresheniya* [Constitutional rights of the individual when inspecting a mobile device: conflict of interpretations in the legal positions of the highest courts of Russia requires legislative permission]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2020, no. 3 (94), pp. 134–145. DOI: <http://doi.org/10.24411/2312-3184-2020-10063> [in Russian].
22. Ivanov V. V., Zuev D. I. *Tsifrovoy dvoynik i tsifrovaya lichnost': ponyatie, sootnoshenie, znachenie v protsesse soversheniya kiberprestuplenii i v prave v tselom* [Digital twin and digital identity: concept, correlation, meaning in the process of committing cybercrimes and in law in general]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* [The rule-of-law state: theory and practice], 2022, vol. 18, no. 4 (70), pp. 138–144. DOI: <http://doi.org/10.33184/pravgos-2022.4.19> [in Russian].

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-4-84-92

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

Дата поступления: 07.08.2024
рецензирования: 10.09.2024
принятия: 02.12.2024

Надзор прокурора за органами предварительного расследования: понятие, предмет и содержание

К. А. Корчагина

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Российская Федерация
E-mail: k.zaburdaeva@tltsu.ru

Аннотация: В статье обсуждается ключевая проблема прокурорского надзора в России – неопределенность предмета и содержания надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве. Основная функция прокуратуры – надзор за соблюдением закона, но его границы и полномочия недостаточно четко определены в законодательстве. Это создает сложности в правоприменении и научных исследованиях, что в итоге сказывается на эффективности уголовного преследования и защиты прав граждан. Прокурорский надзор не должен вмешиваться в деятельность органов расследования, но должен контролировать законность их действий, особенно тех, которые затрагивают конституционные права. Целью данного исследования является юридический анализ действующего законодательства, регулирующего деятельность прокурора в досудебном производстве. Результаты анализа позволят определить предмет, содержание и структуру надзора прокурора за деятельностью органов предварительного расследования. Для решения проблемы предлагается пересмотреть законодательные нормы, уточнив предмет и содержание надзорных полномочий прокурора, и исключить из УПК функции, дублирующие задачи следствия, сохраняя за прокурором право отмены незаконных решений органов расследования. Предлагается исключить из ст. 37 УПК РФ указание на осуществление прокурором надзора и соответствующие этой функции полномочия и одновременно ввести в раздел VI главу 18.1 УПК РФ «Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве», включив в нее следующие статьи: «Статья 139.1 Предмет надзора за деятельностью органов предварительного расследования» и «Статья 139.2 Полномочия прокурора по надзору за деятельностью органов предварительного расследования».

Ключевые слова: прокурор; предмет прокурорского надзора; полномочия прокурора; прокурорский надзор; функции прокуратуры; правосубъектность прокурора; надзор за деятельностью органов предварительного расследования.

Цитирование. Корчагина К. А. Надзор прокурора за органами предварительного расследования: понятие, предмет и содержание // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 4. С. 84–92. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-84-92>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Корчагина К. А., 2024

Кристина Александровна Корчагина – старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс», Тольяттинский государственный университет, 445020, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 07.08.2024
Revised: 10.09.2024
Accepted: 02.12.2024

Supervision of the prosecutor over the preliminary investigation bodies: concept, subject and content

K. A. Korchagina

Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation
E-mail: k.zaburdaeva@tltsu.ru

Abstract: The article discusses the key problem of prosecutorial supervision in Russia – the uncertainty of the subject and content of the prosecutor's supervisory powers in pre-trial proceedings. The main function of the prosecutor's office is to monitor compliance with the law, but its boundaries and powers are not clearly defined in the legislation. This creates difficulties in law enforcement and scientific research, which ultimately affects the effectiveness of criminal prosecution and protection of citizens' rights. Prosecutor's supervision should not interfere with the activities of investigative bodies, but should monitor the legality of their actions, especially those that affect constitutional rights. The purpose of this study is a legal analysis of the current legislation regulating the activities of the prosecutor in pre-trial proceedings, the results of which will help to determine the subject, content and structure of the prosecutor's supervision over the activities of the preliminary investigation bodies. To solve the problem, it is proposed to revise the legislative norms, clarifying the subject and content of the prosecutor's supervisory powers, and exclude from the Code of Criminal Procedure functions that duplicate the tasks of the investigation, preserving the prosecutor's right to cancel illegal decisions of the investigative

bodies. It is proposed to exclude from Article 37 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation the indication that the prosecutor supervision and the powers corresponding to this function, and at the same time introduce into Section VI Chapter 18.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation «Powers of the prosecutor in criminal proceedings», including the following articles: «Article 139.1 Subject of supervision over the activities of preliminary investigation bodies» and «Article 139.2 Powers of the prosecutor for supervision over the activities of the preliminary investigation bodies».

Key words: prosecutor; subject of prosecutorial supervision; powers of the prosecutor; prosecutorial supervision; functions of the prosecutor's office; legal personality of the prosecutor; supervision of the activities of preliminary investigation bodies.

Citation. Korchagina K. A. *Nadzor prokurora za organami predvaritel'nogo rassledovaniya: ponyatie, predmet i soderzhanie* [Supervision of the prosecutor over the preliminary investigation bodies: concept, subject and content]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 4, pp. 84–92. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-84-92> [in Russian].

Information on the conflict of interests: the author declared no conflicts of interest.

© Korchagina K. A., 2024

Kristina A. Korchagina – senior lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure, Togliatti State University, 14, Belorusskaya Street, Togliatti, 445020, Russian Federation.

Общепризнанно, что базовой функцией российской прокуратуры начиная с момента ее создания и до настоящего времени был и остается надзор за соблюдением и исполнением российского законодательства [1; 2, с. 202–211]. Анализируя должностную правосубъектность прокурора при осуществлении им процессуального надзора, отметим, что надзор за органами предварительного расследования, как и другие виды надзора прокурора, например за органами, осуществляющими оперативно-розыскную, уголовно-исполнительную либо иную деятельность, юридически и организационно обособлен от деятельности поднадзорного субъекта, имеет собственные цели и задачи, не совпадающие с целями и задачами поднадзорного субъекта. Соответственно, прокурор не может и не должен участвовать в расследовании либо заниматься оперативно-розыскной деятельностью, он выступает в качестве внешнего наблюдателя, оценивающего законность деятельности поднадзорного субъекта на основании ФЗ «О прокуратуре РФ».

К сожалению, предмет деятельности прокурора и его надзорные полномочия в досудебном производстве не нашли своего четкого и понятного нормативного закрепления ни в законе о прокуратуре, ни в УПК РФ. По авторитетному мнению ученых, на сегодняшний день «с уверенностью можно сделать только один вывод: нет единообразного подхода к системе, структуре, содержанию функций прокуратуры, их количеству, способам отграничения от иных правовых категорий, нет единства в терминологии» [3]. Сложившаяся ситуация, безусловно, отражается и на научных исследованиях процессуальной правосубъектности прокурора, отграничения надзора от уголовного преследования, что постоянно находится в центре внимания процессуалистов [4, с. 104–105; 5, с. 54–57; 6, с. 15–18], но единого мнения до сих пор не выработано. Неурегулированность данного вопроса, как справедливо отметила В. А. Лазарева, приводит к серьезным последствиям: «Недостатки предварительного следствия и дознания, препятствующие эффективному доказыванию обвинения

в суде, свидетельствуют о серьезных проблемах, существующих в сфере прокурорского надзора за расследованием» [7, с. 5].

Если объектом прокурорского надзора является «вся юридическая действительность» органа расследования, то предметом – та часть этой действительности, которая «содержит свойство, представляющее для прокуратуры интерес» [8]. Согласно ст. 29 указанного закона, предметом прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного расследования является «соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения сообщений о преступлениях, проведения расследования и законность решений органов дознания и предварительного следствия». Из приведенной дефиниции достаточно сложно понять, какие конкретно результаты деятельности органов расследования составляют предмет прокурорского надзора. Объединяя в одной дефиниции неравнозначные, разноуровневые понятия и не устанавливая между ними связи и соотношения, законодатель дает основания для понимания прокурорского надзора как всеобъемлющего, распространяющегося на все решения органа расследования, что нельзя признать верным. Нормативно-правовая дефиниция предмета надзора на самом деле лишь позволяет выделить критерии, на основании которых можно установить предмет надзора, а именно:

1) указание на этапы деятельности органа расследования (разрешение сообщений о преступлениях; проведение расследования) следует понимать как установление пределов прокурорского надзора в досудебном производстве, который распространяется на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования;

2) указание на решения органов дознания и предварительного следствия означает, что прокурорский надзор осуществляется лишь в отношении решений органов расследования, оформленных соответствующим образом, и не распространяется на действия органов расследования;

3) указание на соблюдение прав и свобод человека и гражданина оставляет в предмете надзора

лишь такие решения органов расследования, которые затрагивают или ограничивают права и свободы участников судопроизводства.

С учетом данных критериев в уголовно-процессуальной науке сформировалось представление о предмете прокурорского надзора как совокупности процессуальных решений органов предварительного расследования [9, с. 206–212]. Однако не все решения органов расследования, вынесенные в досудебном производстве, составляют предмет прокурорского надзора. Формулировка «права и свободы человека и гражданина», имеющая конституционно-правовую значимость, позволяет ограничить предмет надзора решениями органов расследования, затрагивающими конституционно охраняемые права и свободы человека и гражданина. Соответственно, предметом прокурорского надзора за исполнением законов органами расследования являются вынесенные в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования **процессуальные решения** органов дознания и предварительного следствия, ограничивающие или затрагивающие конституционно охраняемые права и свободы человека и гражданина. Соответственно, определяя вектор прокурорского надзора за деятельностью поднадзорного органа, следует выделять лишь отдельные фрагменты деятельности органа расследования, в рамках которых выносятся процессуально значимые решения, затрагивающие конституционные права и свободы человека. Эти процессуальные решения в своей совокупности и составляют предмет прокурорского надзора в досудебном производстве.

Закрепив в законодательстве полный список процессуальных решений, составляющих предмет прокурорского надзора, можно моделировать объем, пределы и содержание надзорных полномочий прокурора, ориентируясь на его объективное, беспристрастное участие в данных отношениях. При таком подходе будет соблюдено одно из основных правил организации досудебного производства: «осуществление надзора прокурором не должно лишать следователя возможности проведения объективного расследования по уголовному делу» [10, с. 53–56], так как обязанным субъектом в отношениях с гражданами выступают органы предварительного расследования, на которых возложены полномочия по осуществлению предварительного расследования по уголовному делу в порядке, установленном УПК РФ. Именно следователь и дознаватель, осуществляя доследственную проверку или проводя предварительное расследование, принимают решения, затрагивающие в том числе и конституционные права граждан:

- 1) на обращения в государственные органы (ст. 33 Конституции РФ);
- 2) на охрану человеческого достоинства (ст. 21 Конституции РФ);
- 3) на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ);
- 4) на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции РФ);

5) на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ);

6) на помощь защитника (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ);

7) другие права, гарантированные Конституцией РФ.

Задача прокурора не заменить орган расследования, а выявить, насколько установленный УПК РФ порядок вынесения процессуального решения, ограничивающего конституционное право гражданина, соблюден органом расследования. Решает эту задачу прокурор на основании ФЗ «О прокуратуре РФ», используя полномочия, обозначенные УПК РФ.

К сожалению, ФЗ «О прокуратуре РФ» не только не дает ясного понимания предмета надзора прокурора за органами расследования, но и не раскрывает его полномочия, ссылаясь на уголовно-процессуальное законодательство, закрепляющее полномочия прокурора в досудебном производстве. Чтобы понять, достаточно ли такое регулирование для достижения целей прокурорского надзора за исполнением законов органами расследования, применим классификацию, традиционно используемую в уголовно-процессуальной науке, согласно которой выделяется три классификационные группы полномочий прокурора в уголовном процессе [11, с. 13–19]:

- направленные на предупреждение нарушений;
- направленные на выявление нарушений;
- обеспечивающие устранение выявленных нарушений.

В уголовном процессе, как и в других отраслевых видах надзора, прокурор должен принимать меры не только для предупреждения нарушений закона, но и для устранения выявленных нарушений, т. е. применять меры прокурорского реагирования. Как правило, такие меры реализуются в форме вынесения протеста, представления, предостережения и других актов прокурорского реагирования, обязательных для адресатов.

Рассматривая в системном единстве предмет прокурорского надзора в уголовном процессе и цели прокурорской деятельности, обозначенные ФЗ «О прокуратуре РФ», можно увидеть закономерности в формировании надзорных полномочий прокурора. Выявленные закономерности заключаются в следующем:

- 1) основу формирования надзорных полномочий прокурора составляют конституционные права и свободы человека, требующие дополнительной правовой охраны и защиты;
- 2) предметом прокурорского надзора являются процессуальные решения органов расследования, ограничивающие конституционные права и свободы человека;
- 3) полномочия прокурора должны быть достаточными для оценки процессуальных решений органов расследования на соответствие их действующему законодательству (полномочия прокурора по выявлению нарушений);

4) полномочия прокурора должны быть достаточными для предупреждения или устранения выявленных в ходе надзора нарушений в деятельности органов предварительного расследования (полномочия прокурора по пресечению и устранению нарушений).

Насколько эти закономерности учитываются в действующем законодательстве, рассмотрим на примере полномочий прокурора, указанных в ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Обеспечивая надзор за органами расследования, прокурор, согласно п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, осуществляет свои полномочия в двух процессуальных стадиях – возбуждении уголовного дела и предварительном расследовании. В рамках первой процессуальной стадии прокурор наделяется полномочиями проверять исполнение требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Конституционно-правовую основу данного полномочия составляет право граждан на обращение в государственные органы (ст. 33 Конституции РФ). Осуществляя прием, регистрацию и разрешение сообщений о преступлениях, орган расследования выносит делопроизводственные и процессуальные решения, выступающие предметом прокурорского надзора. Установив факт нарушения закона, прокурор составляет требование об устранении выявленных нарушений (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), которое по своей сути является актом прокурорского реагирования.

На первый взгляд, надзорные полномочия за законностью приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях получили достаточное правовое регулирование. Однако при более внимательном изучении видно, что пределы полномочия прокурора, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, охватываются только деятельностью органа расследования от момента получения сообщения о преступлении и до окончания проверки. Прокурор проверяет лишь исполнение закона при приеме и регистрации сообщений о преступлениях, о соблюдении сроков проверки, а также по обеспечению прав лиц, привлекаемых к проверке. Что касается разрешения сообщения о преступлении, то надзор за законностью процессуальных решений, вынесенных при разрешении сообщений, представляет собой самостоятельное полномочие прокурора. В соответствии с п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен «истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела». Предметом надзора выступают решения следственных органов об отказе в возбуждении уголовного дела, которые могут ограничить право гражданина на доступ к правосудию (ст. 52 Конституции РФ). Данное полномочие распространяется только на органы предварительного следствия, хотя акт прокурорского реагирования по результатам проведенной проверки выносится как в отношении следователя, так и в отношении дознавателя.

Несмотря на лексические различия в закреплении полномочий прокурора по отношению к разным органам расследования (ч. 6 ст. 148 УПК РФ), их содержание по сути идентично: прокурор выносит постановление об отмене решения органа расследования об отказе в возбуждении уголовного дела и возвращает материалы проверки в орган расследования, указав, какие обстоятельства требуют дополнительной проверки. Используя в отношении дознавателя более императивную риторику, чем по отношению к следователю, законодатель тем не менее предоставляет прокурору одинаковый объем надзорных полномочий по отмене процессуального решения.

Другая форма разрешения сообщения о преступлении – решение о возбуждении уголовного дела – в буквальном понимании текста УПК РФ не является предметом прокурорского надзора. С учетом того что ч. 2 ст. 37 УПК РФ данное полномочие не закрепляет, возникает вопрос о его юридической значимости: осуществляется оно в рамках надзора или имеет иную правовую природу? Полагаем, предложенный выше алгоритм, раскрывающий закономерности формирования надзорных полномочий прокурора, вполне можно применить к рассматриваемому полномочию. Очевидно, что решение о возбуждении уголовного дела, особенно вынесенное в отношении конкретного лица, ограничивает целый ряд конституционных прав и свобод человека, в связи с чем входит в предмет надзора прокурора. Именно поэтому проверка прокурором законности возбуждения уголовного дела нашла свое закрепление в ч. 4 ст. 146 УПК РФ как в части полномочий на выявление нарушений закона, так и в части полномочий, направленных на устранение нарушений (прокурор, признав незаконным постановление о возбуждении уголовного дела, выносит мотивированное решение о его отмене).

В этой связи хотим остановиться на проблеме, активно обсуждаемой в уголовно-процессуальной науке, – предоставление прокурору полномочий на возбуждение уголовных дел [12, с. 202–211]. Для нас очевидно, что в действующей правовой парадигме, где прокурор осуществляет надзорную функцию в отношении органа расследования, возбуждающего уголовные дела, ставить вопрос о предоставлении прокурору аналогичных полномочий неправильно. Для возвращения прокурору данного правомочия необходимо концептуально изменить его правовой статус в уголовном судопроизводстве, сделав его участником стороны обвинения в досудебном производстве не по наименованию, а по сути. Более верным в существующих реалиях является предложение Б. Я. Гаврилова о закреплении в законодательстве правила об обязательности возбуждения органом расследования уголовного дела на основании постановления прокурора, вынесенного в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ [13].

Следующая часть полномочий прокурора осуществляется им в стадии предварительного рас-

следования: после возбуждения уголовного дела и до вынесения итогового процессуального акта. Завершение прокурорского надзора мы связываем именно с принятием органом расследования решения о направлении прокурору уголовного дела с обвинительным заключением, актом, постановлением, хотя в теории уголовного процесса высказывались и другие суждения. Согласно Уставам уголовного судопроизводства (ст. 519 УУС), если прокурор принимал решение о предании обвиняемого суду, то этим актом завершались и досудебная стадия уголовного процесса, и прокурорский надзор за процессуальной деятельностью следствия [14, с. 102–108]. Как мы полагаем, получив уголовное дело, прокурор оценивает его с позиции поддержания обвинения, а не как надзирающий орган. Даже когда прокурор принимает решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, он руководствуется достаточностью и допустимостью доказательств, имеющихся в уголовном деле.

Следует отметить, что, помимо надзорных полномочий, в ч. 2 ст. 37 УПК РФ содержатся полномочия, которые правильнее относить к обвинительным. Например, п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, позволяющий прокурору «давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий», или, другими словами, участвовать в расследовании и руководить им. Такие полномочия по своему содержанию обеспечивают не надзорную, а обвинительную функцию прокурора как участника стороны обвинения.

Относительно надзорных полномочий прокурора: законодатель дифференцированно подошел к их правовому регулированию, ограничив их применение либо дознанием, либо предварительным следствием. Например, полномочия, закрепленные п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, используются прокурором при согласовании ходатайств дознавателя об избрании меры пресечения либо производстве процессуальных действий, допускаемых на основании судебного решения. Содержание полномочий позволяет отнести их к надзорным как обеспечивающим проверку процессуальных решений органов расследования, ограничивающих конституционные права граждан на свободу, тайну частной жизни, неприкосновенность жилища и т. д. Но, в отличие от следователя, у дознавателя отсутствует возможность оспаривать акты прокурорского реагирования (отказ в согласовании ходатайства), что свойственно поднадзорным субъектам. В то же время право на обжалование есть у следователя, который представляет свои возражения на решение прокурора в порядке, установленном УПК РФ. При этом, как справедливо отмечает В. Б. Ястребов, «закон вводит излишне усложненный механизм обжалования предписаний прокурора, допуская перенос разбирательства даже несложного конфликта на самый высокий уровень» [15, с. 87–96], что требует изменений.

Однозначно надзорными являются полномочия прокурора по проверке законности и обоснованности решений органов расследования о приостановлении или прекращении производства по уголовному делу, непосредственно затрагивающие конституционное право граждан на доступ к правосудию. Но и в этом случае очевидна дифференциация. При производстве дознания прокурор утверждает постановление о прекращении уголовного дела на основании п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, для остальных постановлений дознавателя и его руководителей действует правило, установленное п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, – прокурор уполномочен отменять их незаконные и необоснованные постановления. Для предварительного следствия действует порядок, установленный п. 5.1 ч. 2 ст. 37, ч. 1.1 ст. 211, ч. 1 ст. 214 УПК РФ, позволяющий прокурору также отменять незаконные и необоснованные постановления о прекращении уголовного дела или приостановлении производства по уголовному делу «с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию». Полагаем, что данное правило следует распространить на все органы расследования.

Следующее полномочие, обозначенное п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, предусматривает участие прокурора в судебных заседаниях в ходе досудебного производства по ходатайствам следственных органов. Правовая природа данного полномочия противоречива. С одной стороны, исходя из предмета судебного рассмотрения (применение мер пресечения, производство следственных действий, обжалование), речь идет о конституционных правах и свободах человека, охрана которых составляет предмет надзора; но, с другой стороны, с учетом изменений в статусе прокурора – потери властного статуса, и характера возникающих в судебном заседании отношений очевидно, что данные полномочия не являются государственно-властными, а следовательно, и надзорными. Нельзя их отнести и к другой функции прокурора – уголовному преследованию, т. к. судебные заседания не связаны с рассмотрением уголовно-правового спора. Решением этого противоречия может стать возложение на органы следствия обязанности согласовывать с прокурором свои ходатайства по вопросам применения мер пресечения или производства следственных действий, требующих получения судебного решения. Полученное согласие освободит прокурора от участия в судебном заседании с целью доведения до суда своей позиции, а отказ в согласовании не позволит органу расследования обращаться в суд.

Возвращаясь к ч. 2 ст. 37 УПК РФ, остановимся на пунктах 9–12, в которых устанавливаются полномочия прокурора разрешать отводы дознавателя, отстранять его от расследования, изымать у него уголовные дела и передавать следователю, а также другие формы передачи уголовных дел и материалов проверки. Хотя обозначенные полномочия и реализуются в досудебном производстве прокурором на основе своей должностной право-

субъектности, полагаем, что считать их надзорными нет оснований ввиду явной организационно-технической направленности решений прокурора.

Представляет интерес полномочие прокурора, указанное в п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в части дознания и предварительного следствия, а именно: «требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при... производстве дознания или предварительного следствия». Указанная редакция не дает понимания предмета надзора: идет ли речь о каких-то иных процессуальных решениях, кроме обозначенных в данной статье УПК РФ, либо прокурорский надзор распространяется также на действия органов расследования, нарушающих права и свободы участников судопроизводства? Полагаем, что такой формулировкой на прокурора возлагается обязанность обеспечивать превентивный надзор за производством дознания и предварительного следствия, позволяющий выявлять нарушения в действиях органа расследования и предотвращать вынесение незаконных и необоснованных процессуальных решений.

Осталось без анализа полномочие, указанное в п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, позволяющее вышестоящему прокурору отменять незаконные и необоснованные постановления нижестоящего прокурора. Однако это полномочие нельзя отнести ни к надзорной, ни к обвинительной функции прокурора потому, что его носителем является не прокурор как руководитель органа прокуратуры, а вышестоящий прокурор, указания которого обязательны для всех нижестоящих прокуроров на основании ФЗ «О прокуратуре РФ».

Помимо рассмотренных предписаний, ч. 2 ст. 37 УПК РФ закрепляет еще ряд полномочий, которые хотя и реализуются в досудебном производстве, имеют иную функциональную направленность. Например, пункт 2, позволяющий прокурору инициировать вынесение органом расследования решения о возбуждении уголовного дела; пункт 5.2, определяющий полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве и объеме обвинения; пункты 8.1, 14 и 15, закрепляющие полномочия прокурора на этапе утверждения итоговых актов предварительного расследования. Все указанные полномочия по своему функциональному назначению тяготеют к обвинительной функции прокурора, т. к. позволяют прокурору быть причастным к формированию государственного обвинения уже на стадии предварительного расследования. Следует отметить, что принадлежность полномочий к той или иной функции имеет принципиальный характер, т. к. каждое полномочие преследует достижение определенной функциональной цели. Поэтому не можем согласиться с А. А. Тушевым, что «одни и те же полномочия могут обеспечивать реализацию одновременно нескольких функций» [16, с. 12].

Выявленная неоднозначность и неопределенность в оформлении надзорных полномочий про-

курора за органами предварительного расследования – результат противоречивого правового оформления статуса прокурора в досудебном производстве. Мы согласны с авторами, полагающими, что надзор прокурора за следователями и дознавателями не должен принципиально отличаться [17, с. 33–36]. В отличие от других видов надзора, специфичность прокурорской деятельности в досудебном производстве обусловлена не только характером и содержанием отношений, возникающих с органами расследования как поднадзорными субъектами, но и наличием у прокурора еще одного направления деятельности – осуществления уголовного преследования (обвинения), что предполагает определенную преемственность в функциях, целях и задачах прокурорской деятельности. Осуществляя надзор в досудебном производстве и проверяя решения органов расследования на их соответствие Конституции и УПК РФ, прокурор одновременно решает еще одну глобальную задачу – контролирует процесс формирования будущего обвинения. В связи с этим важно на уровне закона разграничивать полномочия прокурора по надзору, осуществляемые им объективно и беспристрастно, и полномочия по уголовному преследованию, реализуемые им как участником стороны обвинения.

Устанавливая полномочия прокурора по надзору, следует исходить из того, что поднадзорные субъекты реализуют возложенные на них полномочия самостоятельно и под свою ответственность, а прокурор, не вмешиваясь в деятельность поднадзорного субъекта, не дублируя и не подменяя его, контролирует исполнение действующего законодательства. Можно сказать, прокурорский надзор – это объективный и непредвзятый «взгляд со стороны» на деятельность поднадзорных субъектов на предмет соответствия этой деятельности действующему законодательству. Учитывая, что итоговые результаты деятельности органов расследования используются прокурором для формирования и поддержания государственного обвинения, именно за ним в отношениях с органами расследования и должно оставаться последнее слово по вопросам, составляющим предмет прокурорского надзора.

Сказанное означает, что, решая проблему определения предмета и содержания надзора прокурора за органами предварительного расследования, следует исходить не только из его координирующей роли в деятельности правоохранительных органов и обязательности указаний прокурора для всех поднадзорных субъектов, но и из объективности и беспристрастности в осуществлении своих надзорных полномочий по отношению к органам предварительного расследования, что выводит его в части реализации надзорных полномочий из круга участников стороны обвинения.

На основании вышеизложенного и в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части детализации предмета и содержания надзора за деятельностью органов

предварительного расследования, предусмотренного ст. 29 и 30 ФЗ «О прокуратуре РФ», предлагаем исключить из ст. 37 УПК РФ указание на осуществление прокурором надзора и соответствующие этой функции полномочия, и одновременно ввести в Раздел VI главу 18.1 УПК РФ «Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве», включив в нее следующие статьи, закрепляющие предмет и содержание (надзорные полномочия) надзора прокурора.

«Статья 139.1 Предмет надзора за деятельностью органов предварительного расследования.

Предмет надзора прокурора за деятельностью органов предварительного расследования составляют решения органов расследования, вынесенные в ходе досудебного производства:

- 1) об отказе в приеме и/или регистрации сообщения о преступлении;
- 2) о продлении сроков рассмотрения сообщения о преступлении;
- 3) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 4) о возбуждении уголовного дела;
- 5) о приостановлении производства по уголовному делу;
- 6) о прекращении производства по уголовному делу или уголовному преследованию.

В ходе производства предварительного расследования прокурор уполномочен проверять законность действий органов предварительного расследования, если они могут привести к нарушению конституционных прав и свобод участников судопроизводства».

«Статья 139.2 Полномочия прокурора по надзору за деятельностью органов предварительного расследования.

При осуществлении надзора за деятельностью органов предварительного расследования прокурор уполномочен:

- 1) запрашивать материалы проверки и/или уголовного дела по предмету надзора;
- 2) выносить требования об устранении выявленных нарушений;
- 3) отменять постановление о возбуждении уголовного дела;
- 4) отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела с указанием обстоятельств, подлежащих дополнительному исследованию;
- 5) отменять постановление о приостановлении производства по уголовному делу с указанием обстоятельств, подлежащих дополнительному исследованию;
- 6) отменять постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с указанием обстоятельств, подлежащих дополнительному исследованию.

В ходе производства предварительного расследования прокурор согласовывает ходатайства органов расследования о применении мер пресечения и совершении процессуальных действий, для производства которых необходимо судебное решение. Отказ прокурора в согласовании препятствует обращению органа расследования в суд.

Решения прокурора, вынесенные в пределах его компетенции, обязательны для исполнения органом предварительного расследования, но могут быть обжалованы вышестоящему прокурору, решение которого окончательно».

Библиографический список

1. Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. Т. 1: Прокуратура на Западе и в России. Москва: Университетская типография, 1889. 554 с. URL: <https://proza.ru/2022/07/25/1247>.
2. Рябцев В. П., Алексеев А. И., Бессарабов В. Г. Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 3 (95). С. 202–211. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54285087>. EDN: <https://elibrary.ru/wurymg>.
3. Евдокимов В. Б., Игонина Н. А. Конституционная модернизация и прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 12. С. 157–170. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.156>. EDN: <https://elibrary.ru/ziicyd>.
4. Алиев Р. А. Функции и полномочия прокурора в уголовном процессе России // Закон и право. 2021. № 2. С. 104–105. DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-2-104-105>. EDN: <https://elibrary.ru/ehqqck>.
5. Кукса П. А. О функциях прокурора в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 54–57. DOI: <http://doi.org/10.17223/23088451/17/11>.
6. Анисимов Г. Г. Проблемы реализации прокурором функции уголовного преследования // Законность. 2019. № 9 (1019). С. 15–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41321067>. EDN: <https://elibrary.ru/gbygyn>.
7. Лазарева В. А. Участие прокурора в уголовном процессе: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. Москва: Юрайт, 2019. 253 с. URL: <https://urait.ru/book/uchastie-prokurora-v-ugolovnom-processe-431846>.
8. Амирбеков К. И. Объект и предмет прокурорской деятельности: теоретический подход // Российский следователь. 2016. № 24. С. 49–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27686465>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xhwlcj>.

9. Беляк Л. Законность привлечения к уголовной ответственности // Законность. 2008. № 10 (888). С. 2–6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13369074>. EDN: <https://elibrary.ru/lgoljn>.
10. Апостолова Н. Н. Прокурорский надзор и предварительное следствие как гарантии обеспечения прав и свобод личности // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 53–56. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28771763>. EDN: <https://elibrary.ru/yfpxur>.
11. Дорошков В. В. Общие и специальные полномочия прокурора в уголовном процессе // Мировой судья. 2015. № 11. С. 13–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24381103>. EDN: <https://elibrary.ru/unnvfh>.
12. Рябцев В. П., Алексеев А. И., Бессарабов В. Г. Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 3 (95). С. 202–211. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54285087>. EDN: <https://elibrary.ru/wurymg>.
13. Гаврилов Б. Я. Прокурор в современном уголовном судопроизводстве: позиция ученого и мнение правоприменителя // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 33–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42543664>. EDN: <https://elibrary.ru/kulmmmt>.
14. Варпаховская Е. М., Деревскова В. М. Развитие прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в судебных реформах России XIX и XX вв. // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1 (81). С. 102–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46250587>. EDN: <https://elibrary.ru/ozzbdk>.
15. Ястребов В. Б. О деятельности стороны обвинения в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 87–96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35340393>. EDN: <https://elibrary.ru/xurtnb>.
16. Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. 48 с. URL: <https://www.disscat.com/content/prokuror-v-ugolovnom-protseesse-rossiiskoi-federatsii-sistema-funktsii-i-polnomochii/read>.
17. Буланова Н. В. Прокурор в уголовном судопроизводстве: пути совершенствования процессуального статуса // Уголовное право. 2017. № 4. С. 33–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32309232>. EDN: <https://elibrary.ru/yuiimx>.

References

1. Muravyov N. V. *Prokurorskii nadzor v ego ustroistve i deyatel'nosti. Posobie dlya prokurorskoj sluzhby. T. 1: Prokuratura na Zapade i v Rossii* [Prosecutor's supervision in its structure and activities. A manual for the prosecutor's service. Vol. 1: Prosecutor's office in the West and in Russia]. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1889, 554 p. Available at: <https://proza.ru/2022/07/25/1247> [in Russian].
2. Ryabtsev V. P., Alekseev A. I., Bessarabov V. G. *Rol' i mesto organov prokuratury v sisteme gosudarstvennykh institutov Rossiiskoi Federatsii* [The role and place of the prosecutor's office in the system of state institutions of the Russian Federation]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2023, no. 3 (95), pp. 202–211. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54285087>. EDN: <https://elibrary.ru/wurymg> [in Russian].
3. Evdokimov V. B., Igonina N. A. *Konstitutsionnaya modernizatsiya i prokurorskii nadzora soblyudeniem prav i svobod cheloveka i grazhdanina* [Constitutional modernization and prosecutor's supervision over the observance of human and civil rights and freedoms]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2021, vol. 25, no. 12, pp. 157–170. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.156>. EDN: <https://elibrary.ru/ziicyd> [in Russian].
4. Aliyev R. A. *Funktsii i polnomochiya prokurora v ugovnom protseesse Rossii* [The functions and powers of the prosecutor in the criminal process of Russia]. *Zakon i pravo* [Law and Legislation], 2021, no. 2, pp. 104–105. DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-2-104-105>. EDN: <https://elibrary.ru/ehqqck> [in Russian].
5. Kuksa P. A. *O funktsiyakh prokurora v ugovnom sudoproizvodstve* [On the Prosecutor's Functions in Criminal Proceedings]. *Ugolovnaya yustitsiya* [Russian Journal of Criminal Law], 2021, no. 17, pp. 54–57. DOI: <http://doi.org/10.17223/23088451/17/11> [in Russian].
6. Anisimov G. G. *Problemy realizatsii prokurorom funktsii ugovnogo presledovaniya* [The problems of exercise of a duty of a criminal prosecution by a public prosecutor]. *Zakonost'* [Zakonost Journal], 2019, no. 9 (1019), pp. 15–18. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41321067>. EDN: <https://elibrary.ru/gbygyn> [in Russian].
7. Lazareva V. A. *Uchastie prokurora v ugovnom protseesse: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury* [Participation of the prosecutor in criminal proceedings: Textbook and workshop for undergraduate and graduate students]. Moscow: Yurait, 2019, 253 p. Available at: <https://urait.ru/book/uchastie-prokurora-v-ugolovnom-processe-431846> [in Russian].
8. Amirbekov K. I. *Ob'ekt i predmet prokurorskoj deyatel'nosti: teoreticheskii podkhod* [Object and subject of prosecutor's activity: theoretical approach]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2016, no. 24, pp. 49–52. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27686465>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xhwlej> [in Russian].
9. Belyak L. *Zakonnost' privlecheniya k ugovnoi otvetstvennosti* [Legality of criminal prosecution]. *Zakonost'* [Zakonost Journal], 2008, no. 10 (888), pp. 2–6. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13369074>. EDN: <https://elibrary.ru/lgoljn> [in Russian].

10. Apostolova N. N. *Prokurorskii nadzor i predvaritel'noe sledstvie kak garantii obespecheniya prav i svobod lichnosti* [Public prosecutor's supervision and preliminary investigation as a guarantee of the rights and freedoms of the individual]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2017, no. 3, pp. 53–56. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28771763>. EDN: <https://elibrary.ru/yfpxur> [in Russian].
11. Doroshkov V. V. *Obshchie i spetsial'nye polnomochiya prokurora v ugolovnom protsesse* [General and special powers of the public prosecutor in the criminal trial]. *Mirovoi sud'ya* [Magistrate Judge], 2015, no. 11, pp. 13–19. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24381103>. EDN: <https://elibrary.ru/unnvfh> [in Russian].
12. Ryabtsev V. P., Alekseev A. I., Bessarabov V. G. *Rol' i mesto organov prokuratury v sisteme gosudarstvennykh institutov Rossiiskoi Federatsii* [The role and place of the prosecutor's office in the system of state institutions of the Russian Federation]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2023, no. 3 (95), pp. 202–211. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54285087>. EDN: <https://elibrary.ru/wurymg> [in Russian].
13. Gavrilov B. Ya. *Prokuror v sovremennom ugolovnom sudoproizvodstve: pozitsiya uchenogo i mnenie pravoprimenitel'ya* [Prosecutor in modern criminal proceedings: the position of the scientist and the opinion of the law enforcement officer]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2020, no. 3, pp. 33–39. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42543664>. EDN: <https://elibrary.ru/kulmmt> [in Russian].
14. Varpakhovskaya E. M., Derevskova V. M. *Razvitie prokurorskogo nadzora za protsessual'noi deyatel'nost'yu organov predvaritel'nogo sledstviya v sudebnykh reformakh Rossii XIX i XX vv.* [Development of prosecutor's supervision over the procedural activities of preliminary investigation bodies in the judicial reforms of Russia of the XIX and XX centuries]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2021, no. 1 (81), pp. 102–108. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46250587>. EDN: <https://elibrary.ru/ozzbdk> [in Russian].
15. Yastrebov V. B. *O deyatel'nosti storony obvineniya v ugolovnom sudoproizvodstve* [On the issue of the activities of the prosecution in criminal process]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess* [Judicial authority and criminal process], 2018, no. 1, pp. 87–96. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35340393>. EDN: <https://elibrary.ru/xurtnb> [in Russian].
16. Tushev A. A. *Prokuror v ugolovnom protsesse Rossiiskoi Federatsii: sistema funktsii i polnomochii: avtoref. dis. ... d-ra urid. nauk* [Prosecutor in the criminal proceedings of the Russian Federation: system of functions and powers: author's abstract of Doctor's of Laws thesis]. Krasnodar, 2006, 48 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/prokuror-v-ugolovnom-protsesse-rossiiskoi-federatsii-sistema-funktsii-i-polnomochii/read> [in Russian].
17. Bulanova N. V. *Prokuror v ugolovnom sudoproizvodstve: puti sovershenstvovaniya protsessual'nogo statusa* [The prosecutor in criminal legal proceedings: ways of improvement of the procedural status]. *Ugolovnoe pravo*, 2017, no. 4, pp. 33–36. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32309232>. EDN: <https://elibrary.ru/ymimx> [in Russian].

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.5

Дата поступления: 08.07.2024
рецензирования: 12.08.2024
принятия: 02.12.2024

**Внутригосударственные факторы, влияющие на стабильность
государственной власти: теоретические подходы и российское
законодательство**

О. Ю. Тушко

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

E-mail: tushkoo@yandex.ru

Аннотация: В настоящей статье предложена оригинальная систематизация факторов, влияющих на стабильность государственной власти, основанная на политико-правовых учениях зарубежных авторов и историческом опыте. Основное содержание исследования посвящено подробному анализу внутригосударственных факторов, связанных с организацией государственной власти, и факторов, связанных с благосостоянием, обеспечением безопасности и равенства граждан. К первым отнесены «слабые» стороны таких форм правления, как республика и монархия, а также проблемы, связанные с правовым регулированием. Ко вторым – недостаточная материальная обеспеченность населения, незащищенность граждан и их собственности, отсутствие (несоблюдение) равенства при наделении правами, возложении обязанностей и привлечении к ответственности, установлении налогов. Автором осуществляется соотнесение теоретических положений с историческими фактами и с действующей нормативно-правовой базой. В ходе рассмотрения каждого из перечисленных факторов проводится анализ современного российского законодательства с целью выявления положений, предупреждающих и препятствующих появлению обозначенных рисков, дается обоснованная оценка их актуальности и значимости.

Ключевые слова: государственная власть; стабильность государственной власти; организация государственной власти; благополучие, безопасность и равенство граждан; властеотношение; монархия; республиканская форма правления.

Цитирование. Тушко О. Ю. Внутригосударственные факторы, влияющие на стабильность государственной власти: теоретические подходы и российское законодательство // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 4. С. 93–101. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-93-101>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Тушко О. Ю., 2024

Олеся Юрьевна Тушко – ассистент кафедры предпринимательского, конкурентного и финансового права, соискатель кафедры теории и истории государства и права, Юридический институт, Сибирский федеральный университет, 660041, Российская Федерация, г. Красноярск, пр. Свободный, 79.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 08.07.2024
Revised: 12.08.2024
Accepted: 02.12.2024

**Domestic factors affecting the stability of state power: theoretical approaches
and Russian legislation**

O. Yu. Tushko

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

E-mail: tushkoo@yandex.ru

Abstract: This article proposes an original systematization of the factors influencing the stability of state power, based on the political and legal teachings of foreign authors and historical experience. The main content of the study is devoted to a detailed analysis of domestic factors related to the organization of state power and factors related to the welfare, security and equality of citizens. The first include the “weak” sides of such forms of government as the republic and the monarchy, as well as problems related to legal regulation. The second is the insufficient material security of the population, the insecurity of citizens and their property, the lack (non-observance) of equality in granting rights, assigning responsibilities and bringing to responsibility, and setting taxes. The author correlates theoretical propositions with historical facts and with the current regulatory framework. During the consideration of each of the listed factors, an analysis of modern Russian legislation is carried out in order to identify provisions that prevent the occurrence of the identified risks, and a reasonable assessment of their relevance and significance is given.

Key words: state power; stability of state power; organization of state power; welfare, security and equality of citizens; power relations; monarchy; republican form of government.

Citation. Tushko O. Yu. *Vnutrigosudarstvennyye faktory, vliyayushchie na stabil'nost' gosudarstvennoi vlasti: teoreticheskie podkhody i rossiiskoe zakonodatel'stvo* [Domestic factors affecting the stability of state power: theoretical approaches and Russian legislation]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 4, pp. 93–101. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-93-101> [in Russian].

Information on the conflict of interests: the author declared no conflicts of interest.

© Tushko O. Yu., 2024

Olesya Yu. Tushko – assistant lecturer at the Department of Business, Competition and Financial Law, PhD student for the Department of Theory and History of State and Law, Law Institute, Siberian Federal University, 79, Svobodny Avenue, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation.

В политико-правовых учениях ряда мыслителей обращается внимание на обстоятельства и явления, так или иначе влияющие на стабильность государственной власти. Анализ выдвинутых идей и исторический опыт позволяют обозначить такие факторы, обобщить их и систематизировать. В зависимости от наличия или отсутствия связи с иными государствами факторы, влияющие на стабильность государственной власти, предлагается разделить на две группы: внутригосударственные и внешнеполитические. Обоснованность данного деления подтверждают слова Д. Истона: «Любая политическая система ... подвергается влияниям многих разновидностей, воздействующим на это целое извне или изнутри» [1, с. 69]. В зависимости от содержательного наполнения среди внутригосударственных факторов можно выделить три подгруппы: факторы, связанные с организацией самой государственной власти; факторы, связанные с благосостоянием, обеспечением безопасности и равенства граждан; факторы, связанные с наличием, ограничением или запретом свободы слова и права на объединение. Первый фактор, основанный на структуре властеотношений, связан с деятельностью властвующих, второй – с фактическим положением подвластных, третий же касается обратной связи и возможности влияния подвластных на властвующих. Последний фактор был подробно проанализирован ранее, поэтому в настоящей статье будет оставлен без внимания [2, с. 93–95].

Рассмотрение первой подгруппы факторов не предполагает определение формы правления, лучше обеспечивающей стабильность власти, поскольку факторы, допускающие дестабилизацию, возможны и в монархиях, и в республиках. Речь должна идти о выявлении их «слабых» сторон применительно к исследуемой теме. Так, Б. Спиноза особо отмечал, что раздоры и восстания не приводят к роспуску государства, а лишь к изменению его формы [3, с. 267].

В отношении республиканской формы правления к такому можно отнести чрезмерное доминирование органов, относящихся к одной ветви власти, над органами другой ветви, неспособность коллегиальных органов оперативно принимать действенные решения, а также любое иное фактическое противостояние высших органов власти, отражающееся на эффективности управления и политической обстановке в государстве.

Так, Л. Дюги считал, что если искусно не урегулировать отношения правительства и парламента,

то действительного ограничения всемогущества каждого из этих органов не происходит или же возникает угроза конфликтов и государственных переворотов [4, с. 561]. Им обозначены две крайности. Сосредоточение максимальной власти в одних руках может привести к диктатуре, а чрезмерная коллегиальность – к государственной анархии. Ш. Монтескье, в свою очередь, полагал, что «если исполнительная власть не будет иметь права останавливать действия законодательного собрания, то последнее станет деспотичным, так как, имея возможность предоставить себе любую власть, какую оно только пожелает, оно уничтожит все прочие власти» [5, с. 296].

По мнению Г. Гегеля, отношение правительства и парламента «не должно быть по существу враждебным», иначе государство может погибнуть. Он полагал, что в большинстве случаев «объектами ... столкновения оказываются не существенные элементы государственного организма, а более специальные и безразличные вещи» – партийная борьба за чисто субъективный интерес, например за высшие государственные должности [6, с. 170; 7]. Можно согласиться с тем, что зачастую противоречия возникают не по существенным для государства вопросам, а по формальным, вуалирующим обычную межличностную борьбу за власть.

Ж.-Ж. Руссо обращал внимание на ослабление правительства при увеличении числа его членов [8, с. 106]. Именно при монархии, утверждает мыслитель, меньшее усилие производит большее действие. Поэтому для увеличения действенности правительства управление сосредотачивают в руках одного или двух из его членов, например во избежание гибели государства. Думается, что опасения, связанные с затягиванием принятия решения, относятся не только к правительству, но и к любому иному коллегиальному органу.

К этой подгруппе факторов также можно отнести риски, связанные с преемственностью власти: с ее реальным отсутствием и адекватностью. Л. Дюги обращает внимание на возможность «неожиданных поворотов, производящих толчки и сотрясения в политике в ущерб ее интересам» [4, с. 536] при полном обновлении парламента. Данное высказывание сформулировано им в рассуждениях о правильности одновременной полной или частичной замены депутатского корпуса. Опасность, по всей видимости, заключается в полном или весьма существенном личностном обновлении. Период распределения должностей, «притирка» депутатов друг к другу, выработка процедурной согласован-

ности занимают какое-то время, а в случае наличия противоречий замедляет функционирование парламента. Следовательно, отсутствие преемственности способно отразиться на результативности деятельности органов, а значит, и на стабильности власти.

Аналогичное предположение возможно выдвигнуть и в отношении главы государства, если его смена даже в установленном законом порядке при республиканской форме правления предполагает изменение политического курса. Для обеспечения стабильности власти предпочтительнее последовательное и тщательно подготовленное адекватное преемство, гарантирующее непрерывность и результативность деятельности органов власти с сохранением принципов, методов, целей и задач. В случае если изменения вызваны общественными потребностями, возникнет лишь временная адаптация или некоторый переходный период.

Наиболее ощутимым недостатком монархической формы правления, по мнению Ж.-Ж. Руссо, является «отсутствие той непрерывной преемственности, которая при... других формах правления образует непрерывную связь» [8, с. 64]. В одних случаях выборы создают опасные перерывы, в других возможен спор о наследнике или, даже при наличии порядка наследования, правителем может стать ребенок, слабоумный или иное не вполне соответствующее лицо. С. А. Дробышевский отмечает, что «руководить обществом должны лучшие в этом деле, какой бы ни была их родственная принадлежность», однако «потомство и правителей, и управляемых может быть по природе как способным, так и неспособным эффективно осуществлять политическое руководство» [9, с. 1208, 1210]. Действительно, в истории нередки случаи, когда вопросы, связанные с наследованием, становились фактором, ослабляющим и дестабилизирующим действующую государственную власть, в том числе приводя к попыткам смены правителя. Примером этому служит период дворцовых переворотов в России в XVIII веке.

Положения конституций современных государств с помощью системы сдержек и противовесов, детального регламентирования компетенций и полномочий, порядка формирования высших органов пытаются максимально предотвратить возможность дестабилизации государственной власти. Тем не менее нельзя полностью исключить вероятность возникновения каких-либо обстоятельств, потенциально влекущих кризис власти. Следовательно, актуальность этого фактора не утрачена и в наши дни.

Неизменность нормативно-правовой базы, наличие пробелов, неполное правовое регулирование, непредусмотрительность законодателя также следует рассматривать в качестве дестабилизирующего фактора, связанного с организацией государственной власти. Согласно Ж.-Ж. Руссо, «негибкость законов, препятствующая им применяться к событиям, может в некоторых случаях сделать их вредными и привести через них к гибели государства, когда оно переживает кризис»

[8, с. 106]. Данное высказывание вполне применимо как к регулированию самих отношений в случае возникновения соответствующих потребностей общества, так и к определению статуса органов власти, установлению порядка взаимодействия и процедур разрешения противоречий, возникающих между ними.

Б. Спиноза придерживался позиции, в соответствии с которой «в демократическом государстве... силу решения имело то, что получило большее число голосов, сохраняя право... отменить это решение, когда увидят лучшее» [3, с. 225]. И действительно, не все ситуации могут быть предвидены заранее и, следовательно, предусмотрены законодателем. Однако наличие возможностей для внесения соответствующих изменений либо для оперативного и результативного реагирования должно иметь место.

Приведем пример таких действенных решений. Так, Ф. Рузвельт, поскольку ему была близка идея Т. Джефферсона о праве каждого поколения людей на обновление общественного договора в соответствии с меняющимися запросами общества, во время великой депрессии в США в отличие от своего предшественника прибегнул к государственному регулированию отношений, ранее лишенных такого воздействия. Общественные изменения, после того как они назрели, должны осуществляться без всяких промедлений [10, с. 336]. А конституция должна позволять правительству удовлетворять экстраординарные нужды путем изменения ударений при сохранении внешней формы. Ф. Рузвельтом были инициированы законопроекты и предприняты решительные действия в финансовой, банковской, социальной и иных сферах, такие как создание Комиссии по ценным бумагам и биржам, сокращение производства для преодоления кризиса сбыта и восстановления цен, смягчение фермерской задолженности. В результате посредством Нового курса социально-экономический кризис, грозивший политической катастрофой, был преодолен с сохранением существующей организации власти.

Предусмотрительность, учет исторического опыта и мировой практики при подготовке и принятии основополагающих документов, а также возможность изменения нормативно-правовой базы позволяют предупредить обозначенные ситуации. Положения действующего законодательства Российской Федерации, в первую очередь Конституции РФ, позволяют свести к минимуму риски возникновения вышеперечисленных факторов, связанных с организацией государственной власти. Так, на достаточно высоком уровне осуществлено правовое регулирование системы органов власти, определены их компетенция, порядок формирования, взаимодействия и выполнения возложенных задач и функций, разграничены полномочия. Предусмотрены положения, позволяющие предотвратить возникновение политического кризиса, а также действенные механизмы решения спорных ситуаций и преодоления про-

тиворечий (статьи 92, 107, 109, 117 Конституции РФ). Важнейшая роль принадлежит Президенту Российской Федерации. Глава государства обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти (статья 80 Конституции РФ), наделен большими полномочиями (глава 4 Конституции РФ), может использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий.

Благодаря активному участию партий в формировании депутатского корпуса Государственной думы согласно Федеральному закону от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и не одномоментному обновлению состава Совета Федерации в соответствии с Федеральным законом от 22.12.2020 № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» обеспечивается преемственность в работе парламента Российской Федерации, что исключает затягивание периода распределения должностей, ознакомления с деятельностью законодательного органа, снижает вероятность возникновения противоречий и несогласованности, а следовательно, обеспечивается качественная и плодотворная работа без задержек.

В главе 9 Конституции РФ предусмотрен достаточно сложный порядок ее пересмотра и принятия поправок, но не исключающий вместе с тем вероятность таковых совсем. Подтверждением тому являются принятые поправки к главам 3–8 Конституции РФ и внесенные в статью 65 Конституции РФ изменения. Совершенствование иных нормативно-правовых актов осуществляется в установленном порядке. Таким образом, обеспечивается соответствие российского законодательства тенденциям развития общественных отношений и возникающим потребностям.

Существующая организация власти в Российской Федерации позволяет успешно решать возникающие проблемы и оперативно реагировать на стоящие перед обществом и государством вызовы, в том числе путем обновления нормативно-правовой базы. Анализ действующего законодательства и политической реальности позволяет констатировать, что возможность появления обозначенных выше дестабилизирующих факторов в Российской Федерации на сегодняшний день маловероятна. Подтверждением является отсутствие с момента принятия Конституции РФ случаев явного (открытого) противостояния между высшими органами государственной власти страны, подобно тем, какие происходили в августе 1991 года и в сентябре-октябре 1993 года.

Рассматривая благосостояние, обеспечение безопасности и равенства граждан как внутригосударственный фактор, влияющий на стабильность власти, необходимо обозначить следующее. Нельзя определить уровень благосостояния какой-то конкретной цифрой, поскольку цены, потребности и запросы населения отличаются в за-

висимости от страны проживания и исторического периода. Поэтому оценивать благосостояние населения необходимо по средним показателям в государстве, которые рассматриваются гражданами как позволяющие жить достойно, без чрезмерности и излишеств, но в соответствии с внутренними и мировыми тенденциями. Благосостояние обеспечивается созданием условий для осуществления трудовой и предпринимательской деятельности, принятием мер социальной защиты в отношении граждан, которые не могут себя содержать самостоятельно по объективным причинам, а также предоставлением государством услуг в сфере здравоохранения, образования и культуры, обеспечивающих жизнедеятельность граждан и способствующих их развитию.

Г. Гегель обращает внимание, что именно невмешательство государства в отношения граждан неизбежно приводит к резкой имущественной их дифференциации и образованию социального слоя крайне бедных людей [6, с. 168; 7]. Т. Гоббс еще в XVII веке утверждал, что для увеличения мощи государства суверен должен содержать нетрудоспособных [11, с. 135]. Политика «предоставления бедных их судьбе» приведет к социальным потрясениям и даже к свержению правительства [6, с. 168, 169], поэтому государству необходимо принимать меры по борьбе с бедностью. Авторы сборника статей под заглавием «Федералист» утверждали, что «самым обычным и стойким источником разгула крамолы всегда было различное и неравное распределение собственности» [12, с. 80], в результате которого в обществе появляются группы с противоположными интересами.

Одной из важнейших причин революций, имевших место в истории человечества, всегда являлось крайне тяжелое, нищенское и абсолютно бесперспективное существование большинства населения конкретной страны. Принятие же своевременных мер, направленных на улучшение положения граждан, позволяет исключить наступление столь кардинальных событий. В качестве примера опять можно привести Новый курс Ф. Рузвельта, тезисами которого являлись следующие положения. Государство создано людьми для взаимной защиты и благосостояния. «Долг государства по отношению к гражданам является долгом слуги по отношению к своему хозяину...» [13, с. 109]. Обязанность цивилизованного государства заботиться о гражданах, попавших в трудную жизненную ситуацию, причем не в форме милостыни, а в порядке выполнения общественного долга. Ф. Рузвельтом был предпринят ряд успешных мер, включающих в том числе меры по трудоустройству безработных (созданию масштабной системы общественных работ), смягчению условий фермерской задолженности, легализации профсоюзов, а также организации социальной поддержки населения.

Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную

жизнь и свободное развитие человека. В современном российском законодательстве огромное внимание уделяется трудовым и социальным правам граждан. Так, установлены и обеспечиваются право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на отдых, гарантированный минимальный размер оплаты труда, социальное обеспечение, государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты, бесплатная медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, развивается система социальных служб, гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, а также иные права (статьи 7, 37, 39, 40, 41, 43 Конституции РФ). В целях реализации указанных положений приняты соответствующие законы. Объем и количество мер государственной помощи постоянно увеличиваются. В Российской Федерации ведется работа по борьбе с бедностью и улучшению уровня жизни. Президент России всегда уделяет внимание данной проблеме. Так, в послании Федеральному Собранию РФ от 29.02.2024 им поставлена соответствующая цель. Поскольку улучшение благосостояния населения является приоритетным направлением деятельности для органов государственной власти и на протяжении длительного времени предпринимаются результативные действия в этом направлении, то и значение данного фактора в Российской Федерации постепенно снижается по сравнению с перестроечным периодом и девяностыми годами XX века.

Безопасность как от внешних, так и от внутренних угроз предполагает обеспечение личной неприкосновенности граждан, защиту их жизни, здоровья и собственности, то есть позволяет им выжить. Только государственная власть способна гарантировать внутреннюю и внешнюю безопасность всему населению на территории конкретного государства. Внутренняя безопасность возможна в силу установления и поддержания правопорядка, внешняя – путем ведения дипломатической работы и содержания армии. Согласно утверждению Б. Спинозы, «каково же наилучшее состояние каждой формы верховной власти, – легко познается из цели гражданского состояния: она есть не что иное, как мир и безопасность жизни» [3, с. 264].

Интерес представляют положения, выдвинутые И. Бентамом, в которых он призывает для блага государства заботиться об индивидуумах, не обижать их и не позволять другим их обижать. Им подчеркивается, что «в законодательстве главнейшая цель есть безопасность», и определяется роль закона: «Труд производит, закон сохраняет. ... он говорит: работай, я не допущу никого посягнуть на плоды твоего труда, которые без меня ты не мог бы сохранить, и ... обеспечу тебе ...

награду за труд – пользование его плодами» [14, с. 326]. Следует обратить внимание на еще одно его утверждение: безопасность «нужна человеку не только относительно настоящего, но и относительно будущего» [14, с. 336]. Тем самым И. Бентам указывает, что безопасность позволяет сохранить достигнутое и жить не только сегодняшним днем, но и планировать завтрашний, что крайне важно для нормального развития общества и поддержания в нем гармонии и спокойствия. В конечном итоге это сказывается и на стабильности власти. Следовательно, отсутствие внешней и (или) внутренней безопасности ей угрожает.

В Российской Федерации, как и в большинстве цивилизованных современных государств, обеспечение безопасности граждан является важнейшей функцией. Вся система российского законодательства направлена на установление и поддержание правопорядка, гарантирующего соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Так, в Конституции РФ провозглашено право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность (статьи 20, 22). Право частной собственности охраняется законом согласно статье 35 Конституции РФ. Система правоохранительных, судебных и уголовно-исполнительных органов, а также органы прокуратуры и служба судебных приставов осуществляют деятельность, гарантирующую реализацию и защиту данных прав. В соответствии с Федеральным законом «Об обороне» от 31.05.1996 № 61-ФЗ в целях обороны создаются Вооруженные силы Российской Федерации, составляющие ее основу и предназначенные для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации (статья 10). К обороне также привлекаются войска национальной гвардии Российской Федерации. На основании изложенного, с учетом исторического опыта и современных реалий, можно констатировать, что обеспечению безопасности граждан в Российской Федерации уделяется огромное внимание, следствием чего являются стабильное состояние правопорядка и действенное противостояние внешним угрозам.

Если хотя бы большая часть населения страны (поскольку идея всеобщего счастья относится к разряду иллюзий) будет чувствовать себя защищенной и экономически обеспеченной на определенном уровне, позволяющем удовлетворять жизненно важные потребности, то и вопрос о стабильности власти не будет актуальным. В противном случае в условиях экономического неблагополучия и крайне бедственного положения граждан внутри государства будет формироваться недовольство, способствующее возникновению желания сменить власть либо место проживания на иное государство. Сокращение населения будет одним из последствий создания такой ситуации. В случае если государство не будет гарантировать своим гражданам или подданным безопасность, не будет предпринимать реальных действий для

этого, население будет вынуждено искать иную власть, обеспечивающую безопасность. Такой вариант развития событий актуален именно для нестабильной, слабой власти, поскольку, даже если она не очень заботится о своих гражданах, правопорядок в любом случае будет поддерживаться для самосохранения и обеспечения своего авторитета. Примерами поведения в подобных ситуациях могут быть миграция на территорию иных государств, что часто бывает во время вооруженных конфликтов и каких-то особо кризисных или революционных периодов истории, либо нахождение альтернативной власти внутри государства. Так, в России в период перестройки и девяностые годы прошлого века имело место обращение к криминальным структурам за поддержкой и покровительством, поскольку государственная власть постепенно перестала обеспечивать внутреннюю безопасность в связи с тем, что не могла контролировать ситуацию в обществе, в том числе и существующий правопорядок.

При рассмотрении стабильности государственной власти, помимо указанных выше факторов, необходимо обратить внимание еще и на значимость для граждан равенства, включающего в себя наличие равных прав (равноправие), равных обязанностей и равных оснований привлечения к ответственности (равную ответственность). Исторически неслучайно, что революционные идеи зарождаются в обществе, лишенном такого равенства. Установление равенства и предоставление одинаковых прав часто достигались посредством упорной политической или даже революционной борьбы, что подтверждает тезис о влиянии равенства на стабильность власти. Его отсутствие является причиной недовольства, а достижение – преследуемой целью. И. Бентам указывает на равенство как на одну из составляющих счастья [14, с. 345].

Все люди от рождения отличны друг от друга по своим физическим данным, а участие в социальной жизни общества усиливает эти отличия. Однако в правовом поле граждане должны быть равны, ибо любое покушение даже на формальное равенство, ущемление прав одних и преимущественное положение других будет воспринято населением негативно, а следовательно, не будет способствовать стабильности государственной власти. Говоря о равенстве, прежде всего подразумеваем равенство граждан перед законом и судом, наделение одинаковыми правами и обязанностями, одни и те же условия и порядок привлечения к ответственности, меры принуждения и наказания. Д. Локк подчеркивал, что «должен существовать один закон для богатого и бедного, для фаворита при дворе и для крестьянина за плугом» [15, с. 346].

Оценка соблюдения принципа равенства в решениях и действиях правителей, государственных органов и должностных лиц зачастую происходит с точки зрения достижения справедливости. Т. Гоббс обращал внимание на необходимость со-

блюдения справедливости в одинаковой мере по отношению к людям всех сословий и достатка для процветания государства [11, с. 139]. Интерес представляет позиция Л. Дюги об избирательных правах граждан, который, подчеркивая справедливость в том, что, «соблюдая принцип равенства, нужно было бы каждому дать равное участие в политической власти сообразно его способностям и услугам» [4, с. 698], признавал большую реализуемость положения «каждый имеет только один голос». Таким образом, в ряде случаев равенство ставится даже выше справедливости.

Понятия «равенство» и «справедливость» часто рассматриваются применительно к вопросам назначения наказания, распределения собственности и установления налогов, поскольку исторически были способны вызвать общественный резонанс. Так, Т. Гоббс особое внимание уделяет справедливости наказания. Наиболее суровые наказания должны применяться в том числе за преступления, возбуждающие негодование толпы, и преступления, совершенные людьми, приближенными к представителям верховной власти, поскольку негодование народа тогда обращается не только на преступника, но и на власть, которая может быть заподозрена в покровительстве. Т. Гоббс даже вывел формулу последствий несоблюдения справедливости: «Безнаказанность рождает наглость, наглость – ненависть, а ненависть порождает усилия свергнуть всякую притесняющую и наглую знать, хотя бы и ценой гибели государства» [11, с. 139]. Ж.-Ж. Руссо обращает внимание на то, что для утверждения равенства в государстве необходимо сблизить два крайних состояния – богатство и нищенство, хотя достижение полного равенства невозможно [8, с. 44].

В законодательстве Российской Федерации большое внимание уделяется обеспечению равенства граждан во всех сферах жизни. Согласно статье 19 Конституции РФ все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Граждане России имеют равный доступ к государственной службе (статья 32 Конституции РФ). Отраслевым законодательством также предусматривается принцип равенства граждан перед законом.

Исторически для России актуален вопрос равенства граждан в свете существования привилегий у определенных групп населения. В дореволюционный период их наличие обуславливала сословность. Неслучайно одним из важнейших достижений революции 1917 года стала ликвидация

сословной принадлежности. В советский период при формальном провозглашении равенства всех граждан существовали привилегии в зависимости от принадлежности к номенклатуре, позволяющие получать определенные блага (например, дефицитные продукты и вещи, возможность пользования служебными автотранспортом и дачами, лечение и отдых в лучших больницах и санаториях). Со временем появились еще и такие явления, как «телефонное право», коррупция, которые позволяли определенным лицам в связи с занимаемым ими (их родственниками, знакомыми) положением получать какие-то преимущества при решении определенных вопросов. Постепенно в связи с ухудшением экономической ситуации указанные привилегии и преференции начали вызывать недовольство у остальных граждан, поскольку фактически не соответствовали провозглашенному равенству.

В современный период серьезную опасность представляет коррупция, которая позволяет одним лицам незаконно получать преимущества перед другими, чем не только наносит вред отношениям, связанным с осуществлением государственной власти и порядком управления, но и нарушает принцип равенства граждан. В Российской Федерации принимаются меры, направленные на борьбу с данным явлением. Так, был принят Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Предусмотрена уголовная, административная и дисциплинарная ответственность за действия, имеющие коррупционную составляющую. По сообщениям из средств массовой информации, регулярно возбуждаются уголовные дела и задерживаются лица, совершающие преступления коррупционной направленности. Количество лиц, привлеченных к ответственности, говорит о реальности данной борьбы, что положительно отражается на общественном мнении и укреплении авторитета государственной власти.

Ш. Монтескьё отмечал, что ни один государственный вопрос не требует такого мудрого и благоразумного рассмотрения, как вопрос налогообложения. «Следует иметь в виду как нужды государства, так и нужды граждан». Основные принципы справедливого налогообложения граждан сформулированы им следующим образом. Равный необходимый для жизни минимум не подлежит обложению. За минимумом «следует полезное, которое следует облагать, но менее, чем излишнее», подлежащее высокому обложению. Другими словами, справедливость соблюдается, «если обложение в общем не чрезмерно велико, если необходимое оставлено народу в изобилии» [16, с. 204].

Согласно точке зрения Л. Дюги, «когда некоторые граждане совсем не платят налоги, в этом заключается известное нарушение закона равенства. Все члены социального тела пользуются услугами общества. Поэтому совершенно законно, чтобы они несли повинности сообразно своим средствам» [4, с. 701–702]. В отношении налогов

Т. Гоббс считает, что «суверен должен облагать подданных налогами сообразно количеству благ, которые каждый из них потребляет» [11, с. 140], для роста могущества государства. Авторы сборника статей с наименованием «Федералист» полагали, что налоги для бедных и богатых слоев населения должны отличаться, «чтобы уменьшить налогообложение, способное вызывать недовольство беднейших и многочисленных классов общества» [12, с. 234–235].

В современной России вопросы, связанные с налогообложением, вряд ли можно отнести к провоцирующим нестабильность государственной власти факторам. В соответствии со статьей 3 Налогового кодекса РФ каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги и сборы. Законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения. При установлении налогов учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога. Налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев.

В соответствии со статьей 224 Налогового кодекса РФ в отношении налога на доходы физических лиц установлена зависимость между полученным доходом и размером налоговой ставки, что влияет на величину подлежащей уплате суммы налога. Явного недовольства со стороны граждан, а тем более активных действий против властей данное положение налогового законодательства, равно как и другие, не вызвало. Если возникают какие-то возмущения и несогласия, то они носят частный (ограниченный) характер и не приводят к массовым протестам. В таких ситуациях граждане, не желающие платить налоги в установленном размере, предпочитают законными способами бороться за официальную отмену или изменение норм (например, направляют обращения к субъектам законодательной инициативы с просьбой внести соответствующие изменения в нормативно-правовой акт или через средства массовой информации привлекают внимание к своей проблеме) либо придумывать пути «обхода закона» для их уменьшения или вообще освобождения от их уплаты, подчас совершая тем самым налоговые правонарушения, но не выступая против государственной власти. Причина данного поведения, вероятно, заключается в реальности и соразмерности налогов и доходов.

Таким образом, отсутствие материальной обеспеченности населения на определенном уровне, незащищенность граждан и их собственности, отсутствие (несоблюдение) равенства в вопросах распределения правами, возложения обязанностей, привлечения к ответственности, назначения наказания и применения мер принуждения, распределения собственности и установления налогов относятся к факторам, влияющим на стабильность государственной власти, связанным с благосостоянием, обеспечением безопасности и равенства граждан.

Согласно Д. Истону, «постоянная неспособность правительства производить удовлетворительные результаты для членов системы... может вести к требованиям изменения режима или роспуска... сообщества» [1, с. 79]. Подтверждением возможности влияния перечисленных факторов, особенно в части благосостояния граждан, их правового равенства и распределения собственности, на стабильность государственной власти в стране являются революционные события, известные мировой истории. Неслучайно лозунгом Октябрьской революции в России был «Земля – крестьянам! Заводы – рабочим! Власть – Советам!», а Великой Французской революции – «Свобода, равенство и братство!».

С точки зрения оценки актуальности факторов, связанных с организацией государственной власти, можно выделить значимость вопросов ее преемственности. Смена монарха при монархической форме правления, президента и партии большинства в республиках несет определенные риски. Негибкость нормативно-правовой базы, непредусмотрительность законодателя, недостаточное правовое регулирование (например, при

взаимодействии высших органов власти, разграничении компетенции и полномочий, отсутствии действенных механизмов разрешения спорных ситуаций) обычно носят временный характер и устраняются в ходе нормотворческой деятельности. Продуманность, обоснованность и учет накопленного опыта при подготовке и принятии основополагающих нормативных актов позволяют предупреждать потенциально опасные ситуации.

В настоящее время факторы, связанные с благосостоянием и обеспечением безопасности граждан, по-прежнему сохраняют свою значимость и актуальность. Нестабильность государственной власти, следствием чего часто становится массовая миграция населения, наблюдается прежде всего в странах с низким доходом и незащищенностью внутри страны граждан и их собственности. Можно отметить, что в XXI веке не так остро стоят вопросы, связанные с обеспечением равенства, как в прошлые века, поскольку в XX веке произошли существенные изменения в законодательстве большинства стран, связанные с предоставлением и расширением прав и свобод человека и гражданина, установлением равенства.

Библиографический список

1. Дробышевский С. А. Из классических учений о политике и праве XX века: актуальные идеи Г. Еллинека и Д. Истона. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. 112 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28832358>. EDN: <https://elibrary.ru/ygykel>.
2. Тушко О. Ю. О влиянии свободы слова и права на объединение на стабильность государственной власти // Евразийский юридический журнал. 2024. № 6 (193). С. 93–95. DOI: <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2024-6-193-93-95>. EDN: <https://elibrary.ru/pszgwv>.
3. Спиноза Б. Богословско-политический трактат. Москва: Академический проект, 2015. 486 с. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Spinoza_B-P_tr.pdf.
4. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. Москва: Типография тов-ва И. Д. Сытина, 1908. 957 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002893779/?ysclid=m528ixypsk95666919.
5. Монтескьё Ш. Избранные произведения. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. 800 с. URL: <https://djvu.online/file/y0AFRRd8WDtOn>.
6. Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. Москва: Юрист, 2003. 412 с.
7. Гегель Г. Сочинения: в 14 т. Т. 7. Москва: Соцэкгиз, 1934. 384 с. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Страница:Гегель._Сочинения._Т._VII_\(1934\).djvu/2](https://ru.wikisource.org/wiki/Страница:Гегель._Сочинения._Т._VII_(1934).djvu/2).
8. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Принципы политического права. Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. 134 с. URL: <https://djvu.online/file/xmusc60CoXGUwm>.
9. Дробышевский С. А. Родство в политически организованном обществе и правовое регулирование // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2024. № 17 (6). С. 1203–1212. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/153030?show=full&ysclid=m52akmz7e3846026799>.
10. Согрин В. В. История США. Москва: Международные отношения, 2020. 600 с.
11. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Москва: Мысль, 2001. 240 с. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf.
12. Федералист. Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. Москва: Издат. группа «Прогресс» – «Литера», 1993. 568 с. URL: <https://knigogid.ru/books/734518-federalist/toread?ysclid=m52b222kp7569368762>.
13. Бирюков С. В. История политических и правовых учений XX века: учебное пособие. Кемерово: КемГУ, 2011. 531 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19854664>. EDN: <https://elibrary.ru/qsmmbf>.
14. Бентам И. Избр. соч. Санкт-Петербург, 1867. 745 с.
15. Локк Д. Сочинения: в 3 т. Т. 3. Москва: Мысль, 1988. 668 с. URL: <https://djvu.online/file/kgjWOuEUhXuKG?ysclid=m52be3wkuq442151070>.

16. Монтескье Ш. О духе законов. Москва: РИПОЛ Классик, 2019. 690 с. URL: <https://djvu.online/file/dYlX8tp53XVQo?ysclid=m52blkece4861237131>.

References

1. Drobyshevsky S. A. *Iz klassicheskikh uchenii o politike i prave XX veka: aktual'nye idei G. Ellineka i D. Istona* [From the classical teachings on politics and law of the XX century: current ideas of G. Jellinek and D. Easton]. Moscow: Norma: INFRA-M, 2014, 112 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28832358>. EDN: <https://elibrary.ru/ygykel> [in Russian].
2. Tushko O. Yu. *O vliyaniy svobody slova i prava na ob''edinenie na stabil'nost' gosudarstvennoi vlasti* [On the impact of freedom of speech and the right to association on the stability of state power]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2024, no. 6 (193), pp. 93–95. DOI: <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2024-6-193-93-95>. EDN: <https://elibrary.ru/pszgwv> [in Russian].
3. Spinoza B. *Bogoslovsko-politicheskii traktat* [Theologico-Political Treatise]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2015, 486 p. Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Spinoza_B-P_tr.pdf [in Russian].
4. Dyugi L. *Konstitutsionnoe pravo. Obshchaya teoriya gosudarstva* [Constitutional law. The general theory of state]. Moscow: Tipografiya tov-va I. D. Sytina, 1908, 957 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002893779/?ysclid=m528ixypsk95666919 [in Russian].
5. Montesquieu Ch. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1955, 800 p. Available at: <https://djvu.online/file/y0AFRRd8WDtOn> [in Russian].
6. Drobyshevsky S. A. *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii: osnovnye klassicheskie idei* [The history of political and legal doctrines: basic classical ideas]. Moscow: Yurist", 2003, 412 p. [in Russian].
7. Hegel G. *Sochineniya: v 14 t. T. 7.* [Works: in 14 vols. Vol. 7]. Moscow: Sotsekgiz, 1934, 384 p. Available at: [https://ru.wikisource.org/wiki/Страница:Гегель._Сочинения._Т._VII_\(1934\).djvu/2](https://ru.wikisource.org/wiki/Страница:Гегель._Сочинения._Т._VII_(1934).djvu/2).
8. Rousseau J.-J. *Ob obshchestvennom dogovore. Printsipy politicheskogo prava* [On the Social Contract; or, Principles of Political Right]. Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1938, 134 p. Available at: <https://djvu.online/file/xmyc60CoXGUwm> [in Russian].
9. Drobyshevskii S. A. *Rodstvo v politicheski organizovannom obshchestve i pravovoe regulirovanie* [Kinship in a Politically Organized Society and Legal Regulation]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences], 2024, no. 17 (6), pp. 1203–1212. Available at: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/153030?show=full&ysclid=m52akmz7e3846026799> [in Russian].
10. Sogrin V. V. *Istoriya SShA* [History of the USA]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2020, 600 p. [in Russian].
11. Hobbes T. *Leviafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo* [Leviathan, or The Matter, Forme and Power of a Commonwealth Ecclesiasticall and Civil]. Moscow: Mysl', 2001, 240 p. Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf [in Russian].
12. *Federalist. Politicheskie esse Aleksandra Gamil'tona, Dzheimsa Medisona i Dzhona Dzheya* [Federalist. Political essays by Alexander Hamilton, James Madison and John Jay]. Moscow: Izdat. gruppа «Progress» – «Litera», 1993, 568 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/734518-federalist/toread?ysclid=m52b222kp7569368762> [in Russian].
13. Biryukov S. V. *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii XX veka: uchebnoe posobie* [History of political and legal doctrines of the XX century: textbook]. Kemerovo: KemGU, 2011, 531 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19854664>. EDN: <https://elibrary.ru/qsmmbf> [in Russian].
14. Bentham I. *Izbr. soch.* [Selected works]. Saint Petersburg, 1867, 745 p. [in Russian].
15. Locke J. *Sochineniya: v 3 t. T. 3* [Works: in 3 vols. Vol. 3]. Moscow: Mysl', 1988, 668 p. Available at: <https://djvu.online/file/kgjWOuEUhxuKG?ysclid=m52be3wkuq442151070> [in Russian].
16. Montesquieu Ch. *O dukhe zakonov* [On the spirit of the laws]. Moscow: RIPOL Klassik, 2019, 690 p. Available at: <https://djvu.online/file/dYlX8tp53XVQo?ysclid=m52blkece4861237131> [in Russian].

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ REQUIREMENTS TO THE DESIGN OF ARTICLES

Для публикации научных работ в журнале «Юридический вестник Самарского университета **Juridical Journal of Samara University**» принимаются статьи, соответствующие научным требованиям, общему направлению журнала и представляющие интерес для достаточно широкого круга российской и зарубежной научной общественности.

Предлагаемый в статье материал должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написанным в контексте современной научной литературы, а также содержать очевидный элемент создания нового знания.

Все представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и направляются на независимое (внутреннее) рецензирование. Решение об опубликовании принимается редколлегией на основании рецензии.

Периодичность выхода журнала – 4 выпуска в год.

Правила оформления

Текст статьи

- Статья предоставляется на русском или английском языке в печатном (формат А4) и электронном (по эл. почте) видах.
- Перед заглавием статьи проставляется шифр УДК.
- Название работы, список авторов в алфавитном порядке (ФИО, место работы, индекс и адрес места работы, должность, электронная почта), аннотация, ключевые слова, библиографический список, названия таблиц и рисунков должны быть представлены на русском и английском языках.
- Текст статьи должен быть набран в текстовом редакторе Word для Windows с расширением doc или rtf гарнитурой Times New Roman 14 кеглем через 1,5 интервала.
- Объем основного текста не должен превышать 25 страниц.
- Рисунки и таблицы предполагают наличие названия и сквозную нумерацию.
- Библиографический список оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008 по порядку цитирования после основного текста. Допускается не более 20–30 источников.
- Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках, например [14, с. 28]. Ссылки на иностранные источники приводятся на языке оригинала.
- References оформляется в соответствии с *American Psychological Association (APA) Style*.

Графика

- Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формат TIF.
- Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран гарнитурой Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы.

Формулы

- Единицы измерения следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- В статье приводятся лишь самые главные, итоговые формулы. Набор формул производится в редакторе формул Microsoft Equation с параметрами: обычный – 14, крупный индекс – 9, мелкий индекс – 7, крупный символ – 20, мелкий символ – 14.
- Вставка в текст статьи формул в виде графических объектов недопустима.
- Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Статьи, оформленные не по правилам, редколлегией рассматриваться не будут.

ШАБЛОН ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

DOI: 10.18287/2542-047X-2025-11-X-XX-XX

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.13

Дата поступления XX.XX.2025

рецензирования: XX.XX.2025

принятия: XX.XX.2025

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

В. В. Иванов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: smy@samaradom.ru

Аннотация – не менее 250–300 слов: В статье дан краткий исторический экскурс правовой институционализации гражданского общества в США. Делается вывод, что существующие организационные формы и практики деятельности некоммерческого сектора – результат совмещения укорененной в американском обществе традиции филантропии и гражданского участия с государственной политикой по поддержке определенных направлений деятельности некоммерческого сектора. В разные периоды американское государство использовало различные инструменты для направления добровольческой активности и благотворительных капиталов в публично важные сферы деятельности. В настоящий момент американское общество находится в процессе постоянного экспериментирования с правовой формой и статусом организаций некоммерческого сектора, которые были бы способны вобрать в себя преимущества всех трех главных секторов: государства, бизнеса и общества.

Ключевые слова: гражданское общество; некоммерческая организация; налоговые льготы; публичные социальные услуги; благотворительный фонд; государство всеобщего благосостояния.

Благодарности. Статья подготовлена...

Цитирование. Иванов В. В. Название статьи // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2025. Т. 11, № X. С. XX–XX. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2025-11-X-XX-XX>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Иванов В. В., 2025

Виктор Валерьевич Иванов – звание, должность, кафедра, место работы, адрес места работы в формате: 440026, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Красная, 40.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: XX.XX.2025

Revised: XX.XX.2025

Accepted: XX.XX.2025

ARTICLE TITLES

V. V. Ivanov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: smy@samaradom.ru

Abstract: The article offers the brief historical excursion of legal institutionalization of civil society in USA. The article concludes that existent organizational forms and practices of activity of noncommercial sector are the result of combination between embedded traditions of philanthropy and civil engagement in American society and the state policy to support some directions of activity of non-profit sector. The American government made use of different tools to turn voluntary activity and philanthropy funds to major public spheres in various ages. Now the American society is in the process of permanent experimentation with the legal form and status of non-profit sector's organizations which would be able to absorb advantages of all three major sectors: the state, the business and the society.

Key words: civil society, non-profit organization, tax privileges, public social services, charity foundation, welfare state.

Acknowledgements. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Government of the Samara Region within the framework of the research project № 18-411-630004 «Specific historical forms of corruption in the Moscow state (XV–XVI centuries)».

Citation. Ivanov V. V. *Pravovaya institutsionalizatsiya grazhdanskogo obshchestva v SShA (istoricheskii aspekt)* [Legal institutionalization of civil society in the USA (historical aspect)]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* Juridical Journal of Samara University, 2025, Vol. 11, no. X, pp. XX–XX. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2025-11-X-XX-XX> [in Russian].

Information on the conflict of interest: author declares no conflict of interest.

© Иванов В. В., 2025

Виктор В. Иванов – senior lecturer of the Department of Civil and Business Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

ТЕКСТ СТАТЬИ Ссылки в тексте [1; 4] или [1–6; 16, с. 12–14].

Библиографический список по порядку цитирования (с указанием DOI, URL)